

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

РЕЛИГИОЗНАЯ КОМПОНЕНТА АКТОВ КОЛЛЕКТИВНОЙ КОММЕМОРАЦИИ

Давыдов Иван Павлович

канд. филос. н., доцент, философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

RELIGIOUS ASPECTS OF THE COLLECTIVE COMMEMORATION ACTS

Davydov I., PhD, Associate Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль религии в актах коллективной коммеморации. Применяя философско-аналитический и структурно-функциональный методы, автор приходит к выводу, что религия способна канализировать акты коллективной коммеморации в силу рецепции ею мемориализационной функции ритуала и реактуализационной функции мифа и синтеза их в обобщающую ритуализационную «метафункцию».

Ключевые слова: религия; функции религии; функциональная память; коллективная память; культурная память; коммеморация; ритуал.

ABSTRACT

In this article the author examines the role of religion in acts of collective commemoration. The application of analytical and structure-functional methods helps him to conclude that religion is capable of channelling the acts of collective commemoration by virtue of its reception of the ritual's memorialising function and the myth's reactualising function, and synthesizing the two functions into one 'meta-function' (ritualisation).

Key words: religion; functions of religion; functional memory; collective memory; cultural memory; commemoration; ritual.

Коллективная коммеморация (со-вспоминание) является преимущественной формой реактуализации исторически значимых событий, закрепленных в долговременной памяти социума, поскольку в кратковременной перспективе осуществляется простое припоминание (реципиенты, т.е. младшее поколение, не способны со-вспоминать в силу иной хронологической дистанции).

Современный немецкий культурантрополог Алейда Ассман справедливо разграничивает виды социальной и культурной памяти [1, с. 54-59]. Социальная память «контагиозна» (термин наш. – И.Д.), носит «интерпоколенческий» характер, поскольку трансляция устного предания осуществляется непосредственно через рассказы старших членов семьи, а культурная память «инициационна» (термин наш. – И.Д.), носит «транспоколенческий» характер, коммуникация при этом опосредована символами, знаками, ритуалами, монументами, памятными датами и прочими «большими нарративами», отмеченными «реперными точками» в пространстве и календарными «вехами» во времени. Политическая память включает в себя национальную.

Культурная память предстает в двух формах – функциональной (кратковременной, «оперативной») и накопительной (долговременной). Поэтому можно утверждать, что акты коллективной коммеморации более свойственны именно «накопительной» культурной памяти. Если репрезентацию содержания функциональной памяти обеспечивают символические практики (канонизация артефактов – «ауратизация» (в терминологии А. Ассман) и ритуалы, т.е. «колеи», берущие начало в прошлом

и уводящие в будущее), то архивации содержания накопительной памяти способствует консервация материальных носителей – единичных «следов» – в музеях, библиотеках, специализированных хранилищах и т.п.

Одним из пионеров в области исследования коллективной и исторической памяти был социолог-дюркгеймианец Морис Хальбвакс [25]. Религия как форма коллективной и исторической памяти была предметом специального внимания в одной из его последних прижизненных публикаций [29]. В ней он развивает идеи, высказанные им еще в работе 1925 г. «Социальные рамки памяти» [24], а его эстафета во второй половине XX в. была подхвачена целой плеядой ученых и философов, таких как Ян и Алейда Ассман, Поль Рикёр [22, с. 168], Пьер Бурдьё [10, с. 64-156], Пьер Нора [23], Йосеф Йерушалми [18]. К слову, книга Й.Х. Йерушалми, вышедшая первым тиражом на языке оригинала еще в 80-е гг. прошлого века, вызвала целый «шлейф» комментаторской литературы, к которой относится, например, сборник: [17]. При чтении их трудов складывается впечатление периферийности (если не маргинальности) темы религии для большинства авторов, хотя М. Хальбвакс уделил религиозной коллективной памяти целую главу [24, с. 219-264], а Пьер Бурдьё не преминул указать религиозное в качестве самостоятельного поля социального пространства (наряду с другими полями: права, экономики, литературы, науки...), на котором осуществляется по преимуществу «производство веры» как одного из экономически значимых «символических благ» [9, с. 7-74]. (Тут же на ум приходят соответствующие теории Никласа Лумана и Жана Бодрийяра [6; 7; 8; 19]).

Своеобразной культурологической ревизии взгляды М. Хальбвакса подверг Ян Ассман [4]. Как египтолог, он исходит из теоретической посылки существования в истории древних цивилизаций одновременно двух религий – одной, воспринимаемой предельно широко, как культура, и другой, понимаемой, наоборот, узко [3, с. 21]. В точном смысле религия подразумевает, по мысли Яна Ассмана, только культ богов (т.е. сакральную коммуникацию жречества) и культ предков (погребальную и поминальную обрядность). Общее включает в себя частное, поэтому религия в широком смысле охватывает искусство, мораль, право и собственно религию (т.е. все мононормы о восстановлении на земле справедливости вне зависимости от их этиологии).

Важнейшим инструментом ортопраксии является жертвоприношение. Оно является одной из реперных точек социальных «рамочек памяти», что отчасти объясняет множество антропологических и философских спекуляций на эту тему [15; 16; 20; 21; 28]. В русле нашего разговора оказываются существенны процедуры замещения «физической» жертвы, животного-реальной – «метафизической», символической, т.е. вербальной. Вообще, у М. Хальбвакса нет строгого определения понятия рамок памяти. Для него это, с одной стороны, санкционированные публичной властью социальные ориентиры, а с другой – языковые конструкции. Моральные и правовые максимы быстро «застывают» в устойчивые формы и «остывают», канонизируясь [2, с. 125-155] в сакральных текстах, и всячески соблюдаются профессиональными «догматиками», экранирующими их при помощи табу от возможных искажений. А на долю их оппонентов – «мистиков» выпадает катафатическая артикуляция религиозного опыта, разумеется, если они сами не предпочтут апофатическое молчание [5, с. 127-174]. Т.е. мистик в большей степени оперирует языковыми реперными точками, пытаясь раздвинуть рамки сказуемого в слове. Если ему это удастся, обогащается религиозный опыт всего коллектива, который заново сакрализуется и ретранслируется традицией. (Здесь напрашиваются две параллели – с философией Людвига Витгенштейна и социологией Макса Вебера. Особенно значимы два тезиса Л. Витгенштейна из его «Логико-философского трактата»: 4.116 «Все, что вообще мыслимо, можно мыслить ясно. Все, что поддается высказыванию, может быть высказано ясно» и 5.6 «Границы моего языка обозначают границы моего мира». (Курсив в цитате соответствует р а з р ы д к е в немецком оригинале. – И.Д.) [11, с. 7-42 и 78-308; 12, с. 1-75]).

Как показывает наш опыт функционального анализа религии, мифа и ритуала, среди 24 функций религии наблюдаются существенные для нашего рассуждения функции самоидентификации и ритуализации, среди 12 функций мифа – реактуализационная, историческая, логоменальная и сакрализационная, а среди 36 функций ритуала – инициационная, функция шаблонирования форм поведения, регенерирующая, мемориализационная и фатическая (от лат. *fatum*) [14, с. 65-115]. При их сравнительном анализе становится очевидным, что обе фигурирующие здесь функции религии прямо коррелируют с аналогичными функциями ритуала, а из четырех вышеперечисленных функций мифа три имеют параллели в списке функций ритуала, что говорит о функциональном богат-

стве первичного «мифоритуального конгломерата», от которого религия унаследовала примерно половину «опций».

Выводы: Религия способна канализировать акты коллективной коммеморации в силу рецепции ею, в первую очередь, мемориализационной функции ритуала и реактуализационной функции мифа и синтеза их в обобщающую метафункцию [13, с. 110-117] – ритуализационную.

Коллективная коммеморация – прерогатива накопительной культурной памяти, поскольку она архивирует «следы» истории. Но расставляет «реперные точки» функциональная память, поэтому религиозные акты коммеморации связаны ритуалом/обрядом именно с ней. Ритуализационная метафункция религии снимает хронологические ограничения, возвращая участников культового действия всех возрастов *in illo tempore* (как это неоднократно подчеркивал в своих работах Мирча Элиаде [26, с. 28-35; 27, с. 17-214]). Наличие устойчивой псевдо-/религиозной компоненты даже в официальных светских актах политической публичной коммеморации (например, траурных церемониях увековечивания памяти павших героев и проч.) может быть объяснено именно универсальным характером ритуализационной метафункции, предоставляемой религией.

Литература

1. Ассман Алейда. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / перев. с нем. – М.: Н.Л.О., 2014. – 328 с.
2. Ассман Ян, Ассман Алейда. Канон и цензура. // Немецкое философское литературоведение наших дней: Антология. / Перев. с нем.; отв. ред. И.П. Смирнов, Дирк Уффельман и Каролина Шрамм. – СПб.: СПбГУ, 2001. – 552 с.
3. Ассман Ян. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации. / Перев. с нем. – М.: Присцельс, 1999. – 368 с.
4. Ассман Ян. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. / Перев. с нем. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
5. Богданов К.А. Очерки по антропологии молчания. Номо Тасенс. – СПб.: РХГИ, 1997. – 352 с.
6. Бодрийяр Жан. К критике политической экономии знака. – М.: Библион-Русская книга, 2003. – 272 с.
7. Бодрийяр Жан. Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.
8. Бодрийяр Жан. Симулякры и симуляции. / Перев. с франц. – М.: Постум, 2015. – 240 с.
9. Бурдьё Пьер. Социальное пространство: поля и практики. / Перев. с франц., отв. ред. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2014. – 576 с.
10. Бурдьё Пьер. Социология социального пространства. / Перев. с франц. – СПб.: Алетейя, 2014. – 288 с.
11. Вебер М. Избранное. Образ общества. / Перев. с нем. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
12. Витгенштейн Л. Философские работы. Часть 1. / Перев. с нем., сост., вступ. статья и примеч. М.С. Козловой. – М.: Гнозис, 1994. – 612 с.

13. Давыдов И.П. Икона и ритуал (структурно-функциональный анализ). // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2014, № 2 (март-апрель).
14. Давыдов И.П. Эпистема мифоритуала. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 180 с.
15. Жертвоприношение: Ритуал в культуре и искусстве от древности до наших дней. / Научн. ред. Л.И. Акимовой и А.Г. Кишишина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 536 с.
16. Жирар Рене. Насилие и священное. / Перев. с франц. – М.: Н.Л.О., 2000. – 400 с.
17. История и коллективная память. Сборник статей по еврейской историографии. – М.–Иерусалим: Мосты культуры–Гешарим, 2008. – 232 с.
18. Йерушальми Йосеф Хаим. ЗАХОП («Помни»): Еврейская история и еврейская память. – М.–Иерусалим: Мосты культуры–Гешарим, 2004. – 170 с.
19. Луман Никлас. Общество общества. Кн. 1: Общество как социальная система. Кн. 2: Медиа коммуникации. Кн. 3: Эволюции. Кн. 4: Дифференциация. Кн. 5: Самоописания. / Перев. с нем. В 2-х тт. – М.: Логос, 2011. – 640 с. (т.1); 640 с. (т.2).
20. Мосс Марсель. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. / Перев. с франц., послесл. и коммент. А.Б. Гофмана. – М.: Вост. лит. РАН, 1996. – 360 с.
21. Мосс Марсель. Социальные функции священного. / Избр. произведения. Перев. с франц. под ред. И.В. Утехина. – СПб.: Евразия, 2000. – 448 с.
22. Рикёр Поль. Память, история, забвение. / Перев. с франц. – М.: Изд-во гум. лит-ры, 2004. – 728 с.
23. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Перев. с франц. – СПб.: СПбГУ, 1999. – 328 с.
24. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. / Перев. с франц. и вступ. статья С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
25. Хальбвакс Морис. Коллективная и историческая память. // Неприкосновенный запас, 2005. № 2-3 (40-41). Электронный журнал: URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2-pr.htm> (дата обращения 01.04.2015).
26. Элиаде Мирча. Аспекты мифа. / Перев. с франц. В. Большакова. – М.: Инвест-ППП, 1996. – 240 с.
27. Элиаде Мирча. Миф о вечном возвращении: Архетипы и повторяемость. / Перев. с франц. Е. Морозовой и Е. Мурашкинцевой. – СПб.: Алетейя, 1998. – 250 с.
28. Энафф Марсель. Дар философов. Переосмысление взаимности. / Перев. с франц. – М.: Изд-во гуманитар. лит-ры, 2015. – 320 с.
29. Halbwachs Maurice. La Topographie légendaire des Évangiles en Terre Sainte; étude de mémoire collective. – Paris: PUF, 1941. – 171 p.

ФОТОКОНСТРУИРОВАНИЕ ЖИЗНИ

Хорошилов Андрей Алексеевич

аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет

PHOTO-CONSTRUCTING LIFE

Khoroshilov Andrey, Post-graduate student, Saint Petersburg State University

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена социально-философскому исследованию причины лавинообразного роста числа произведённых фотографий. Исходным тезисом служит предположение о том, что социальная реальность, общества, использующего цифровые средства коммуникации, создаёт необходимость в производстве фотографий. Причины этой необходимости находятся в основе самой социальной реальности. Итоговая цель производства снимков находит выражение в таком феномене как фотоконструирование жизни. Который необходим для постоянной демонстрации присутствия в мире цифровых коммуникаций.

ABSTRACT

The article is dedicated to the social and philosophical research of avalanche growth in the number of produced photos. The original thesis is the assumption that the social reality of society, using digital communications create a need for the production of photographs. The reasons for this need lies in the basis of the social reality. The final aim of producing images is expressed in such a phenomenon as photo-constructing life. Which is required for continues demonstration the presence in the world of digital communications.

Ключевые слова: фотография; цифровые медиа; философия фотографии; общество и фотография; социальный опыт.

Key words: photography; digital media; philosophy of photography; society and photography; social experience.

По статистике крупной российской социальной сети, за 2013 год на её сервера был загружен 21 миллиард фотографий, а общая сумма фотографий, загруженных за всю историю сервиса (с 2006 по 2014 год) превышает 53 миллиарда. По данным другой, одной из самых крупных,

социальной сети в мире, общее количество фотографий, загруженное на её сервера, превышает 90 миллиардов. Даже если не учитывать специализированные фотоблоги и другие сайты на которых можно разместить фотографии, то сумма снимков, загруженных за все время, в

эти две социальные сети составляет примерно 15 процентов от всех фотографий, сделанных за 188 лет существования этого медиа.

И если эти цифры завораживают своим размером, то, вероятно, не менее важным становится понимание причины, которая на протяжении последних десяти лет, послужила толчком такого взрывного увеличения числа произведённых фотоснимков. Почему так произошло?

Первый ответ на поставленный вопрос очень прост. Изменилась сама основа фотографии — она стала цифровой. Уже не надо проявлять плёнку и печатать с неё изображения. Сейчас достаточно нажать на кнопку спуска и можно сразу увидеть снимок. Нет задержек в производстве и репрезентации, как и нет материального посредника (плёнка, бумага). Само устройство цифровой фотографии, как техники, делает процесс съёмки и просмотра изображений проще, доступней и быстрее. А раз мы неограниченны материальными носителями, то мы и неограниченны количеством фотографий, которые можно сделать.

Цифровые снимки можно напечатать, но для этого нет весомой необходимости, так как тысяча печатных снимков со свадьбы займёт много места. Проще и практичней оставить снимки в цифровом виде и показать их своим родственникам, друзьям, коллегам на экране. А возможность просмотра фотографий с любого устройства, подключенного к интернету, решает задачу их демонстрации ещё эффективней.

Если мы рассматриваем вопрос подобным образом, то нет ничего удивительного в таком росте числа фотографий. Снимки легко производятся, а интернет даёт возможность ими легко поделиться, даже с тем, кто находится далеко. Иными словами, эта логика массового производства фотографий выглядит так: мы фотографируем, потому что есть доступная техника и пространство для размещения снимков. А техника и пространство есть, потому что мы желаем фотографировать и демонстрировать эти изображения. По аналогии, можно сказать, что мы носим ботинки, так как у нас есть куда в них ходить; а места для прогулок есть, потому что мы хотим гулять в ботинках. Причина спутана со следствием, логический круг в определении.

Ко второму ответу, который может прояснить массовое производство фотографий, подталкивают уже упомянутые ботинки. Ботинки нужны, чтобы защитить ступни от ран, грязи. Одни ботинки зимой не дают ногам мёрзнуть, другие в дождь промокнуть и т. д. В целом это утилитарная вещь, которая помогает сохранить здоровье и жить в той среде, где находится человек. Но ботинки так же подвержены моде, могут быть знаком статуса или инструментом самовыражения. То есть выступать как средство коммуникации, как расширение моего тела вовне. В крайних случаях они могут представлять меня для других.

Утилитарная необходимость в ботинках, сопровождается их нагруженностью значением [1]. Они не только защищают ступни, но и необходимы мне как общественному существу. То есть определённая социальная реальность требует от человека наличия ботинок, так же как это требуют камни, вода, грязь.

Требуется ли социальная реальность от человека производства фотографий? Предварительно можно ответить, что да.

Как и у ботинок, у фотографии есть утилитарная функция — «прямое», точное запечатление порядка вещей. В этом причина доверия к ней как к непредвзятому свидетелю. Фотография начиналась как действие протокольного характера. Представленная как первичная семиологическая система — означающее, означаемое, знак, — фотография, в терминологии Барта, попадает в сферу мифа, или вторичной семиологической системы, где зрительный образ, на первом уровне являющийся знаком, начинает иметь для меня определённое значение. Так, фотография человека, говорит о том, как выглядит этот человек. Но если фотография для меня не означает собственного смысла (как выглядит человек), она получает новое значение, основанное на социальной реальности, которой я принадлежу [1]. Строго говоря, фотография никогда не будет иметь собственного смысла, так как её восприятие невозможно без значения представленных референтов.

Теперь надо обратить внимание на то, где именно находится это огромное число фотографий? Все они загружены в аккаунты своих пользователей в социальных сетях. И, вероятно, что больше эти фотографии нигде не увидишь. Что и не нужно, так как, скорее всего, они создавались именно для этой цели.

Фотографии размещаются на личных интернет-страницах, защищённых паролем, для того чтобы быть показанными, демонстрируя свой смысл — то что на них изображено; референт — и значение (связанное с социальной реальностью). Они наполняют мир цифровых коммуникаций, который является частью современной социальной реальности. Остаётся ответить на вопрос зачем человек это делает и как эта причина влияет качественно на количество производимых снимков?

Мир цифровых коммуникаций — это среда, которая требует присутствия человека, в той же степени как это требует окружающий нас повседневный мир. Это присутствие обозначается, устоявшимся словосочетанием, жизнь «онлайн». И это действительно является жизнью, для определённого числа людей, имеющих возможность пользоваться цифровыми медиа. Онлайн уже происходят встречи, общение с родными и друзьями, выполняется работа и т. д. Рассмотрим отношение человека и цифровой среды.

Своё существование человек начинает знакомством со внешним миром, с изучения его законов, особенностей и связей. Восприятие человека зависит от физической среды и общества. Оно формируется во взаимодействии с материей [3] и меняется в зависимости от социальной реальности. «В течение значительных исторических временных периодов вместе с общим образом жизни человеческой общности меняется также и чувственное восприятие человека» [2, с.197]. И также каждое новое изображение или новая техника несут за собой изменение в восприятии. Как писал Маклюэн во введении к «Понимание медиа»: «Любое расширение, будь то кожи, руки или ноги, оказывает воздействие на весь психический и социальный комплекс» [4, с.5].

Нельзя сказать, что впервые столкнувшись с миром цифровых коммуникаций, человек может взаимодействовать с ним иначе как по аналогии с внешним миром. У него нет опыта нахождения в цифровой среде, и текущие навыки жёстко специализированы тем миром и обществом, в котором человек развивался. В такой ситуации не

приходится надеяться на понимание того с чем он столкнулся. Поэтому на первом этапе, необходимо понять правила и особенность цифровой среды и научиться пользоваться устройством доступа к ней.

В новой среде человек не может действовать по аналогии с уже знакомой реальностью, потому что мы не можем найти прямых точек соприкосновения между ними, а поэтому и нет каких-либо универсальных способов действия для них. Конечно, невозможно отрицать влияние одной среды на другую, в рамках социальной реальности. Это влияние происходит через поведение человека как действующего существа. Но какое-либо изменение в цифровой среде само по себе не может привести к переменам в окружающем мире, как и наоборот. Для доступа к миру цифровых коммуникаций мы должны использовать переводчики, например, такой, как компьютер, способный порядок вещей материального мира представить в виде кода. Пользуясь компьютером человек вынужденно, и необходимо, приобретает новые навыки для жизни онлайн и изменяет своё восприятие. Так, мы изменяем социальную реальность, расширяя её с помощью цифровой среды. Это изменяет образ жизни общества.

Фотография навсегда изменила понимание прошлого и нашу память. Как минимум человек, обратившись к снимкам, всегда может увидеть себя 10, 15, или 20 лет назад. Как максимум нам доступны достоверные образы мира 188-летней давности. Цифровая среда как минимум навсегда изменила наше понимание коммуникации и расстояния. Нам доступно общение в режиме реального времени, 24 часа 7 дней в неделю, с любым человеком, в любой точке мира. Пространство и время остаются по ту сторону коммуникации.

Восприятие человека меняется с появлением цифровой среды. Последняя становится частью социальной реальности и требует нашего присутствия. Требуется, так как стала расширением чувственности человека, и попытка от неё отстраниться ведёт к фантомным болям. И если смысл ботинок в безопасном передвижении в окружающей среде, в чём смысл фотографии в мире цифровых коммуникаций? Он заключается в демонстрации своего присутствия. Фотографии нужны нам для того, чтобы жить онлайн, как ботинки нужны для прогулки. Присутствие подтверждается за счёт кажущегося объективного характера фотографии [5, с.14]. Это является причиной наполнения цифровой среды фотографиями.

Но почему количество производимых фотографий растёт год от года в постоянной прогрессии? Для рассмотрения этого вопроса необходимо обратиться уже не к особенностям изменения восприятия человека, чувственность которого получила внешнее расширение через цифровую среду, а взглянуть в целом на социальную реальность.

У человека, участвующего в этой реальности, есть устойчивая необходимость в мире цифровых коммуникаций, исходящая как от него самого, так и навязываемая социальным. Под эту необходимость попадают все субъекты, разделяющие одну социальную реальность. Перед нами множество субъектов, восприятие которых организовано одним инструментарием. Все они делают фотографии для демонстрации своего присутствия и тем самым создают часть своей онлайн-жизни.

Чем больше людей становится причастно к цифровой среде, тем больше становится количество возможных коммуникаций между ними. Если брать во внимание, что для цифровой коммуникации пространство и время остаются по ту сторону, то число людей, имеющих возможность оставаться друг с другом онлайн одновременно, превышает количество людей, с которыми я могу встретиться во внешней среде, во много раз. Дружбы со всех концов земли могут встретиться в одном месте и разговаривать без учёта расстояния между ними. В такой ситуации мой круг общения неограничен одним городом и районом. Я могу найти единомышленников гораздо легче. Достаточно просто найти соответствующее сообщество в социальной сети.

Возникает новое общество, в котором при взаимодействии людей не учитывается размеренность пространства и времени внешнего мира. И чтобы быть участником этого общества я должен быть онлайн.

Эта жизнь в онлайн-обществе и требует моего присутствия. Это присутствие я создаю через собственные образы, которые объединены под одним именем и веб-ссылкой. Это мои фотографии, сообщения, которые я отправляю, любимая музыка, фильмы. Находясь онлайн и взаимодействуя с другими, я развиваю и изменяю свой образ. Добавляю новые фотографии, пишу новые сообщения и т. д.

В этом контексте фотографии создают для того, чтобы передать объективный смысл любого события. Ничто не обладает такой непосредственной достоверностью как фотография, поэтому это лучший способ подтверждения моего присутствия и подлинности [2, с.152-153]. Чем больше я демонстрирую снимков, тем полнее становится моя жизнь онлайн. Я делаю больше снимков даже одного события не для того, чтобы потом выбрать лучший, а чтобы полнее представить своё существование. Этим я совершаю фотоконструирование жизни.

Последнее означает, что самим событиям я уделяю меньше времени, чем процессу из фотографирования. И делаю это для того, чтобы впоследствии представить их в цифровой среде, для демонстрации всем, кто и мой сосед, и находится в другой стране. Действительно, если мой круг общения ограничен двором или районом, и я и так каждый день взаимодействую с этими людьми, то зачем мне ещё раз дублировать события в фотографиях. Но если мой круг общения состоит из людей, находящихся по всему миру, то для представления перед ними своей жизни в режиме онлайн я должен фотографировать. Чем больше фотографий я предоставляю, тем полнее будет моё присутствие.

Кратко резюмировав, можно сказать следующее. Социальная реальность, имеющая в своём распоряжении цифровую среду, требует от её участников производства фотографий. Это требуется для фотоконструирования жизни онлайн. Последняя основана на коммуникации вне размеренности пространства и времени. И объединяет людей в большие группы, чем это возможно в окружающем мире. Присутствие в онлайн-жизни требует постоянного обновления «профиля» человека для чего и требуется производство новых фотографий.

Здесь стоит заметить, что значение фотографий тесно связано с их автором. Двухуровневая семиологическая система, связанная с фотографией позволяет продемонстрировать «объективный» порядок вещей — смысл

снимка, — одновременно с его значением. Размещая фотографии человек, с одной стороны, подтверждает факт события, с другой — передаёт определённое значение, которое создаёт его образ онлайн.

Итак, что послужило причиной многократного роста числа произведённых фотографий за последние 10 лет? Без сомнения, основным толчком для этого стало появление цифровой фотографии и увеличение количества людей вовлечённых в мир цифровых коммуникаций. Мы выяснили, что первый пункт снимает ограничение на число возможных снимков, которые я могу сделать, так как освобождает от материального носителя и задержки в просмотре, саму фотографию. Второй пункт, вносит необходимость фотографирования, как способа создания своего образа в онлайн-жизни. Это потребность исходит из социальной реальности, в состав которой входит цифровая среда.

Но какие последствия для человека имеет процесс конструирования своего онлайн-образа с помощью фотографии?

Экспансия цифровой среды в жизнь человека ведёт к конкретным изменениям во всём комплексе элементов, участвующих в формировании субъекта. Для доступа к миру цифровых коммуникаций необходимо устройство-переводчик, которое способно элементы материального мира (обладающие протяжённостью и связанные со временем) представить в виде кода. Получить доступ к цифровой среде без этого устройства невозможно. Следовательно, мои действия по конструированию своего онлайн-образа будут связаны со взаимодействием с этой техникой. Языком цифровой среды является код. Устройство доступа преобразовывает в него мои слова, позу, команды. Сейчас мы можем оцифровать звук, взгляд, запах и т. п., используя для этого ряд сопутствующих устройств, таких как фотоаппарат, микрофон и т. д.

Иными словами, для присутствия в цифровой среде мне необходимо постоянно все оцифровывать — переводить в форму, пригодную для компьютерной обработки и хранения. Но проблема заключается в том, что оцифровке поддаётся лишь малая часть опыта и окружающего мира, ненужное и не помещающееся в рамки цифрового кода просто обрезается. Возникает проблема точности передачи. А именно: как свести к минимуму разницу между событием, происходящим со мной в окружающем мире и тем, как это событие будет представлено в моей онлайн-жизни? Это важно, так как мне необходимо придерживаться определённого значения, соответствовать своему

образу, особенно если мы говорим о фотографии. Важно, чтобы они максимально точно, как означающие поверхности, передавали значение, которое я вкладываю в фотографируемую ситуацию.

И для того чтобы уменьшить количество «нерастворимого остатка» окружающего мира, последний должен быть заблаговременно максимально подогнан к возможностям цифрового. В идеальном случае, феномены внешнего мира должны быть закодированы в фотографии так, чтобы впоследствии при чтении значения снимка не оставалось того что он не смог запечатлеть. Так, социальная реальность и включённая в неё цифровая среда меняет чувственное восприятие человека. Подталкивают к фотоконструированию жизни. При этом речь идёт не о симуляции феноменов внешнего мира цифровыми медиа. Задача стоит в изначальном приведении внешнего мира, социального и чувственного опыта к коммуникативной размерности мира цифровых коммуникаций.

Цифровая среда по-новому структурирует человека. И в этой системе переводчик или устройство ввода-вывода выступает как прокрустово ложе, растягивающее или обрезающее чувственность человека до формы, помещающейся в мир цифровых коммуникаций.

На протяжении истории всегда происходили такие изменения реальности, подгонки её к новым средствам коммуникации. В своё время такие изменения вносили: колесо, дорога, крепостные стены, самолёт и т. д. Но скорость этих изменений не была такой огромной, как сейчас. Изменилась природа самих медиа, они стали электронными. Цифровая среда, изменяя весь комплекс социального, претендует на главенствующую роль в жизни современного человека.

Список литературы

1. Барт Р. Мифологии. М.: Академический Проект, 2010. 351 с.
2. Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии. М., 2011. 272 с.
3. Бергсон А. Творческая эволюция // Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. Мн.: Харвест, 1999. 1408 с.
4. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2011. 464 с.
5. Флюссер В. За философию фотографии. СПб.: Изд-во С.-Петербурга, 2008. 146 с.

СОПРОТИВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ: КОНСТРУКТИВНЫЙ АСПЕКТ

Коженова Любовь Валентиновна

аспирант кафедры философии образования СПб АППО, г. Санкт-Петербург

RESISTANCE IN EDUCATION: CONSTRUCTIVE ASPECTS

Kozhenova Lyubov Valentinovna, graduate student of chair of philosophy of education St. Petersburg APPO, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

В данной статье акцентируется внимание на положительных аспектах явления сопротивления, которые в современной образовательной ситуации могут рассматриваться как конструктивная основа образовательного действия. Обоснование указанного аспекта сопротивления в образовании основано на версии

«проблематического» в постмодернистской философии Ж. Делеза и аргументировано психоаналитическими концепциями: от З. Фрейда до современных исследователей.

ANNOTATION

This article focuses on the positive aspects of the phenomenon of resistance, which can be seen as a constructive basis for educational activities in contemporary educational situation. Justification of this aspect of resistance in education is based on a version of "problematic" in postmodern philosophy of Gilles Deleuze and argued by psychoanalytic concepts from Freud to contemporary researchers.

Ключевые слова: образование, сопротивление, «проблематическое», положительный аспект, исследование, информация, внутренняя сила, защита.

Keywords: education, resistance, "problematic", positive aspect, research, information, inner strength, defense.

Структура образования как социальный феномен обнаруживает в полной мере все черты современного жизненного пространства, дополняя их собственной спецификой. Характерные для общественного устройства формы власти и соответствующие им виды сопротивления присутствуют в образовательных институтах в той мере, в которой они функционируют в общей организации социума. Эти виды сопротивления дополняются специфическими формами сопротивления, возникающими в поле властных отношений субъектов образовательного процесса. Во-первых, это сопротивление нового поколения сложившимся традициям, во-вторых, сопротивление субъектным изменениям, которые неизбежно происходят с личностью в процессе образования.

Видение сопротивления образованию как проблемного негативного явления, сдерживающего осуществление образовательного действия, традиционно превалирует над конструктивным отношением к сопротивлению. Напротив, Ж. Делез в книге «Логика смысла» представляет «проблематическое» модусом события и говорит, что событие само по себе является «проблематическим» и «проблематизирующим». Он разрабатывает концепцию, в которой, опираясь на стоиков, З. Фрейда, Ф. Ницше, Л. Керролла связывает смысл с нонсенсом и определяет «идеальное событие» как совокупность сингулярностей: «Это – поворотные пункты, точки сгибов и т.д.; узкие места, узлы, очаги и центры; точки плавления, конденсации, кипения и т.д.; точки слез и смеха, болезни и здоровья, надежды и уныния, точки чувствительности» [2, с.75]. Ж. Делез устанавливает баланс между проблемой и решением и предлагает отказаться от привычки рассматривать «проблематическое» как эмпирический момент, свидетельствующий о несовершенстве наших методов, нашем «незнании». Он описывает «проблематическое», как неотделимую часть Идеи и подчеркивает, что само событие следует обсуждать только в связке с проблемой, чьи условия определены этим событием: «Даже если решение снимает проблему, она, тем не менее, остается в Идее, связывающей проблему с ее условиями и организующей генезис решения как такового. Без этой Идеи решение не имело бы смысла. Проблематическое является одновременно и объективной категорией познания, и совершенно объективным родом бытия. Проблематическое характеризует именно идеальные объективности» [2, с.78], – констатирует Ж. Делез. Он обращается к концепции власти М. Фуко, которую искали многие, но не смогли ни обнаружить, ни сформулировать. Это концепция «знания-власти», где Истина дается знанию только через «проблематизацию». Здесь интересы властвующих и подвластных противостоят друг другу не иначе как, допол-

няя друг друга, это связка антагонистов, они враги и союзники одновременно [1, с.594], пишет Ф. Гро в комментариях «О курсе М. Фуко 1982 года».

Рассматривая концепцию «проблематического» Ж. Делеза как методологическое основание анализа феномена сопротивления образованию, проследим некоторые аспекты сопротивления, способствующие формированию продуктивного образовательного действия. На возможность приложения функционального аппарата психоанализа к рассмотрению сопротивления, в том числе в образовании «указывает» З. Фрейд. Он отмечает, что в процессе изучения патологических состояний возникает вероятность разобраться в глубоко скрытых нормальных душевных процессах. «...Устройство душевного аппарата, которое я предположил, объясняя невротические симптомы, должно было бы иметь общее значение и, следовательно, отражать также и нормальное функционирование» [5, с.410], – пишет З. Фрейд в своем труде «Введение в психоанализ». Выстраивая возможные параллели, обратимся к выводам, которые были получены в результате данных наблюдений за сопротивлением пациентов собственному выздоровлению, поскольку эти исследования формируют базис для обоснования конструктивного аспекта феномена сопротивления образованию.

З. Фрейд рассматривает сопротивление как механизм действия бессознательного, выполняющего защитную функцию по отношению к сознанию. Гипнотическое состояние, в которое погружали пациента, не позволяло последнему сознательно относиться к лечебному процессу, что в свою очередь становилось препятствием лечению: «Подлинный психоанализ», утверждает З. Фрейд, начинается в тот момент, когда отказ от гипноза в психоаналитической работе позволил пациенту быть «максимально сознательным». В результате сознательного восприятия психологического воздействия у пациента возникает такое «новое» состояние как сопротивление, замечает З. Фрейд: «...Если мы стремимся вылечить больного, освободить его от болезненных симптомов, то он оказывает нам ожесточенное, упорное сопротивление (Widerstand), длящееся в течение всего лечения» [5, с.401]. Замена «лечение»-«обучение», «пациент»-«ученик», «всегда» на «иногда» или «часто» трансформирует описание психоаналитического исследования в педагогическое наблюдение: «В процессе лечения сопротивление постоянно меняет свою интенсивность; оно всегда растет, когда приближаешься к новой теме, достигает наибольшей силы на высоте ее разработки и снова снижается, когда тема исчерпана. Если не допустить особых технических ошибок, то можно никогда не иметь дела с полной мерой сопротивления, на которое способен пациент. Таким образом, мы могли убедиться, что один и тот же человек в продолжение анализа бесчисленное множество

раз то оставляет свою критическую установку, то снова принимает ее» [5, с.407]. Имея в виду допущение З. Фрейда, что проявление сопротивления характерно не только для негативной реакции болезненного состояния, данная характеристика сопротивления выздоровлению становится сопоставима с описанием возможных проявлений сопротивления образованию. «Может быть, мы все ненамного лучше; анализируемый только потому так ясно обнаруживает эту зависимость интеллекта от аффективной жизни, что мы во время анализа доставляем ему так много огорчений» [5, с.407].

Нельзя рассматривать сопротивление как препятствие анализу утверждает З. Фрейд. Он пишет о сопротивлении как об источнике информации, содержащей много важного материала из прошлого пациента, поскольку в сопротивлении эти важнейшие элементы прошлого представлены в очень ясной форме. Сопротивление, как это ни парадоксально, становится оптимальной опорой психотерапевтического воздействия: «...Мы знаем, что эти сопротивления должны появиться; мы только бываем недовольны, если вызываем их недостаточно ясно и не можем объяснить их больному. Наконец, мы понимаем, что преодоление этих сопротивлений является существенным достижением анализа и той части работы, которая только и дает нам уверенность, что мы чего-то добились...» [5, с.405].

Анализ сопротивления З. Фрейда позволяет узнать, как сформировались свойства личности, которые проявляют себя в виде реакции на внешние требования, увидеть их особенности, которые в другой ситуации могут не проявиться или проявиться не в полной мере. Психоаналитические исследования выявляют положительный аспект сопротивления пациента собственному выздоровлению и свидетельствуют о важности исследования сопротивления образованию как существенного компонента в поиске актуальных направлений и форм взаимодействия субъектов образовательного действия. Этот положительный аспект сопротивления в образовании заключается в том, что проявленное сопротивление выступает в роли источника информации, содержащей важные сведения для «знакомства» с субъектом образования, поскольку здесь особенности личности могут быть продемонстрированы в «особенно ясной форме». Анализ сопротивления может показать, как сформировались свойства личности, которые проявляют себя в виде реакции на образовательное действие, обнаружить тонкости, частности, скрытые свойства характера, которые в другой ситуации могут не проявиться.

Следующее заключение З. Фрейда также представляет интерес для образовательной практики. З. Фрейд утверждает, что сопротивления «становятся наилучшей опорой анализа, если их умело, зная технику, направить в нужное русло» [5, с.405]. Анализ характера, аспектов проявления сопротивления в образовании позволит точнее использовать возможности коммуникативных практик, может стать основанием для нахождения продуктивных способов взаимодействия субъектов образования.

Как показатель внутренней силы рассматривает сопротивление американский психолог К. Левин. Он называет такое состояние квазиустойчивым, обусловленным действием многих противоположно направленных сил: сопротивляющаяся система только кажется неподвижной

и пассивной, на самом деле она представляет собой комок энергии. Все виды сопротивления представляют собой мобилизацию энергии, а не её недостаток [3, с.118]. Таким образом, данный аспект сопротивления в образовании, говорит о присутствии потенции силы у субъекта образования, удерживающей внутреннее равновесие при появлении значимого воздействия внешней среды. Наличие сопротивления инициирует выяснение различий в видении проблемы: непонимания, отстраненности, разногласия, конфликта, и как следствие, способствует изменению характера взаимодействия между инициатором образовательного действия и сопротивляющимся.

Следует обратить внимание на указанную З. Фрейдом особенность работы с сопротивлением. Как уже отмечалось, для З. Фрейда сопротивление является одним из механизмов функции бессознательного – хранителя «забытых» травм. Таким образом, оно играет положительную защитную функцию от опасности возникновения патологического состояния у личности, которая еще не готова к работе по трансформации травмирующего фактора. В комментариях к работе З. Фрейда и Й. Брейера, П. Марсон в «Истории развития психоанализа от Фрейда до Лакана» цитирует: «Нужно абсолютно отказаться от немедленного проникновения прямо в центр патогенной организации» [4]. Далее он поясняет это положение З. Фрейда. Определив источник травмирующего фактора, врач не должен открывать полученную информацию пациенту, а позволить ему самому выполнить аналитическую «работу», чтобы он сам мог определить причину сопротивления в себе. В основание такого подхода лежит знание, – что система сопротивления, которая защищает «Я» (личность) от беспокоящей мысли, закрывает пути доступа в сознание, пишет П. Марсон. «...Цепи ассоциаций часто разорваны, так как истинные мотивы спрятаны, и необходимо позволить ему самому постепенно разгадывать загадки, чтобы раскрыть главную тайну зла...» [4]. П. Марсон показывает важность самостоятельного анализа собственного сопротивления. Обучение приемам самостоятельного поиска: причин явлений, способов решения задач, прогнозирования следствий, в противовес заучиванию готовых рецептов актуализируется как в изучении наук, так и в навыках исследования себя для преодоления возникающего сопротивления образованию.

Итак, данные психоаналитические и психолого-социальные исследования определяют положительный аспект сопротивления, который в перспективе представленной параллели с образовательной практикой дает основание утверждать необходимость исследования сопротивления образованию как феномена, способствующего возможности конструктивного действия в современном образовании. Сопротивление может свидетельствовать о трудностях становления личности ученика, обусловленных различными конкретными обстоятельствами, о несовершенстве самой системы образования, о сложности взаимоотношений между учителем и учениками и многим другим. Поскольку сопротивление как феномен человеческой жизни носит экзистенциальный характер, оно выступает механизмом сохранения целостности личности. Проявление сопротивления давлению на личность со стороны государственных институтов, общества, коллектива свидетельствует о присущей человеку свободе, которую он намерен сохранять и отстаивать. Таким образом, сопротивление образованию не следует рассматривать

как феномен, подлежащий искоренению, но напротив, изучению и использованию его механизма для решения позитивных проблем развития личности в образовании. Это утверждает в необходимости переосмысления функции феномена сопротивления в образовании, его глубокого философского анализа.

Список литературы

1. Гро Ф. О курсе 1982 года /Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году. – СПб.: Наука, 2007. – 549-596с.
2. Делез Ж. Логика смысла. – М: Раритет, – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 480с.
3. Левин К. Динамическая психологи: избранные труды. Под общей редакцией Д.А. Леонтьева и Е.Ю. Потяевой, М.: Смысл. 2001. -571с.
4. Марсон П. 25 ключевых книг по психоанализу: [История развития психоанализа от Фрейда до Лакана: Крат. Изложение наиболее значительных и известных работ по психоанализу]: пер. с фр. / Паскаль Марсон. – Челябинск: Урал LTD, 1999. – 347 с. ISBN 5-8029-0046-6
5. Фрейд З. Малое собрание сочинений / Пер. с нем. Г. Барышниковой др. – СПб.: Азбука, Атикус, 2012. – 992с.

ЕВРОПЕЙСКАЯ СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ: СОСТОЯНИЕ И КРИЗИС

Кузьменков Владимир Александрович

аспирант, «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс», г. Орёл

Грищенко Анжелика Александровна

студентка, «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс», г. Орёл

EUROPEAN SYSTEM OF VALUES: STATE AND CRISIS

Kuzmenkov Vladimir, graduate student, State University – Education-Science-Production Complex, Orel

Grishchenko Angelica, student, State University – Education-Science-Production Complex, Orel

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается аксиологическая система современной Европы. Авторы определяют базовые ценности и приходят к выводу о кризисе ценностного сознания в Европе и вероятности усиления традиционной, национальной составляющей системы ценностей.

ABSTRACT

The article discusses the axiological system of modern Europe. The authors define the basic values and come to a conclusion about the crisis of value consciousness in Europe and enhance the likelihood of traditional ethnic component values.

Ключевые слова: ценности, мультикультурализм, Европа, кризис.

Keywords: values, multiculturalism, Europe, the crisis.

Важное место в системе ценностей западного цивилизационного типа занимают ценности европейские. Они играют роль интеграторов культурного пространства Европы. Формирование общеевропейской системы ценностей имеет длительную историю. От античности Европа унаследовала рационализм как гносеологическую ценность, идеал демократии в сфере политического устройства и публичное право, как метод регулирования общественных отношений. Христианство оказало определяющее влияние на мировоззрение европейцев в аспекте морали и повлияло на формирование ценностей веротерпимости, трудолюбия и уважения к социальным меньшинствам. Либеральный индивидуализм, подразумевающий ответственность за свою жизнь, самостоятельность и стремление к личной свободе сформировался в эпоху Возрождения с её абсолютизацией творческого начала. События второй половины XVIII в. – начала XIX в. (эпоха Просвещения) способствовали утверждению ценностей толе-

рантности, светской культуры, научно-технического прогресса и верховенства закона. Вторая половина XX в. была ознаменована становлением ценностей социальной солидарности и мультикультурализма как фундаментальных для европейского сообщества.

Перечисленные ценности играют ключевую роль в существовании единого европейского пространства, т. к. выступают равнодействующей между центробежными и центростремительными силами на континенте [1]. С одной стороны, национальные культуры, составляющие европейское пространство, различны по своей сущности, что проявляется как дезинтегрирующее, центробежное явление. С другой стороны, теснота социально-экономических, политических, культурных и других связей, а главное – общность исторического прошлого, детерминирует потребность в выработке принципов совместной жизнедеятельности. Европейские ценности – связующее звено всего европейского социокультурного пространства, столкнувшегося с необходимостью сохранить духовную

¹ Рубинский, Ю.И. Европейские ценности [Электронный ресурс] / Ю.И. Рубинский // «Вестник Европы». – 2009. – № 26-27. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2009/26/ru3.html>

идентичность в глобальном мире. Безусловно, среди европейских ценностей присутствуют такие ценности, как социальная солидарность, мультикультурализм, законность, гражданское общество и т. д. Однако возникает вопрос, насколько они воплощены в реальной жизни европейского сообщества.

В ряде работ отстаивается мысль, что европейские ценности реализованы в деятельности Европейского Союза (ЕС)². Согласно данной точке зрения, главными европейскими ценностями современности выступают:

1. Демократия и права человека;
2. Общая юридическая основа для четырех свобод: единый экономический рынок, пространство для свободного передвижения, обитания и занятости граждан Европейского Союза;
3. Социальное государство;
4. Многонациональный характер общества, мультикультурализм;
5. Светское общество;
6. Антитоталитаризм и антимилитаризм во внешней и внутренней политике, но без пацифизма;
7. Многосторонний подход в международной и внутриевропейской политике;
8. Многоярусное управление, федерализм. Возможно существование двух или трёх уровней управления: Европейский союз и суверенное государство, а также регион как автономный субъект в составе унитарного или федеративного государства;
9. Открытость для всех европейских демократий;
10. Постепенно меняющиеся, эволюционирующие границы ЕС³.

На наш взгляд, ценности единой Европы представляют собой сумму длительного и конфликтного исторического процесса, включавшего в себя мировые и религиозные войны, революции и тоталитарный террор и другие явления, приучившие разнородных европейцев к выработке общественного консенсуса. Иначе говоря, европейские ценности – конгломерат правил бесконфликтной жизнедеятельности.

Европейская система ценностей – это динамичная структура. Её содержание оказывается фундировано конкретно-историческими условиями жизни континента, например, кардинальной ревизии европейские ценности были подвергнуты в период 1920-1940-х гг. Фашизм и нацизм символизировали крах европейской модели общественного развития и измену фундаментальным ценностям цивилизации, когда принципы справедливости и равенства были отвергнуты в пользу «однобоких» ценностей национализма, империализма, исторического реваншизма и т. д. В 1920-1930-е гг. политическое безусловно доминировало над социальным (соответственно, политические ценности – над социальными), что было ярко отражено немецким философом К. Шмиттом. В послевоенный

период аксиологическая система подверглась перестройке, на первое место вышли ценности общественного консенсуса, экономического развития, социально ориентированной науки, экологической безопасности и т. д.

В современный период европейские ценности снова оказываются в состоянии трансформации. Экономические кризисы, массовая эмиграция, этнический сепаратизм, кризис модели социального государства, ослабление Европы как субъекта мировой политики и другие факторы детерминируют переоценку ценностей. На наш взгляд, одним из скрытых, но при этом важнейших факторов является деонтологический кризис – забвение социального должностования как важного составляющего ценностей.

По нашей оценке, в каждой общественной ценности должностование состоит в совпадении сфер ответственности двух субъектов общественных отношений: с одной стороны, государство ответственно за проводимую политику и нарушения, возникающие в ходе данного процесса; с другой стороны, члены социума несут ответственность за деятельность созданного государства. Таким образом, ценность должна имманентно согласовать должностование и ответственность основных общественных субъектов с целью выработать согласие обоих сферами общества для избегания структурных противоречий между основными элементами общественной системы. Однако сегодня долг перед страной или обществом сегодня воспринимается как нечто постороннее и замещается долгом перед самим собой, обычно означающим приоритет собственного «Я», нарциссизм и минимизацию личных усилий для достижения своих целей. С другой стороны, намечается ослабление государственных и общественных институтов в силу процессов капитализации, глобализации и либерализации мирового пространства. Следовательно, социальное должностование активно разрушается как «сверху», так и «снизу»: долг перед страной или гражданами замещается принципом личной выгоды.

Кризис европейских ценностей также в определённой мере связан с падением роли Европы как международного политического субъекта. Как отмечает итальянский историк Ф. Кардини, Европа «по-прежнему остается значительной финансовой и экономической силой, но не обладает подлинно общеевропейскими институтами и неспособна проводить самостоятельный политический курс, не согласуя его со своим американским союзником. По отношению к правительствам и народам дар ал-ислама она занимает неуверенную и двусмысленную позицию, а тесные связи с Соединенными Штатами ограничивают независимость её действий и оценок, когда речь идет о таких странах, как Иран, Ирак или Ливия»⁴. Таким образом, европейские ценности оказываются под ударом традиционно ориентированных ценностей арабско-афри-

²Эмерсон, М. Экзистенциальная дилемма Европы [Электронный ресурс] / М. Эмерсон // «Вестник Европы». – 2005. – № 15. – Режим

доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/15/eme6.html>; Caporaso, J. Transforming Europe: Europeanization and Domestic Change [Text] // Caporaso J., Cowles M.G., Risse T. – «Ithaca» NY: Cornell University Press, 2001. – 336 p.; Hill, C. «European Foreign Policy: Power Bloc, Civilian Model – or Flop?» // Rummel, R. (ed.) «The Evolution

of an International Actor. Western Europe's New Assertiveness». – Boulder, CO: Westview Press. – 1990. – P. 31-55

³Эмерсон, М. Экзистенциальная дилемма Европы [Электронный ресурс] / М. Эмерсон // «Вестник Европы». – 2005. – № 15. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/15/eme6.html>

⁴Кардини, Ф. Европа и ислам. История непонимания [Текст] / Ф. Кардини. – СПб: ALEXANDRIA, 2007. – С. 285.

канского мира, с одной стороны, и американской социально-политической системы, с другой.

Нам представляется, что в Европе будет усиливаться противоречие между ценностями «большого общества» (Европейского Союза) и локальными (национальными). Будет возрастать влияние национальных ценностных систем на общественные отношения, что может привести к полной дезинтеграции европейского пространства. Так, всё меньшее число коренных французов или немцев согласны видеть в своей стране представителей иных национальностей, что усиливает опасность национализма. Модель социального государства терпит крах в условиях неумеренного роста потребления экономически отстающих стран (Греция, Ирландия, Португалия). Ценность светского общества отвергается эмигрантами из мусульманских регионов. Наконец, практика финансирования материальных нужд стран-членов ЕС не только антидемократична в смысле усиления экономического и политического влияния кредитора, но и вызывает рост финансовых рисков.

В итоге, в будущем в европейской системе ценностей могут усиливаться элементы, когда-то присущие классическому национальному государству и которые сегодня отстаивает Россия в рамках диалога об общих ценностях с Европейским Союзом. В результате государства – члены Евросоюза готовы отдать приоритет не коллективным мерам преодоления тех новых угроз, с которыми они столкнулись, уважению прав и свобод всех категорий граждан, включая мигрантов, что было бы в духе постнациональной системы ценностей и постнационального пространства, а ценностям защиты национального суверенитета⁵. В определенной мере государства-члены Евросоюза начинают проявлять протекционизм и рост государственного контроля над определенными сферами жизни общества с целью обеспечения большей безопасности, ведь ответственность за конкретную социально-экономическую и политическую ситуацию в стране возлагается не на общеевропейское, а на национальное правительство. Таким образом, по нашей оценке, Европа стоит на пороге архаизационной инверсии, которая заключается в усилении влияния национальных государств, отказе от ценностей Европейского Союза в их нынешнем виде, усиленном поиске национальной идентичности, возвращения к традиционным общественным отношениям. Социально-политические ценности государственности, патриотизма, законности, гражданственности и т. д. приобретают всё более национальную окраску.

Особое внимание следует уделить мультикультурализму как одной из ключевых ценностей европейского мира. Он возник как ответ на политики ассимиляции и сегрегации этнических меньшинств, применявшихся ранее и противоречивших либеральным ценностям с их приоритетом индивидуальных прав⁶. Мультикультурализм – это политическая идеология (доктрина) и основанная на ней

социальная практика, организующая и поддерживающая общее для национального государства пространство политической и социальной коммуникации в условиях гетерогенного общества. Это приемлемая для западной демократии модель регулирования, опирающаяся на признание прав личности и группы на поддержание собственной идентичности и на толерантность в публичной сфере⁷. В инструментальном отношении мультикультурализм – это политика интеграции представителей культурно «иных» сообществ в жизнь западного общества. С точки зрения теоретиков мультикультурализма, в обществах с высокой степенью культурной гетерогенности доктрина служит укреплению института гражданской нации при сохранении внутри неё этнического и культурного многообразия и демократии⁸.

Отечественный философ В.А. Мамонова предлагает различать мультикультурализм как политику и как феномен этнокультурной фрагментации социума, противостоящий единой общенациональной культуре⁹. Две формы существования мультикультурализма кардинально отличаются друг от друга. Мультикультурализм как политика сегодня оказывается направлен на сдерживание процесса превращения национальных государств в деиерархизированную совокупность этнокультурных диаспор. Однако, по нашему мнению, противоречивым образом он сам себя отрицает в практическом воплощении, содействуя росту дезинтегрирующих тенденций.

С одной стороны, мультикультурализм как политическая программа имплицитно содержит моноцентризм, стратегию реализации из единого центра: государственную поддержку, бюрократический аппарат, целевое финансирование и пр. С другой стороны, мультикультурализм как социокультурная практика подразумевает ризоматическую структуру общественных связей, т. е. полное устранение каких-либо иерархий. Все культурные субъекты равноправны, следовательно, отсутствует какая-либо структурирующая сила, одной из которых обычно выступают ценности. Если они становятся релятивны, то мультикультурализм как феномен культуры вызывает крах хабиитуализированных общественных отношений. Будучи отражением эпохи постмодерна, принцип культурного многообразия вполне соответствует её аксиологической основе. Индивидуализированный либерализм легитимизирует социокультурный полицентризм, отказ от чётко заданного вектора развития общества, метанарраций и вообще сложно выстроенных структур.

Ценность переходит в анти-ценность и мультикультурализм здесь всего лишь яркий симптом: поскольку процесс аксиологической генерализации подразумевает совместную деятельность людей и её структурно-институциональное оформление, отказ от единой точки отсчёта означает отступление от принципа ценностного воспроизводства и конституирования опривыченных (хабиитуализи-

⁵ Ярошенко, Л.А. «Разрыв ценностей» в политическом диалоге Россия – Европейский союз (1994 – 2010)» [Текст] / [Л.А. Ярошенко]: автореферат ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Москва, 2011. – С. 25.

⁶ Веретевская, А.В. Проблемы европейского мультикультурализма [Текст] / А.В. Веретевская // «Сравнительная политика». – 2011. – № 3. – С. 114.

⁷ Семененко, И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах [Текст] / И. Семененко // «Мировая экономика и международные отношения». – 2006. – № 11. – С. 64.;

⁸ Modood, T. Multiculturalism [Text] / T. Modood. – London: Polity Press, 2007. – 218 p.

⁹ Мамонова, В.А. Мультикультурализм: разнообразие и множество [Текст] / В.А. Мамонова // «Интелрос». – 2007. – № 2. – С. 29-30.

рованных) общественных связей. Ризоматичность мультикультурализма провозглашает нивелирование всех различий, отказ от базовых ценностей, свободу выбора практики репрезентации культуры. Иными словами, в смысловом содержании ценности содержится противоречие, позволяющее её произвольно толковать и не следовать ей как моральному регулятору поведения. Когда можно придерживаться любой из существующих точек зрения, возможно не придерживаться ни одной точки зрения вообще. Точнее говоря, не придерживаться ни одной точки зрения, основанной на устоявшихся аксиологических структурах и избирать произвольный набор убеждений, пусть и противоречащих общесоциальным интересам. По нашему убеждению, вслед за крахом мультикультурализма, европейское сообщество признает кризис и других фундаментальных для него ценностей, например, демократии и социального государства.

Во многом это связано со спецификой современного массового общества. По оценке крупного отечественного философа В.Г. Федотовой, основная черта индивидуализированного массового общества – это индивидуализация без производства индивидуальности, личности, формирование эгоистического индивида, думающего только о себе самом. Новый индивид становится источником фрагментации общества и воспринимает даже события своей жизни как совокупность несвязанных между собой эпизодов. Человек постмодернистского общества награжден правом быть солипсистом¹⁰. Таким образом, частное вытесняет публичное и социальное, детерминируя развал социально-политических отношений и девальвацию общественных ценностей. Современную Европу этот кризис затрагивает в весьма значительной степени, что ставит под угрозу дальнейшее существование Евросоюза.

Литература

1. Кардини, Ф. Европа и ислам. История непонимания [Текст] / Ф. Кардини. – СПб: ALEXANDRIA, 2007. – 331 с.

2. Рубинский, Ю.И. Европейские ценности [Электронный ресурс] / Ю.И. Рубинский // «Вестник Европы». – 2009. – № 26-27. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2009/26/ru3.html>
3. Эмерсон, М. Экзистенциальная дилемма Европы [Электронный ресурс] / М. Эмерсон // «Вестник Европы». – 2005. – № 15. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/15/eme6.html>
4. Ярошенко, Л.А. «Разрыв ценностей» в политическом диалоге Россия – Европейский союз (1994 – 2010)» [Текст] / [Л.А. Ярошенко]: автореферат ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Москва, 2011. – 36 с.
5. Caporaso, J. Transforming Europe: Europeanization and Domestic Change [Text] // Caporaso J., Cowles M.G., Risse T. – Ithaca NY: Cornell University Press, 2001. – 336 p.
6. Hill, C. «European Foreign Policy: Power Bloc, Civilian Model – or Flop?» // Rummel, R. (ed.) «The Evolution of an International Actor. Western Europe's New Assertiveness». – Boulder, CO: Westview Press. – 1990. – P. 31-55.
7. Веретевская, А.В. Проблемы европейского мультикультурализма [Текст] / А.В. Веретевская // «Сравнительная политика». – 2011. – № 3. – С. 114-121.
8. Мамонова, В.А. Мультикультурализм: разнообразие и множество [Текст] / В.А. Мамонова // «Интелрос». – 2007. – № 2. – С. 29-38.
9. Семенов, И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах [Текст] / И. Семенов // «Мировая экономика и международные отношения». – 2006. – № 11. – С. 57-71.
10. Федотова, В.Г. Хорошее общество [Текст] / В.Г. Федотова. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
11. Modood, T. Multiculturalism [Text] / T. Modood. – London: Polity Press, 2007. – 218 p.

ПРАВОСЛАВНЫЙ УНИВЕРСАЛИЗМ И ГЛОБАЛИЗМ

Лобазова Ольга Федоровна

доктор философских наук, Российский государственный социальный университет (г. Москва)

ORTHODOX UNIVERSALISM AND GLOBALISM

Lobazova Olga Fedorovna, doctor of philosophy, Russian state social University (Moscow)

АННОТАЦИЯ

Политика глобализма приводит к негативным социальным последствиям, которые могут разрушить гражданское общество самих инициаторов данной политики, лишив его подлинной солидарности. Православный универсализм дает возможность преодолеть опасность разрушения гуманистических основ социального единства.

Ключевые слова: последствия глобализма, православный универсализм, солидарность, сострадание.

ABSTRACT

Politics of globalism leads to negative social consequences that can destroy civil society of the initiators of this policy, depriving it of genuine solidarity. Orthodox universalism allows to overcome the danger of destruction of humanistic foundations of social cohesion.

Keywords: consequences of globalism, Orthodox universalism, solidarity, compassion.

¹⁰ Федотова, В.Г. Хорошее общество [Текст] / В.Г. Федотова. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – С. 19, 34.

Характерной чертой поступательного развития человечества является расширение и углубление связей и взаимодействия между различными странами и регионами. Тенденция к образованию всеобщих связей была отмечена ещё в XVI веке И. Кантом. Но наша эпоха характеризуется до сих пор небывалой высокой динамикой развития глобальных процессов, имеющих принципиальное значение для судьбы всего мира и каждой страны. В рамках научного дискурса встречаются три термина, при помощи которых происходит описание современных явлений: «глобальные процессы», «глобализация» и «глобализм». Предлагается исходить из того, что глобальные процессы – это интеграционная сущность развивающихся международных отношений; глобализация – это развитие глобальных процессов; глобализм – это политика ряда ведущих стран мира во главе с США [3, с.465].

Реальные последствия глобализации таковы: 1) современный этап глобализации – это эпоха небывалого обострения конкуренции, ведущейся на уничтожение слабых конкурентов; 2) возрастает значение национальных особенностей, и даже самые странные особенности начинают играть роль конкурентного ресурса; 3) повышаются требования к качеству государственного управления [3, с.469].

Социальные последствия глобализации, действительно возникающие вследствие политики глобализма, сводятся к следующему: стремительное увеличение неравенства в развитии государств; углубление пропасти между бедными и богатыми жителями планеты; разрыв между уровнями жизни людей в развитых и развивающихся странах; противоречие между расточительностью в природопользовании развитых стран и ухудшением экологической ситуации в мире; несоответствие роста численности населения планеты и роста обеспеченности пищевыми ресурсами [3, с.471-478].

В результате политики глобализма изменяется личностный тип активного участника общественных процессов, изменяются критерии его духовной жизни, смыслы и цели существования [6]. В эпоху глобализации возникли маргиналы нового типа – выступающие не в роли изгоев, а в роли привилегированных. Как пишет по этому поводу А. Моосмюллер, концепция маргинальной личности радикально изменилась: беспочвенный культурный кочевник сегодня выступает не в качестве достойной сожаления фигуры, а в качестве культурного героя, как, например, «глобальный игрок». Глобальный игрок пользуется преимуществами холодно-остранённого отношения к стране обитания, чужд моральных обязательств и сантиментов. Этот новый маргинал «стоит между двух культур... но посередине мира» [1, с.199, 261-262]. Новая глобальная личность, пренебрегая сложившейся социально-групповой и культурной идентичностью и связанными с нею ценностными кодексами, вступает в ничем не регулируемые транснациональные контакты, что порождает человека без норм. Противостоять такому человеку может только сообщество личностей, обладающих совершенно противоположными качествами. Простого возвращения к дисциплинированности и ответственности, трудолюбию и патриотизму, уже будет недостаточно, чтобы компенсировать потери, понесённые обществом от деятельности апологетов глобализма. Потребуется не просто самоограничение, но сознательная аскеза потребления и творче-

ского напряжения, чтобы дать и природе, и обществу восстановить свои ресурсы и обрести новые возможности развития.

Противостоять глобализму и предложить альтернативный вариант участия в глобальных процессах под силу только культурной системе, цивилизации. А.С. Панарин называет три варианта противостояния Западу силами незападных цивилизаций [7, с.433-446]. Первый вариант, по его мнению, заключается в мобилизации антизападного милитаризма, по меньшей мере, равного западному по силе – к данному варианту ответа, по его мнению, на сегодня более всего готов Китай. Второй вариант ответа способен дать современный мусульманский мир: его наступательность носит сугубо силовой характер – отвоёвывать и завоёвывать пространство для правоверных, вытесняя с него чужих.

Третий ответ глобализму – православие – может стать самым убедительным. По мнению православных философов, моральное превосходство православного универсализма представлено в понятии православной общины, поскольку именно дух общины подразумевает надежду на всеобщее спасение и милосердную справедливость ко всем.

Адекватный ответ глобализму может быть осуществлен только при смещении центра управления глобальными процессами, что произойдет только при наличии двух условий: появление нового, более мощного центра финансово-экономической жизни и всеобщее признание авторитетного примера духовной жизни. Центр экономический сможет переместиться в Россию в результате процессов, предполагаемая длительность которых насчитывает не один ряд лет и займёт жизнь нескольких поколений, что делает искомый результат весьма отдалённым. Но пример духовной жизни Россия являет миру уже сейчас, поскольку никогда не замыкалась на ценностях текущего времени и обозримого пространства.

Православный мировой регион характеризуется своеобразным сплавом цивилизационных и формационных механизмов; он характеризуется непрекращающейся полемикой с местными особенностями (с самим собой) во имя движения к универсальному [7, с.11-14]. Православное миропонимание рождает принцип изначального доверия к устройству мира как задуманному и осуществленному не по технологическому умыслу, а по вдохновению.

В православном христианстве нет никаких «объективных законов», если под объективностью понимать нравственно нейтральные процессы, идущие вне борьбы светлого и темного начал. Православное христианство не отменяет всеобщей необходимости, но придаёт ей статус морального закона. Дилеммы, какие имеют главное значение для православного сознания, следующие: менять жизнь во имя правды – или для попущений греховным устремлениям и желаниям; менять её для всех – или для одних только избранных. В ответах на эти вопросы и заключены позитивные возможности влияния православной цивилизации на глобальные процессы современности, которые требуют планетарного подхода к своему решению. Милосердие и сострадание, которое проповедуется православием, предназначено для всех и отдаётся в качестве дара тем, кто именно в этих дарах сегодня особенно нуждается.

Ещё недавно символом отсталости и неудач служил третий мир. Аутсайдерами третьего мира стали «страны глубокого юга», так и не сумевшие приобщиться к возможностям индустриализма. Так появляется четвёртый мир. Внеэкономическую концепцию четвёртого мира представляет Б. Нитшман. Он отмечает в качестве характерных черт нового мира «глобальные проявления этноцида и экоцида как результат стремления 168 международно признанных национальных государств захватить, подавить и подвергнуть эксплуатации более 5000 непризнанных национальностей» [2, с.225].

В условиях современности становится первоочередным вопрос о выборе системы взаимоотношений между отдельными людьми и целыми государственными образованиями. Могут ли наши современные социальные отношения быть целиком основанными на контракте, на гарантиях эквивалентного стоимостного обмена? Если на основе соблюдения эквивалентного обмена осуществима любая общественная практика, то буквально все наши действия требует оговорить предварительными экономическими и юридическими условиями. Эта проблема была рассмотрена Ф. Фукуямой: «...люди, не испытывающие доверия друг к другу, смогут взаимодействовать лишь в рамках системы формальных правил и положений, которые нужно постоянно вырабатывать, согласовывать, отстаивать в суде, а потом обеспечивать их соблюдение, в том числе и с помощью мер принуждения. Все эти правовые приемы, заменяющие доверие, приводят к росту того, что экономисты называют «транзакционными издержками». Иначе говоря, преобладание недоверия в обществе равносильно введению дополнительного налога на все формы экономической деятельности, от которой изъяснены общества с высоким уровнем доверия» [8, с.13].

Социальный капитал нельзя свести к экономическому капиталу. Более того, он растрачивается и исчезает в условиях проникновения отношений экономического контракта и обмена в заповедные социальные и моральные сферы. М. Мосс высказывается об этом так: «Во всех обществах... и даже в многочисленных обычаях нашей народной нравственности нет середины: либо полностью доверяться, либо полностью не доверять; сложить оружие и отступить от своей магии или отдать все: от мимолетного гостеприимства до дочерей и имущества. Именно в подобном состоянии люди отказались от себялюбивых расчетов и научились брать на себя обязательство давать и возвращать» [5, с.220-221]. Без коллективного социального капитала – основы кооперации и взаимопонимания, без социальной энергетики солидарности любые социальные практики неизбежно вырождаются, а социальные институты мертвеют [4].

Сегодня солидаристская этика чаще всего трактуется как этика гражданской взаимопомощи. Это вполне вписывается в либеральный императив гражданской автономии. Общества гражданской взаимопомощи, взаимного обмена бесплатными услугами фактически являются акционерными предприятиями, производящими коллективные социальные блага на тех же принципах эквивалентного обмена, что и обычное рыночное общество. Взаимопомощь здесь предполагает участие примерно равных по-своему «социальному потенциалу» партнёров, которые и обмениваются социальными услугами. Те, у кого нет в распоряжении соответствующего социального капитала, обречены и на экономическую и на гражданскую

маргинализацию в обществе, которое мыслит по законам социальной эффективности и эквивалентного обмена (хотя бы и не в денежной форме). Но это не вписывается в императив сострадания. Требуется смена доминант: от морали успеха к морали солидарности и сострадания.

Лишённое сострадания, человечество немедленно раскалывается, теряет единство своих измерений и своей судьбы, идёт к глобальному взаимному истреблению. Силы, способные отменить логику естественного отбора в социальной среде, содержатся в духе христианского гуманизма, в полной мере представленного в православном вероучении. Этот дух требует: возвысившийся должен наклониться к тому, кто пал и помочь ему подняться и встать вровень. Это и есть человечность.

Особенностью проявления православной энергетики является её не линейное, а лавинообразное проявление, которое не даёт возможности использовать её для планомерного социального строительства. Но именно это позволяет православной моральной энергии проявляться в концентрированном виде в периоды наибольшего социального напряжения, когда нужны кардинальные повороты и колоссальные усилия. Особенностью проявления православной моральной энергии является то, что милосердие и сострадание являются определяющими в отношениях к другим людям, а аскетизм и жертвенность – в отношениях к себе.

Православный универсализм как методология и практика выстраивания гуманных отношений между субъектами мирового политического и культурного пространства является позитивной и оптимистической альтернативой политике глобализма. Православный универсализм исходит из принципа уважения к самобытности каждой культуры и самостоятельности каждого территориального политического образования, признавая за всеми странами и народами прав на самоопределение, выбор уникального собственного пути развития. При этом православный универсализм выступает за признание основой международной деятельности принципа равной ответственности за последствия социального характера.

Осознавая человечество в качестве единого планетарного субъекта, православный универсализм нацелен на решение общих мировых проблем путем согласования близких по сути интересов различных стран, народов и социальных слоёв общества. Для практического решения сложных задач международного взаимодействия в православном миропонимании содержится методология гармонизации отношений, связей, интересов.

Список литературы

1. Moosmuller A. Interculturelle kommunikation und global wirtschaft: Zu den risiken und chancen von kultureller differenz // Schweizerisches archive fur Volkskunde. 1998. – № 2.
2. Nietschman B. The fourth world: Nations versus states / Reordering the Word. Geopolitical Perspectives on the XXI century, Bouldes: Westview gross, 1999.
3. Жуков В.И. Российские преобразования: социология, экономика, политика. – М., РИЦ ИСПИ РАН, 2003.
4. Коваль Т.И. Синергетический анализ противоречий глобализации // Исторические, философские, поли-

- тические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – №5-1 (43). – С.105-108.
5. Мосс М. Общество. Обмен. Личность. – М., 1996.
6. Отюцкий Г.П. Антропологические аспекты информационных революций // Социальная политика и социология. – М., 2011. – № 5. – С.167-181.
7. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002.
8. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М., 1999.

СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНСТВА И НАУКА В МИРОСОЗЕРЦАНИИ М. ДЕ УНАМУНО

Пашчак Игорь Владимирович

кандидат филос. наук, доцент, Пермская государственная академия искусства и культуры, г. Пермь

THE ESSENCE OF CHRISTIANITY AND SCIENCE IN PHILOSOPHY OF M. UNAMUNO

Pashchak Igor, Candidate of philosophy, assistant professor of Perm state Academy of arts and culture

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые аспекты философского учения М. де Унамуно: понимание христианства и смысла науки. Методы, используемые автором: герменевтический и метод анализа. Выявлены экзистенциальные мотивы философии религии Унамуно, противоречивая суть христианства. Дается краткий обзор его антипозитивистских взглядов, показывается приоритет самой жизни перед разумом и наукой.

ABSTRACT

This article discusses some aspects of the philosophical doctrine of M. de Unamuno: understanding of Christianity and the meaning of science. The methods used by author: hermeneutic and analytic. There identified existential motives of philosophy of religion of Unamuno and contradictory essence of Christianity. Author gives a brief review of antipositivism views, shows the priority of life to science and reason.

Ключевые слова: испанская философия, христианство, наука, позитивизм, критика позитивизма

Keywords: Spanish philosophy, Christianity, science, positivism, the critique of positivism

Данная статья – обращение к некоторым аспектам философского наследия испанского мыслителя и писателя Мигеля де Унамуно, определявшего лицо испанской философии первой половины XX века.

Одной из граней его творчества можно считать представление о христианской религии и в частности о католицизме. Актуальность работы, таким образом, я усматриваю в разборе оригинальной (скажем так, неортодоксальной) трактовки Унамуно сущности христианства, а также рассмотрение его понимания значимости науки (последняя осмысливается с антипозитивистской точки зрения, смысл науки получает новое «прочтение»).

Рассмотрим взгляды испанского философа на данный вопрос, опираясь на известное сочинение мастера «Агония христианства» (*La agonía del cristianismo*). Эта работа была написана Унамуно в ссылке, вдали от столь дорогого его сердцу Бильбао, в Париже в декабре 1924 года. Сочинение написано по просьбе П.Л. Кушу для издаваемой им серии книг по христианству (им же был предложен заголовок).

В «Агонии христианства» испанский философ предлагает нам свою трактовку христианства, рассматривает истоки этого великого учения, многочисленные его метаморфозы и нынешнее его состояние. Унамуно характеризует личность Христа, личности святых и апостолов, деятельности церкви (прежде всего католической). В числе рассматриваемых вопросов вновь вопросы «вечные»: жизнь и смерть, вера и разум, истина и ложь и, конечно, природа человека.

Приступая к герменевтическому разбору сочинения «Агония христианства», я не буду скрывать, что при помощи этого попытаюсь лучше понять личность самого

испанского философа, тоньше прочувствовать его мирозерцание. Унамуно первоначально определяет христианство следующим образом: «Христианство это такая универсальная духовная ценность, которая уходит своими корнями в самые глубины человеческой индивидуальности». [1, с.305]

То есть, христианство является с одной стороны всеобщей духовной ценностью, значимой для всех верующих, с другой стороны — связана с индивидуальностью человека.

Дословно с греческого слово «агония» переводится как «борьба» и, по мнению Унамуно, этот термин и отражает собой саму сущность великого учения Христа (христианство= агония= борьба). Итак, речь не идет о процессе умирания мировой религии христианства (если брать другую, более известный смысл термина «агония»), а о сути этой религии — внутреннем противоборстве, внутренней войне, отсутствии некоего душевного успокоения, о душевном противоречии.

В самом христианстве заложены внутренние противоречия и конфликт, которые вряд ли могут быть когда-то разрешены. А раз проблема не снимаема, она означает трагедию, если этот постулат истинен, то он весьма печален. Унамуно отмечает: «Здесь то и кроется корень трагедии. Ведь истина — это нечто коллективное, социальное, гражданское: истинно то, в чем мы согласны и посредством чего понимаем друг друга. А христианство — это нечто индивидуальное, непередаваемое. Именно поэтому оно и агонизирует в каждом из нас. «Агония» ... означает «борьба». Агонизирует тот, кто живет в борении, кто вступает в борьбу с самою жизнью. И со смертью тоже. «Умираю, потому, что не умираю», - говорится в молитве Святой Тересы де Хесус». [2, с. 307]

Далее Мигель де Унамуну пытается найти глубокую идею, которая содержится в учении христианства, иначе говоря, он пытается определить сущность христианства. Безусловно, христианство как великое учение содержит в себе множество мотивов, но какой из них определяющий? Унамуну полагает, что главный мотив учения Христа - приготовление к смерти и воскресению, приготовление к вечной жизни.

По мнению философа, христианство не доктрина, а жизнь, борьба, агония. Доктриной не является Евангелие (Благая Весть). То есть, жизнь христианина — это борьба с собственной смертью, конечностью и надежда на обретение бессмертия в лучшем мире, преодоление своей конечности. Особенно сильно ощущается тяга к бессмертию у монахов и монахинь, которые не могут иметь детей, не способны продолжить себя в потомках. Монахи стремятся к духовному единству с Богом, духовно самосовершенствуются, но в отличие от мирян они обречены на одиночество в земной жизни и тогда все их упования направлены на будущую жизнь в Царстве Небесном (здесь имеется в виду католичество и черное православное монашество).

Дон Мигель утверждает: «Муки монахов и монахинь, этих воздерживающихся от брака одиноких мужчин и женщин, не есть муки пола. Это не муки плотского любовного влечения, а муки материнства и отцовства, иначе говоря, муки конечного во времени, смертного существа. Они страдают от того, что их плоть, устремленная к духу, не продолжает, не увековечивает себя. Близость смерти, а значит и конца мира для каждого из них, заставляет их трепетать в безнадежной надежде на воскресение плоти». [3, с. 312]

Также по мысли Унамуну, христианство противоречиво, в нем содержится противоречие между общественным и частным, народным (то, что касается, к примеру, всего иудейского народа) и индивидуальным. С идеей Унамуну можно осознанно согласиться, ведь действительно, люди живут сообща, коллективно, но смерть у всех своя, неповторимая и уникальная (характерный мотив для экзистенциально мыслящих философов).

Невозможно, как напишет позже Ортега-и-Гассет, передать другому человеку свою зубную боль, точно также нельзя умереть за другого, умираешь всегда сам, эту обязанность не на кого возложить.

Интересно, как Унамуну истолковывает факт большого внимания иудеев к семье, детям, роду, источник этого внимания — в идее богоизбранности народа Израиля и желании увеличить число богоизбранных людей — иудеев. Феномен крестовых походов Унамуну истолковывает как попытку крестоносцев укрепиться в собственной вере (это происходило в процессе насаждения этой веры иноверцам). Испанский философ пишет: «Крестовый поход — это тоже проявление мужества, порождение свободной воли, а не благодати. И крестовые походы это одно из самых агоничных деяний в истории христианства. Тот, кто стремиться с помощью меча навязать свою веру другому, на самом деле хочет самого себя заставить поверить в свою веру. Он требует знамений, сотворения чуда для того, чтобы укрепить свою собственную веру. И всякий крестовый поход с мечом приводит, в конце концов, к завоеванию завоевателя завоеванным...». [4, с. 337]

И еще один момент, о котором необходимо сказать. Унамуну решает вопрос о связи христианства с зем-

ным сообществом, социально-политическими, государственными организациями (это непосредственно будет иметь отношение к сущности учения Христа).

Ответ философа на поставленный вопрос отрицательный. «... его (Христа) благая весть не имеет ничего общего ни с социально-экономическими, ни с национальными вопросами, она не имеет никакого отношения ни к демократии, ни к демагогии интернационализма, ни к национализму». [5, с. 342-343]

Опираясь на Евангелие, Унамуну отмечает, что учение Христа направлено против земного мира, Царство Его не от мира сего, учение это, по сути, антипатриотично (это причина последующего осуждения Христа фарисеями и его казни). Испанский философ полагает, что проблемы богатства и бедности (проблемы экономические) также не являются миссией христианства.

Сравнивая христианство с языческими религиями, Унамуну отмечает аполитичный характер первого в отличие от язычества. Лишь католицизм создал христианскую религию Государства и Папское Государство, что привело к политизации учения. В итоге, когда Ватикан политизировал христианство и связал его с идеей Государства (а это безусловный отход от первоначального учения Христа) по мысли Унамуну начинается новый виток агонии христианства, усиливается внутренняя борьба в этом учении.

Далее нам предстоит, как и было уже озвучено выше, рассмотреть отношение Мигеля де Унамуну к науке и позитивизму, а также его взгляды на вопрос соотношения разума, логики и чувств, природы и жизни. Забегая вперед скажем, что у Унамуну наука и жизнь, разум и чувства резко противопоставлены, находятся в противоречии, по сути, исключают и отрицают друг друга.

Известно, что испанский философ пережил недолгое увлечение позитивизмом Герберта Спенсера. Но увлечение достаточно быстро сменилось критичным отношением к данному учению. Позитивизм объявляет высшей стадией развития общества — позитивную, научную стадию.

Цель науки — описание феноменов действительности, сбор эмпирических фактов. Основными методами позитивиста являются разум и логика. Критичное отношение к позитивизму испанского философа было вызвано, по всей видимости, осознанием ограниченности этого направления, невозможностью адекватно, удовлетворительно «схватить» сущность мира и, прежде всего, понять самого человека, его жизнь и судьбу, сыграло здесь свою роль и недостаточное внимание позитивистов к чувственной природе человека.

Рассмотрим указанный выше вопрос об отношении дона Мигеля к науке и позитивизму (отношение критическое, скептическое и, во многом, ироничное) на основе материала его романа (румана) «Любовь и педагогика» (*Amor y pedagogia*). Роман издан в самом начале XX столетия, в 1902 году, когда увлеченность позитивизмом у автора уже прошла. «Любовь и педагогика» - это художественное сочинение, роман, устами персонажей здесь высказаны интересные, глубокие философские, педагогические, жизненные идеи, велика и эмоциональная составляющая романа.

Унамуну не является противником науки и педагогики, но он подвергает критике неумеренный пыл и пафос ученого, неправомерное применение логики и научных идей. Унамуну признается в прологе романа: «Иным,

наверное, покажется, что роман направлен не против несуразностей, какие влекут за собой не усвоенная до конца наука и не к месту приложенный педагогический пыл, а против науки вообще и педагогики в частности; тут надо заметить, что автор и не имел подобного намерения — ведь он ученый и педагог, нам это известно, - и уж во всяком случае, не взял на себя труд убедить в этом читателей». [6, с. 56]

Главный герой сочинения Авито Карраскаль — ученый муж, позволительно назвать его позитивистом пытается подчинить всю свою жизнь строгим научным принципам, он стремится жить не чувствами и эмоциями, а лишь разумом, логикой, его жизнь рационализирована до предела.

Из всех наук дон Авито отдает предпочтение социологии и в частности социологической педагогике. Испанский философ характеризует своего персонажа следующим образом: «В рамках нашего повествования он предстает перед нами пылким адептом всяческого прогресса, горячо влюбленным в социологию... Располагая ежегодной рентой, он тишком, не привлекая к себе внимания, проделал в часы досуга титанический труд, направленный на подчинение всякого своего инстинкта рассудку, и всего себя поставил на научную основу. Он ходит в соответствии с законами механики, переваривает пищу по химическим формулам, заказывает платье, руководствуясь правилами начертательной геометрии. Часто он заявляет: «Наука — единственный учитель жизни», и тут же думает: «А не жизнь ли учитель науки?» Но его конек — социологическая педагогика». [7, с. 62]

Все в жизни дона Авито должно быть подчинено интеллекту и логике, любой шаг, любое действие. Даже рождение его сына должно быть поставлено на рациональную, научную основу, экспромт, случайности и непредвиденные и нежелательные последствия могут и обязаны быть исключены. С помощью выверенной социологической педагогики дон Авито готовит рождение своего ребенка и планирует его будущее воспитание и образование, желая подготовить гения. Основной тезис нашего героя — гением не рождаются, а становятся, нужны лишь правильный метод и условия.

Вначале дон Авито подыскивает себе супругу, которая станет достойной матерью его будущего сына — гения, прежде всего, учитываются физическое состояние и здоровье женщины. Во время беременности супруги он создает, на его взгляд, максимально благоприятные условия для того, чтобы стимулировать развитие ребенка уже в утробе матери.

Ученый насильно кормит свою жену Марину фасолью — источник фосфора, проветривает комнаты, включает музыку. После рождения сына отец обеспокоен также именем, которое нужно дать младенцу и выбор, в конечном счете, падает на имя Аполлоро (то есть «дар Аполлона, бога солнечного света, отца истины и жизни»)

Много сил и энергии Авито Карраскаль вкладывает в воспитание, даже постование собственного сына, ведь это колоссальный научный эксперимент — воспитание и формирование гения, подобное получение гомункулюса в реторте Фауста, но здесь нет магии, здесь только строгие научные знания.

Мигель де Унамуну показывает в своем романе крушение надежд ученого, человека с позитивистским мировоззрением, план которого потерпел крушение при

соприкосновении с жизнью, с природой, естеством, подобно тому, как терпит крушение корабль при столкновении с айсбергом или рифами. Аполлоро разочаровал своего отца, он не оказался гением, он вырос самым обычным, ничем особо не примечательным человеком, причем его развитие протекало медленней, чем у его сестры, к которой научные знания не применялись, и которая росла в естественных условиях. Аполлоро не проявлял серьезного внимания к науке, его книга осталась абсолютно не замеченной. К тому же молодой человек влюбляется и это, по мнению его отца, противоречит поведению гения. Для самого дона Авито не существовало любви как таковой, в ней не было надобности, его брак, семья, супруга — это элементы его научного эксперимента. Лишь потеряв сына Карраскаль поймет, что, все-таки, любил его и осознает горечь утраты.

Теперь важно сделать выводы на основе нашего разбора романа «Любовь и педагогика»: 1. В романе критично и сатирически показывается позитивистское мировоззрение, которое стремится подчинить все науке, разуму, логике.

Причем здесь нет антисциентизма, скорее антипозитивизм, демонстрация в художественной форме крайностей сугубо научного подхода к жизни; 2. Жизнь, природа, естественные законы обладают более высокой значимостью, чем наука и интеллект. Планы, выстроенные Карраскалем были серьезно отредактированы жизнью, теория не получила практического применения; 3. Очевидны, на наш взгляд, мотивы философии жизни во взглядах испанского мыслителя (жизнь — высшая ценность, все явления мира — это проявление жизни); 4. Лучший принцип воспитания — сама жизнь, практика собственного существования. Сухая, прагматичная, абстрактная педагогика может принести вред человеку и не выдерживает проверки действительного мира, реальности; 5. Гением рождаются, а не становятся. Искусственно произвести на свет гения невозможно. Но это не отменяет, конечно, систему воспитания, педагогику, ведь потенциал заложенный природой нужно развивать, культивировать;

На примере образа Марины — матери Аполлоро, показана важность естественных человеческих чувств, любви, искренности, привязанности, заботы, а также религиозного воспитания (Марина учила сына молитве, обращению к Богу и это давало Аполлоро больше, чем долгие дискуссии с отцом).

Таким образом, на основе романа «Любовь и педагогика» было проиллюстрировано отношение Унамуно к науке в целом и к позитивизму в частности. Испанский философ не отрицает ценность науки, но показывает, что существование индивида не может и не должно базироваться лишь на научной прагматике. Приоритетом для человека обладает жизнь во всех ее проявлениях, интеллект человека должен находиться в гармонии с чувствами и верой, а не подавлять их.

Литература

1. Унамуну М. Агония христианства.- Киев, 1996.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Унамуну М. Любовь и педагогика // Избранные произведения в 2-х т., т.2,- Л., 1981.
7. Там же.

СУТЬ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ОДНОЙ ИЗ ФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ

Пилюгина Юлия Геннадиевна

кандидат философских наук, преподаватель Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар

THE ESSENCE OF SOCIAL MANAGEMENT AS ONE OF PHILOSOPHICAL CATEGORIES

Pilugina Yuliya Gennadiyevna, Candidate of Science, teacher Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу социального управления как вида человеческой деятельности. Также в статье затрагиваются основы современной социальности, подчеркивается ее мозаичный и коммуникативный характер, что не может не отразиться на способах управления. Описывается синергетическая методология как наиболее адекватная при исследовании современного социального управления.

ABSTRACT

Article is devoted to the analysis of social management as human activity. Also in article bases of a modern sociality are mentioned, its mosaic and communicative character that reflected in ways of social management. The synergetic methodology as the most adequate is described as the best in research of modern social management.

Ключевые слова: управлении, социальное управление, социальная реальность, самоорганизация, аттрактор, нелинейность.

Keywords: management, social management, social reality, self-organization, attractor, nonlinearity.

Управление как вид человеческой деятельности неразрывно связано с самой сутью человеческого бытия. С возникновением самых примитивных обществ возникает и способ им управления.

Современная социальная реальность характеризуется текучестью и коммуникативной насыщенностью. Наверное, главное, что удастся зафиксировать – это принципиальную нефиксируемость современного бытия. Но это не означает, что впору впасть в агностицизм и отрицать попытки научного осмысления бытия. По сути, круг проблем современной социальной философии и философии управления остается прежним, хотя и более узкоспециализированным. Разработка современной философии управления продиктована не только теоретической необходимостью, но и четкой практической нуждой общества.

Управленческие решения сегодня базируются на тех же принципах, что и века назад. Например, принцип победы любой ценой, интриг и тайн обосновал еще Макиавелли. Многие руководители, не подозревая, стоят на философских принципах древности.

Если исходить из следующих аксиом. «Управление - функция организованных систем (биологических, технических, социальных), обеспечивающая сохранение их структуры, поддержание режима деятельности, реализацию ее программы, цели» [1, с. 400]. Термин «социальное управление» трактуется как влияние на общество или его подсистемы, имеющее целенаправленный характер создания, консервации и развития специфических качеств.

Если согласиться с системной природой общества – необходимо согласиться и с тем, что социальное управление обуславливается этой природой. Потребность людей в общении, обмене продуктами жизнедеятельности, закреплении социальных ролей рождает потребность в управлении и координации этих процессов. Естественно, что управление само представляет собой некую систему. Вопрос ставится, как формируется данная система, на чем она основана. И здесь не избежать извечной философской коллизии: бытие определяет сознание или сознание определяет бытие. Применительно к социальному управлению, можно обратиться к другой формулировке: социокультурные принципы лежат в основе управления или

метод управления порождает определенную организационную культуру. Несомненно, что если управление – система, то существуют подсистемы: организация отношений элементов системы, порядок функционирования в виде конструкции обусловленных механизмов, действующих согласно специфическим нормам, созревание по известной программе в направлении к заданной цели.

Традиционно к основным этапам процесса управления относят: сбор и обработку информации; ее анализ, диагноз и прогноз, систематизация (синтез), установление на этой основе цели (целеполагание); выработка решения, направленного на достижение цели; последовательная конкретизация общего решения в виде планирования, программирования, проектирования, выработки конкретных (частных) управленческих решений; организация деятельности для выполнения решения; контроль за этой деятельностью (включая вопросы подбора и расстановки кадров); сбор и обработка информации о результатах деятельности и новый цикл этого непрерывного в идеале процесса [1, с. 401]. Взяв за основу самую простую трактовку элементов управления. При внимательном изучении многих других дефиниций управления и социального управления становится ясно, что именно информация (ее сбор, анализ и использование) лежат в основе управления.

Осмысление феномена социального управления связано понятием социальной реальности. Социальная реальность и реальность вообще оказывается трудноуловимым понятием. Например, современная физика, в отличие от физики конца XIX века, даже не будет пытаться однозначно сказать, что представляет собой реальность, каковы ее законы, не сможет даже с точностью сказать, существует ли реальность и одна она или есть несколько ее измерений. В науке принцип пролиферации (одно из основных понятий философии науки, введенное П. Фейерабендом) обозначает размножение, максимальное увеличение разнообразия взаимно исключающих гипотез и теорий, как необходимое условие успешного развития науки [3, с. 202]. Данные теории конкурируют между собой, спорят и происходит своеобразный естественный отбор наиболее жизнеспособных. Но при этом мы никогда

не знаем, в моде сейчас та теория, которая отражает суть вещей или нет.

На наш взгляд, постепенно это привело к тому, что жизнеспособными оказываются те теории, которые выгодны современному капиталу. Реальность как таковая не интересует ученого, его волнует сможет он себя продать на рынке труда или нет. И это влечет за собой развитие удобных картин мира. К примеру, изыскания Н. Теслы были объявлены ненаучными, несмотря на то, что он предугадал многие современные открытия.

Социальная реальность современности – это хаос самоорганизующихся и довольно самодостаточных коммуникаций. Равнозначность малых и больших величин предполагает, что глобальные изменения могут возникнуть из-за принципиально малых оснований. Возвращаясь к социальному управлению, это может означать, что на систему менеджмента может повлиять ранее не учитываемое обстоятельство, например, отношения и эмоциональный фон в какой-то из микрогрупп большой корпорации. Равнозначность и равновесность элементов предполагает учет не только официальных коммуникаций, но и баланс в самоорганизующихся коммуникациях.

По мнению ученых, социальная система распалась на «тексты» и «куски» [4, с. 32], «жизнь слилась с самим движением» [5, с. 96]. Усматривается в этой динамике следующая закономерность. Традиция придает системе устойчивость, инновация – динамику. Постепенно жизнь стала не просто использовать инновацию как основу своего прогресса, развиваясь в рамках традиции. Но инновация становится основой развития социальной системы.

Сегодня мы наблюдаем ситуацию, когда открытия устаревают быстрее, чем их публикуют и закрепляют. Традиция просто не успевает сформироваться.

Основная задача инновации – нивелировать всякую социокультурную доминанту, так как она потенциально сдерживает движение к новым состояниям социальности. Симуляция также требует новых состояний социальности. «Лишение власти системообразующего социального отношения и как следствие – социокультурная бездоминантность стимулируют разновекторность и неупорядоченность социального развития, хаотичное сцепление и переплетение общественных отношений, калейдоскопичность возникающих связей» [5, с. 60]. Следствием симуляции реальности является то, современный порядок по сути является хаосом, свобода самоорганизации предполагает стремление к порядку, который не наступает. Кризис, переход, бифуркация перестали быть временными ступенями перед временем порядка. Становится очевидно, что данные категории перестали быть преходящими. Коммуникативная сущность современной социальной реальности не предполагает устойчивого жизненного состояния.

Коммуникативность предполагает динамику, устойчивость движения, сопряженность его с разнонаправленностью и неясностью результатов, мозаичностью постоянно сменяющих друг друга форм социальных состояний. «Переход, движение, неустойчивость и бесконечное становление нового приобрели сегодня онтологический статус» [5, с. 61]. Мы можем констатировать, что современное нам бытие представлено маргинальностью и перманентным становлением. Можно сказать, что гегелевская смена тезиса антитезисом и снятие последнего новым тезисом сегодня представлено безостановочным

снятием антитезиса. Вместо онтологии мы имеем дело с медиаонтологией, где по сути нет предметности, но есть мозаика коммуникаций. Она и становится социальной онтологией, которая регистрирует не предметность, где воплощается в действительность коммуникации, но сам факт их наличия как связи и взаимодействия. Лишаясь постоянного субстанциального основания, общество не может больше подчиняться логической выверенности и вызывает к жизни новые формы организации и управления.

В подобных условиях теория должна была бы зайти в тупик. Что остается современной философии – подмечать абстракции и «ускользания реальности»? Некоторые философы идут именно таким путем. Особенно этим «грешат» постмодернисты, зачастую не предлагающие решений высвеченных проблем. Надо отдать им должное, они – мастера диагностики современной социальности. В основном же философия пытается быть прагматичной и это находит свое отражение в конкретных концепциях управления. В числе таких практически ориентированных школ можно назвать следующие: концепция «самоуправляющегося коллектива» (П. Друкер), «креативная корпорация» В.Л. Иноземцева, «корпоративная культура» (К. Камерон), «обучающаяся организация» (Т. Питерс), «управление через ценности» (Р. Уотерман), реинжиниринг (Дж. Келли), «управление в стиле финк» (К. Нордстрем и Й. Риддерстрале), «организационная культура» (Э. Шайн). Из отечественных современников упомянем С.Е. Гречишникову, Е.В. Кузину, А.М. Пятигорского.

В противовес классической философии управления, которая, по сути, была философией власти и в итоге философией бюрократизма, появляются теории социокультурной коммуникации. Проблема заключается в том, что пребывая на позиции классической онтологии с монистическим основанием, нельзя разрешить проблемы современного управления. Если же в качестве предмета управления увидеть коммуникации как движение, то рождается новая теория управления. Таким образом, управление основывается на процессуальности, переходе. Именно эти явления и вызывают трудности у исследователей.

Особого внимания заслуживают представители синергетического подхода к объяснению общества в целом и развития управления и культуры в частности. Работы В.П. Бранского, И.Р. Пригожина являются синтезом современного естественно-научного знания и философии. Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов ряд работ посвятили вопросам синергетического управления, сущность которого может быть выражена в приписывании системе возможности «саму себя строить, структурировать, ... нужно только правильно инициировать желательные для человека тенденции саморазвития этой системы» [8, с. 65].

Синергетика представляет собой синтез теоретической физики, объясняющей основы материального мира, и некоего метазнания, метапарадигмы. Она базируясь одновременно на системности и изменчивости, позволяет нам не впасть в агностицизм. К содержательным принципам синергетики относят, во-первых, принцип становления, который можно свести к презумпции главной формы бытия становящегося, а не ставшее, то есть не покой, а движение. Во-вторых, принцип узнавания (коррелируется с квантовомеханическим принципом наблюдаемости о котором мы упоминали выше) подчеркивает узнавание (от-

крытие) бытия как становления. В-третьих, принцип согласия (коммуникативности, диалогичности), указывающий, что бытие как становление формируется и узнается лишь в ходе диалога, коммуникативного, доброжелательного взаимодействия субъектов и установления гармонии в результате диалога. Немаловажны принцип соответствия, означающий возможность перехода от досинергетической науки к синергетической и принцип дополнительности, означающий независимость и принципиальную частичность, неполноту как досинергетического описания реальности, так и частичность синергетического; бытие предстает то, как ставшее, то, как становящееся. Бытие - и ставшее, и становящееся. Применение указанных принципов при исследовании процесса управления позволяет нам рассматривать управление не только как объект, но как непрерывный процесс становления. Учитывается диалогичность и коммуникативная основа процесса управления.

Помимо названных принципов синергетической методологии при исследовании процесса управления могут быть полезны и другие ее принципы. Например, принцип математического становления, принцип сложности, принцип освобождения, принцип единства внутреннего и внешнего.

Синергетика описывает открытые системы, которыми, несомненно, являются любые функционирующие социальные объекты. Поэтому немаловажную роль при описании процессов социального управления в открытых системах играют понятия нелинейности, среды, источника, флуктуации, аттрактора, бифуркации и пр. Не будем подробно останавливаться на всех понятиях синергетики. Многие из них нам знакомы из физики. Но нельзя не раскрыть хотя бы некоторые, значимые для социального управления. Так, нелинейность представляет собой основу новой исследовательской парадигмы. Нелинейность обозначает тот факт, что при изменении параметров среды система теряет равновесие. Неустойчивое состояние называется точкой бифуркации. Именно здесь возможны разные сценарии дальнейшего развития системы, даже незначительные на первый взгляд флуктуации могут кардинально изменить всю систему.

Управление как коммуникативный процесс является процессом нелинейным, характеризующимся множественными бифуркациями. Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов называют аттракторами те реальные структуры в открытых нелинейных средах, на которые выходят процессы эволюции в этих средах в результате затухания в

них переходных процессов. Подчеркивая это, они употребляют целостное новообразование структуры – аттракторы [8, с. 7]. Аттрактор – это то, что удерживает систему в процессе ее самоорганизации. Так аттрактором социального управления являются социокультурные особенности среды. При помощи учета культурных особенностей мы сможем выявлять аттракторы социального управления и возможные диссипативные сценарии.

Подводя итоги, можно отметить, что в основе современной социальности лежит коммуникативный принцип. Соответственно, социальное управление должно быть рассмотрено как атрибут нелинейного процесса саморазвития социальной системы, где аттрактором (тем, что удерживает систему в рамках допустимого отклонения) являются социокультурные факторы. При подобном допущении наиболее адекватной методологией исследования социального управления является синергетическая парадигма, учитывающая нелинейность, сложность, многофакторность развития, единство внутреннего и внешнего.

Литература

1. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд. - М.: Политиздат, 1981.
2. Хабермас Ю. Философия как местолюбитель и интерпретатор // Путь в
3. философию. Антропология. – М.: ПЕРСЭ; СПб.: Университетская книга, 2001.
4. Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. — М.: Академический Проект, 2004.
5. Делёз Ж. Бергсонизм // Делёз Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая рефлексия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. – М.: ПЕР СЕ, 1991.
6. Сорокин П.А. Социокультурная динамика // Питирим Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
7. Диев В.С. Философия управления // Личность. Культура. Общество. 2005. Т. VII. Вып. 1. С. 11-29.
8. Поддубный Н. В. Синергетика: диалектика самоорганизующихся систем. Белгород: Изд-во Белгород. гос. ун-та, 1999.
9. Князева Е. Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопр. философии. 1992. № 12. С. 3-37.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Бочакова Ольга

Доцент, Кубичкова Дарина, Доктор философских наук, Университет св. Кирилла и Мефодия, Факультет социальных наук, Словакия

SOCIAL SECURITY IN SLOVAKIA

doc. PhDr. Olga Bočáková, PhD., Associate professor, PhDr. Darina Kubíčková, PhD., Doctor of Philosophy, Ss. Cyril and Methodius University, Faculty of Social science in Trnava, Slovakia

АННОТАЦИЯ

В нашей статье разбираются вопросы социального обеспечения в Словацкой республике. Этим хотим подчеркнуть значение социального обеспечения, как важную часть социальной политики. и направление политики государства к гражданам, оказавшихся в трудных социально- материальных условиях.

ABSTRACT

The paper deals with the issue of social security in the Slovak Republic. The importance of social ensurance as an important part of the Slovak social policy is emphasised. The paper focuses on the governmental policy that is aimed at Slovak citizens in material or social need.

Ключевые слова: Социальная политика. Социальное обеспечение. Социальная нужда (бедность). Размер нужды(бедности). Социальная проблема. Социальное страхование. Социальная помощь. Социальное пособие.

Key words: Social policy. Social security. Social need. Material need. Social case. Social benefits. Social ensurance. Social assistance.

Центром социальной политика является человек, а её роль в решение улучшения жизненных условий человека-гражданина. Одним из важных аспектов политики- социальное обеспечение.

Социальное обеспечение- это обеспечение человека, у которого возникли жизненные проблемы: инвалидности, старость, потеря кормильца, потеря работоспособности, потеря работы(безработица), материальная нужда (бедность).

Stanek пишет. что социальное обеспечение имеет формы: обязательная, облигаторную, базисную и добровольную или дополнительную [6].

Финансирования социального обеспечения может быть на основе оплаты и взносов, и их государственного бюджета.

На социальное обеспечение влияют следующие факторы:

1. Экономические факторы: это рост или спад экономики. Что касается динамики цен и заработной платы (зарплаты), учитывая зависимость денежных пособий от трудовых доходов, то и развитие или повышение трудовых доходов, так же являются важным фактором, так как от этого зависит размер пособий.
2. Общественно- политические факторы: вступление Словацкой республики в европейский союз дало возможность находить в области социального обеспечения оптимальные. экономически состоятельные. что соответствует традициям европейского гуманизма.
3. Демографические факторы так же влияют на систему социального обеспечения. И здесь на первое

место выходит проблема старения общества, влияющая на все сферы экономики. Речь идёт о пенсионном страховании, расход на социальные службы, медицинскую помощь. Кроме этого, на социальное обеспечение влияют рождаемость, смертность, возрастная структура общества, количество бракосочетаний, количество разводов, состояние здоровья населения.

Социальное страхование - первый вид социального обеспечения.

Социальное страхование- основа социального обеспечения. Как пишет

Krebs, характеризуется согласно рисков, для которых страхование обязательно, и согласно групп застрахованных граждан. Что касается права на пособия, то оно зависит от заплаченных взносов. Социальное страхование, как указывает Rievažova гарантирует финансовое обеспечение отдельным лицам, членам семьи в случае возникновения жизненных проблем, которые можно предвидеть и от которых человек застрахован [3].

Главными принципами социального страхования являются: партиципность, адресность, солидарность, личная ответственность, государственная гарантия [4].

К социальному страхованию относятся: медицинское(больничное) страхование, травматическое (в случае травмы), гарантированное, страхование по безработице, пенсионное. отчисления поступают в Социальную страховую компанию. Медицинское страхование находится в компетенции медицинской страховой компании. В Словакии имеются Всеобщая медицинская страховая кампания, а ещё две частные страховые компания " Dôvera " и "Union. Dudžáková пишет, что большое значение имеют

профилактические осмотры времени для медицинских работников, но и для человека, который в настоящее время чувствует себя здоровым и не видит причин, почему он должен идти к врачу. Что важно, так это осведомленность [1]. Slovák пишет, что большое значение для здоровья человека является психическое здоровье и социальная среда [7]. Vatehová подчеркивает, что важно домашнего ухода в Словакии [10].

Больничное(медицинское) страхование

В следствии трансформации социального обеспечения, от 01 января 2004 года, введена новая система больничного страхования. Согласно Kečkešovej производятся следующие выплаты из системы больничного страхования: по болезни, по уходу за больным, декретные, уравнивающие пособия. Размер пособий исчисляют из суммы, заплаченной на тот момент страховки [2].

Пенсионная система -пенсионное обеспечение, пенсионное страхование

Расчёт размера пенсии исходит от количества отработанных лет и размера зарплаты. Расчёт идёт по системе баллов. речь идёт о первом типе(виде), который называется солидарным, систематически финансируемый. Сюда относятся граждане в активном возрасте, а их работодатели обязаны платить в социально-страховую компанию отчисления с зарплаты. Накопленные деньги(финансы) используются на пенсии по старости, по инвалидности и слагаемые пенсии, и управление общественное. Кроме пенсий, оплачиваемых социальной страховой компаний, в Словакии существуют второй и третий типы. Первый вид страхования является обязательным, а его основная роль - редистрибуция- перераспределение. Второй тип(вид) - добровольный, отчисления идут на личные счёта, управление частными пенсионными фондами. Третий тип, добровольный. Речь идёт о дополнительной накопительной пенсии, а также страхование жизни, накопление в банках, долевые фонды и т.д.

Страхование от травм(травматическое)

Является обязательным страхованием. оно должно защитить от риска, в случае получения травмы или заболевания, полученных на производстве.

Гарантированное страхование и страхование при потере рабочего места(безработица).

Гарантированное страхование является страховкой, в случае неплатёжеспособности работодателя. Страхование по безработицы - страховка, в случае отсутствия дохода из-за потери работы, и, в связи с этим, обеспечение пособия по безработице.

Социальная поддержка - другой тип(вид) социального обеспечения

Социальная поддержка, в отличие от социального страхования, не связана, как с отчислениями с доходов, так и от соотношения уровней дохода уполномоченных граждан.

Как пишет Stanek, социальная поддержка ориентирована на финансовую поддержку отдельных лиц, а главное- поддержка семей. Роль социальной поддержки - повысить доход семьи с низким материальным уровнем, и обеспечить семью в тяжелой финансовой ситуации. Современная система социальной поддержки складывается из одноразовых и повторных финансовых выплат - социальных пособий [8].

Одноразовая финансовая выплата включает: выплата при рождении ребёнка, родителям, у которых одновременно родилось 3-ое детей или больше, родителям, у которых в течении двух лет повторно родилась двойня, одноразовая выплата, если уход за ребёнком поручен другому лицу, одноразовая выплата в случае смерти другого лица, ухаживающего за ребёнком, выплата на похороны.

Повторные выплаты включают:

- пособие на ребёнка, пособие родителям, повторные выплаты, другому лицу, ухаживающему за ребёнком, повторная выплата приёмным родителям [8].

Социальная помощь- третий тип(вид) социального обеспечения

Stanek пишет, что целая система социальной помощи направлена на предупреждение социального исключения граждан. Социальная помощь оказывается гражданам, очутившимся в материальной и социальной нужде. Материальная нужда- бедность, когда доход семьи ниже прожиточного минимума, а социальная нужда, когда человек не может себя обслужить [8].

Система существует на определённых принципах:

- монополизация - социальную помощь оказывает не только государство, а другие субъекты
- децентрализация - речь идёт о приближение социальной помощи к гражданам. Много в компетенции самоуправления.
- целенаправленность- определённая форма социальной помощи направлена на определённую конкретную цель
- соответствие- размер и форма помощи должны соответствовать, быть мотивированной
- достаточное количество источников- государство перестаёт быть единственным источником социальной помощи. Усиливается роль мест проживания граждан (город, деревня, посёлок), негосударственных субъектов. И всё-таки государство остаётся гарантом социальной помощи.
- профессионализм- система социальной помощи должна работать на профессиональном уровне [8].

Социальные службы- ответственная форма социальной помощи и охраны

В Словацкой республике после 1989 года произошли большие перемены, как в области политической. экономической, так и в социальной. Под социальными службами обычно понимают, как социальные субъекты, направленные на социальные потребности. людям, которые без них оказались бы в социальной нужде и на краю [6]. Речь идёт центрах для престарелых, домах для престарелых, инвалидах, беженцев, детские дома, для женщин, испытавших тиранию в семье и подобное.

Политика социального обеспечения в Словацкой республике

Словацкая республика своим гражданам, оказавшихся в материальной социальной нужде, помогает в форме социальной поддержки и социальной помощи.

Ниже приведены размеры выплат в 2015 году:

Размеры выплат при материальной нужде(бедности):

- 60,50 евро для отдельного лица
- 115,10 евро для одинокого человека, имеющего от 1 до 4-х детей

- 168,20 евро для одинокого человека, имеющего более 4-х детей
 - 105,20 евро для бездетных супругов
 - 157,60 евро для супругов, имеющих от 1 до 4-х детей
 - 212,30 для супругов, имеющих более 4-х детей
- Прожиточный минимум, год 2015:
- 198,09 евро/месяц -для одного взрослого человека
 - 138,19 евро/месяц для другого совместно проживающего взрослого человека
 - 90,42 евро/месяц для ребёнка
- Пособие для проживания:
- 55,80 евро ежемесячно для одного лица
 - 89,20 евро ежемесячно, если проживают совместно другие лица
 - 63,07 евро активно/охранный - активный - на поддержку обучения или получения квалификации, а охранный- для пенсионеров
- Длительность получения пособие по декретному отпуску:
- при рождении одного ребёнка-34 недели
 - мать-одиночка - до 37 недель
 - двойня и больше -47 недель
- Размеры выплат родителям
- 203,20 евро ежемесячно
 - если осуществляется уход за двумя детьми и более, то на каждого ребёнка, рожденного после первого, добавляется к 203,20 евро 25%
 - пособие родителям выплачивается до 3-х летнего возраста ребёнка. В случае хронического заболевания у ребёнка, пособие выплачивается до 6-ти лет. Выплата пособий на ребёнка не зависит от доходов родителей.
- Прибавки на ребёнка- размер 23,25 евро ежемесячно
- Одноразовая выплата при рождении ребёнка:
- 829,86 евро, если ребёнок родился от первых до третьих родах и которое дожило не менее 28 дней
 - 151,37 евро, если ребёнок родился от четвёртых и дальнейших родов или, если ребёнок родился от первых или третьих родов и не дожил 28 дней
- Сумма при рождении двойни и более родившихся детей:
- сумма 829,86 евро, респ.151,37) повышается на 79,69 на каждого ребёнка, дожившего 28 дней
- Пособие на похороны:
- Размер пособия -79,670 евро
- Сейчас много говорится о социальном "пакете" премьер-министре Фица, который содержит 15 пунктов:
- снижение отчислений для людей с низким доходом (кто получает менее 570 евро, от 01.2015 будет платить меньше медицинские отчисления)
 - повышение минимальной заработной платы (существующая сейчас сумма 352 евро, от 01 января 2015 года повысится до 380 е, что составит 8%)
 - повышение рождественской прибавки к пенсии (в декабре 2014 г пенсионеры, получающие пенсию до 198е, получают прибавку 100е, те, кто получает пенсию 494,40 е -прибавки не получают)
 - если безработный нашёл работу с доходом превышающей в два раза минимальный размер зарплаты, то от января 2015 года будет получать первых шесть месяцев прибавку 126,14 евро в месяц, а другие полгода -63,07 евро ежемесячно
 - от 17 ноября 2014 бесплатный проезд в поездах для студентов, инвалидов, пенсионеров
 - для студентов, устраивающих на работу (бригадная работа), от 01. 2015 повысится минимальный лимит зарплаты на 200 евро
 - снижение цены на газ
 - расширение мощности ясель, детских садов (планируется увеличение мест до 20 тыс., на это из еврофондов должно уйти около 115 мил.евро
 - поддержка практического образования (от 2016 года скидки? для работодателей, берущих на практику студентов
 - поддержка технологических start-upov
 - введение минимальной пенсии по старости
 - повышение выплаты ассистентам (правительство разработала условия, при которых в сентябре 2014 года в школах для ментально больных детей пришло около 1 640 ассистентов, и талантливых детей, выделить для этого 8 мил.евро налоговые исключения? для поддержки исследования и развития [9]. Визиткой каждого государства является то, как вы умеете постараться о своих гражданах.

Литература

1. DUDŽÁKOVÁ, A. 2014. Preventívne prehliadky – súčasť sociálnej politiky v prevencii ochorení. In Aktuálne otázky politiky III. vedecké štúdie. Trenčín: Trenčianska univerzita Alexandra Dubčeka v Trenčíne, 2014. ISBN 978-80-8075-630-7, s. 139 – 142.
2. KEČKEŠOVÁ, M. 2005. Základy práva sociálneho zabezpečenia. Bratislava: Edícia Právo – Ekológia – Demografia, 2005. 180 s. ISBN 80-89185-15-0.
3. KREBS, V. a kol. 2010. Sociálna politika. Praha: Wolters Kluwer ČR, 2010. 544 s. ISBN 978-80-7357-585-4.
4. MATLÁK, J. a kol. 2012. Právo sociálneho zabezpečenia. Plzeň: Aleš Čeněk, 2012. 356 s. ISBN 978-80-7380-403-9.
5. REPKOVÁ, K. 2012. Sociálne služby v kontexte komunálnej sociálnej politiky. Bratislava: Inštitút pre výskum práce a rodiny, 2012. 176 s. ISBN 978-80-7138-135-8
6. RIEVAJOVÁ, E. 2010. Sociálne zabezpečenie. Bratislava: Ekonóm, 2011. ISBN 978-80-225-3190-0.
7. SLOVÁK, P. 2014. Sociálne prostredie, rozvoj osobnosti a duševné zdravie. In Kozoň a kol. Sociálne zdravie jedinca a spoločnosti. Trenčín: SpoSolntE, 2014. ISBN 978-80-89533-12-1
8. STANEK, V. a kol. 2011. Sociálna politika. Bratislava: Sprind dva, 2011. 342 s. ISBN 978-80-89393-28-2.
9. Štatistický úrad SR, <http://slovak.statistics.sk/>
10. VATEHOVÁ, D. - VATEHA, R. 2015. Domáca starostlivosť ako integrovaná zdravotná a sociálna starostlivosť. In Sociálne zabezpečenie ako súčasť sociálnej politiky. Brno, 2015. ISBN 978-80-263-0886-7.

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Черкасова Ирина Константиновна

старший преподаватель, Российский Университет Дружбы Народов, г. Москва

SOCIOLOGY OF THE CITY: APPROACHES TO THE STUDY

Cherkasova Irina, senior Lecturer, Rossiyskiy Universitet Druzhby Narodov, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена теоретическому подходу к изучению социологии города. Анализ, исследование параметров городской среды, ракурс города с разных позиций.

ABSTRACT

The article is devoted to theoretical approaches to the study of sociology of the city. The test, the study of urban parameters environment, view of the city from different positions.

Ключевые слова: социология; город; городская среда; ракурсы; формы восприятия

Keywords: sociology; city; urban environment; angles; shapes perception

Образ жизни горожан, культура общества и многие иные факторы определяют стандарты всего человеческого существования. Город всегда притягателен был, есть и будет, как объект изучения.

Начиная с самого своего рождения, социология касалась практически все сторон жизни общества. Многочисленные проблемы государства, экономики, искусства, права и многих других различных аспектов общественного развития изучались с целью постичь любой из этих важных социальных процессов.

Градостроительство издревле связано с социологией, потому что город - это место где сформировались все сферы жизни и активности граждан: в нём человек трудится и живёт, совершенствуется в общественном, социальном и духовном круге жизнедеятельности. Социология города детально и тщательно исследует специфику, генезис, целостные отношения и жизнедеятельность пространства города. По сути своей город - это основа всего социального устройства.

Жизненный процесс больших и малых городов развивается не только по собственным правилам бытия. Ещё с самых начальных истоков изучения проблемы градостроительства, стоял вопрос не только как среды обитания граждан, а как ядра живого организма, жизнь которого идёт прежде всего под влиянием самосознания и поведения граждан города.

Эмиль Дюркгейм – французский философ, Карл Маркс - немецкий философ и экономист, Макс Вебер - немецкий историк Георг Зиммель -немецкий социолог, Фердинанд Тённис -немецкий социолог считаются основателями - «отцами» социологии.

Идеи немецкого историка, философа Макса Вебера привнесли значительный вклад и заполнили свою нишу, и несомненно веское влияние на развитие социологии. Он изложил в одной из своих работ *Die Stadt* (Город) 1921 свои умозаключения. М. Вебер считает, что, это -преимущественно порядок, результативность, продуктивность, развитые предприятия, рациональность, особенности, самобытности и неординарности города и образа жизни.

Многочисленные высказывания К. Маркса и Ф.Дюркгейма о сущности и содержании вопроса социологии города используются до сих пор. Не имея специализированных работ по данной теме, они донесли до нас свои оригинальные теоретические предложения, компетентность и наработанные идеи в генерирование городской

социологии. Даже в наш век многие политико -хозяйственные понятия, предложенные К. Марксом, используются с целью детальной проработки, устройства и благополучия города.

Э. Дюркгейм, исследуя жизнь обобщённо и в том числе индивидов излагает в своей книге «О разделении общественного труда»: «Города всегда происходят от потребности, побуждающей индивидов постоянно находиться в максимально возможной близости друг к другу; они представляют, как бы точки, в которых социальная масса сжимается сильнее, чем в других местах» [5, с. 241]

Э.Дюркгейм и М.Вебер предлагали реформистский путь усовершенствования общества, они в большей мере были сторонниками некой стабильности в государстве.

Итак, к началу 20 века были заложены основные, важные и многозначительные концепции и предназначения, описанные в сочинениях М.Вебера, Ф Тённиса, Э.Дюркгейма и ставшие ключевыми в последующих исследованиях города.

Жизнь города аккумулирует в себе причудливые формы, она интересна и многообразна. Несомненно, любой из городов дышит и преобразуется неповторяемой разносторонней мульти культурой, и по сути своей город - социальный феномен. Город бытует независимо от нас, но благодаря нам, многочисленным горожанам влияет на наше самосознание и культуру. Образ — города- это так называемая картинка мира для каждого отдельно взятого места проживания. Жизнь в городе всегда непрерывный поток метаморфоз и генераций. Городской обыватель проводит через себя всё эмоциональное постижение города. Таким образом он побуждает себя и своих сограждан к активным действиям, вызывает желание жить, работать и самосовершенствоваться.

Город - «поиск», явление невероятно заманчивое с исследовательской позиции, любопытный и достаточно увлекательный процесс. Урбанистическая жизнь изменчива, город быстро реагирует на различные изменения в социальной общности, на каждого индивида и общество в целом. Каждый крупный город обладает амбициями в плане развития. Рассмотрим город с различных социальных ракурсов:

Экономический ракурс

Каждый отдельно взятый город различается своей продукцией, производящей больше всего именно в своей местности, иначе говоря носящий преобладающий харак-

тер производящих сил (промышленность, финансы, рекреация и другие). Эффективно отлаженная конструкция города определяется по диапазону и конфигурации производственных и экономических норм: индустриальные, информативные, активно-энергетические возможности и многие другие выгоды для жизнедеятельности.

Цивилизованный культурный -исторический ракурс

Всевозможные построенные города, и неважно создаются ли вдруг или вырастают на месте поселения, в любом случае они обретают свой неповторимый облик в предназначенной и определённой культурно-исторической обстановке. В процессе прослеживания основ и возникновения города, проявляется подъём и заинтересованность к культуре города, традициям, а также к социокультурным кодам народонаселения.

Хозяйственники городского планирования заметили, что не каждый проект и план по росту и высокой состоятельности города, слаженно и чётко приводит к одинаковому результату. Некоторые города при повышенной рождаемости и неуклонном росте населения становятся богатыми, другие в такой же ситуации, наоборот беднеют. Некоторые города неуклонно развиваются, прочие наоборот испытывают полный экономический дефолт.

Города сложны, состоят из различных частей, и эти части в свою очередь развиваются или погружаются в упадок как бы независимо от города в целом и остальных его фрагментов, пока частные перемены не накапливаются настолько, что резкие изменения города в целом уже неотвратимы. [3]

Социологический ракурс

Предметность социологии города формировалась по мере становления и развития социологической предметности вообще, урбанистской предметности в частности. На настоящий момент нет общепринятой социологической концепции города, нет теоретической демаркации предмета. Тем не менее, несмотря на отсутствие чётких контуров предметных областей различных подходов, можно и нужно выделить социологическое содержание ракурсов изучения города [4, с. 122]

Семиологический ракурс

Фердинанд де Соссюр артикулирует мысль о том, что семиология как, наука постигает действительность и предзнаменование знаков в процессе трансформации жизни социума. «Она должна открыть нам, что такое знаки и какими законами они управляются» [7, с. 54].

Социологи пользуются возможностями социолингвистики для изучения языка городского общества. Посредством поведения граждан в городской среде они используют методы коммуникативных конструкций: интервью, эксперимент, наблюдение, описание. А за счёт исторической памяти во всём облике города формируются знаки.

Социальное пространство - термин, установленный и раскрытый Пьером Бурдьё в работе "Физическое и социальное пространство" (1990). Бурдьё впервые обозначил пространство, сформированное комплексом подпространств или различных полей [1].

Социальное пространство—это некое философическое поле, прошедшие и нынешние социальные отношения. Это место изучаемого города, а также законы неравномерности развития общества.

Рассмотрим разнообразные формы восприятия города:

Социальная

В течении всей жизни человек усваивает, впитывает, а также в некоторой степени воспитывает в себе социальные нормы жизни. Характер города охватывает представления о стандартах поведения и действий своих поступков. Если рассмотреть город «под лупой восприятия», то он будет иметь свою характерную специфику и разноплановую жизнь горожан.

Коммуникативная

Горожане активно используют коммуникацию с целью обмена информацией, побуждая их к новым, а иногда непривычным для них действиям.

Личностная

Форма восприятия, как личностная – это в сущности конструкция пространства отношений, а также предметов городской среды. Город даёт каждому человеку массу возможностей через самореализацию, посредством социокультурной гетерогенности.

Мировидение

Полное познание среды где живёт человек, в нашем случае городе - содержит для гражданина важнейшее предназначение. Неподдельное чувство любви и гордости к своему городу напрямую соединено с духовностью человека. Сила единства духа гражданских, моральных, общественно-политических, социокультурных общностей и ценностей личности человека.

Размышляя об атмосфере и чертах городской среды, мы чётко видим и понимаем, что человек чаще готов к экспериментированию, внедрению инноваций в частную и общественную жизнь города, если он понимает и чувствует «свой» город. Граждане поддерживают интеграцию исторического наследия, апробируют новые модели развития. Посредством такого подхода появляется принципиально новое качество городской жизни. Работа внутри подобного города строится как динамическая система, в которой есть удобный доступ к профессиональному сообществу для конструктивного диалога, где также существует поддержка и привлечение, аккумуляция новых проектов. Кроме экономических привилегий от результата сосредоточения, города, как правило, предоставляют своим жителям многообразие социальных и культурных благ. Под этим подразумевается возможность обмениваться различными сведениями, генерировать тесные социальные связи и участвовать в самых разносторонних и многообразных видах деятельности, которые соответствует их интересам.

Рассмотрим некоторые аспекты городской среды существования в условиях современного времени.

Первый аспект – эмпирия, то есть комплекс социологических изысканий, направленных на изучение системы, влияющей на действия людей и многообразных общественных категорий в обстановке всего общегородского пространства. На определение, статусов, положения и ролей в условиях цитадели города. На постижение механизмов, влияющих на формирование, становление и функционирование социальной жизни.

Второй аспект- методология – применение содержательного социологического знания, критериев концепции исследования, суждений и граней, последовательных академических и практических познаний о городе.

Третий аспект- процессы развития социальной среды города: матрица, ментальности, и гипотезы. Зондирование тотального места проживания людей, оптимизация некоторых определённых слоёв населения. Разработка комплекса мероприятий по улучшению благоустроенности, укоренение и решение актуальных социальных проблем в городе, как целостной системы.

Атмосфера подъёма в благополучном развитии города содействует удачному исполнению комплекса преобразований, требующих неременной и всеобъемлющей детальной проработки, и соответственно логичного применения. Вся суть удачной стимуляции заключается в знании потребностей людей и помощи в том, чтобы граждане смогли достичь желаемого. Однако одни имеют отличительную особенность – располагают определёнными лидерскими и инновационными целями, решительными действиями и особым мышлением. Другие трудятся под началом лидеров, но не менее успешно.

Одобрительные взгляды -призвание похвально, комплементарно и благосклонно проявлять свою позицию к субъектам и обстоятельствам.

Потенциал роста- влечение непосредственно к личностному самоутверждению, развитие в себе лидерских взглядов, способностей и умений.

Уступчивость и гибкость в целом-способность находить выход из положения.

Всеобъемлемость эрудиции и широта кругозора- способность видеть все потребности.

Признательность -благодарное отношение, которое становится образом жизни [6, с. 118].

Современный город -это место в котором метаморфозы проходят у нас на глазах. Но каждый город ищет свою собственную неповторимость. Общественное пространство – это так называемая площадка формирования городской идентичности.

Отечественная социология города на текущем этапе безусловно изменяется, находится в непрерывном

и постоянном поиске теории, практики и методов применимых для российского общества, и соответствующая выявленным проблемам. Проводимые разработки в системе городского пространства, стимулируют искать сокровенные смыслы в закономерностях, суммируют эмпирические данные в областях социологического знания.

Детально прорабатывая феномен города, архиважно анализировать, исследовать, постигать и получать разные интересные результаты. Они помогают увидеть и изучить город с разных позиций.

Обобщая сказанное, мы пришли к выводу что при всём многообразии теоретических подходов в нашей отечественной науке эта тема остаётся вне исследовательского дискурса и требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Бурдые, П. Социология социального пространства / П. Бурдые – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
2. Вебер М. Die Stadt (Город)1921
3. Глазычев В.Л. Введение: Культурный потенциал города
4. http://www.glazychyev.ru/books/gorodskaya_sreda/g_s_kult_potencial.htm, дата обращения 27.03.2015)
5. Долгий В.М., Левада, Ю.А., Левинсон А.Г.-Урбанизация, как социокультурный процесс.//Статьи по социологии. Москва. 2006. С.122
6. Дюркгейм Э. «О разделении общественного труда» Москва, С. 241
7. Иванов В.Н., Мельников С.Б.- Социальная инноватика в управлении: вопросы и ответы, структурно-логические схемы: Учеб.пособие для вузов/ Москва.:Муниципальный мир, 2004 С.118
8. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики//Труды по языкознанию. — Москва, 1977. — С. 54

ПЕНСИОННЫЙ ВОЗРАСТ КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ

Истомина Ольга Борисовна

доктор философских наук, профессор, Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аншукова Татьяна Борисовна

аспирант, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

RETIREMENT AGE AS FACTOR OF DEMOGRAPHIC LOADING

Istomina Olga Borisovna, doctor of philosophical sciences, professor, Irkutsk State University, Irkutsk

Anshukova Tatyana Borisovna, graduate student, Buryat state university, Ulan-Ude

АННОТАЦИЯ

Изменения возрастной структуры российского общества определяют необходимость реформирования пенсионной системы. Рост числа нетрудоспособных людей увеличивает демографическую нагрузку на трудовую страту. В ситуации принятия принципа солидарности пенсионной системы увеличение демографической нагрузки определяет ряд экономических проблем. Одной из них является рост расходов по начислению гражданам ежемесячных денежных выплат, что усложняет реализацию прав пенсионеров на получение государственной помощи в виде набора социальных услуг.

ABSTRACT

Changes of age structure of the Russian society define need of reforming of pension system. Growth of number of disabled people increases demographic loading on labor to a level. In a situation of acceptance of the principle of solidarity of pension system the increase in demographic loading defines a number of economic problems. One of them is growth of expenses

on charge to citizens of monthly monetary payments that complicates realization of the rights of pensioners for receiving the state help in a type of a set of social services.

Ключевые слова: демографическая нагрузка, пенсионер, пенсионная система, пенсионный возраст.

Key words: demographic loading, pensioner, pension system, retirement age.

В настоящее время в российских средствах массовой информации широко обсуждается вопрос повышения пенсионного возраста как вынужденного, но эффективного способа решения проблем финансирования Пенсионного фонда. Подобные методы не являются случайными и обусловлены общей тенденцией современного общества – старением наций. Численность людей, вышедших из трудоспособного возраста, значительно увеличивается. В сочетании с такими процессами, как уменьшение рождаемости и рост средней продолжительности жизни населения при сохранении прежнего пенсионного возраста, расширение страты пенсионеров обуславливает множество социально-экономических проблем, одной из которых является увеличение демографической нагрузки. Изменения половозрастной структуры, которые отмечены в последние переписные периоды, являются причиной деформации производственно-экономической структуры государства. По данным РБК, за последние тридцать лет группа лиц, достигших возраста 60 лет и старше, удвоилась, а к 2050 г. ее доля вырастет еще в два раза [3]. Данные гипотезы основаны на расчете перспективной численности населения. В основе этого понятия – показатели естественного и механического прироста населения за определенный период времени. Эти предположения опираются на идею сохранения выявленных закономерностей на прогнозируемый временной отрезок. Названные демографические процессы негативно сказываются на социальной ситуации и экономике государств. Прежде всего, старение нации сокращает трудовой резерв, что соответственно снижает объемы налоговых поступлений в бюджет государства. В условиях принятой в российской пенсионной системе стратегии солидарности поколений — это явление определяет проблемы формирования социальных бюджетов и построения фонда пенсионного обеспечения. Увеличение средней продолжительности

жизни населения в сочетании с падением уровня рождаемости является причиной диспропорциональности возрастных групп, а это означает, что налоговые поступления людей трудоспособного возраста уменьшаются приблизительно в том же соотношении, что и удельный вес населения, представляющего трудовой резерв.

В демографическом тезаурусе принята типология населения на основе критерия стадии социализации (до-трудовая, трудовая, послетрудовая). Население разделяется на две группы: трудоспособную и нетрудоспособную. На территории Российской Федерации трудоспособным признается мужское население в возрасте от 16 до 59 лет и женское – в возрасте 16-54 года, независимо от их участия в общественном производстве. Доминирование нетрудоспособной страты в демографической структуре региона и государства повышает уровень демографической нагрузки, под которой в социологии понимается «одна из характеристик возрастного состава населения, представляющая собой отношение численности населения нетрудоспособного возраста к численности населения трудоспособного возраста» [1]. Коэффициент демографической нагрузки рассчитывается из соотношения численности населения моложе и старше трудоспособного возраста к численности населения трудоспособного возраста.

К примеру, в Иркутской области демографическая ситуация не является благополучной, т.к. до 2008 г. уровень смертности превышал уровень рождаемости. В последний переписной период ситуация изменилась, но, к сожалению, рост рождаемости остается недостаточным для изменения демографической нагрузки. За период 2005-2014 гг. данный показатель вырос в 1,2 раза при изменении структуры нетрудоспособной страты за счет роста числа людей старше трудоспособного возраста. Динамика демографической нагрузки отражена в таблице 1.

Таблица 1

Демографическая нагрузка населения трудоспособного возраста в Иркутской области [4; 27]

Год	На 1000 человек трудоспособного возраста приходится нетрудоспособных, чел.		
	всего	в том числе в возрасте:	
		моложе трудоспособного	старше трудоспособного
2005	582	310	271
2010	612	304	308
2014	702	344	358

Численность пенсионеров, получающих пенсию по старости в России в период с 1980 по 2012 гг. увеличилась в 1,7 раз (от 19540 к 33451 тыс. чел.), из них 33,7% продолжают трудиться [2]. Данные показатели выявляют деструктивность демографических изменений не только в регионах, но и в государстве в целом. Свидетельство того, что около трети, вышедших на пенсию по старости продолжают трудовую деятельность, раскрывает ряд социально-экономических проблем и одновременно является фактором других социальных рисков. Очевидно, что желание продлить трудовую стадию в большей степени объясняется невысоким уровнем пенсионного обеспечения, что превращает работу в пенсионной стадии в способ коррекции доходов населения. Кроме того, согласно данным

авторских исследований, проведенных в Иркутской области в январе 2015 г., 43% респондентов-женщин в возрастной группе 55-60 лет и 37% опрошенных мужчин свое положение называют работоспособным и самостоятельным. Подобная самоидентификация требует возможности реализовать трудовой потенциал, несмотря на определение статуса пенсионера. Данная самооценка подтверждается объективными данными: средняя продолжительность жизни в XX- XXI вв. увеличилась в России на 28 лет (с 43 до 71 года). Пенсионный возраст по старости был установлен в 1932 г. и объективно требует коррекции, необходимость которой особенно актуализируется в условиях повышения демографической нагрузки. Однако

повышение пенсионного возраста может повлечь за собой усиление иной социальной проблемы – безработицы молодых специалистов, выпускников высших и средних учебных заведений. Далеко не в каждом регионе искусственное увеличение трудового резерва за счет повышения пенсионного возраста приведет к его реальному увеличению. Причина тому – неспособность обеспечить официальным трудом каждого нуждающегося в работе. В большинстве регионов подобные меры приведут к росту скрытой безработицы и уведут потенциальных налогоплательщиков в теневую занятость. В группе риска окажутся самые незащищенные: молодежь и пенсионеры. В условиях действия принципа солидарности поколений данные риски не обеспечат повышение социальных гарантий государства в отношении пенсионного обеспечения.

Очевидно, что простое повышение пенсионного возраста вне решения проблем безработицы не способно обеспечить снижение расходов на ежемесячные выплаты пенсионерам и реализацию их прав на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг. Проблемы роста демографической нагрузки могут быть разрешены только в случае комплексного подхода, основанного на целом ряде факторов. Ключевыми

из них являются: повышение рождаемости и средней продолжительности жизни населения, развитие производства и создание новых рабочих мест, снижение доли безработицы, минимизация теневой, неофициальной занятости, объяснение ее рисков в страте трудовой молодежи, создание социальных лифтов для начинающих трудовую деятельность, снижение уровня трудовой миграции, повышение правовой грамотности, знакомство молодежи с принципами пенсионной системы, повышение доверия населения к пенсионной системе и формам социальной защиты населения в целом.

Литература

1. Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003.
2. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov_p2.htm
3. Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/23/08/2013/871343.shtml>
4. Приангарье: год за годом: Стат. сб. – Иркутск: Иркутскстат, 2014. – 196 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Кухарчук Дмитрий Владимирович

Кандидат исторических наук, профессор, Всероссийская академия внешней торговли, Москва

THE SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS: THEORY AND PRACTICE

Kukharchuk Dmitrij, Candidate of Science, professor of The Russian Foreign Trade Academy, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию социальной ответственности бизнеса, анализируются основные модели КСО, которые сложились в мировой практике. Философия социальной ответственности и концепция КСО находят свое выражение в миссиях, стратегических планах большинства крупных корпораций. Опыт ведущих компаний, накопленный в области КСО, представляет несомненный интерес для России, где участие бизнеса в социально значимых инициативах начинает играть важную роль в модернизации общества.

ABSTRACTS

The article considers various approaches to understanding the social responsibility of business, analyzes the basic model of CSR, which have emerged in the world. The philosophy of social responsibility and the concept of CSR are reflected in the missions, strategic plans of most large corporations. Experience of leading companies gained in the field of CSR, is of undoubted interest to Russia, where business involvement in socially significant initiatives are beginning to play an important role in the modernization of society.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность (КСО), социальные инвестиции, социальное партнерство, благотворительная деятельность.

Keywords: Corporate Social Responsibility (CSR), social investment, social partnership, charity.

Концепция социальной ответственности бизнеса, претерпев определенную историческую эволюцию, окончательно оформилась в середине XX века. Основные положения этой концепции были изложены в опубликованной в 1953 г. работе американского экономиста Дж.Г. Боуэна «Социальная ответственность бизнеса», где говорилось о необходимости учета интересов общества при принятии деловых решений. Со временем к пониманию социальной ответственности бизнеса сложились три под-

- традиционный экономический подход, принципы которого были сформулированы известным экономистом, лауреатом Нобелевской премии М.Фридоменом, видевшим социальную ответственность бизнеса в увеличении прибыли и удовлетворении интересов акционеров;
- этический подход, представленный видным социологом и экономистом П.Друкером и его последователями, которые считали, что компании несут ответственность не только перед акционерами, но и перед более широкими группами «заинтересован-

ных лиц» (стейкхолдерами) – клиентами, сотрудниками, бизнес-партнерами, поставщиками, профсоюзами, местными сообществами и т.д.;

- социально-этический подход, разработанный под влиянием философских воззрений К.Левина, Г.Минцберга и других теоретиков, полагающих, что бизнес должен нести добровольные обязательства перед всем обществом и направлять часть своих средств на его развитие.

По мнению сторонников традиционного экономического подхода, компании, преследуя только экономические цели и соблюдая при этом законы и предписанные правила ведения бизнеса, решают важные социальные задачи. Они удовлетворяют потребительский спрос в товарах и услугах, создают рабочие места, платят налоги, обеспечивают определенный уровень возврата на капитал (в виде дивидендов), создают новые общественные богатства и ценности. Тем самым предпринимательские структуры оказываются вовлеченными в теснейшее социальное взаимодействие и вносят свой вклад в развитие общества. В то же время широко понимаемая социальная ответственность бизнеса нарушает принцип максимизации прибыли и может негативно отразиться на конкурентоспособности компании.

В свою очередь сторонники этического и социально-этического подходов выдвигают следующие аргументы в пользу широко понимаемой социальной ответственности бизнеса:

- социальная вовлеченность компаний находится в основе их же собственных интересов, т.к. совершенствуется общество и создает более благоприятную среду для ведения бизнеса;
- программы социальной ответственности являются средством формирования и поддержания позитивного общественного имиджа компаний;
- социально ответственный менеджмент предупреждает или ослабляет отрицательный эффект влияния на деятельность компаний со стороны государственных и муниципальных органов власти;
- создаваемые компаниями социальные проблемы, такие как, например, загрязнение окружающей среды, должны решаться за счет этих компаний;
- широкая общественность ожидает этичного и социально ответственного поведения компаний, и несоответствие этим ожиданиям может привести к негативным последствиям.

Сегодня в большинстве развитых стран социальная ответственность бизнеса выступает как корпоративная социальная ответственность (КСО), т.к. именно корпорации являются основными субъектами, которым адресованы ожидания общества. Сравнительный анализ различных моделей социальной ответственности бизнеса позволяет сделать вывод, что КСО – это философия и концепция выстраивания деловым сообществом, компаниями и отдельными представителями бизнеса своей деятельности по следующим направлениям:

- производство качественной продукции и услуг для населения;
- создание новых рабочих мест и увеличение инвестиций в развитие человеческого потенциала;
- неукоснительное выполнение требований законодательства: налогового, трудового, экологического и др.;

- построение добросовестных отношений со всеми заинтересованными сторонами;
- эффективное ведение бизнеса, ориентированное на создание добавленной экономической стоимости и рост благосостояния своих акционеров;
- учет общественных ожиданий и общепринятых этических норм в деловой практике;
- вклад в формирование гражданского общества через партнерские программы и проекты развития местного сообщества.

Философия социальной ответственности и концепция КСО находят свое выражение в миссиях, стратегических планах большинства крупных корпораций. Во множестве социально ответственных фирм принципы социальной ответственности фиксируются во внутренних документах, регламентирующих деловые отношения как рядовых сотрудников, так и руководящего персонала. Привычной практикой многих корпораций становится социальная отчетность – регулярные публикации отчетов о реализации программ, связанных с социальной ответственностью. Кроме того, значительная часть компаний прибегает к независимой оценке их социальной деятельности – так называемому «социальному аудиту», результаты которого также включаются в общую социальную отчетность.

В мировой практике сложилось несколько основных моделей КСО, которые являются своеобразными проекциями различных общественно-экономических укладов. Как правило, выделяют три таких модели: американскую, континентально-европейскую и британскую. Для американской модели КСО характерно минимальное участие государства в регулировании социальной ответственности бизнеса. Вопросы социальной ответственности иницируются самим деловым сообществом. При этом довольно широкое распространение получила благотворительность.

В отличие от американской модели континентально-европейская модель КСО в значительно большей степени допускает государственное регулирование социальной ответственности бизнеса. Во многих странах Европы обязательное медицинское страхование и пенсионное обеспечение закреплены законом, а отношения между наемным работником и предпринимателем регулируются более четко, чем в США. Большинство социальных проблем относятся европейскими компаниями к области этической ответственности, в то время как американская модель КСО в основном фокусируется на вопросах прибыльности бизнеса и ответственности компании перед ее акционерами. Благотворительность не так распространена в Европе, как в США, что объясняется уровнем налоговых отчислений, значительно превышающих американские аналоги (как следствие, европейские компании принимают участие в филантропических акциях преимущественно через юридически закрепленные механизмы).

Оригинальный характер имеет британская модель социальной ответственности бизнеса, хотя она и сочетает элементы американской и континентально-европейской моделей. В целом британской модели присущи следующие черты:

- существование множества независимых консультативных центров в области социальной ответственности бизнеса;

- наличие большого числа учебных курсов по вопросам КСО в системе бизнес-образования;
- повышенное внимание финансового сектора к проектам в области корпоративной социальной ответственности, в частности увеличение численности социально ответственных инвестиционных фондов;
- участие правительства в развитии социальной ответственности бизнеса, выражающееся в предоставлении налоговых льгот для социально ответственных компаний, создании государственно-частного партнерства для решения социальных проблем, поддержке инициатив в области КСО, в совместном финансировании социальных проектов и т.д.;
- регулярное освещение темы социальной ответственности бизнеса в средствах массовой информации.

Значительным событием для развития социальной ответственности бизнеса в Великобритании стало образование крупной ассоциации в области КСО – «Бизнес в обществе». Эта организация оказала большое содействие в создании системы партнерства государства и бизнеса по решению наиболее важных социальных проблем. В настоящее время большинство крупных британских компаний имеют специальные подразделения, которые занимаются вопросами корпоративной социальной ответственности. Эти структуры располагают своими бюджетами и имеют представительство на уровне совета директоров компании. Более 80% крупнейших национальных компаний ведут ежегодную социальную отчетность. Политика бизнеса в области социальной ответственности активно поддерживается властью, которая всячески стимулирует инициативы предпринимательства в социальной и природоохранной сфере, особенно по вопросам эффективного использования энергии, внедрения безотходных и ресурсосберегающих технологий, вторичной переработки отходов производства и т.д.

Опыт ведущих компаний, накопленный в области КСО, представляет несомненный интерес для России, где корпоративная социальная ответственность находится в стадии становления. По данным Всемирного экономического форума, среди 104 стран Россия занимает 70-е место в номинации «Поощрение компаниями сотрудников для участия в общественных благотворительных мероприятиях»; 91-е место в номинации «Распространенность вкладов частных лиц и компаний в благотворительную деятельность»; 79-е место в номинации «Инвестирование в проекты, связанные с охраной окружающей среды и социальной ответственностью бизнеса» и 75-е место в номинации «Корпоративные кодексы поведения и другие аспекты КСО» [6, с. 313].

Главной направляющей силой формирования социальной ответственности бизнеса в современной России является государство. Это можно объяснить прежде всего тем, что роль государства в России всегда была велика, в том числе и в сфере экономических отношений. Далее не следует забывать, что российская модель и практика приватизации породили особые отношения между государством и крупным бизнесом. Наконец, надо также учитывать, что в крупнейших российских корпорациях (таких как Газпром, Роснефть и др.) большая доля пакета акций при-

надлежит государству, и фактически они являются проводниками государственной экономической и социальной политики. Все это делает государство одной из ведущих сторон в дискуссии о КСО и социальной ответственности бизнеса.

В России государство стремится построить систему социального партнерства с предпринимательством. В настоящее время на федеральном уровне и в ряде крупных субъектов Федерации завершено первичное формирование партнерских институтов в виде трехсторонних комиссий – представителей государства, профсоюзов и делового сообщества. Социальное партнерство в области трудовых отношений законодательно оформлено Трудовым кодексом РФ. Обсуждение вопросов социальной ответственности бизнеса происходит в ходе встреч и «круглых столов» представителей государства с крупными предпринимательскими объединениями – Российским союзом промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палатой и др. В этих встречах также принимает участие созданный при Правительстве РФ Совет по конкурентоспособности и предпринимательству.

Предпринимательское сообщество в лице представителей его интересов, крупных объединений, стремится к равноправному сотрудничеству с государством в области социальной ответственности бизнеса. Поддерживая позитивные социально-экономические инициативы государства, предпринимательские союзы и организации пытаются самостоятельно определять свою стратегическую позицию по вопросам социальной ответственности бизнеса. Яркий пример тому – разработанная и принятая в конце 2004 года Российским союзом промышленников и предпринимателей «Социальная хартия российского бизнеса», которая представляет собой свод основополагающих принципов социально ответственной деловой практики.

Сегодня участие бизнеса в социально значимых инициативах играет важную роль в процессах модернизации российского общества. Многие компании приходят к осознанию того факта, что социальная активность предоставляет бизнесу дополнительные преимущества. Поэтому они начинают рассматривать корпоративную социальную ответственность как неотъемлемую часть основной производственной деятельности. Например, такие лидеры российского бизнеса, как Газпром, Роснефть и др., активно развивают политику в сфере корпоративной социальной ответственности, включая в стратегию развития бизнеса создание благотворительных фондов и проведение социальных и образовательных программ.

Однако в реализации своих благотворительных программ компании нередко сталкиваются с определенными бюрократическими трудностями. Зачастую органы государственной и муниципальной власти считают благотворительность обязанностью бизнеса, оказывают давление на компании, фактически требуя от них «благотворительных» финансовых вливаний. Следует также отметить, что социальная активность российских компаний во многом еще носит ситуационный характер: в ней отсутствует системность и планирование. Благотворительные проекты часто возникают стихийно, их результаты не оцениваются, а благотворители не имеют обратной связи с теми, кому они помогали. Получателями благотворительных средств, как правило, являются отдельные некоммер-

ческие организации, а также государственные и муниципальные учреждения, которые расходуют эти ресурсы либо на свои программы, либо на материальную помощь необеспеченным слоям населения. Главная задача компаний – координация ресурсов, направляемых на благотворительные цели и обеспечение обратной связи с некоммерческими организациями региона.

Как показывают данные социологических опросов, большинство россиян считают, что бизнес должен делиться с обществом своими высокими доходами и повышать свою социальную ответственность, даже если это несколько снизит экономическую эффективность компании. Причем не только крупные, но и вообще все частные компании должны нести социальные обязательства. Социальная ответственность, как считают респонденты, – это не только выплата зарплаты и уплата налогов, но и участие бизнеса в решении социальных проблем, как на федеральном, так и региональном уровне. Наиболее важными формами социального участия бизнеса, по мнению россиян, могут быть поддержка и развитие материальной базы здравоохранения, образования, науки, культуры и спорта, создание новых рабочих мест, помощь незащищенным слоям населения. И все же главную роль в решении социальных проблем респонденты отводят государству, а социальная ответственность бизнеса рассматривается скорее, как дополнение к государственной социальной политике. Причем при необходимости государство, по мнению большинства россиян, имеет право привлекать бизнес к решению актуальных социальных задач. Этот факт исследователи объясняют все еще значительными патерналистскими настроениями населения и той важной ролью, которое государство всегда играло в жизни российского общества, а также определенным недоверием со стороны россиян к отечественному бизнесу [6,317].

В настоящее время наиболее применяемой в России разновидностью корпоративной социальной ответственности являются социальные инвестиции. Представители делового сообщества подразделяют их на внутренние (для своего персонала) и внешние (для гражданского общества и местного сообщества). Руководители компаний, направляющие средства на внешние социальные программы, спонсорскую и благотворительную деятельность, не могут, чаще всего, контролировать правильность и эффективность расходования этих средств. Поэтому на сегодняшний день внешние социальные программы еще не сложились в эффективный институт решения социальных проблем. В большей степени они представляют собой

способ повышения престижа и улучшения имиджа компании. Большая же часть социальных инвестиций направлена преимущественно на внутренние программы – развитие человеческого капитала компаний.

При заметных положительных тенденциях развития корпоративной социальной ответственности не следует преувеличивать социальную активность российского бизнеса. Так, «сырьевой» бизнес склонен проводить политику «взять ресурсы», а не закрепляться на территориях. Повсеместно предпринимателями мало уделяется внимания вопросам природоохранной деятельности, сохранения естественной среды обитания, развития социальной инфраструктуры территорий. Со своей стороны, государство пока так и не определилось, какую часть социальной ответственности должен взять на себя бизнес. Однако при любой оценке корпоративной социальной ответственности российского бизнеса следует признать, что и существующий уровень развития КСО позволяет создавать более благоприятные условия для экономического роста, гармонизации общественных отношений, улучшения социального климата, повышения качества жизни, удовлетворения широкого круга потребностей человека и общества, разрешения социальных конфликтов, неизбежно порождаемых противоречивым развитием рыночных отношений.

Литература

1. Баумоль Уильям. Микротекория инновационного предпринимательства.- М.: Изд-во Института Гайдара, 2013
2. Благов Ю.Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепций.- СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010
3. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика: Учебное пособие.- Краснодар: Просвещение-Юг, 2013
4. Корпоративная социальная ответственность: экономические модели –мораль- успех-устойчивое развитие. Ред. И сост. А.Н.Крылов,- М.: Икар, 2013
5. Тульчинский Г.Л. Корпоративная социальная ответственность: социальные инвестиции, партнерство и коммуникации.- СПб.: Петрополис, 2009
6. Чепуренко А.Ю. Социология предпринимательства: Учебное пособие.- М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007
7. Bowen J.H. Ethics and free enterprise: The social responsibility of business.- N.Y., 1991.
8. Friedman M. The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits// The New York Times Magazine - 1970, 13 September

НОВЫЙ ПОДХОД К РЕАЛИЗАЦИИ РЕСУРСНЫХ ПЕРСПЕКТИВ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Поплавская Ирина Анатольевна

Кандидат социологических наук, Московский Гос. Университет, имени М.В.Ломоносова, г. Москва

A NEW APPROACH TO THE IMPLEMENTATION OLDER GENERATION'S RESOURCE PROSPECTS

Irina Poplavskaya, Candidate of sociological Sciences, Moscow State University M. V. Lomonosov, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье актуализирована проблематика не востребоваваемости ресурсного потенциала старшего поколения. Слабая российская экономика не готова воспринимать изменяющиеся запросы пожилых людей, сохраняющих

высокую социальную и экономическую активность. Нужна новая адекватная социальная политика, обеспечивающая «активную» старость.

Ключевые слова: демографическая тенденция; ресурсы старшего поколения; социальная активность; образовательная политика.

ABSTRACT

The article covers the problems of lack of demand resource potential of the older generation. Weak Russian economy is not ready to accept changing needs of the elderly and maintenance of high social and economic activity. Need a new adequate social policy, providing an active old age.

Keywords: demographic trend; the resources of the older generation; social activities; educational policy

Процесс старения населения – мировой тренд современности, с разной интенсивностью проявляющийся в разных странах. Эта демографическая тенденция проявилась в экономически развитых странах в 80-е годы прошлого столетия и продолжает наращивать темпы развития. Финляндия и Франция первыми продемонстрировали наименьшие показатели смертности и последующий спад рождаемости, и, по расчетам демографов ООН, демографическую революцию в ближайшем будущем уже начнут переживать слаборазвитые страны.

Мировое научное сообщество рассматривает новый этап развития демографических отношений как явление экономическое, социальное и культурное, отражающееся на всех процессах, связанных с социальным развитием общества. Люди старших возрастов рассматриваются мировым сообществом как позитивный фактор, а не как бремя. Современное понимание старения соединяет идеи полноправного участия пожилых людей и престарелых лиц в жизни общества и заботы о них. Когда люди старшего возраста играют активную, творческую и полезную роль, чувствуя заботу о себе, младшие поколения видят, что их ожидает в будущем. Стабильное и устойчивое развитие общества уже сегодня определяется степенью интеграции пожилых людей в экономическую, политическую, культурную, образовательную сферы жизнедеятельности.

Само старение претерпевает существенное изменение. С развитием биологических и медицинских технологий физическое старение все более отодвигается во времени, что позволяет людям третьего возраста сохранять высокую социально-экономическую, политическую и потребительскую активность. Прогрессивный процесс старения наций закономерен и влечет за собой для всех стран определенные социопсихологические, экономические, медицинские, культурные и общественные последствия.

Вопрос заключается в том, как справятся с этой закономерностью разные государства? Чем станет она для России? Будет ли этот процесс восприниматься в России как угроза социальному благополучию и технологическому развитию, инновациям и процветанию, достойной и приемлемой связи между поколениями?

Реальная действительность показывает, что российское общество не готово к происходящим изменениям и не понимает, как можно использовать ресурсные возможности старшего поколения и реагировать на его изменяющиеся запросы. В частности, пенсионная реформа явно «свернула» в этактистскую сторону, и, с одной стороны, препятствует развитию ресурсности собственно старшего поколения, а с другой – создает чрезмерную нагрузку будущим поколениям по обеспечению пенсионеров.

«Концепция демографического развития Российской Федерации до 2025 года» не рассматривает возрастающую группу пожилых российских граждан как перспективный ресурс преодоления социальных проблем. Об этом свидетельствуют стратегии противодействия последствиям старения населения, которые, в основном, носят экстенсивный характер и направлены на стимулирование притока молодой рабочей силы из ближнего зарубежья. Между тем, статистические данные свидетельствуют об установлении тенденций повышения социальной активности взрослого населения, и подтверждают, что цивилизационный процесс переопределения старших возрастов затронул и российское общество. По прогнозу демографического развития Российской Федерации к 2025 г. в России доля населения старше 65 лет составит примерно 18%, а сегодня каждый двенадцатый житель старшего возраста демонстрирует высокий уровень активности, хорошее состояние физического и психического здоровья. Усилия государства по активизации незадействованных ресурсов социального развития в новых изменившихся современных экономических условиях должны быть направлены, в том числе, и на эту категорию граждан.

Об этом говорил глава государства В.В. Путин, отмечая необходимость новой, адекватной современным требованиям политики в отношении людей старшего возраста, ориентированной на создание условий, обеспечивающих их активное долголетие [2].

Демографическая динамика отражается на российском рынке труда в виде трансформированных отношений пожилых людей и работодателей. Нежелание работодателей иметь дело с пожилыми гражданами объясняется не только возрастными угрозами, не позволяющими делать долговременную ставку на подобного работника, но и распространенным мнением о низком качестве «возрастной рабочей силы», уступающим молодым в знаниях, современных технологических компетенциях, способности и желании профессионального совершенствования.

Социологическое исследование, посвященное изучению проблем россиян третьего возраста, проведено Центром методологии федеративных исследований Института социального анализа и прогнозирования РАНХ и ГС при Президенте РФ, дает возможность услышать собственные мнения представителей разных возрастных групп о способности и готовности к обучению и возможной переквалификации взрослого населения [1].

На вопрос «По Вашему мнению, если говорить в целом, способны или не способны люди старшего возраста учиться, приобретать новые знания и умения?» большинство опрошенных во всех возрастных группах, начиная с группы 45-49 лет и вплоть до самой преклонной 76-92 года, ответили «способны».

77% против 16% считают, что люди старшего возраста способны развиваться, приобретать новые знания и умения.

В вопросе о готовности респондента к обучению и переквалификации «Хотели бы Вы лично пройти обучение, получить новые знания, навыки?» дельта между ответами ближайших возрастных групп 55-59-летних и 60-64-летних составляет 12 п.п.: 50% 55-59-летних еще готовы учиться дальше, 48% - нет. В следующих возрастных группах (60-64 года 65-69 лет) ответы распределяются: «да» - 38% и 40% соответственно; «нет» - 61% и 59% соответственно.

Данное исследование демонстрирует, что социальные и личностные факторы оказывают ощутимое противодействие природно-биологическим процессам и выявляет активизирующее действие фактора образования, определяющего большинство сфер жизнедеятельности человека, особенности его социальных практик и мировоззренческих установок.

Если грамотно согласовать образовательную политику с социальной активностью пожилых людей, то расширятся возможности пожилых людей функционально

удерживать приобретенные знания, навыки и умения, а также возможности овладевать новыми областями и новыми профессиональными знаниями. Проблемы «избыточного образования» среди молодежи в контексте реформирования системы высшего образования могут положительно измениться в соотношении незанятого в производстве молодого поколения и активного взрослого населения.

Таким образом, пожилые люди станут необходимым ресурсом для рынка труда и жизнедеятельности общества на макро-, и микроуровнях, что поможет эффективно использовать ресурсы старшего поколения и изменить стиль его жизни.

Литература

1. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены: Альманах-2014 (сборник) – М.: ОАО «ВЦИОМ», 2014
2. Российская газета (столичный выпуск) №6447. - 08. 2014. С.1.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ

Сланова Маргарита Игоревна

студентка 1 курса направления, подготовки «Управление персоналом», Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар

THE IMPACT OF THE POLITICAL CRISIS ON THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION OF UKRAINE

Slanova Margarita, 1 st year student of direction, training «Human Resource Management», Academy of Marketing and socio-informative technologies, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы качества и уровня жизни населения Украины под влиянием политического кризиса. Представлен аналитический обзор социально-экономического неблагополучия страны, выделены основные причины снижения благосостояния населения. Обоснована культурная деградация общества Украины.

ABSTRACT

The article deals with the problems of the quality and standard of life of the population of Ukraine under the influence of the political crisis. The article presents an analytical review of socio-economic problems of the country, and the main reasons for the decrease in welfare. The article substantiates the cultural degradation of society.

Ключевые слова: политический кризис, социально-экономическая система, уровень и качество жизни, национальное благосостояние, реиндустриализация, Евромайдан, Новороссия, неолиберальная политика, кризис

Keywords: political crisis, the socio-economic system, the level and quality of life, national welfare, reindustrialization, Euromaidan, new Russia, neo-liberal policies, the crisis

Достигнутым уровнем и качеством жизни населения определяется развитие любой страны в мире, включая Украину. В истории Украины, определено, что прошедший мировой финансовый кризис негативно сказался на уровне жизни населения страны. В настоящее время накаляет обстановку сложившаяся политическая ситуация, как внутри самой страны, так и на мировой арене.

Политическая напряженность, часто становится причиной кризиса той или иной системы. С началом политического кризиса, обусловленного указом Президента Украины о роспуске Верховной Рады, обострились дискуссии относительно ее воздействия на социально-экономическое благополучие страны. Традиционно считалось, что

политические кризисы, особенно революции, государственные перевороты, путчи отрицательно влияют на развитие экономики. Наиболее характерным примером такого влияния были последствия печально известной Октябрьской революции 1917 г. По свидетельству известного российского экономиста А. Никонова, потери экономики тогдашней России от революции и вызванного ею широкомасштабного политического кризиса были на порядок выше, чем от Первой мировой войны. В результате, только через 20 лет экономика тогдашнего СССР вышла на уровень ранее достигнутых довоенных показателей России.

В первую очередь следует отметить, что влияние политики на экономику зависит от масштабов, остроты, глубины и длительности политического кризиса. В отличие от экономики, в политике нет детерминированных параметров измерения отмеченных проявлений политического кризиса, следовательно, не может быть детерминированных факторов ее воздействия на экономику.

Рассмотрим особенности социально-экономической системы Украины и ее политического строя и проанализируем причины снижения качества и уровня жизни населения.

Серьезной и самой основной причиной для начала национального кризиса стала массовая многомесячная акция протеста, которая началась 21.11.2013 г. в центре Киева в ответ на приостановку правительством Азарова подготовки к подписанию соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом. В социальных сетях и СМИ данные события получили название «Евромайдан» по аналогии с событиями 2004 г., а после смены власти – «Революция достоинства».

После Вильнюсского саммита «Восточного партнерства» (28-29 ноября), разгона палаточного городка оппозиции и принятия 16.01.2014 г. Верховной радой законов, окрещенных антиправительственными СМИ и оппозицией «диктаторскими», протестная акция приняла резко антипрезидентский и антиправительственный характер и в конечном итоге в феврале 2014 г. привела к смене государственной власти. В качестве основных причин радикального развития событий можно выделить:

- социальную несправедливость;
- колоссальную поляризацию доходов и уровня жизни населения;
- прогрессивно нарастающую коррупцию, от правоохранительных органов, до исполнительной и судебной властей.

Уже в марте на юго-востоке страны начались массовые выступления противников новой власти. В Крыму они завершились односторонним отделением от Украины и воссоединением с Россией, а в Донецкой и Луганской областях противостояние вылилось в вооруженный конфликт, продолжающийся уже более года, нарушая «Минские договоренности».

Несмотря на свои национальные богатства, Украина была и остается слабым звеном в цепи европейских экономик. Болезненно для страны были перенесены 2008–2009 гг., итог – девальвация национальной валюты.

В июне 2008 г. за 100 долларов давали 484 гривны. В январе 2009 года – 770 гривен. Летом-осенью 2009 года гривна снова демонстрировала свое снижение. Однако 2010 год «подарил» экономике Украины стабилизацию, что позитивным образом отразилось на экономической ситуации за счет мировой торговли. Украинские власти и бизнес решили, что мировой кризис закончился, и, в принципе, считали девальвацию национальной валюты – правильным решением. Правительство и пресса утверждали, что начался новый этап развития страны. Многим гражданам казалось, что Украина вошла в мир цивилизованной торговли. Однако, как показывают последние события, Украина «выторговала» ничтожные условия членства в ВТО, что сказалось на социально-экономическом

положении: рост безработицы, снижение реальных доходов населения, инфляционные процессы, неуверенность народа в будущем.

Еще совсем недавно, из всех стран СНГ на протяжении 2011–2013 гг. позитивную тенденцию повышения ранга по Индексу процветания мира демонстрировали Узбекистан (+1), Армения (+3), Россия (+5), Украина (+7), Киргизия (+8), Азербайджан (+13). Лидирующие позиции занимали Казахстан и Беларусь (47 и 58 место в мировом рейтинге в 2013 г. соответственно).

И в 2013 г. кризис вернулся на Украину. Рост ВВП составил 0%. Не снижалось только производство стали и угля. Промышленность Донбасса работала вплоть до 2014 г. Заводы остановили лишь радикальные неолиберальные реформы нового правительства и гражданская война. Но до этого, в условиях информационной войны миллионы граждан Украины поверили в «европейскую мечту»: что экономические проблемы могут быстро исчезнуть, что после ассоциации Украины с ЕС заработная плата украинских рабочих будет не ниже 1000 евро в месяц. Поразительно, но множество людей забыло о кризисе в ЕС. Налицо культурная деградация общества Украины. Не вышло с «цивилизованной торговлей» по правилам ВТО, значит необходимо идти дальше – в самую настоящую Европу, в ЕС.

Народ Украины не понял, что второй экономический спад на Украине – есть результат мирового кризиса. В 2012–2013 гг. закончилась финансовая и торговая стабилизация. Ослабили два ее источника – ФРС США и Китай. Правительство США избрало экспортную модель реиндустриализации. Подобная политика нанесла удар по старым торговым связям, вследствие чего Украина стала жертвой этих перемен. А противоречия между ЕС и Таможенным союзом России, Казахстана и Белоруссии росли.

В феврале 2014 г. ЕС и США «одержали победу», а экономический и политический кризис в Украине перешел в гражданскую войну неолиберального аграрного Севера (киевская власть) с индустриальным Юго-Востоком (Новороссия).

В январе 2014 г. 100 долларов на Украине стоили 799 гривен, в мае – 1167, осенью – 1300 гривен. Стремительный крах украинской национальной валюты вызвал резкое падение доходов населения, большинство из которых, получают заработную плату не более 3000 гривен в месяц. Итак, небогатое население Украины в 2014 г. стало нищим. Этот процесс консультанты из МВФ и чиновники называли «рыночными реформами» или «структурными реформами». В результате уже в начале 2015 г. экономический кризис на Украине достиг невиданной в современной Европе остроты. Слабым звеном в цепи экономик оказалась не только Украина, но и весь Евросоюз.

Украина в 2014 г. деинтегрировалась с Россией и усилила политику «свободной торговли», что обострило экономический кризис и привело к замедлившемуся на время распаду страны. Обратимся к истории.

Политическая катастрофа Украины закономерна. В 1991–2013 гг. эта периферийная, но «братская» нам страна имела индустриально-аграрную экономику. Но «структурные реформы» 2014 г. привели к деградации этой мо-

дели. И не случайность, что восстание против радикального неолиберального националистического режима произошло в промышленных районах страны. Неолиберальная политика только ухудшила положение. Для начала нового экономического подъема в Евразии потребуются дружная политика и другой союз стран.

Украинцы стремительно беднеют. По официальным данным в 2014 г. номинальные зарплаты и пенсии граждан повысились в среднем на 8-12%. Однако, учитывая обвал курса гривны (на 45%) и стремительный рост цен (на 21,8%), покупательная способность доходов существенно упала. По официальным данным – на 12%, но на самом деле – минимум на 30% (не стоит быть даже великим экономистом, просто математические расчеты 5 класса). Прогнозы на 2015 г. пессимистичны. По официальным данным в этом году продукты питания и безалкогольные напитки подорожали в среднем на 20-23%, одежда и обувь – более чем на 13%, бытовая техника – на 23%. Как следует из заложенных в госбюджете – 2015 г. показателей, базовые индексы потребительских цен вырастут еще на 12-14%. Украинцам снова придется пересмотреть свои семейные бюджеты.

Расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг, которые в этом году выросли в среднем на 33%, будут и дальше повышаться. С 1 мая 2015 г. коммунальные тарифы вырастут еще на 40%. И если в 2014 г., как утверждает Госстат, среднестатистический украинец тратил на оплату жилищно-коммунальных услуг 9,5% своего дохода, то в 2015 г., по подсчетам экспертов, эта цифра увеличится до 18-20%.

На западной Украине началась продуктовая паника: в течение нескольких дней с полок магазинов в Закарпатье исчезли все крупы, сахар, мука и другие товары. В официальной прессе отмечается, что в некоторых магазинах гречку и муку выдают только по две пачки в руки, а в других торговых точках закупают большое количество муки, которую моментально разбирают, почти под заказ. По мнению экспертов, ажиотаж в ряде регионов начался из-за подорожания иностранной валюты.

По оценкам Международной организации труда, по итогам 2014 г. безработица в Украине достигла 10% и к концу 2015 г. может вырасти до 16-20%. Для поддержки samozанятости правительство упростило условия регистрации предпринимателей и объявило налоговые каникулы на два года.

Особенностью бюджета стало замораживание минимальной зарплаты и прожиточного минимума до декабря 2015 г. При высоких показателях инфляции украинцы, как ни печально, будут быстро беднеть. Ожидается падение уровня благосостояния на 20%. Прожиточный минимум с 01.01.2015 г. составит 1176 грн, с 1 декабря – 1330 грн. Минимальная зарплата зафиксирована на уровне 1378 грн в месяц, 8,25 грн – за час. Плачевная ситуация и в системе налогообложения. Те, кто зарабатывают больше 12 тысяч гривен, будут платить 20% подоходного налога. Все остальные – 15%. В 2015 г. прогнозируется падение ВВП на 4,3% и инфляция в размере 13,1%.

Кроме военного конфликта на востоке страны, Украину настигает и демографический кризис. В настоящее время наблюдается резкий разрыв между рождаемо-

стью и смертностью, а вопросам здравоохранения уделяется слишком мало внимания. В связи с уменьшением количества населения, его старением и общей болезненностью происходит сокращение призывного резерва, снижение количества рабочей силы, в то время как государственный бюджет все больше обременяется социальными выплатами для пенсионеров. Эти негативные тенденции выражены уже во всех регионах страны.

Население Украины сократилось на 12%, то есть потеряло 6,4 миллиона человек за период с 1990 по 2013 год. По прогнозам ООН к 2050 г. на Украине останется не более 34 миллионов (сейчас около 45 миллионов). К тому же, значительная часть населения является трудовыми мигрантами: с 2010 по 2012 гг. были Россия (43%), Польша (14%), Италия (13 %) и Чехия (13%). С 2013 г. украинская трудовая миграция в Россию снизилась, а в ЕС возросла. Нынешний конфликт, несомненно, ускоряет эту тенденцию.

Таким образом, стремительный демографический спад ограничивает потенциал Украины для развития и сокращает шансы на выход из кризиса. Также различность демографического состава в различных частях Украины ставит под угрозу географическую целостность страны. За последние два десятилетия украинская власть не обращала внимания на демографическую проблему. Новые лидеры страны и западные спонсоры должны принять меры для оздоровления нации, что в свою очередь поможет восстановить единство страны.

Завершая обзор, следует подытожить, что проблема уровня и качества жизни населения актуальна во все времена, однако в настоящее время в Украине темный колорит ей придают политические и экономические кризисы, военные действия, санкции, информационная война, которые в настоящее время прочно вошли в повседневную жизнь.

Литература

1. Информационный портал «Украина без коррупции» – режим доступа к изд.: <http://corruption.net/statiti/item/10943-ukraintsy-v-2015-m-zadacha-prosto-vyzhit>
2. Политический кризис Украины (2013 – 2014) – режим доступа к изд.: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
3. Межгосударственный статистический комитет сотрудничества независимых государств – режим доступа к изд.: <http://cisstat.com>
4. Научно-исследовательская деятельность студентов в образовательном процессе бакалавриата: учебно-методическое пособие для студентов направления подготовки 080400.62 «Управление персоналом» и научных руководителей / А.Г. Черникова, И.Н. Голуб, А.Н. Бабаков. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2014. – 124 с.
5. Черникова А.Г. Качество и уровень жизни в странах СНГ: зеркало статистики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 9 (52). – С. 28-36.
6. Черникова А.Г. Счастье жизни в «цифровом формате» // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования: сборник материалов I Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Студёнова Елена Геннадьевна

кандидат филос. наук, доцент, Московский государственный областной университет, г. Москва

SOCIAL PROTECTION OF CHILDREN AND YOUTH IN RUSSIAN FEDERATION

Studenova Elena, Dr. philosophy, associate professor, Moscow State Regional University

АННОТАЦИЯ

В статье представлен системный подход к пониманию социальной защиты детей и молодежи в РФ. В настоящее время в формировании системы социальной защиты детей и молодежи в Российской Федерации представлены две тенденции. Первая - консервативная, направленная, в целом, на поддержку семьи, и прежде всего, на помощь малообеспеченным семьям с детьми, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Вторая тенденция связана с понятием позитивного родительства, которое выступает в качестве общей цели и условия социальной защиты детей и молодежи.

ABSTRACT

In this article is described a system perspective to conception of social protection of children and youth in Russian Federation. Nowadays there are two main tendencies forming a system of social protection of children and youth in Russian Federation. The first one is conservative, basically aimed at family care, including families with low income, orphans and children without parental support. The second tendency is tightly connected with an idea of positive parenthood, which serves as a goal and a condition of social protection of children and youth.

Ключевые слова: социальное государство, социальная защита, социально-правовая защита, гарантии государства, позитивное родительство, девиантное родительство, трудная жизненная ситуация, сиротство, приемная семья, семейное право, право социального обеспечения, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей

Keywords: Key words: welfare state, social protection, social and legal protection, state guarantees, positive parenthood, deviant parenthood, low-life hardship, orphanage, foster family, family law, social welfare law, orphans, children without parental support.

Проблемы социальной защиты детей и молодежи не теряют своей актуальности. Вопросы демографии, качества народонаселения, стоящие перед нашим обществом, могут успешно решаться при условии эффективной защиты семьи, детства, молодежи. Российская Федерация на государственном уровне всемерную поддержку этим категориям населения, подтверждая тем самым

свой социальный статус. Материал статьи был сформирован в процессе подготовки к обзору российской системы социально-правовой защиты детей и молодежи в рамках совместного проекта европейской программы TEMPUS «Международная академическая профессия по охране детства и молодежи» ("Transnational Academic Careers in Child and Youth Welfare" (TACHYwe) <http://tachywe.info/>).

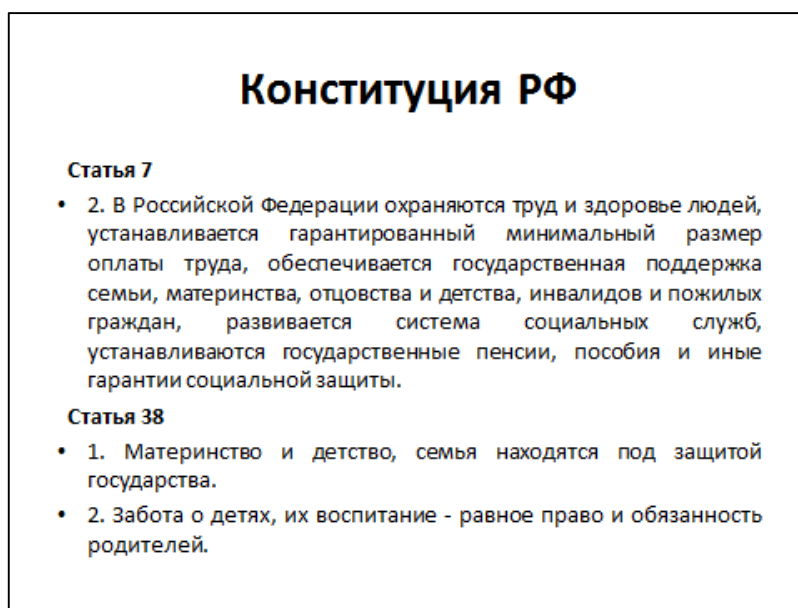

Рисунок 1. Конституция РФ о защите детей и молодежи: ст. 7, 38 [1].

Говоря о социальной защите детей и молодежи, мы, прежде всего, основываемся на правовых и нормативных источниках, которые позволяют охарактеризовать систему прав и обязанностей соответствующих субъектов и объектов защиты, ее содержание и потенциалы.

В настоящее время в формировании системы социальной защиты детей и молодежи в Российской Федерации представлены две тенденции: консервативная, направленная, в целом, на поддержку семьи, и прежде всего, на помощь малообеспеченным семьям с детьми,

детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Она, в общем-то, носит резидуальный характер, хотя в последнее время сделаны очень перспективные шаги в отношении развития концепции помощи в самопомощи: например, возможность заключения договора в форме социального контракта, позволяющего малоимущим гражданам, семьям получить средства на открытие своего дела [4].

В целом, данная тенденция развивается в рамках государственной политики в интересах детей, которая осуществляется на основе минимальных государственных социальных стандартов. Такая политика предусматривает минимальный объем необходимых социальных услуг, которые включают в себя гарантированные, общедоступные бесплатные образовательные услуги на различных уровнях, бесплатные услуги по медицинскому и социальному обслуживанию детей и семей с детьми, а также их социальное обеспечение в трудной жизненной ситуации многие другие услуги. Стандарты определяются с учетом региональных различий в условиях проживания детей и молодежи.

Вторая тенденция связана с понятием позитивного родительства, которое выступает в качестве общей цели и условия социальной защиты детей и молодежи (в отличие от принятого в отечественной педагогике понятия «ответственное родительство», которое, на наш взгляд, больше подчеркивает содержание и методы воспитания детей в семье).

Первая тенденция нам очень понятна, она традиционна для нашего общества и предусматривает два уровня:

- первый уровень социальной защиты детей и молодежи — в повседневной обстановке, в обычной жизненной ситуации:
 - Конституция РФ (1993);
 - Семейный кодекс РФ (1995);
 - Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» (1998);
 - Закон РФ «Об образовании» (2012)
 - Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (2011)

Рисунок 2. Основы социально-правовой защиты детей и молодежи в повседневной ситуации

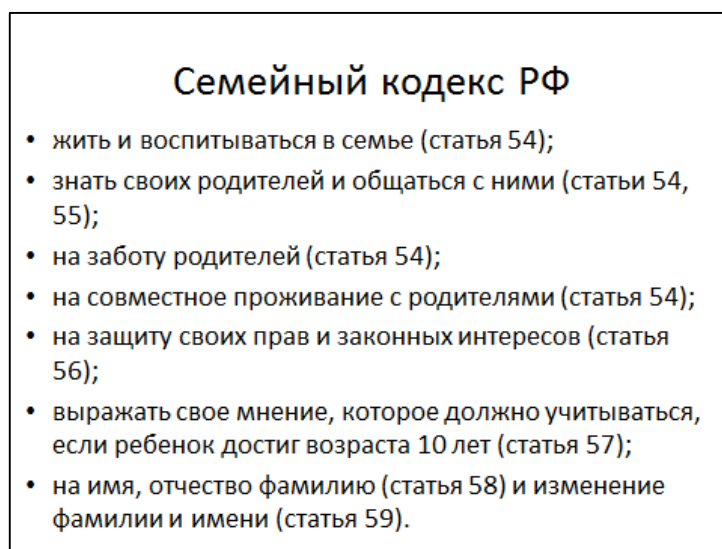

Рисунок 3. Права ребенка в Семейном кодексе РФ [2].

Так, в Семейном кодексе зафиксированы такие права ребенка: право воспитываться в семье, право на защиту и обеспечение потребностей ребенка, на защиту здоровья, на проживание в помещении, где живет его семья, право на сохранение своей индивидуальности, право на имя, на общение с родными, а также право на собственность, алименты, пенсии, пособия, предусмотренные законом.

А в соответствии с Федеральным законом «Об охране здоровья населения РФ» в сфере охраны здоровья несовершеннолетние имеют право на такие услуги, как:

- медицинская помощь в период оздоровления и организованного отдыха;

- санитарно-гигиеническое просвещение, обучение и труд в условиях, отвечающих нормативным требованиям;
 - бесплатная медицинская консультация при определении профпригодности (регламентируется на уровне субъектов Российской Федерации);
 - информирование о состоянии здоровья в доступной для них форме и т.д. [5]
- второй уровень социальной защиты детей и молодежи реализуется в условиях трудной жизненной ситуации:

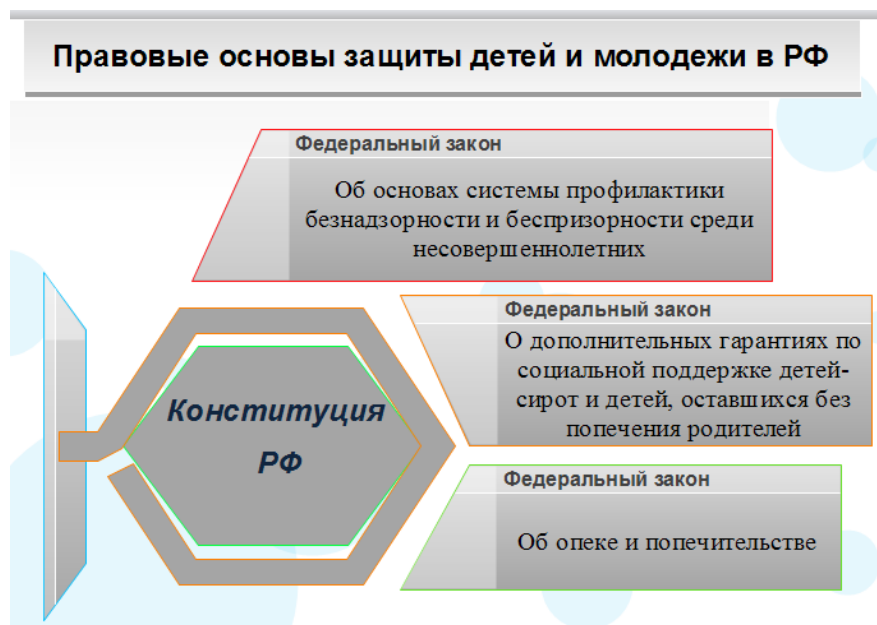

Рисунок 4. Основы социально-правовой защиты детей и молодежи в трудной жизненной ситуации.

В этом случае более активно акцентируется понятие детствосбережения, особенно, если речь идет о малоимущих семьях с детьми, детях-сиротах или детях-инвалидах.

Так, дети из малоимущих семей имеют право на:

- бесплатное питание в школе;
- возмещение затрат по покупке школьной и спортивной формы;
- бесплатный проезд на общественном транспорте;
- субсидии на питание или бесплатный набор продуктов;
- льготы при поступлении в вузы.

Родители и опекуны детей-инвалидов имеют различные льготы, как например:

- дополнительные оплачиваемые выходные дни для ухода за ребенком-инвалидом;
- досрочный выход на пенсию;
- льгота родителям ребенка-инвалида по оплате ЖКУ. Также предусматривается субсидия;
- право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства;
- освобождение от налога с владельцев транспортных средств, если транспортное средство мощностью до 100 л.с. находится в собственности инвалида с детства (инвалида), или если транспортное средство получено через органы социальной защиты;

социальная пенсия детям-инвалидам и выплаты по уходу и т.д.

- социальная пенсия детям-инвалидам и выплаты по уходу и т.д.
- Большое внимание уделяется созданию доступной среды для инвалидов в рамках соответствующей государственной программы.

В целом, законы, отнесенные нами выше к обеспечению первого уровня, содержат основы социальной защиты детей и молодежи в трудной жизненной ситуации, конкретное же решение этих проблем осуществляется на региональном и местном уровнях.

Таким образом, деятельность на региональном уровне опирается на общефедеральную правовую базу, но конкретизирует условия, цели и задачи выполнения законов и указов Президента РФ. Региональный уровень включает в себя документы органов власти субъектов Федерации и местных властей, общественных организаций, региональные программы.

Так, например, в Федеральном законе «Об охране здоровья граждан» подчеркивается, что органами государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается порядок содержания детей-сироты, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, до достижения

ими возраста четырех лет включительно в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения [5].

Вторая тенденция в развитии социальной защиты детей и молодежи, как мы уже упоминали, связана с понятием «позитивное родительство». Реализации именно этой концепции посвящены последние документы, принятые на федеральном уровне.

Пожалуй, впервые в новейшей истории законодательства понятие позитивного родительства было включено в текст Национальной стратегии в интересах детей

[3]. Так, среди мер, направленных на формирование безопасного и комфортного семейного окружения для детей указана необходимость разработки мер по реализации Рекомендаций Комитета министров Совета Европы о политике в поддержку позитивного родительства. Ценность этого документа заключается в том, что проблемы защиты детей и молодежи сформулированы как первоочередные задачи, требующие последовательного и безотлагательного решения.

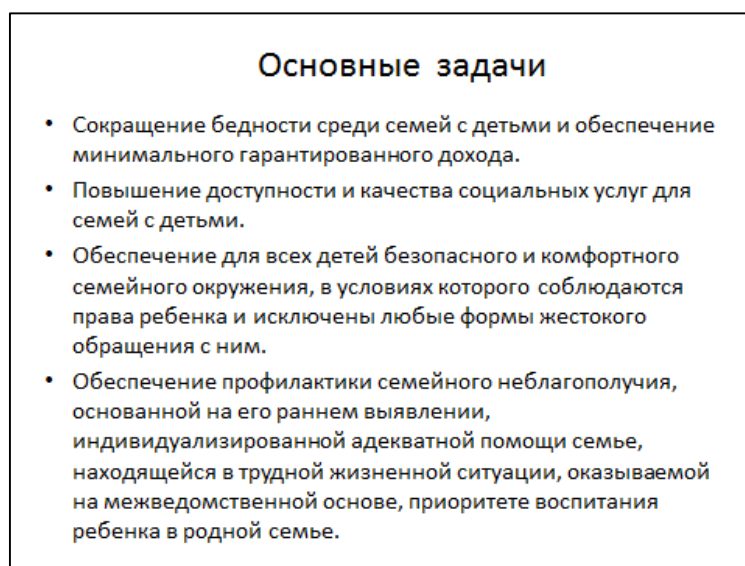

Рисунок 5. Основные задачи Национальной стратегии в интересах детей [3].

Процесс реализации такой политики формируется с учетом ключевых принципов Национальной стратегии:

Рисунок 5. Ключевые принципы Национальной стратегии в интересах детей [3].

Еще одним примером осуществления общей тенденции позитивного родительства является вступивший в силу с 1 января 2007 года Федеральный закон №256-ФЗ от 29.12.2006 "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" [6], в котором получила развитие идея Материнского капитала.

В Материнском (семейном) капитале заложены основы для развития позитивного родительства. Родители осознанно планируют, куда пойдет материнский капитал. Изначально были намечены три главных направления вложения этих средств: в зависимости от потребностей семьи и детей первой целью являлось образование детей,

второй – покупка (или оплата части взноса на покупку) квартиры, третий – пополнение накопительной части пенсии матери. А ведь это и есть ответственный выбор родителя (родителей), потратить средства на свое обеспечение, на ребенка или на всю семью.

Таким образом, система социальной защиты детей и молодежи в Российской Федерации переживает период активной модернизации. Отличительными чертами такого развития являются, с одной стороны, традиционные формы и методы защиты и поддержки, сложившиеся в условиях общественных трансформаций в последние де-

сятилетия, с другой стороны, - это перспективное планирование и формирование условий для «позитивного родительства», повышение ответственности семьи и укрепление ее возможностей в процессе воспитания и обучения подрастающего поколения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. <http://www.constitution.ru/index.htm> (21.11.2014)
2. Семейный кодекс РФ 1995 г. <http://www.consultant.ru/popular/family/> (21.11.2014)
3. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы" <http://base.garant.ru/70183566/> (21.11.2014)
4. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи" <http://base.garant.ru/180687/3/#ixzz3QZLBFctB> (2.02.15)
5. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173308/ (2.02.15)
6. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" http://www.pfrf.ru/mother_fam_capital/20038.html (21.11.2014)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ СУИЦИДА

Васильева Инна Анатольевна

Бунина Аксана Федоровна

Кандидаты социологических наук, доценты, Северо-Кавказский федеральный университет, (филиал в г. Пятигорске)

SOCIOLOGICAL APPROACHES TO THE PROBLEM OF SUICIDE

Vasiliev Inna, Candidate of sociological Sciences, associate Professor, North-Caucasus Federal University, (branch in Pyatigorsk)

Bunin Aksana, Candidate of sociological Sciences, associate Professor, North-Caucasus Federal University, (branch in Pyatigorsk)

АННОТАЦИЯ

Самоубийство – явление, свойственное только людям. Ключевым понятием в определении выступает осознанность предпринятых человеком действий.

ABSTRACT

Suicide is a phenomenon characteristic only of the people. A key concept in the definition is awareness taken by the man of action.

Ключевые слова: суицид; социум; самоубийство.

Keywords: suicide; society; suicide.

В современном мире, когда все подчинено бешеному ритму жизни, человеку очень сложно быстро ориентироваться, найти свое место в жизни. Суицид – это самый легкий способ разделаться со всеми проблемами разом. Этот путь зачастую выбирают слабые люди, с неустойчивым психическим состоянием.

Суицид - поведение человека, направленное на намеренное лишение себя жизни, а также отказ от реальных возможностей избежать смерти в критической ситуации. При достаточно поверхностном анализе суицида можно сделать следующий вывод: самоубийство в качестве проявления дееспособной воли, когда страдающим лицом является сам активно действующий субъект, знающий об ожидающих его результатах и сознательно выполняющий задуманный план насилия, - это феномен болезни сознания, для характеристики которого нельзя использовать медицинский термин, но можно эту болезнь подвергнуть рациональному анализу.

К социальным факторам, сопровождающим суицид, обычно относят урбанизацию населения, влияние

средств массовой информации, заразительность и коллективность самого феномена самоубийства, ослабление института семьи и разрушение ее внутренней гармонии, специфику национальной окраски данного явления, а также определенную связь с характером вероисповедания определенных народов.

В социологии эта проблема изучается как социальная патология. Особенно отчетливо это можно проследить на примере творчества Э. Дюркгейма.

В социологическом этюде «Самоубийство» общие основания методологии в изучении социальной патологии выглядят следующим образом. Смысл социологии состоит в изучении социальных фактов, находящихся «вне» индивида. Сами же социальные факты следует рассматривать как физические предметы, как вещи. Это могут быть институты, нормы, ценности, законы, коллективные представления и прочее. Каждый индивид и каждое новое поколение встречаются с определенным набором социальных фактов, которые обладают свойствами вещи постольку, поскольку осуществляют внешнее давление на индивида. Они одновременно и делают возможным определенные типы поведения, и управляют ими.

«Такова, стало быть, категория фактов, отличающихся весьма специфическими свойствами; ее составляют способы мышления, деятельности и чувствования, находящиеся вне индивида и наделенные принудительной силой, вследствие которой они ему навязываются. Поэтому их нельзя смешивать ни с органическими явлениями, так как они состоят из представлений и действий, ни с явлениями психическими, существующими лишь в индивидуальном сознании и через его посредство. Они составляют, следовательно, новый вид, и им-то и должно быть присвоено название социальных» [1].

Специалисты насчитывают большое количество факторов, имеющих отношение к суицидальным попыткам. Наиболее ценными для понимания самоубийства являются социальные, социально-психологические и психологические причины, разрушающие личность человека, его «я». Непосредственные причины, толкнувшие человека на отказ от жизни, как правило, тесно связаны с его ближайшим окружением - семьей, родителями, друзьями. И, наконец, главным звеном в решении вопроса «быть или не быть» является сам человек, от силы его личности зависит, как поведет он себя в кризисном психическом состоянии, какой выбор сделает, столкнувшись с трудностями приспособления к сложным жизненным ситуациями, и не сдастся ли он под влиянием длительных травмирующих психику обстоятельств. Поиск причин суицида нередко приводит в прошлое человека или общества, в котором он живет, а неопределенность или безысходность будущего часто явный признак или причина стремления к самоуничтожению [2, с.65].

Другим видом самоубийств, непосредственно связанным с социальными причинами, является тот случай, когда общественное положение какой-либо группы людей или конкретного индивида по независимым от них причинам настолько тяжело и невыносимо, что суицид становится одним из реальных путей избавления от страданий. «Нужда и безработица», «бесплодность и беспросветность борьбы за существование» - эти слова уже давно связываются с причинами самоубийств. В целом экономическое положение общества очень сильно отражается на кривой суицидов. Другие социальные причины более опосредованно влияют на добровольный уход из жизни. Существует мнение, что в технически высокоразвитых странах вероятность самоубийств резко возрастает, также процент самоубийств в городах в 2 раза больше, чем в сельской местности. В целом научно-технический прогресс, увеличивающий разделение труда и дифференциацию различных слоев общества, способствует развитию процесса отчуждения у человека и зачастую вызывает ощущение «винтика» в огромной машине цивилизации, не обладающего ценностью собственной жизни [3, с.218].

Одна из главных тенденций, прослеживающихся в процессе развития общества - это связь самоубийств с общественно-политической обстановкой в стране, и здесь четко просматривается закономерность уменьшения суицидов при общественном подъеме, при оживлении в политике, экономике и культурной жизни общества и увеличения суицидов при общественных спадах. Потеря же надежд после общественного подъема, как правило, усугубляет кризис общественного сознания, угнетающе действует на членов общества и способствует добровольному отказу от жизни наиболее слабых его членов. Особенно

сильно это проявляется в обществе, переживающем упадок и не имеющем перспектив для развития.

Большой интерес вызывает склонность к суициду трудоспособного населения «кому за 30», оказавшихся в неоднозначной ситуации в свете политических, экономических и культурных перемен нашего времени. Конечно многие из «среднего» поколения получили, наконец, возможность реализовать свои идеи, замыслы и творческий потенциал или просто возможность хорошо работать. Однако работа некоторых, а может и большинства, еще совсем далека не то чтобы от идеала, но и просто от элементарной нормы. Иногда это идет от недостатков организации труда, а иногда и от субъективных причин, относящихся к конкретному специалисту. Или это очень слабая профессиональная подготовка, или нежелание и неумение изменять стиль и методы своей работы, или неумение координировать свою деятельность с другими людьми и целый ряд других причин, неизменно ведущих человека, не удовлетворяющего новым изменившимся условиям работы в разряд «социально незащищенных». А вследствие этого они обязательно получают большую порцию стрессов в широком ассортименте психологических факторов: неуверенность в своем профессиональном и социальном будущем, чувство вины за несоответствие требованиям и плохую работу, тревога за свое место и уровень заработной платы, негативные эмоции от конфликтов с руководством и коллегами.

С другой стороны, люди, изменившие темпы своей профессиональной и общественной жизни, также получают дополнительные стрессовые нагрузки, во-первых, из-за большей напряженности труда в связи с более быстрым темпом, а во-вторых, из-за тех или иных барьеров, возникающих при этом на их пути, тревога из-за неуверенности в своих возможностях, страх стать жертвой конкурентов [4, с.44]. Еще одним потенциально возможным стрессогенным фактором для лиц среднего возраста являются интенсивные изменения, происходящие во всех сферах современного общества и порой требующие от человека, уже имеющего свое довольно устойчивое мировоззрение, установки, взгляды на различные стороны жизни, коренного изменения его мышления и поведения.

Исследования психологов также показывают, что люди, затрудняющиеся в силу своего воспитания или других причин осуществить выбор в определенных жизненных ситуациях и испытывающие трудности в самоопределении, как правило, находятся в неблагоприятном психологическом состоянии, которое повышает вероятность суицидальных намерений. Но не только неопределенность в общественной жизни, но и неустроенность в личной жизни, и одиночество могут служить побудительными причинами к самоубийству. Среди покушающихся на свою жизнь велика доля одиноких, разведенных, вдовых, но хорошо известно и то, что подчас семейные невзгоды нередко приводят к решению наложить на себя руки

Кроме того, в современных условиях увеличивается разрыв между различными возрастными и социальными группами - это происходит из-за быстрого изменения культурных норм и эталонов поведения в различных общественных слоях, усиления влияния моды. Родителям, формирование личности которых происходило в условиях менее динамичного общества, очень сложно понять своих «свободомыслящих» детей. Но с другой сто-

роны, кто, как не молодые, являются поколением, которое находится в наилучшем положении в современной ситуации, так как имеет гораздо больше потенциальных возможностей использовать свои преимущества, связанные с тенденциями изменения общества [4,с.49].

Самоубийство - это также результат социально-психологических дезадаптации личности в условиях современного общества. Психологические кризисы возникают в результате интимных, семейно-личных, социальных и творческих конфликтов. Доминирует, как правило, одна причина, но ее подкармливают целый комплекс обстоятельств, во время которых и созревает мысль о самоубийстве. И, прежде всего человека толкает на это безысходность, он больше не может конструировать свое будущее. И не важно, сильный, волевой этот человек или эмоционально неустойчивый. Самоубийства встречаются среди людей разных типов. В первом случае неуравновешенный человек с большими перепадами настроения может совершить импульсивное самоубийство, а бескомпромиссный и волевой - реализовать хорошо подготовленное, продуманное спокойно и холодно решение. Но существуют общие закономерности, объясняющие страшное решение расстаться с жизнью у совершенно разных людей и, прежде всего, это значимость ситуации для данной личности. Именно из-за различной значимости одни и те же типы личности в сходных ситуациях дают совершенно различную реакцию. Самые распространенные из них это реакции демобилизации, дезорганизации и пессимистического направления.

Таким образом, суицид является крайней формой отклоняющегося поведения личности, ее социально-психологической адаптации. Совершаются самоубийства по различным мотивам и поводам, но всегда вытекают из конфликта либо внутри личности, либо личности и окружающей среды, когда индивид не может разрешить такой конфликт иным, более позитивным путем. На уровень самоубийств, влияют как объективные, так и чисто субъективные факторы.

Самоубийства - явление негативное и необходимо разрабатывать способы борьбы с ним или хотя бы искать возможности снизить его уровень. Лучше всего было бы суметь обеспечить лицу помощь в разрешении конфликта на пресуицидальной стадии, не доводя дело до самоубийства.

Список литературы

1. Дюркгейм. Э. Общественное разделение труда. Метод социологии//М.:Наука,1991.С.413
2. Алиев И.А. Актуальные проблемы суицидологии. - Баку -1987г.,289с.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд // М.: Мысль, 1994г.,480с.
4. Красненкова И.П. Философский анализ суицида. // "Идея смерти в российском менталитете". - СПб: Изд-во "Русский гуманитарный христианский институт", 1999г.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

СРОКИ ПОСЕВА И КАЧЕСТВО СЕМЯН СОРТОВ ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ В СЕВЕРНОМ ЗАУРАЛЬЕ

Белкина Раиса Ивановна,

*доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Государственный аграрный университет Северного
Зауралья, г. Тюмень,*

Кузнецова Елена Александровна,

кандидат сельскохозяйственных наук, АНО ДПО «НТЦ «Сигур», г. Тюмень,

Ахтариева Татьяна Сергеевна,

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Государственный аграрный университет Северного
Зауралья, г. Тюмень.*

SOWING DATE AND SEED QUALITY SPRING WHEAT VARIETIES IN NORTHERN ZAURALIE

Belkina Raisa, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, State Agrarian University of Northern Zauralye, Tyumen,

Elena Kuznetsova, Candidate of Agricultural Sciences, ANO DPO "SEC" Sigur ", Tyumen,

Ahtarieva Tatiana, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor State Agrarian University of Northern Zauralye, Tyumen.

АННОТАЦИЯ

В статье приведены результаты оценки посевных и урожайных свойств семян раннеспелых и среднеспелых сортов яровой пшеницы, выращенных в 2007-2009 гг. в зоне северной лесостепи и южной лесостепи Тюменской области. Исследованы урожайные свойства семян в условиях зоны северной лесостепи в 2009-2011 гг.

ABSTRACT

The paper presents the results of the assessment of crop and yield properties of seeds of early maturing and middle-spring wheat varieties grown in the years 2007-2009 in the zone of the northern forest-steppe and southern Tyumen region. Investigated fruitful properties of seeds in a northern forest zone in 2009-2011.

Ключевые слова: сорт, семена, масса 1000 семян, энергия прорастания, сила роста, урожайность.

Keywords: variety, seeds, weight of 1000 seeds, germination energy, the force of growth, productivity.

Срок посева – важнейший элемент технологии возделывания сортов пшеницы, определяющий тот или иной уровень качества семян. Правильно подобрать срок посева, это, в первую очередь, обеспечить оптимальное сочетание водного и температурного режимов для прорастания семян, а также для условий созревания и уборки посевов [1,2].

Вопрос оптимизации сроков посева для конкретных почвенно-климатических зон широко обсуждается в литературе. Большинство исследователей считает, что лучшее качество семян можно получить при ранних и средних сроках посева (первая и вторая декады мая) [3,4,5].

Преимущество поздних сроков посева также не исключается. В годы с засушливой первой половиной лета общая продуктивность растений, качество зерна и семян повышается при посеве в более поздние сроки [6,7]. Такие сроки являются лучшими и при холодной затяжной весне, когда интенсивность начального роста растений угнетается избыточным количеством влаги и пониженной температурой почвы [8].

Цель наших исследователей заключалась в изучении влияния сроков посева на посевные и урожайные качества семян раннеспелых и среднеспелых сортов яровой

пшеницы при выращивании их в разных агроклиматических зонах Тюменской области.

Материал и методика

Исследования проведены в 2007-2011 гг. Материалом служили образцы семян раннеспелых сортов яровой пшеницы Новосибирская 15 и Ирень и среднеспелых Лютеценс 70 и Омская 36, выращенных в 2007-2009 гг. в двух агроклиматических зонах Тюменской области – северной лесостепи (опытное поле ГАУ Северного Зауралья) и южной лесостепи (Бердюжский ГСУ). Сорта высевались в три срока: 1 срок – по физически спелой почве, 2 срок – с интервалом 10 суток, 3 срок – с интервалом 10 суток после второго срока. Урожайные свойства семян оценивали в полевом опыте 2009-2011 гг. в условиях северной лесостепи области на опытном поле Государственного аграрного университета Северного Зауралья. Предшественник во всех опытах чистый пар.

Наблюдения и учеты в полевых опытах выполнены по методике государственного сортоиспытания. Посевные качества семян определяли в соответствии с методиками ГОСТ. Энергия прорастания и всхожесть семян – ГОСТ 12038 – 84; масса 1000 семян – ГОСТ 10842 – 84. Силу роста семян оценивали по методике Государственной семенной инспекции (1983).

Результаты исследований

Масса 1000 зерен – показатель полновесности семян, их плотности и крупности. Повышенное количество питательных веществ в зерновке положительно влияет на интенсивность начального роста семян, что обеспечивается высокой величиной массы 1000 семян.

Данные таблицы 1 показывают, что в условиях северной лесостепи масса 1000 семян у сортов пшеницы изменялась незначительно в зависимости от сроков посева. Достоверное снижение величины показателя отмечено у сорта Ирень в варианте с первым сроком посева, и у сорта Лютесценс 70 в варианте с третьим сроком относительно варианта - второй срок посева. Такая закономерность отмечалась и в отдельные годы исследований. У сорта Ирень в 2008 г. снижение показателя в варианте с первым сроком в сравнении со вторым составило 2,4 г, с третьим

– 3,2 г, в 2009 г. – 2,9 г и 1,0 г соответственно. У сорта Лютесценс 70 снижение показателя в варианте третий срок посева относительно варианта второй срок составило в 2007 г. 3,2 г, в 2009 г. – 1,3 г. Отмечена положительная реакция сорта Омская 36 на вариант с первым сроком посева в условиях 2007 г. (увеличение массы 1000 семян относительно второго срока посева на 6,3 г). В 2009 г. у семян этого сорта, полученных с третьего срока посева, наблюдалось снижение показателя на 2,1 г относительно варианта со вторым сроком посева. Сорт Новосибирская 15 по рассматриваемому признаку не проявил реакции на варианты с различными сроками посева.

У сортов пшеницы, репродуцированных в южной лесостепи, масса 1000 семян снижена. В условиях этой зоны отмечена тенденция увеличения показателя у семян второго срока посева относительно варианта с третьим сроком посева.

Таблица 1

Качество семян сортов яровой пшеницы разных сроков посева

Сорт	Северная лесостепь (опытное поле ГАУ Северного Зауралья)			Южная лесостепь (Бердюжский ГСУ)		
	1 срок	2 срок	3 срок	1 срок	2 срок	3 срок
Масса 1000 семян, г						
Новосибирская 15	37,1	36,9	37,1	34,7	36,2	35,5
Ирень	35,6	37,8	37,7	31,9	32,7	32,1
Лютесценс 70	33,9	33,2	31,8	32,0	32,2	30,9
Омская 36	33,8	34,2	33,1	32,4	33,8	32,0
НСР05 для сортов 1,2 г; для сроков 1,3 г; для пунктов 1,3 г						
Энергия прорастания, %						
Новосибирская 15	91	92	91	86	89	85
Ирень	80	87	85	87	89	86
Лютесценс 70	87	88	88	86	88	83
Омская 36	88	91	89	74	89	85
НСР05 для сортов 2 %; для сроков 2 %; для пунктов 2 %						
Лабораторная всхожесть, %						
Новосибирская 15	96	94	93	90	91	92
Ирень	86	93	89	91	91	90
Лютесценс 70	92	93	93	90	90	89
Омская 36	92	96	94	76	92	90
НСР05 для сортов 2 %; для сроков 2 %; для пунктов 2 %						
Сила роста, %						
Новосибирская 15	80	81	80	78	80	80
Ирень	81	81	80	79	79	80
Лютесценс 70	81	84	82	79	80	80
Омская 36	83	83	80	80	81	81
НСР05 для сортов 2 %; для сроков 2 %; для пунктов 2 %						
Урожайные свойства, т/га						
Новосибирская 15	3,81	4,05	3,27	3,47	3,46	2,90
Ирень	4,17	4,05	3,06	3,84	3,98	2,42
Лютесценс 70	4,02	4,62	2,48	2,92	3,78	2,72
Омская 36	3,77	4,58	3,63	3,19	4,40	3,13
НСР05 для сортов 0,33 т/га; для сроков 0,28 т/га; для пунктов 0,30 т/га						

Энергия прорастания семян у всех сортов была достаточно высокой: 74-92% (табл. 1). В условиях северной лесостепи средняя по сортам величина энергии прорастания составила: 86, 90, 88 % по срокам сева соответственно; в южной лесостепи показатели были несколько ниже: 83 %; 89 %, 85 %. Преимущество семян второго срока посева относительно первого и третьего особенно было заметно в условиях 2009 г.: в северной лесостепи у сорта Ирень

энергия прорастания возрастала на 5 % и 3 %, у сорта Лютесценс 70 – на 3 % и 2 %; в южной лесостепи у сорта Новосибирская 15 - на 5 % и 6%, сорта Лютесценс 70 – на 3 % и 4 %, Омская 36 – на 2 % и 4 %.

Лабораторная всхожесть семян большинства образцов была на уровне 90 % и выше. В условиях северной лесостепи отмечена отрицательная реакция сорта Ирень на вариант с первым сроком посева (снижение на 7 % в сравнении со вторым сроком), в южной лесостепи – сорта

Омская 36 в этом же варианте (снижение на 16 % относительно второго срока посева). Снижение средней величины показателей обусловлено у сорта Ирень результатами анализа семян урожая 2008 и 2009 гг., у сорта Омская 36 пониженным показателем всхожести в 2007 г.

Сила роста семян сортов пшеницы, репродуцированных в северной лесостепи, варьировала в пределах 80-84 %, у семян, выращенных в южной лесостепи – в пределах 78-81 %. Выше показатели у семян Тюменской репродукции. Такая тенденция наблюдалась практически у всех изучаемых сортов.

Основной критерий качества семян – их урожайные свойства. Сведения, приведенные в таблице, убедительно показывают преимущество семян, полученных с более ранних сроков посева, над семенами с позднего срока. В зоне северной лесостепи у раннеспелых сортов пшеницы (в среднем по сортам Новосибирская 15 и Ирень) превышение урожайности составило 0,83 и 0,89 т/га (26 и 28 %), у среднеспелых (Лютесценс 70 и Омская 36) – 0,84 и 1,54 т/га (27 и 50 %). В зоне южной лесостепи увеличение урожайности достигало по раннеспелым сортам 1,0 и 1,06 т/га (38 и 40 %), по среднеспелым 0,14 и 1,17 т/га (5 и 40 %).

Преимущество урожайных свойств семян тюменской репродукции, полученных со второго срока посева, обусловлено более высокой массой зерна с колоса (0,90 г в среднем по сортам) в сравнении с показателем семян третьего срока посева (0,76 г). У семян из южной лесостепи влияние на урожайность в большей степени оказывало количество продуктивных стеблей: превышение варианта со вторым сроком посева над третьим составило 30 шт./м².

Таким образом, в результате исследований установлено, что посевные и урожайные качества более высокими были у семян, репродуцированных в северной лесостепи. Снижение показателей у семян, выращенных в южной лесостепи, вероятно связано с негативным действием повышенного количества осадков в период созревания зерна в отдельные годы.

Семена, полученные с более ранних сроков посева (первая и вторая декады мая) в обеих агроклиматических

зонах были лучшими по посевным и урожайным свойствам в сравнении с семенами третьего срока посева. Большую гарантию получения семян с высокими посевными и урожайными качествами обеспечивал посев сортов пшеницы во второй декаде мая.

Литература

1. Дмитриев В.Е. Интенсивная агротехнология яровой пшеницы в Средней Сибири / В.Е. Дмитриев // Зерновые культуры. – 2006. – №1. – С. 31-34.
2. Лихенко И.Е. Биологические особенности яровой мягкой пшеницы в условиях Северной лесостепи Западной Сибири и использование их в селекции / И.Е. Лихенко, Н.Н. Лихенко – ГНУ СибНИИРС СО Россельхозакадемии. – Новосибирск, 2007. – 224 с.
3. Ананьев В.А. Взаимосвязь оптимальной нормы высева пшеницы и срока посева с плодородием почвы в Канской лесостепи Красноярского края / В.А. Ананьев, Н.А. Ивлев // Биология, агротехника и семеноводство полевых культур. Омск, 1977. – С. 67-73.
4. Киселев А.П. Особенности производства сильной, мягкой и твердой пшеницы / А.П. Киселев // Резервы повышения урожайности сельскохозяйственных культур – Новосибирск: НСХИ, 1978. – С. 36-39.
5. Налобина З.И. Качество зерна яровой пшеницы в зависимости от сроков посева в лесостепной зоне Тюменской области / З.И. Налобина // Труды НИИСХ Северного Зауралья. Тюмень. 1970. В. 2. – С. 107-110.
6. Дмитриенко В.А. Урожайность яровой пшеницы в зависимости от сроков посева в степной зоне Омской области / В.А. Дмитриенко // Биология, агротехника и семеноводство полевых культур. Омск, 1977. – С. 64-66.
7. Дробышева Н.И., Горб И. А. Влияние сроков посева и норм высева на урожай яровой пшеницы / Н.И. Дробышева, И. А. Горб // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 1990. – №2. – С. 13-16)
8. Пакуль Н.В. Полевая всхожесть семян ячменя / Н.В. Пакуль // Вестник РАСХН. – № 1. – 2007. – С. 54-55.

ВЛИЯНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СВОЙСТВ ВЫМЕНИ НА ПРОДУКТИВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ КОБЫЛ ТЯЖЕЛОВОЗНЫХ ПОРОД

Чиргин Евгений Дмитриевич

Кандидат биологических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

EFFECT OF FUNCTIONAL PROPERTIES UDDER ON PRODUCTIVE LONGEVITY MARES HEAVY-DUTY ROCKS

Chirgin Evgeniy Dmitrievich, Candidate of Biological Sciences, associate professor, Mari State University, Yoshkar-Ola

АННОТАЦИЯ

Интенсивность секреции кобыльего молока тесно связана с накоплением и выведением его из молочных желез. На племенном кумысном комплексе ЗАО ПЗ «Семеновский» были проведены исследования по изучению емкости вымени кобыл литовской и русской тяжеловозных пород, и возможности использования этого показателя для отбора животных с длительным периодом хозяйственного использования и высоким пожизненным удоем. Было выявлено, что кобылы исследуемых пород с большой емкостью вымени отличаются высоким пожизненным удоем и продолжительным периодом хозяйственного использования.

ABSTRACT

Intensity mare milk secretion is closely associated with the accumulation and excretion out of its mammary glands. At tribal kumysnyh complex ZAO PP "Semyonovskiy" conducted a study on the capacity of the udder mares Lithuanian and Russian heavy cargo of rocks and the possibility of using this parameter for the selection of animals with a prolonged period of economic use and high milk yield life. It was found that the studied rocks mare with large capacity of the udder are of high milk yield and life prolonged period of economic use.

Ключевые слова: молочное коневодство, емкость вымени, продолжительность хозяйственного использования, пожизненный удой.

Key words: dairy horse breeding, udder capacity, duration of economic use, lifetime milk yield.

Важнейшей особенностью лактации кобыл является непрерывное образование молока при периодическом опорожнении вымени во время доения или сосания жеребенком. Интенсивность секреции кобыльего молока тесно связана с накоплением и выведением его из молочных желез, так как емкость вымени у кобыл примерно в десять раз меньше, чем у коров [3]. Молочная продуктивность кобыл непосредственно связана с емкостью вымени и его молокообразующей способностью. Кобылы с более вместительным выменем обладают более высокой молочной продуктивностью и, следовательно, должны использоваться более длительное время как продуктивные животные.

Цель и задачи исследования. Целью исследования являлось изучение возможности увеличения срока продуктивного использования кобыл тяжеловозных пород (как молочных животных), разводимых в республике Марий Эл, путем отбора животных по емкости вымени.

Для достижения поставленной цели решались задачи изучения емкости вымени кобыл и связь ее с продолжительностью хозяйственного использования и молочной продуктивностью животных.

Материалы и методы исследований. Исследования проводились на племенном кумысном комплексе ЗАО ПЗ «Семеновский» республики Марий Эл. В выборку вошли данные 29 кобыл русской тяжеловозной породы и 55 кобыл литовской тяжеловозной породы, выбракованных из маточного состава комплекса в 2011, 2012 и 2013 годах. Учет удоев от дойных кобыл осуществляли методом контрольных доений, суточную молочную продуктивность определяли по формуле И. А. Сайгина [2]. Возраст исследованных кобыл в лактациях составлял от 1 до 20 лактаций. Определяли максимальную (МЕВ) и физиологическую (ФЕВ) емкость вымени по Ф. Л. Гарькавому [1]. Для определения физиологической емкости вымени кобыл выдаивали после пропуска одного доения, то есть промежуток между доениями специально удлиняли с двух до четырех часов, чтобы вымя полностью заполнилось молоком. Определение проводили на втором-третьем месяце лактации, когда емкость вымени кобыл максимальна.

Результаты исследования. В наших исследованиях средняя емкость вымени составила у кобыл литовской тяжеловозной породы $1,88 \pm 0,04$ л молока и у кобыл русской тяжеловозной породы $1,82 \pm 0,04$ л молока. Изменчивость этого показателя была высокой и равнялась 34,21 % у литовских тяжеловозов и 29,21 % у русских тяжеловозов. Максимальная емкость вымени (МЕВ) у литовских тяжеловозных кобыл достигала 4,50 л молока, что является абсолютным рекордным показателем среди кобыл всех пород, используемых для получения молока. По максимальной емкости вымени литовские тяжеловозы превосходили кобыл русской (3,90 л) и советской тяжеловозной породы (3,95 л), несмотря на то, что у последних

существенно больше были промеры вымени и сосков [4]. Коэффициент корреляции между физиологической емкостью вымени и максимальной емкостью вымени был средним и составил +0,50 у кобыл обоих исследуемых пород.

После выжеребки в течение трех недель емкость вымени кобыл быстро увеличивалась благодаря гипертрофии молочных альвеол и исчезновению отека и достигала максимума в течение данной лактации. Затем на протяжении пяти-шести месяцев лактации емкость вымени мало изменялась, а ближе к концу лактации начинала быстро уменьшаться, примерно за 1,5-2,0 месяца до запуска кобыл вследствие перестройки молочных желез. В среднем физиологическая емкость вымени кобыл литовской и русской тяжеловозных пород увеличивалась до пятой лактации.

Особенно интенсивно возрастала емкость вымени с первой по вторую лактацию – сразу на 17 % у литовских тяжеловозов и на 15,8 % у русских тяжеловозов. А затем она увеличивалась с каждой лактацией на 6-8 % в среднем до пятой по счету лактации. С пятой по 10-12 лактации емкость вымени оставалась примерно на одном уровне, а затем плавно начинала снижаться. Снижалась емкость вымени кобыл примерно на 15-20 % к 16-18 лактации.

Вычисленная нами достаточно высокая корреляция ($+0,79 \pm 0,03$) физиологической емкости вымени кобыл с расчетным суточным удоем свидетельствует о том, что емкость вымени во многом определяет величину удоя. Между физиологической емкостью вымени и средним разовым удоем коэффициент корреляции составлял $+0,80 \pm 0,02$. Эти данные также подтвердили тесную взаимосвязь удоя и емкости вымени. Удои кобыл отражают емкость их вымени и количество железистой ткани в вымени. Возможность отбора кобыл с наибольшей молочной продуктивностью прослеживается в таблице.

Среди кобыл русской тяжеловозной породы наибольшая пожизненный удой и продолжительность хозяйственного использования наблюдались у животных с емкостью вымени от 1,9 л до 3,09 л. У этих же кобыл был и самый высокий средний удой за лактацию. Кобылы литовской тяжеловозной породы с емкостью вымени от 2,5 л до 4,3 л отличались более продолжительным периодом хозяйственного использования, наивысшим пожизненным удоем и более высоким средним удоем за лактацию.

Выводы.

1. У кобыл литовской тяжеловозной породы средняя емкость вымени составляла $1,88 \pm 0,04$ л, а максимальная емкость вымени равнялась 4,50 л молока.
2. У кобыл русской тяжеловозной породы средняя емкость вымени составляла $1,82 \pm 0,04$ л, а максимальная емкость вымени равнялась 3,90 л молока.

3. Коэффициент корреляции между ФЕВ и суточным расчетным удоем был достаточно высоким и составил $+0,79 \pm 0,03$. Между ФЕВ и средним разовым удоем коэффициент корреляции был также высоким и равнялся $+0,80 \pm 0,02$.
4. После выжеребки в течение первых трех недель лактации емкость вымени кобыл русской и литовской тяжеловозных пород увеличивалась. В продолжение пяти-шести месяцев лактации емкость вымени мало изменялась, а затем быстро уменьшалась примерно за 1,5-2,0 месяца до запуска кобыл.
5. С первой до пятой лактации ФЕВ кобыл литовской тяжеловозной породы увеличивалась с 2,05 л до 2,85 л или всего на 39,02 %; у кобыл русской тяжеловозной породы ФЕВ увеличилась с 1,78 л до 2,54 л или на 42,70 %.
6. Кобылы русской и литовской тяжеловозных пород с большей емкостью вымени обладают высокой молочной продуктивностью и большей продолжительностью хозяйственного использования. Следовательно, вовремя 1-3 лактаций можно отбирать кобыл, которые будут отличаться продолжительным периодом хозяйственного использования и высоким пожизненным удоем по емкости вымени.

Таблица

Взаимосвязь емкости вымени кобыл с их молочной продуктивностью и продолжительностью хозяйственного использования

Показатели	Физиологическая емкость вымени кобыл, л								
	1,50-1,89	1,90-2,19	2,20-2,49	2,50-2,79	2,80-3,09	3,10-3,39	3,40-3,69	3,70-3,99	4,00-4,30
Русская тяжеловозная порода									
Поголовье, гол.	3	7	10	6	2	1	-	-	-
Продолжительность хозяйственного использования, лактаций	3,0	8,0	7,5	6,8	9,5	6,0	-	-	-
Пожизненный удой, кг	6614	26609	20584	26689	35692	18886	-	-	-
Средний удой за лактацию, кг	2204	3326	3298	3925	3757	3148	-	-	-
Литовская тяжеловозная порода									
Поголовье, гол.	2	5	17	12	9	6	3	2	1
Продолжительность хозяйственного использования, лактаций	4,0	5,3	5,3	6,1	6,0	5,8	6,0	6,7	7,0
Пожизненный удой, кг	14359	18193	20440	25228	24246	25496	21415	20536	38209
Средний удой за лактацию, кг	3590	3412	3861	4147	4074	4434	5208	4934	5458

Литература

1. Гарькавый, Ф. Л. Селекция коров и машинное доение. - М.: Колос, 1974. - 160 с.
2. Сайгин, И. А. Зоотехнические основы молочного коневодства (экспериментальные исследования по молочному коневодству Башкирской АССР): автореф. дис. ... докт. с.-х. наук. - Л., 1962. - 32 с.
3. Чиргин, Е. Д., Яворский, В. С., Новоселова, К. С. Молочное коневодство – резерв повышения эффективности отрасли / Коневодство и конный спорт. - 2001. – № 2. - С. 9.
4. Чиргин Е. Д. Форма и промеры вымени кобыл / Коневодство и конный спорт.- 2013. - № 3. - С. 19-23.

ВНУТРИВИДОВАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ГЕНЕРАТИВНЫХ ОРГАНОВ СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КУЛЬТУРАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЛЕСОСТЕПИ

Галдина Татьяна Евгеньевна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Воронежская государственная лесотехническая академия, Воронеж

Ситников Константин Сергеевич

Аспирант, Воронежская государственная лесотехническая академия, Воронеж

INTRASPECIFIC IZMENNICHIVOST' OF THE ORDINARY PINE GENERATIVE ORGANS IN GEOGRAPHICAL CULTURES OF THE CENTRAL FOREST-STEPPE

Galdina Tatyana Evgenyevna, Candidate of agricultural sciences, associate professor, Voronezh State Academy of Forestry and Technologies, Voronezh,

Sitnikov Constantin S., graduate, Voronezh State Academy of Forestry and Technologies, Voronezh

АННОТАЦИЯ

В статье приведены результаты изучения состояния сосны обыкновенной в географических культурах Центральной лесостепи. Отобрана общая картина внутривидовой изменчивости сосны обыкновенной. Представлены данные об влиянии происхождения на сохранность, продуктивность, качественные характеристики. Представлена картина приспособляемости экотипов к новым условиям среды.

ABSTRACT

The results of studying the ordinary pine condition in geographical cultures of the Central forest-steppe are cited in the article. The general pattern of the ordinary pine intraspecific variability is represented. The data of origin influence on safety, efficiency, qualitative adjectives are presented. The pattern of ecotypes adaptability to new environment conditions is presented.

Ключевые слова: сосна обыкновенная, внутривидовая изменчивость, географические культуры, климатипы, семена, шишки, популяция

Keywords: ordinary pine, intraspecific variability, geographical cultures, climatic types, seeds, cones, population

Географические культуры как объекты селекции создавались, прежде всего, преследуя задачу определения для конкретных условий произрастания наиболее приспособленных и продуктивных рас с целью районирования поставок семян для лесовосстановления. Приобретая в настоящее время более широкое значение, они становятся важнейшими опытами с точки зрения сохранения генофонда локальных популяций, проведения ген-экологических исследований. Служат базой для заготовки семенного и вегетативного материала отобранных и ценных по комплексу признаков, и показателей популяций

Анализ селекционных характеристик *Pinus sylvestris* L. различного географического происхождения позволит более рационально подойти к созданию продуктивных и устойчивых лесных насаждений, что является целью лесного хозяйства.

Морфолого-анатомические признаки показателя шишек и семян сосны обыкновенной являются диагностическими и популяционными показателями вида. Именно эти признаки, начиная с самых ранних работ по систематике сосны, принимали в качестве диагностических (Фомин, 1940; Григорьева, 1930). Наиболее полные сведения по изменчивости морфологических признаков хвои *Pinus sylvestris* L. на территории СНГ приведены в работе Л.Ф. Правдина (1964). Эти данные послужили для разработки внутривидовых таксонов сосны обыкновенной. Региональная изменчивость этих признаков приведена в работах С.А. Мамаева (1973).

Объектом изучения явились географические культуры заложены в 1959 году под руководством проф. М.М. Вересина на территории Рамонского лесничества Воронежского лесхоза. Опыт является одним из самых крупных в СНГ. Семена получены через сеть контрольно-семенных станций (популяционные сборы в сухих и свежих борах в условиях А, В, С). Всего получено 245 образцов, представляющих 228 лесхозов. Крайние пункты заготовки семян по широте – 40°43' и 64°30' с.ш., по долготе – 21°05' и 127°38' в.д.

Изучение опытных культур проводилась на 28 пробных площадях из Европейской части России, произрастающие в Центральной лесостепи. Различия по широте между крайними составили от Воронежской области (51°10' с.ш.) до Архангельской (64°30' с.ш.), и по долготе от Калининграда (21°05' в.д.) до Перми (55°20' в.д.).

Исследования проводились в период с 2006-2013гг. Для этого, в отобранных климатипах закладывалась пробная площадь, на которой проводился сплошной пересчет деревьев с подробным описанием таксационных показателей.

Для изучения морфолого-анатомических показателей шишек и семян отбирали модельные деревья по средним показателям продуктивности и с каждой модели

в верхней, средней и нижней части кроны собирались созревшие шишки.

В числе признаков, характеризующих морфологию шишек, нами изучались длина шишки, ее ширина, окраска шишки, форма апофизов чешуи.

В результате обследования нами было выявлено, что в изучаемых происхождениях шишки имеют продолговатую форму (Эстонский экотип), широкую (Калининградский, Рязанский), остальные экотипы, в том числе и местные, имеют яйцевидную форму шишек.

Строение поверхности семенной чешуи, или форма апофизов, характеризуется сильной изменчивостью. Мы выделили 6 групп.

Изменчивость окраски зрелой шишки сосны обыкновенной сильно варьирует, почему учесть цвета всех оттенков не представлялось возможным. Все разнообразие шишек по их окраске нами было сведено в три группы:

1. серой окраски - Воронежская (Хреновое), Воронежская (Боровое) Рязанская Белгородская Московская (Каширский л) Псковская Ярославская Новгородская Дрогобынская Вологодская Калининская Литовская Минская Курская
2. коричневой - Ленинградская (Рощинский), Карельская ССР, Калужская (Козельский л), Смоленская, Архангельская;
3. беж - Калининградская, Житомирская, Черниговская, Волынская, Эстонская, Днепропетровск, Латвийская, Харьковская, Марийская, Сумская.

На базе обработанного полевого материала (таб. 2) выявлено, что размеры зрелых шишек (длина и ширина), являющиеся важным признаком при изучении систематики и внутривидовой изменчивости вида, очень изменчивы ($C_v = 12-36\%$).

Причем факторами их изменчивости являются не только генетические особенности отдельных деревьев и популяций, но и экологические условия произрастания. Были установлены пределы колебания этих признаков ($D_{хср} = 29,1-40,9$ и $Ш_{хср} = 17,9-23,5$), выявлены некоторые особенности их географической изменчивости, однако четких закономерностей их вариации не выявлено. Из таблицы видно, что наибольшую длину шишек имеют Калининградский, Курский, Рязанский, Житомирский. Воронежский (Боровое), Волынский, Калужский, Сумский экотипы (38,22-40,93см), координаты которых с севера на юг располагаются от 56° 05' до 50° 59' с. ш. (проходят через координаты местных экотипов). Наименьшую длину имеют Черниговский, Ярославский, Калининский и Литовский экотипы (29,12-36,69 см), расположенные от 57° 48' до 56° 48' с. ш., то есть более севернее чем экотипы имеющие большую длину шишек.

Наиболее широкими шишками характеризуются Ленинградский, Карельский, Волынский, Ярославский,

Псковский, Калужский, Курский, Сумский экотипы (20,39-23,63см), которые расположены более севернее и в пределах координат местных экотипов (640 30'-510 40'с.ш.). Ширина шишек этих экотипов превосходит ширину ши-

шек местных экотипов. Наиболее узкие шишки у Московского, Латвийского, Калининского экотипов (17,88-17,96), которые расположены от 570 28' до 540 35'с.ш. с севера на юг.

Таблица 2

Изменчивость размеров шишек сосны обыкновенной

Наименование климатического типа	Координаты пунктов сбора семян		Длина, мм				Ширина, мм				Отношение длины к ширине			
	с.ш	в.д	Мср	±m	С, %	Р%	Мср	±m	С, %	Р%	Мср	±m	С, %	Р%
Карельская ССР	64° 30'	35° 00'	34,86	0,55	13	1,58	23,45	0,48	17	2,05	1,52	0,04	20	2,14
Архангельская	63° 45'	37° 40'	35,99	0,52	12	1,44	18,48	0,26	12	1,41	1,95	0,03	12	1,41
Вологодская	60° 15'	37° 05'	36,34	0,67	16	1,84	18,65	0,24	11	1,29	1,97	0,03	15	1,73
Ленинградская (Рощинский л-з)	60° 15'	29° 40'	35,14	0,63	15	1,79	21,25	0,36	15	1,69	1,67	0,03	15	1,79
Эстонская	59° 25'	23° 17'	35,77	0,65	15	1,82	19,16	0,35	16	1,83	2,53	0,02	12	1,42
Псковская	58° 17'	25° 05'	35,63	0,66	16	1,86	23,61	0,64	24	2,71	1,54	0,03	19	2,19
Псковская	58° 15'	25° 05'	34,21	1,20	15	3,50	18,08	0,27	13	1,49	1,89	0,02	10	1,12
Новгородская	58° 00'	33° 15'	34,34	0,70	17	2,04	19,69	0,34	14	1,73	1,75	0,03	12	1,42
Ярославская	57° 48'	38° 40'	33,36	0,68	18	2,03	20,49	0,41	18	2,00	1,63	0,03	18	2,02
Латвийская	57° 28'	21° 35'	35,29	0,60	15	1,70	17,96	0,25	13	1,39	1,96	0,02	10	1,21
Калининская	56° 48'	35° 50'	31,97	0,56	15	1,75	17,88	0,28	13	1,57	1,78	0,03	12	1,46
Смоленская	55° 49'	31° 05'	36,7	0,72	16	1,96	19,2	0,34	15	1,77	1,89	0,02	10	1,18
Тверская	54° 55'	21° 05'	39,64	0,79	17	1,99	19,72	0,28	13	1,42	2,02	0,03	13	1,53
Литовская	54° 50'	24° 20'	33,69	0,81	18	2,40	18,12	0,30	13	1,65	1,86	0,03	14	1,86
Рязанская	52° 40'	42° 55'	40,93	0,74	14	1,81	20,53	0,35	13	1,71	2,00	0,02	10	1,32
Московская (Каширский л-з)	54° 35'	38° 15'	35,55	0,69	16	1,94	17,88	0,26	12	1,45	1,97	0,03	13	1,6
Минская	54° 20'	39° 50'	36,27	0,69	16	1,90	18,65	0,31	14	1,66	1,94	0,02	10	1,21
Калужская (Козельский л-з)	54° 05'	35° 45'	38,79	0,87	17	2,24	20,39	0,41	15	2,01	1,91	0,03	11	1,48
Воронежская (Боровое)	51° 50'	39° 30'	38,22	0,79	16	2,06	19,5	0,31	13	1,59	1,95	0,03	10	1,31
Сумская	51° 40'	33° 20'	38,39	0,80	18	2,08	20,53	0,37	15	1,80	1,87	0,02	11	1,26
Курская	53° 05'	46° 40'	39,43	0,62	13	1,57	21,25	0,39	14	1,84	1,86	0,02	11	1,44
Черниговская	54° 05'	42° 40'	29,12	1,32	36	4,53	19,39	0,34	14	1,75	1,95	0,03	13	1,58
Белгородская	51° 20'	37° 45'	35,85	0,70	16	1,95	19,4	0,32	14	1,65	1,83	0,02	11	1,32
Волынская	51° 15'	23° 45'	39,88	0,71	15	1,78	20,4	0,38	16	1,91	1,96	0,03	13	1,54
Воронежская (Хреновое)	51° 10'	40° 20'	35,08	0,75	18	2,14	19,15	0,35	16	1,83	1,84	0,04	16	1,88
Житомирская	50° 59'	28° 52'	38,69	0,71	15	1,84	19,78	0,33	13	1,67	1,97	0,02	8	1,04
Харьковская	49° 45'	36° 20'	37,16	0,63	15	1,69	19,89	0,33	14	1,66	1,88	0,03	14	1,58
Марийская	48° 42'	56° 20'	36,12	0,58	13	1,61	18,65	0,26	11	1,39	1,93	0,03	12	1,42
Днепропетровский	48° 20'	35° 12'	36,41	0,73	17	2,00	19,85	0,32	14	1,61	1,84	0,02	12	1,34
Дрогобынская	48° 18'	23° 45'	37,27	0,73	17	1,96	18,77	0,31	14	1,65	1,99	0,03	11	1,28

Размеры семенной чешуи, семян имеют как диагностическое, так и филогенетическое значение (В.Н. Сукачева, 1924). Он указывает, что различия по размерам семян являются не простыми наследственными модификациями, обусловленными различиями в условиях жизни, а отклонениями, довольно строго наследуемыми даже при глубокой перемене условий существования.

В наших исследованиях установлено (таблица 3), что вариация размеров семян изменяется от низкого до повышенного уровня ($C_v=7,2-39\%$). При этом какой-либо географической закономерности в характере вариации этих признаков не прослеживается. Географическая изменчивость показателей размера семян проявляется как в широтном, так и в долготном направлениях.

Наибольшую длину семян имеют Вологодский, Эстонский, Волынский, Житомерский и Калужские экотипы (4,7-5,33 мм), наименьшую – Псковский, Ярославский, Белгородский, Воронежский (3,63-3,9).

Наибольшей шириной семян характеризуется Калужский, Курский, Белгородский, Волынский экотипы (3,0-3,8 мм), наименьшей – Карельский, Эстонский, Псковский (1,88-2,06).

Наибольшую толщину имеют Карельский, Черниговский, Курский, Марийский, Белгородский экотипы (1,94-2,0), наименьшую – Новгородский, Ярославский, Московский и Калужские экотипы (1,03-1,15).

Для изучения популяционной структуры сосны обыкновенной в изучаемых областях нами использовались методы многомерного анализа (факторный) (Животовский, 1991).

Корреляционный анализ изученных морфометрических признаков и показателей шишек и семян географических культур сосны обыкновенной позволил выявить корреляционные связи между длиной и шириной семени (0,734). Обратная зависимость наблюдается между шириной шишек и отношением длины шишек к их ширине (-0,587).

Таблица 3

Изменчивость размеров семян сосны обыкновенной

№ п/п	Наименование экотипа	Длина, мм				Ширина, мм				Толщина, мм			
		Мср	$\pm m$	C, %	P, %	Мср	$\pm m$	C, %	P, %	Мср	$\pm m$	C, %	P, %
1	Карельская ССР	3,77	0,14	15	3,71	2,06	0,06	12	2,91	1,94	0,04	8	2,06
2	Архангельская	3,91	0,18	18	2,68	2,16	0,12	24	2,53	1,83	0,11	14	3,01
3	Вологодская	5,33	0,33	11	6,19	2,67	0,33	22	12,35	1,17	0,17	29	14,55
4	Ленинградская	4,55	0,14	13	3,07	2,6	0,13	23	5,0	1,23	0,09	33	7,31
5	Эстонская	4,75	0,25	11	5,26	1,88	0,13	13	6,91	1,75	0,25	29	14,28
6	Псковская	4,27	0,13	15	3,04	2,46	0,13	24	5,28	2	0,07	16	3,5
7	Псковская	3,81	0,1	11	2,62	2,06	0,06	12	2,91	1,91	0,05	16	2,62
8	Новгородская	4,5	0,29	13	6,44	2,25	0,25	22	11,11	1,13	0,13	22	11,5
9	Ярославская	3,9	0,11	12	2,82	2,16	0,09	17	4,16	1,03	0,03	11	2,9
10	Тверская	4,29	0,13	11	3,09	2,57	0,14	20	5,46	1,36	0,12	34	8,82
11	Брянская	4,21	0,12	13	2,85	2,47	0,12	21	4,85	1,34	0,09	31	6,71
12	Литовская	4,83	0,14	13	2,85	3,18	0,26	21	3,01	1,24	0,16	20	2,83
13	Рязанская	4,5	0,22	22	4,89	2,64	0,12	22	4,55	1,93	0,07	17	3,62
14	Московская	4,65	0,11	11	2,37	2,6	0,11	19	4,23	1,15	0,08	11	6,99
15	Минская	4,15	0,1	9	2,41	2,23	0,12	19	5,38	1,42	0,05	13	3,66
16	Калужская	4,93	0,12	9	2,43	2,6	0,13	20	5,0	1,07	0,05	16	4,67
17	Калужская	4,71	0,11	10	2,33	3,06	0,13	18	4,24	1,06	0,04	15	3,77
18	Воронежская	4,39	0,13	11	2,96	2,36	0,17	27	7,2	1,9	0,07	14	3,68
19	Сумская	4,38	0,14	15	3,19	2,5	0,13	24	5,2	1,48	0,11	33	7,43
20	Курская	4,43	0,14	12	3,16	3	0,15	18	3,94	1,96	0,04	7	2,04
21	Черниговская	4,22	0,13	13	3,08	2,22	0,1	19	4,5	2	0,08	12	2,83
22	Белгородская	3,63	0,26	20	7,16	3	0,18	18	6,0	1,94	0,06	9	3,09
23	Волынская	5,15	0,13	12	2,52	3,05	0,09	13	2,95	1,9	0,07	16	3,69
24	Воронежская	3,85	0,15	14	3,90	2,54	0,14	21	5,51	1,65	0,14	32	8,49
25	Житомерская	4,7	0,15	14	3,19	2,15	0,08	19	3,72	1,88	0,05	12	2,69
26	Харьковская	4,85	0,26	18	2,28	2,25	0,18	17	2,73	1,93	0,15	13	2,70
27	Марийская	4,15	0,08	9	1,93	2,35	0,11	21	4,68	1,95	0,05	11	2,59
28	Дрогобынская	0,17	0,5	11	3,64	2,17	0,12	16	5,53	1,89	0,07	12	3,7

Использование факторного (метод главных компонентов) анализа (рис. 1) показало, что каждый из изученных климатипов образуют локальные популяции *Pinus sylvestris* L: Южно-карельская(1); Вологодская(3); Ленинградская(4); Эстонская(5); Псковская(6); Псковская(7); Новгородская(8); Тверская(10); Центрально-литовская

(11,13); Центрально-полеская(9,20); Центрально-черноземная(21,23); Центрально-черноземная (12,17,19); Двинско-мезенско-беларусская (2,14); Верхнеднепровская (15,16) Сумская (18); Волынская (22); Житомерская (24); Харьковская (25); Марийская(26); Дрогобынская(27).

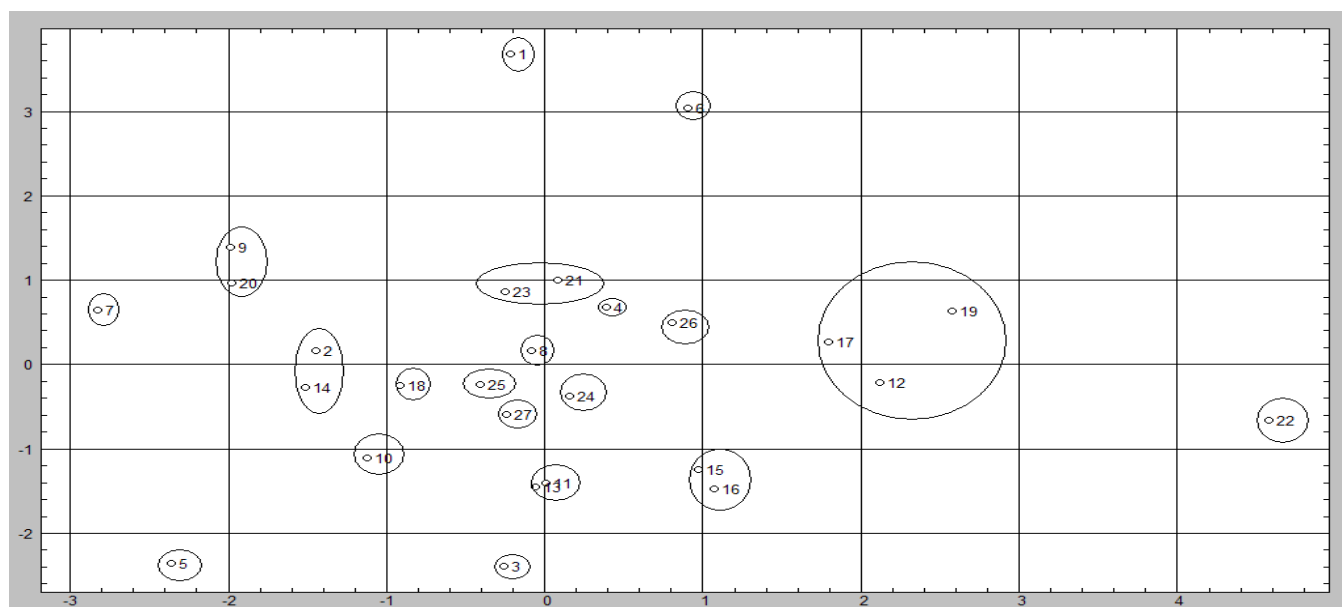

Рисунок 1. Распределение климатипов сосны обыкновенной на основе факторного анализа по морфометрическим признакам шишек и семян (обозначения см. в таб. 2).

В настоящее время именно вопросы биоразнообразия связываются с генетическим уровнем популяционной организацией вида, в значительной степени уточняющее и разрешающие важнейшие проблемы внутривидовой систематики и биогеографии. Поэтому исследования этого вопроса имеет прикладное значение.

Из выше представленного материала исследования морфометрических признаков сосны обыкновенной наблюдает достаточно широкий разброс признаков, свидетельствующий о формовом разнообразии сосны обыкновенной, а также географической и экологической изменчивости.

Из результатов обследования 28 климатипов сосны обыкновенной в географических культурах Центральной лесостепи следует следующее:

- изучение некоторых фенотипических признаков шишек, семян сосны обыкновенной показало, что преобладает изменчивость, вносимая генотипом дерева, которую необходимо учитывать при селекционном процессе;
- на основании многомерного анализа изученных признаков и показателей в географических культурах лесостепной зоны выделены популяции сосны обыкновенной с учетом их эволюции, изоляции и дифференциации;
- географические культуры как стационарный объект исследований может использоваться для решения целого комплекса теоретических и практических

вопросов, направленных на повышение продуктивности наших лесов.

Список используемой литературы

1. Вересин М.М., Шутяев А.М. Испытание потомств географических популяций сосны обыкновенной в Воронежской области / Межвуз. сб. науч. тр. Защитное лесоразведение и лесные культуры. – Воронеж, 1987. – Вып. 5. – С. 27-33.
2. Дворецкий, М.Л. Пособие по вариационной статистике [Текст]/ М.Л. Дворецкий. – М.: Лесная промышленность, 1971. – 102 с.
3. Животовский Л.А. Популяционная биометрия [Текст]/ Л.А. Животовский. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
4. Ирошников А.И. Географические культуры хвойных в Южной Сибири [Текст]/ А.И. Ирошников// Географические культуры и плантации хвойных в Сибири. – Новосибирск: Наука, 1977. – С. 3-110.
5. Мамаев С.А. Формы внутривидовой изменчивости древесных растений [Текст]/ С.А. Мамаев. – М.: Наука, 1973. – 284 с.
6. Правдин Л.Ф. Сосна обыкновенная. Изменчивость, внутривидовая систематика и селекция. [Текст]/ Л.Ф. Правдин – М.: Наука, 1964. – 190с.
7. Фомин Ф.И. Опыт районирования семенного хозяйства обыкновенной сосны на основе изучения её климатических экотипов / Ф.И. Фомин // Исследования по лесосеменному делу. – Сборник трудов. – Л.: Гослестехиздат – 1940. – С. 5-128.

ИЗУЧЕНИЕ ГОЛОЗЕРНЫХ СОРТООБРАЗЦОВ ПО ПРОДУКТИВНОСТИ, БИОХИМИЧЕСКОМУ СОСТАВУ И ФИЗИЧЕСКИМИ СВОЙСТВАМИ СЕМЯН В СЕВЕРНОЙ ЛЕСОСТЕПИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Губанова Вера Михайловна

кандидат сельскохозяйственных наук. Гос. Аграрный Университет Северного Зауралья, Тюмень,

Губанов Михаил Валерьевич

аспирант, Государственный Аграрный Университет Северного Зауралья, Тюмень.

STUDY ON PRODUCTIVITY BARE-GRAINED VARIETY SAMPLES, BIOCHEMICAL COMPOSITION AND PHYSICAL PROPERTIES OF SEED IN THE NORTHER TYUMEN REGION

Gubanova Vera, Candidate of Agricultural Sciences, State Agrarian University of North Trans-Urals, Tyumen, Gubanov Mihail, graduate student, State Agrarian University of North Trans-Urals, Tyumen.

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследований урожайности и качественных показателей образцов голозерного ячменя. Установлено, что в условиях её северной лесостепи Тюменской области на черноземе выщелоченном преимущество имел сортобразец № 24248 (3,01 т/га), по содержанию белка сорт Нудум 95 (15,9 %) и сортобразец К-Ц (15,4 %). По содержанию аминокислот наиболее ценным являются сорта Л-32 и Нудум 95, крахмала сортобразец № 24248, сахаров – К-Ц и № 24248. Высокой массой 1000 зерен и выравненностью отличался сорт Нудум 95, а натурой сортобразец № 24248.

Ключевые слова: голозерный ячмень, урожайность, биохимический состав, физические свойства семян.

ABSTRACT

The article presents the results of studies of productivity and quality indicators of naked barley samples. It was found that under the conditions of its northern forest-steppe of the Tyumen region on leached chernozem advantage had sorttoobrazets number 24248 (3,01 t / ha), protein content Nudum 95 (15,9%) and sorttoobrazets K-C (15,4%). Amino acid content are most valuable varieties of L-32 and 95 Nudum, starch sorttoobrazets № 24248, sugars – K-C and № 24248. The high mass of 1000 grains and uniformity of different grade Nudum 95, and kind sorttoobrazets № 24248.

Keywords: bare-greined barley, yield, biochemical composition, physical properties of seeds.

С древних времен ячмень культивируется как зернофуражная, продовольственная и кормовая культура. Он возделывается во всех земледельческих районах земного шара благодаря ценным качествам: скороспелости, холодостойкости, высокой отзывчивости на уровень агротехники.

Голозерный ячмень может быть использован для производства диетической ячменной муки и крупы, и некоторых других продуктов, отличается повышенной питательной ценностью [1]

Материалом для изучения послужили сортобразцы голозерного ячменя селекции А.А. Грязнова (Институт Агроэкологии Челябинской сельскохозяйственной академии). Опыты были заложены в 2010-2012 гг. на опытном поле ГАУ Северного Зауралья. Почва опытного участка – чернозем выщелоченный. Площадь делянки –

15 м², повторность четырехкратная. Посев во второй декаде мая, норма высева 5,5 всхожих семян на 1 га. Убирали в фазу полной спелости комбайном САМПО-130. Учеты и наблюдения проводили по методике государственной комиссии по сортоиспытанию. Изучение биохимического состава муки проводили на базе лаборатории биохимии и молекулярной биологии ГНУ ВИР РАСХН.

Годы проведения исследований различались по метеорологическим показателям. Относительно благоприятными для роста и развития растений ячменя были 2010 и 2011 гг., а 2012 год – острозасушливым.

За три года исследований изучаемые сорта и сортобразцы по-разному реализовали свой генетический потенциал продуктивности. Урожайности голозерных образцов в среднем составила 1,93 т/га. Варьирование урожайности по годам находилось в пределах от 0,28 до 3,23 т/га (табл. 1).

Таблица 1

Урожайность сортов и сортобразцов голозерного ячменя

Сорта, сортобразцы	Урожайность за период испытаний, т/га		
	y2 (min)	y1(max)	средняя (x)
Нудум 95	0,98	2,84	2,21
№24248	1,10	3,23	2,34
Л-32	0,88	2,36	1,74
К-Ц	0,28	2,04	1,42

В среднем за годы исследований более высокая урожайность отмечена у сортобразца № 24248 (2,34 т/га) и сорта Нудум 95 (2,21 т/га).

По содержанию белка голозерные превышают пленчатые на 1-4 % [4]. В наших опытах содержание белка

в среднем за три года исследований было более 12 % (рис.1). Наибольшее количество белка содержалось у сорта Нудум 95 (15,9 %), чуть ниже на 0,5 % содержалось в сортобразце № 24248. Наименьшее количество белка отмечено у сортобразца Л-32 – 13,6 %.

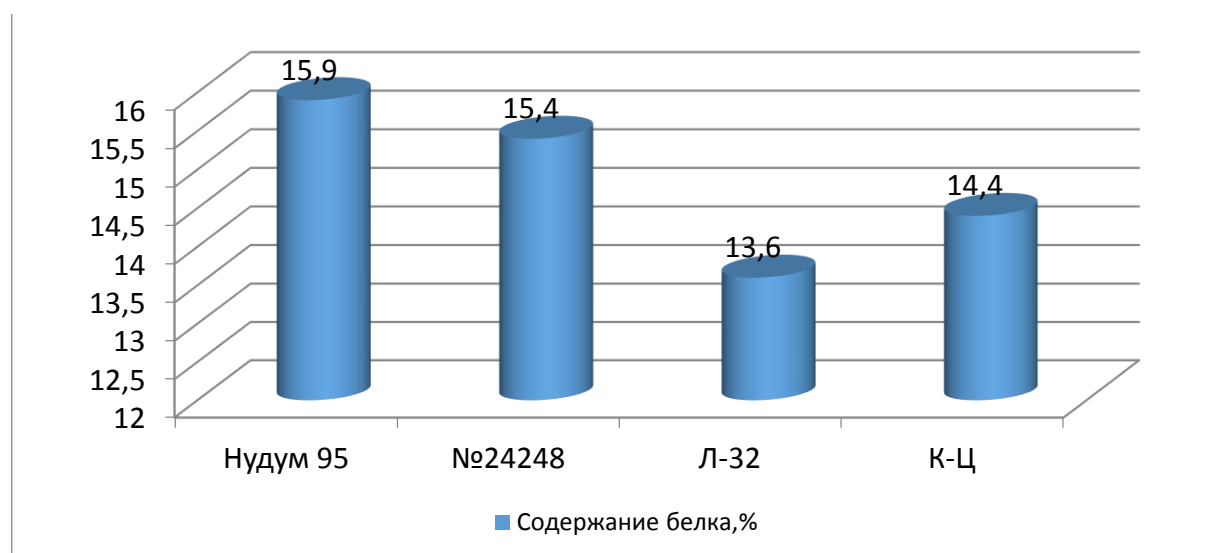

Рис. 1 – Содержание белка (%) в сортах и сортообразцах голозерного ячменя

Зерно голозерного ячменя отличается и достаточно благоприятным аминокислотным составом. По содержанию незаменимой аминокислоты лейцина которая способствует нормализации обмена веществ выделился сортообразец Л-32 (0,5 мг/100 г). Валин содержится только в двух образцах – Нудум 95 и Л-32. По содержанию заменимой кислоты – серина выделился сорт Л-32 (3,0 мг/100 г), в других образцах ячменя содержание его составило 1,3 мг/100 г. Наибольшее содержание α -аланина отмечено у сорта Л-32 (0,6 мг/100 г), глутамин у сортов Нудум 95 (0,5 мг/100 г) и Л-32 (0,4 мг/100 г), оксипролин у сорта Нудум 95 (0,7 мг/100г).

Углеводный комплекс ячменя включает крахмал (45-65 %) растворимые сахара (1,6-1,9 %) [3].

Повышенное содержание крахмала (более 60 %) за три года исследований зафиксировано у трех сортообразцов: №24248 (62,0 %), К-Ц (60,9 %), Нудум 95 (60,6 %). У сорта Л-32 содержание крахмала составило 50,9 %.

Среди сахаров преобладал дисахарид сахароза колебание которой составило по годам исследований у сортов Нудум 95 – 287,9-348,2 мг/100 г и Л-32 – 353,3-506,4 мг/100 г, у сортообразцов К-Ц – 491,2-579,0 мг/100 г и № 24248 – 345,8-588,9 мг/100 г. Среди моносахаров преобладали α -глюкоза, β -глюкоза, α -фруктоза, β -фруктоза и манноза. Их содержание составило соответственно: 0,6-12,2 мг/100 г; 0,7-12,3 мг/100 г; 0,7-14,8 мг/100 г; 0,8-15,6

мг/100 г. В анализируемых сортах и сортообразцах среди кислот преобладали молочная, галловая, яблочная.

В составе ячменя незначительная часть липидов (менее 0,1 %) присутствуют в виде свободных кислот. Анализ наших данных показал, что в среднем за три года в сортообразцах больше содержится октадекадиеновой (линоленовой) жирной кислоты. Наибольшее содержание за годы исследований отмечено у сортообразца К-Ц (55,0 %) и сорта Нудум 95 (52,5 %). На долю гексадекановой (пальмитиновой) кислоты приходится от 15,9 % (Л-32) до 18,3 % (№24248). Содержание октадеценной (олеиновой кислоты) колебалось от 14,5 % (Л-32, Нудум 95) до 16,3 % (К-Ц) [2].

При возделывании сельскохозяйственных культур наряду с урожайностью и химическим составом зерна не менее важным являются физические свойства зерна: 1000 семян, выравненность, натура. В 2010-2012 гг. крупное формировалось почти у всех сортообразцов ячменя кроме сорта Л-32 (табл.2). Высокой массой 1000 зерен отличался сорт Нудум 95. В 2010 г этот показатель составил – 58,3 г, в 2011 – 52,7 г, в 2012 г – 47,0 г. У остальных сортообразцов ячменя этот показатель был в пределах 32,7-40,9 г. Степень выравненности зерновой массы ячменя изучаемого материала была достаточно высокой (84,2-94,1 %). Показатель выравненности зерна был достаточно высоким у сорта Нудум 95 (табл. 2).

Таблица 2

Физические свойства зерна 2010-2012 гг.

Сортообразец	Масса 1000 зерен, г	Выравненность, %	Натура, г/л.
Нудум 95	52,7	94,1	720
№24248	40,9	88,1	760
Л-32	32,7	89,1	712
К-Ц	39,4	84,2	728

Изучаемые сортообразцы характеризовались высокой натурой зерна. Большинство из них соответствовало 1 классу ГОСТ по этому показателю. Наиболее высокую натуру зерна в среднем за три года сформировали сортообразцы №24248 (760 г/л) и К-Ц (728 г/л).

Выводы

1. В условиях Северной лесостепи Тюменской области на черноземе выщелоченном среди голозерных

образцов наибольшее преимущество имел сортообразец № 24248 (3,01 т/га).

2. Содержание белка образцов голозерного ячменя было выше 12 %. По содержанию белка выделился сорт Нудум 95 (15,9 %) и сортообразец К-Ц (15,4 %).
3. По содержанию аминокислот наиболее ценным являются сортообразцы – Л-32 и Нудум 95, крахмала – № 24248 (62,0 %), сахаров – К-Ц и № 24248.

4. Физические свойства семян показали, что высокой массой 1000 зерен (52,7 г) и выравненностью (94,1 %) отличался сорт Нудум 95, натурой сортообразец №24248 (760 г/л).

Литература

1. Грязнов А.А. Ячмень голозерный в условиях неустойчивого увлажнения: Монография – Куртамыш: ООО “Куртамышская типография”, 2014. – 300 с.
2. Губанов М.В., Шеленга Т.В. Биохимический состав семян голозерного ячменя в Северной лесостепи // Перспективы развития АПК в разработках молодых ученых – Тюмень: ГАУ СЗ, 2014. С. 42-46.
3. Иванов Н.Н. Биохимический показатель качества пивоваренного ячменя // Изв. АН. СССР 1939 №6. С. 887-897
4. Аниськов Н.И., Калашник Н.А., Козлова Г.Я., Поползухин П.В. Голозерный ячмень в Западной Сибири. Омск: Сфера, 2007. 155 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОРТООБРАЗЦОВ МАЛИНЫ, ВЫРАЩЕННЫХ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И НОВОСИБИРСКОЙ

Лучина Наталья Александровна

канд. техн. наук, доцент, Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления,
г. Новосибирск

CHARACTERISTICS OF VARIETY SAMPLES RASPBERRY GROWN IN THE ALTAI TERRITORY AND NOVOSIBIRSK

Lucina Natalia, cand. tehn. Sciences, Associate Professor Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk

АННОТАЦИЯ

Целью данного исследования является определение физических и органолептических свойств ягод малины, для отбора наиболее привлекательных сортов для дальнейшего использования. В результате были отобраны наиболее подходящие сорта для замораживания ягод малины.

ABSTRACT

The purpose of this study is to determine the physical and organoleptic properties of raspberries, for the selection of the most attractive varieties for future use. As a result, were selected the most suitable varieties for freezing raspberries.

Качество и технологические свойства ягод малины формируются под влиянием многих управляемых и неуправляемых факторов. Важнейшим из управляемых факторов является помологический сорт. В пределах культуры «малина» имеется много помологических сортов, различающихся между собой по товарному качеству и назначению. В каждой зоне России имеется районированный сортамент, который периодически пересматривается с целью замены малоэффективных сортов более продуктивными, дающими товарную продукцию высокого качества. Основной путь обновления сортамента малины – выведение новых сортов. В Западной Сибири в этом направлении успешно работают в НИИ садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко и Новосибирской зональной плодово-ягодной опытной станции им. И.В. Мичурина СО РАСН.

На основании обобщения результатов изучения 21 сорта и форм малины, выращиваемых на участке НЗПЯОС, нами выявлено заметное варьирование ягод малины по массе, форме, окраске, соотношению составных частей, вкусу и запаху (табл. 1, 2).

Физические свойства ягод имеют важное практическое значение при оценке качества, а также при выборе способов упаковки, организации транспортирования и хранения. Значение физических свойств, кроме того, дает возможность выбрать наиболее рациональные способы переработки.

Так, наиболее крупные плоды имеют сорта Колокольчик, Сеянец Рубиновый, Маросейка, Новосибирская

крупная, Поклонная, Прелесть. Как указывает Соколова В.А. [3] признак крупноплодности на 74% определяется генотипом. Меньше влияние оказывают год плодоношения и другие факторы внешней среды. Сопоставление массы ягод малины одноименных сортов, выращенных в Алтайском крае и Новосибирской области показало совпадение по массе ягод сорта Колокольчик. Ягоды сорта Барнаульская из Новосибирской области (НСО) была заметно крупнее плодов этого же сорта из Алтайского края. Зато ягоды малины сорта За Здравие из Алтайского края заметно превосходят по массе ягоды малины из НСО.

Черные малины, имея массу ягод от 1,1 до 1,36 г, заметно уступают красным по этому признаку.

Красные малины превосходят черные по выходу сока – они дают его в количестве 80-85%. Выгодно отличаются красные малины от черных по количеству содержащихся в них семян, 8,5-11,0% и 13,6-21,8%, соответственно.

Малина красная и черная отличаются по количеству семян. Как уже говорилось выше, в каждой костянке плода малины имеется семя. Многие семена бывают недоразвиты и выглядят в виде зачаточного эндосарда. Такие ягоды пользуются особым спросом, поскольку не вызывают неприятного ощущения избытка плотных малиновых семян в ягоде. Поэтому представляло интерес оценить используемые сорта малин по количеству содержащихся в них семян (табл.1).

Таблица 1

Физические показатели ягод малины

Группа	Наименование сортов	Масса 1 шт., г		Количество сока, %	Мезга, %	в т.ч. семян, %
		по годам	средняя			
Красные	Арочная	2000	2,8	80,6	19,4	11,3
		2001	3,0	80,4	19,6	11,4
	Барнаульская	2000	2,4	83,2	16,8	10,5
		2001	3,0	83,0	17,0	10,6
	Бердская	2000	3,1	82,3	17,7	8,9
		2001	2,5	82,0	17,0	8,8
	Вера	2000	2,2	84,5	15,5	11,4
		2001	2,6	84,4	15,6	11,2
	За Здравие	2000	2,3	82,6	17,4	10,5
		2001	2,6	82,5	17,5	10,7
	Зоренька	2000	2,2	85,3	14,7	8,5
		2001	2,4	85,0	15,0	8,7
Красные	Колокольчик	2000	3,2	80,4	19,6	9,9
		2001	2,6	80,2	19,8	9,8
	Киржач	2000	3,0	84,7	15,3	10,2
		2001	2,8	84,6	15,4	10,1
	Маросейка	2000	4,6	83,8	16,2	9,3
		2001	3,4	83,4	16,6	9,5
	Новосибирская крупная	2000	3,6	85,3	14,7	8,5
		2001	3,4	85,0	15,0	8,7
	Поклонная	2000	2,7	81,9	18,1	11,0
		2001	2,6	81,8	18,2	10,9
	Прелесть	2000	2,7	84,6	15,4	10,4
		2001	3,2	84,4	15,6	10,2
Черные	Ранний сюрприз	2000	1,4	83,8	16,2	9,3
		2001	3,0	83,4	16,6	9,5
	Сеянец Рубиновый	2000	2,5	85,3	14,7	8,5
		2001	3,5	85,0	15,0	8,7
	Кумберленд	2000	1,4	66,5	33,5	21,8
		2001	1,8	66,3	33,7	22,0
	Поворот	2000	1,0	70,7	29,3	17,7
		2001	1,2	70,4	29,6	17,6
	Уголек	2000	1,3	74,5	25,5	13,6
		2001	1,4	74,1	25,9	13,7
	1024-1	2000	1,2	65,5	34,5	20,8
		2001	1,0	65,3	34,7	20,0
	1031-1	2000	1,3	70,4	29,6	21,3

Группа	Наименование сортов	Масса 1 шт., г		Количество сока, %	Мезга, %	в т.ч. семян, %
		по годам	средняя			
	2001	1,2		70,2	29,8	21,1
	1033-1					
	2000	1,3		73,5	26,5	14,6
	2001	1,4	1,35±0,1	73,1	25,9	14,5
	1034-2					
	2000	1,0		69,7	30,3	17,7
	2001	1,1	1,05±0,1	69,5	30,5	17,6

Как видно из таблицы, черноплодные сорта малины отличаются наибольшим процентным содержанием семян. Больше всего семян содержится в сорте Кумберленд (21,8%). Меньше всего семян в ягодах малины сорта Уголек (13,6%).

Группа красных сортов малины в сравнении с черными имеет меньшее количество семян – 8,5-11%, максимальное количество семян характерно для сорта Поклонная – 11,0%.

По сокоотделению выделяются два сорта из красных малин – Сеянец Рубиновый (85,3%) и Ранний Сюрприз (83,8%), из черных малин один сорт – Уголек (74,5%).

Черные малины имеют окраску от черно-фиолетовой у сорта Кумберленд до черной у остальных. Консистенция у красных малин от сочной, нежной до плотной, у черных – преимущественно плотная (табл. 2).

Окраска – один из наиболее значимых показателей качества. Она обеспечивает привлекательность и свидетельствует о накоплении антоциановых пигментов, являющихся биологически активными веществами. Интенсивность окрашивания, кроме отличительного признака сорта, является индикатором зрелости.

Таблица 3

Балльная оценка органолептических показателей мороженой малины

Группа	Сорта	Сроки хранения, в месяцах при температуре минус 24оС			
		3	6	9	12
Красные	Арочная	3,8	3,7	3,6	3,7
	Барнаульская	3,9	3,7	3,7	3,7
	Бердская	4,2	4,2	4,2	4,2
	Вера	4,0	4,0	4,0	4,0
	Продолжение таблицы 3				
	2	3	4	5	6
	За Здравие	4,3	4,2	4,2	4,2
	Зоренька	3,7	3,6	3,5	3,5
	Колокольчик	4,5	4,5	4,5	4,5
	Киржач	4,0	4,0	3,9	3,9
	Маросейка	4,6	4,6	4,6	4,6
	Новосибирская крупная	4,5	4,5	4,5	4,4
	Поклонная	4,8	4,8	4,8	4,8
	Прелесть	4,3	4,2	4,2	4,2
	Сеянец Рубиновый	4,8	4,8	4,8	4,8
Черные	Ранний сюрприз	4,7	4,7	4,7	4,7
	Кумберленд	4,7	4,7	4,7	4,7
	Поворот	4,8	4,8	4,8	4,8
	Уголек	4,6	4,6	4,6	4,6
	1024-1	4,4	4,4	4,3	4,3
	1031-1	4,5	4,4	4,4	4,4
	1033-1	4,4	4,3	4,3	4,3
	1034-2	4,3	4,3	4,3	4,3

Анализируя данные таблицы 2, можно отметить, вкус от хорошего до отличного у сортов Поклонная, Колокольчик, Сеянец Рубиновый, Ранний сюрприз, наиболее ароматные сорта Поклонная и Колокольчик [1].

Привкус ежевики характерен для сорта Кумберленд, кисло-сладкий вкус у других сортов черной малины, ароматичны ягоды сорта Уголек.

Группа красных малин характеризуется в основном конической, тупоконической или округлоконической формой ягод, а у группы черноплодных малин форма преимущественно – округлая.

Таким образом, проанализировав физико-химические и органолептические показатели сортов и форм малины, выявили заметное варьирование по массе, форме, окраске, вкусу и запаху, что предопределяет выбор способов переработки дифференцированно по сортам.

Для получения сопоставимых результатов дегустацию проводили при одной и той же температуре ягод. Подготовку образцов к балльной оценке вели в соответствии с рекомендациями, предложенными Анисимовым В.Я., до достижения в центре малины температуры 5оС [2].

Таблица 2

Признаки идентификации плодов малины сортов НЗОПЯС им. И.В. Мичурина

Группа	Сорта	Форма, размер и масса	Наличие воскового налета, опушения, окраска	Консистенция	Вкус и запах
Красные	Арочная	средняя масса одной ягоды 2,9 г, максимальная – 3,5 г, конической формы.	Красно-малиновой окраски. Опушение ягод отсутствует.	Сочная, нежная	Сладкие, ароматные, отличного вкуса
	Барнаульская	конической формы (2,6-3,5 г)	Красно-малиновой окраски	Сочная, плотная	Кисло-сладкие, ароматные
	Бердская	округлоконической формы. Средняя масса ягод 2,8г	Ярко-малиновой окраски	Плотная	Сладкие, хорошего вкуса
	Вера	округлоконической формы (2,0-2,8г)	Ярко-малинового цвета	Сочная, плотная	Сладкие, хорошего вкуса
	За Здравие	средняя масса одной ягоды 2,5 г, максимальная – 3,0 г, тупококонической формы.	Ярко-малиновой, со слабым опушением	Плотная	Кисло-сладкие, ароматные
	Зоренька	средней массой 2,3 г, конической формы	Красно-малинового цвета	Нежная, плотная	Кисло-сладкие
	Колокольчик	крупные, (2,6-3,5 г), конической формы	Красно-малиновой окраски	Сочная, плотная	Сладкие, ароматные, хорошего вкуса
	Киржач	крупные (2,8-3,6 г), округло-конической формы	Красного цвета	Сочная, нежная	Кисло-сладкие, хорошего вкуса
	Маросейка	очень крупные, удлинённо-конической формы. Средняя масса 4,0г	Красного цвета	Плотная	Кисло-сладкие
	Новосибирская крупная	крупные (3,5-3,8 г), округлоконической формы	Красно-малиновой окраски	Плотная	Сладкие
	Поклонная	Средняя масса одной ягоды 2,9 г, максимальная - 5 г, конической формы. Костянки крупные однородные с плодоложем скреплены прочно.	Красно-малиновой окраски. Опушение ягод отсутствует.	Сочная, нежная	Сладкие, ароматные, отличного вкуса
	Прелесть	тупококонической формы (2,5-3,4 г)	Ярко-малиновые	Нежная, сочная	Сладкие, хорошего вкуса
	Сеянец Рубиновый	крупные (2,8-3,6 г), округло-конической формы	Ярко-малиновой окраски	Плотная	Сладкие, хорошего вкуса
	Ранний сюрприз	среднекрупные (2,5-3,0 г), тупококонические	Малинового цвета	Сочная, плотная	Сладкие, хорошего вкуса
Черные	Кумберленд	округлые, массой до 2г,	Черно-фиолетовые, блестящие, с беловатым налетом между костянками	Плотная	Сладкие, с привкусом ежевики
	Поворот	округлые, массой до 2г,	Черного цвета	Плотная	Кисло-сладкие
	Уголек	округлые, массой до 2г,	Черной окраски, со слабым опушением	Плотная	Кисло-сладкие, ароматные
	1024-1	округлые, массой до 2г,	Черного цвета	Плотная	Сладкие, ароматные
	1031-1	округлые, массой до 2г,	Черного цвета	Плотная	Кисло-сладкие
	1033-1	округлые, массой до 2г,	Черного цвета	Плотная	Сладкие

Как показали результаты (табл. 3) мороженая малина, хранившаяся разные сроки в одном температурном режиме, получила разную оценку качества в баллах.

Анализируя результаты дегустационной оценки, можно сказать, что все сортообразцы малины имеют хороший и отличный уровень качества. По результатам дегустаций были отобраны следующие сорта: Колокольчик, Поклонная, Сеянец Рубиновый, Ранний сюрприз, Кумберленд, Поворот, Уголек. Эти сорта имеют не только наивысшую оценку, но и постоянную в течение всего срока хранения.

Список литературы

1. Лучина Н.А. Технологическая оценка сортов малины красной в условиях Новосибирской области // Пища. Экология. Качество / Сборник материалов международной научно-практической конференции (Краснообск, 26-27 февраля 2001г.) – Новосибирск, 2001. - С. 100-101.
2. Методические указания по проведению исследований с быстрозамороженными плодами, ягодами и овощами / ВАСХНИЛ, Совет по планированию и координации научно-исследовательских работ в

отраслевых научных комплексах по растениеводству, биотехнологии, селекции и переработки сельскохозяйственной продукции / Под ред. Э.Л. Дженева и др. – М., 1989. – 32 с.

3. Соколова В.А. Малина в Сибири. – Барнаул, 1993. – 97 с.

БИОЦЕНОТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЛИСТОВОЙ ФОРМЫ ФИЛЛОКСЕРЫ НА ВИНОГРАДЕ СОРТА МУСКАТ БЕЛЫЙ В УСЛОВИЯХ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА

Странишевская Елена Павловна

доктор с.-х. наук, профессор, Государственное бюджетное учреждение Республики Крым, «Национальный научно-исследовательский институт винограда и вина «Магарач», г. Ялта

Матвейкина Елена Алексеевна

кандидат с.-х. наук, Государственное бюджетное учреждение Республики Крым, «Национальный научно-исследовательский институт винограда и вина «Магарач», г. Ялта

BIOCENOTIC CONNECTIONS OF THE LEAF FORM OF PHYLLOXERA ON THE GRAPE VARIETY 'WHITE MUSCAT' UNDER CONDITIONS OF THE SOUTH COST OF THE CRIMEA

Stranishvskaya Elena, Dr. Agric. Sci., Professor, Government-Financed Establishment of the Republic of the Crimea "National Research Institute for Vine and Wine Magarach", Yalta

Matveikina Elena, Cand. Agric. Sci., Government-Financed Establishment of the Republic of the Crimea, "National Research Institute for Vine and Wine Magarach", Yalta

АННОТАЦИЯ

На привитых виноградных насаждениях установлено видовое разнообразие комплекса насекомых и клещей, которые развиваются на листьях винограда, заселенных листовой формой филлоксеры. Выявлено 11 растительных и 9 хищных видов. Выявленный комплекс хищных насекомых (личинки гемеобов *Sympherobius pigmaeus* Ramb., трипсы из семейства *Aelothripidae*, клоп *Orius* sp., личинка златоглазки *Chrysopa* sp.) как биотический фактор не предупреждают негативного влияния листовой формы филлоксеры на показатели продуктивности виноградного растения.

ANNOTATION

Interrelationships of the leaf form of phylloxera with phyto- and entomophages within the biological community on grafted grapes have been investigated. A total of 19 insect species associated with leaf form of phylloxera have been revealed. It has been found that the complex of entomophages (a larva *Sympherobius pigmaeus* Ramb., thrips from family *Aelothripidae*, *Orius* sp., a larva *Chrysopa* sp.) cannot be used as a biotic factor do not warn negative influence of the leaf form of phylloxera on productivity of the grape plant.

Ключевые слова: листовая форма филлоксеры; фитофаги; энтомофаги; мускат белый; видовое разнообразие; Южный берег Крыма.

Keywords: the leaf form of phylloxera; phytophages; entomophages; the grape variety 'White Muscat'; species diversity; the South cost of the Crimea

Введение. В мире все большую популярность набирает органическое земледелие и производство экологически чистой продукции. Виноградарство, как отрасль сельского хозяйства, не является исключением. После длительного применения пестицидов, для устранения их нежелательных последствий нужен поиск и внедрение новых высокоэффективных и в то же время экологически безопасных методов защиты растений. Их преимущество состоит в сохранении и размножении паразитов, хищников и возбудителей болезней в природных условиях, что приводит к длительному ограничению численности вредителей [8, с. 9]. Даже, несмотря на высокую пестицидную нагрузку, на промышленных виноградниках присутствуют хищные виды клещей и насекомых, потенциально способные регулировать численность фитофагов [1, с. 12].

В последние годы на виноградниках Южного берега Крыма усиливается вредоносность такого карантинного вредителя как листовая форма филлоксеры (*Viteus vitifolii* Fitch.). Поэтому исследования, направленные на

изучение биоценологических связей листовой формы филлоксеры в виноградном биоценозе и возможности использования хищных видов насекомых и клещей, как элемента биологической защиты, являются актуальными.

Объекты и методы исследований. Для определения биоценологических связей листовой формы филлоксеры с другими фито- и энтомофагами проводили отбор проб листьев с верхнего и среднего яруса побегов на кустах винограда (с максимальным баллом повреждения листовой формой филлоксеры по 5-ти бальной шкале). Пробы из района исследования отбирали по общепринятым методикам [3, 4], перевозили в полиэтиленовых пакетах и при необходимости хранили в холодильнике при температуре +4-6°C. Определение видовой принадлежности клещей и хищных насекомых проводили с помощью ряда работ отечественных авторов [2, 3, 6, 7]. Видовую диагностику и учет фито- и энтомофагов проводили в лабораторных условиях с помощью тринокулярного микро-

скопа XY-B2. Фотосъемку объектов осуществляли цифровой микроприставкой с адаптером Canon Power Shot A 640. Работу проводили на привитых насаждениях европейского сорта винограда Мускат белый.

Обсуждение результатов. Для оценки эффективности естественной регуляции численности листовой формы филлоксеры аборигенными видами энтомофагов на виноградниках Южного берега Крыма (ЮБК) в хозяйстве ГП «Ливадия» в 2011-2013 гг. были проведены исследования

видового разнообразия членистоногих, а также определена пищевая специализация насекомых и клещей и выявлены объекты, являющиеся фактическими или потенциальными хищниками листовой формы филлоксеры.

За три года исследований в пробах листьев винограда, заселенных листовой формой филлоксеры на 3-5 баллов, в условиях ЮБК установлено присутствие представителей 6 семейств растительноядных членистоногих и представителей хищных насекомых и клещей из 8 семейств (табл. 1).

Таблица 1

Видовое разнообразие комплекса членистоногих на виноградниках ЮБК ГП «Ливадия», сорт Мускат белый, 2011-2013 гг.

Пищевая специализация	Латинское название семейств
Фитофаги	Cicadellidae (2-3 вида)
	Thripidae (2 вида)
	Tenuipalpidae (Hystripalpus lewisi McG)
	Tetranychidae (2 вида: Schizoteranychus pruni Oud., Tetranychus urticae-turcestani Koch.)
	Eriophyidae (2 вида: Eriophyes vitis Pgst., Calepitermus vitis Keifer)
	Pseudococcidae (Pseudococcus citri Risso)
Энтомофаги	Anthocoridae (1 представитель из рода Orius)
	Cecidomyiidae (1 представитель из рода Arthrocnodax)
	Chamaenidae (1 вид)
	Chrysopidae (1 представитель из рода Chrysopa)
	Gemerobiidae (Sympherobius pigmaeus Ramb.)
	Aeolothripidae (1 вид)
	Thripidae (1 представитель из рода Scolothrips)
	Phytoseiidae (2 вида)

Изучения видового разнообразия комплекса членистоногих, развивающихся на листьях, заселенных листовой формой филлоксеры, показало, что фитофаги представлены 6-11 видами из 4-6 семейств сосущих вредителей: растительноядные трипсы, виноградный войлочный клещ, цикадки, паутиновые клещи, а энтомофаги – 5-9 видами из 5-8 семейств: хищные трипсы, клопы из рода ориус, клещи из семейства фитосейиды, личинки из семейства гемеробииды, личинки хищной галлицы.

В лабораторных условиях при осмотре листьев с виноградников ЮБК были установлены факты питания хищных личинок гемероб *Sympherobius pigmaeus* Ramb. (Gemerobiidae) внутри галлов вредителя яйцами и личинками младшего возраста листовой формы филлоксеры.

Согласно литературным данным [2, с. 89; 5, с. 5, 23] из выявленного комплекса хищных видов членистоно-

гих потенциальными энтомофагами являются представители 3 отрядов насекомых: хищные трипсы из семейства Aeolothripidae (отряд бахромчатокрылые Thysanoptera); хищный клоп *Orius* sp. из семейства Anthocoridae (отряд полужесткокрылые Hemiptera); хищная личинка гемеробы *Sympherobius pigmaeus* Ramb. из семейства Gemerobiidae и хищная личинка златоглазки *Chrysopa* sp. из семейства Chrysopidae (отряд сетчатокрылые Neuroptera).

Фактическими наблюдениями в лабораторных условиях между особями листовой формы филлоксеры и личинками гемеробы установлен тип взаимоотношений «хищник-жертва». Также выявлены представители трех семейств насекомых, являющихся потенциальными хищниками изучаемого вредителя (рис. 1).

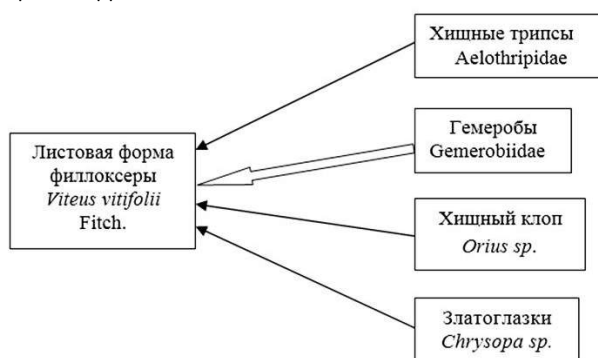

Рис. 1. Хищные виды насекомых, способные регулировать численность листовой формы филлоксеры:

⇒ - установлена связь «хищник-жертва»;
→ - потенциальные энтомофаги.

В годы, благоприятные для развития листовой формы филлоксеры (2011 и 2013 гг.), индекс встречаемости (по Чернову, 1975), отражающий процентное отношение количества проб, в которых были обнаружены хищные виды членистоногих к общему количеству проб, геме-робы *Symphorobius pigmaeus* Ramb. составлял 42,9 %; хищных трипсов из семейства *Aelothripidae* – 71,4 %; клопа из рода *Orius* sp. – 14,3 %.

В год, неблагоприятный для развития листовой формы филлоксеры (2012 г.), индекс встречаемости *Symphorobius pigmaeus* Ramb. и хищных трипсов из семейства *Aelothripidae* был в 3 и 1,3 раза меньше, чем в годы, благоприятные для развития вредителя, и составил, соответственно, 14,3 %, 57,1 %. Индекс встречаемости клопа из рода *Orius* sp. в 2012 г. был в 2 раза выше, чем в годы, благоприятные для развития листовой формы филлоксеры, и составил 28,6 %,

Трехлетние исследования позволили установить, что, несмотря на присутствие в виноградном биоценозе энтомофагов листовой формы филлоксеры, выявленный комплекс хищных насекомых как биотический фактор не сдерживает развитие вредителя на хозяйственно неощутимом уровне, и не предупреждает негативного влияния развития *Viteus vitifolii* Fitch. на показатели продуктивности виноградного растения. Даже в годы, неблагоприятные для развития листовой формы филлоксеры (под влиянием абиотических факторов: повышенные среднесуточные температуры воздуха и недостаточное количество осадков в 2012 г.), степень повреждения листьев вредителем достигала 3-х баллов. При этом наблюдали достоверное снижение урожайности на 15,4 ц/га.

Таким образом, для предупреждения негативного влияния развития листовой формы филлоксеры на европейских сортах в привитой культуре актуальным является усовершенствование системы химической защиты виноградных насаждений, как фактора способного снизить

численность данного вредителя до экономически неощутимого уровня.

Литература

1. Волкова М. В. Акарокомплекс виноградных насаждений и пути его стабилизации (методические рекомендации) / М. В. Волкова, Н. А. Якушина. – Симферополь: ООО «Изд-во «ПолиПресс», 2012. – 32 с., ил.
2. Горкавенко Е. Б. Энтомофаги виноградной филлоксеры *Viteus vitifolii* Fitch. и их значение в снижении численности вредителя в условиях Юга Украины / Е. Б. Горкавенко // Виноградная филлоксеры и меры борьбы с ней: труды Всесоюз. науч.-исслед. ин-та защиты растений. Вып. 46. – Л., 1976. – С. 88-97.
3. Колодочка Л. А. Руководство по определению растенииобитающих клещей-фитосейид / Л. А. Колодочка. – К.: Наукова думка, 1978. – 80 с.
4. Методики випробування і застосування пестицидів / [С. О. Трибель, [та ін.], за ред. проф. С. О. Трибеля. – К.: Світ, 2001. – 448 с.
5. Методические указания по определению полезных сетчатокрылых и клопов плодового сада / [состав.: Г. И. Дорохова, И. З. Лившиц, В. И. Митрофанов / под ред. Н. К. Секуров]. – Ялта: ГНБС, 1980. – 34 с.
6. Плавильщиков Н. П. Определитель насекомых / Н. П. Плавильщиков. – М.: ГОСУЧПЕДГИЗ, 1957. – 540 с. – (краткий определитель наиболее обычных насекомых европейской части Союза ССР).
7. Радионовская Я. Э. Атлас насекомых, клещей и пауков, обитающих на виноградниках Южного берега Крыма / Я. Э. Радионовская, М. В. Волкова. – Ялта: «VIZAVI», 2012. – 76 с., ил.
8. Федоренко В. П. Біологічний захист – основа фітосанітарної оптимізації агроценозів / В. П. Федоренко, Г. М. Ткаленко, В. П. Конверська // Український ентомологічний журнал. – №1 (2), 2011. – С. – 9-21.

SECONDARY VEGETABLE. ORIGIN AND DEVELOPMENT.

Shumenko Vladimir

PhD, Candidate of Science, associate of professor of Moscow Institute of Steel and Alloys, Moscow

Shumenko Vika

Student of the second-class pro gymnasium №1819, Moscow

Fedorenko Maxim

First-year student of the Moscow State University of Design and Technology, Moscow

ВТОРИЧНОЕ ОВОЩЕВОДСТВО. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ.

Шуменко Владимир Николаевич, Канд. тех. наук, Московский Институт Стали и Сплавов, г. Москва

Шуменко Виктория Владимировна, Ученица второго класса прогимназии №1819, г. Москва

Федоренко Максим Алексеевич, Студент первого курса Московского Государственного Университета Дизайна и Технологий, г. Москва

ABSTRACT

The purpose - recycling vegetables. The method - hydroponics. The result - getting more food. Conclusions: Some varieties of celery petioles the 2nd year, you can get celery leaf. Waste of root crops can for tops or seeds for subsequent planting.

Recycled vegetable production at home, in a spaceship flying to Mars or a submarine located in the autonomous navigation for many months.

Secondary horticulture – for Japan. In Japan, grow vegetables in offices and on rooftops.

Secondary horticulture – for China. In China, the vegetables are growing in the balconies of houses, vertical beds.

Recycled vegetable growing - for North Korea and South Korea.

Secondary horticulture – for Chile, 7 million people (1/3 of the population) live in Santiago.

АННОТАЦИЯ

Цель – утилизация отходов овощей. Метод – гидропоника. Результат – получение дополнительной пищевой продукции. Выводы: Из некоторых сортов черешкового сельдерея на 2-й год можно получить листовой сельдерей. Из отходов корнеплодов можно получить ботву или семена для последующей посадки.

Вторичное овощеводство можно осуществить дома, на космическом корабле, летящем к Марсу или подводной лодке, находящейся в автономном плавании много месяцев.

Вторичное овощеводство – для Японии. В Японии выращивают овощи в офисах и на крышах домов.

Вторичное овощеводство – для Китая. В Китае овощи выращивают в городе на балконах домов, в вертикальных грядках.

Вторичное овощеводство – для КНДР, и Республики Кореи.

Вторичное овощеводство – для Чили, 7 млн. человек (1/3 населения страны) живет в Сантьяго.

Key words: celery; waste of roots; home; spaceship; submarine; Japan; China; North Korea; South Korea; Chile.

Ключевые слова: сельдерей; отходы корнеплодов; дом; космический корабль; подводная лодка; Япония; Китай; КНДР; Республика Корея; Чили.

In 2010, the four-year-old child with the help of his grandfather put into the water residue (head?) the petiolar celery bought in the store. We do not attach any importance. However, 3 weeks later, it formed the roots and green leaves, Figure 1.

For a conscious repetition of the experiment, March 28, 2010 in the store were buying two packages of the petiolar celery of Israel production, Figure 2, 3.

We do not know what kind of been stemmed celery. Perhaps the Tango? We can call just only supplier. Supplier of celery ООО «ЕВРОМИКС» (Moscow).

Of these packages were identified residues that March 31, 2010 the young naturalist put into the water (grandfather helped), see Figure 4.

Figure 1. The formation of roots and leaves of celery. March 27, 2010.

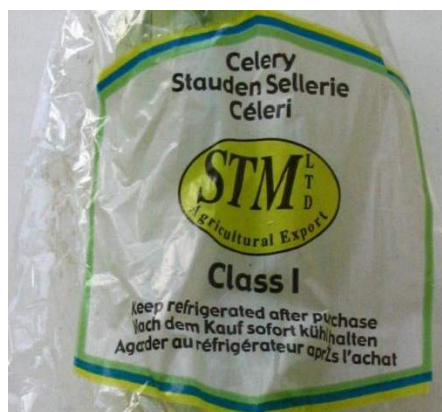

Figure 2. Packing the petiolar celery. March 28, 2010.

Figure 3. Packing the petiolar celery. March 28, 2010.

Figure 4. Landing in water balance the petiolar celery. March 31, 2010.

This event would go unnoticed if it were not to know that celery - a two-year plant.

If we assume that in the first year it forms stalks - as food, and for the second year should give flower stem,

flowers and seeds, the results obtained are making a significant amendment to the prevailing view of the variety of celery.

This novelty of global significance.

The residue petiolar celery from Spain, found in the future, behaves according to the rules, that is forms roots, stalk provides, flowers and seeds.

Question reader. Who is the founders of secondary vegetable production? A child who is an experiment and get unexpected results?

(Author's note: We did not find any on the internet or in the media mentions professionals that head and neck, or celery root crops suitable for the emergence and subsequent development of the roots of plants.)

On the other hand, the one who drew attention to the outcome of the experiment and described it? We do not have the knowledge in horticulture.

By God's, learning disability, we both?

The child wanted to put into the water plant residue. Grandfather helped, and then noticed and appreciated result.

Figure 5-leaf celery grown from residues petiolar celery, Israel production at different stages of development. The provider is ООО «ЕВРОМИКС».

Figure 5. Leaf celery at different stages of development. May 22, 2010.

In the future, we conducted experiments with celery came from Germany [1, p. 9, 11]. The provider is ООО ГУД ФРУТ (Moscow), Figure 6.

The sort celery indicated on the package – "Pascual".

The results. We got celery leaf.

The second co-author of this work in 2011, he was a student at the Moscow Aviation Institute. At this time, cosmonaut Maxim Suraev on a spaceship engaged in growing

plants, <http://www.dni.ru/society/2010/9/2/198326.html>, and Fedorenko M.A. expressed interest to join our experiments.

Celery cultivated mainly in France, Italy and Spain. The authors conducted experiments with the petiolate celery delivered to Russia from Spain. Figure 7 stemmed celery from Spain. The provider is ЗАО «Свежие фрукты». The importer is ООО «Фруктомания».

Figure 6. The petiolate celery from Germany. July 09, 2010.

Figure 7. Celery made in Spain. May 09, 2011.

The residue petiolar celery production in Spain in Figure 8. For stem line on which you can measure the height of the remainder petiolar celery. The residue is different in size and shape from the stalks left over from the varieties grown in Israel and Germany. The latter have a pronounced head and neck, figures 4 and 5.

In Figure 9, the development of "Spanish" plants.

In Figure 10, the appearance of roots in the "Spanish" celery.

Roots emerged at the end (as in "Israel" and "German" varieties) and on the stem. Further development - corresponds to a two-year plant. In Figure 11, the formation of flower stalks.

Figure 8. May 09, 2011. Figure

9. The development of plants May 28, 2011.

Figure 10. The location of the roots. May 31, 2011.

Figure 11. Formation of flower stems. June 07, 2011

Instead of a conclusion. The authors received additional products from disposal of roots: turnips [2, p. 13, 14], radish [2, p. 15, 16], carrots [2, p. 10-12], red beet [2, p. 9, 10], radishes [3, p. 6-9]. Onions [5, p. 16-20]. Green onions [4, p. 16-19], [6, p. 26].

For more examples in the works [7, p. 166], [8, p. 102], [9, p. 92], [10, p.49].

In Moscow magazine, Figure 12, published an article "garden on the windowsill," Figure 13.

Figure 12. The cover of the magazine. November 2009.

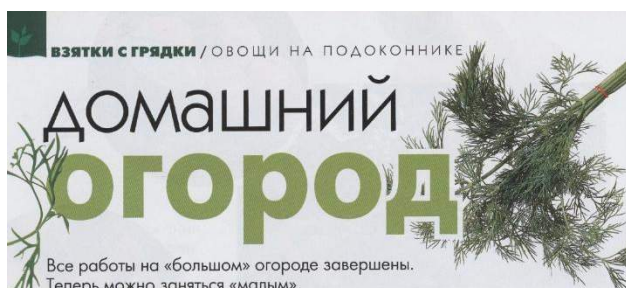

Figure 13. An article in the journal. November 2009.

May 24, 2011, on the TV channel "Russia 1" reported an exhibition in Pikin (China). One of the exhibits - a vertical bed for growing vegetables. It has become popular among city dwellers. Vertical bed for growing vegetables on the balconies of houses for more food.

In Figure 14, the spaceship, which missions to comets and Mars. На борту будут 4 космонавта. On board will be four astronaut.

Figure 14. Photo: AFP.

Figure 15. Vegetables in the house.

In interplanetary mission impossible replenishment vegetables.

They well grown on board using waste vegetable consumption.

According to the data www.metronews.ru. Near London (England), in the town of Dalston the world's first urban "farm in the store". Antony Johnston writes «...if you make a head of lettuce, it will bring in the next room. His grown there ...». This store based sculptor Andrew Merritt and engineer Paul Smith. The goal - to show that food can be growing even in the city center.

Nevin Cohen (Associate Professor of Ecology at the New School, New York, USA), www.metronews.ru said. In the United States and Canada in residential areas, specifically allocate space for agriculture. In Figure 15, the cultivation of vegetables.

Secondary horticulture – for Chile, 7 million. People (1/3 of the population) live in Santiago, for Japan, the DPRK and the Republic of Korea.

References

1. Шуменко В.Н., Шуменко В.В., Федоренко М.А. Вторичное овощеводство или увеличение массы собранного урожая. Единая технология выращивания листового сельдерея из части корня и нескольких листьев срезанного черешкового сельдерея. М.: НПО Слав, г. Владимир. Депонировано в ВИНТИ РАН, 2011. № 373 – 28 с.
2. Шуменко В.Н., Шуменко В.В., Федоренко М.А. Вторичное овощеводство. Единая технология утилизации отходов корнеплодов. М.: НИТУ МИСиС. Депонировано в ВИНТИ РАН, 2014. № 104 – 23 с.
3. Шуменко В.Н., Шуменко В.В., Федоренко М.А. Вторичное овощеводство. Единая технология двойного использования корнеплодов редиса. М.: НПО Слав, г. Владимир. Депонировано в ВИНТИ РАН, 2011. № 374 – 20 с.
4. Шуменко В.Н., Шуменко В.В., Федоренко М.А. Вторичное овощеводство или увеличение массы собранного урожая. Единая технология выгонки зеленого лука на перо. М.: НПО Слав, г. Владимир. Депонировано в ВИНТИ РАН, 2011. № 372 – 24 с.
5. Шуменко В.Н., Шуменко В.В., Федоренко М.А. Вторичное овощеводство. Единая технология утилизации отходов репчатого лука. М.: НИТУ МИСиС. Депонировано в ВИНТИ РАН, 2014. № 103 – 27 с.
6. Shumenko V., Shumenko V., Fedorenko M. Secondary Vegetable Growing, сб. научных работ V Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований». Часть 6. Москва 29-30 августа 2014. с. 24 – 27.
7. Шуменко В.Н., Шуменко В.В., Федоренко М.А., сб. научных работ IV Международной научно-практической конференции «Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия». Часть 3, №4. Новосибирск 19-20 сентября 2014, с.165 – 168.
8. Шуменко В.Н., Шуменко В.В., Федоренко М.А., сб. научных работ VIII Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований». Часть 10, № 8 Москва 28-29 ноября 2014, с. 101 – 105.
9. Шуменко В.Н., Шуменко В.В., Федоренко М.А., сб. научных работ IV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки, технологии и производства». № IV Санкт-Петербург, 27-30 декабря 2014, с. 89 – 94.
10. Шуменко В.Н., Шуменко В.В., Федоренко М.А., сб. научных работ V Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения». № 5 Санкт-Петербург, 27-30 декабря 2014, с. 47 – 51.

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛОКАЛЬНАЯ ЭЛЕКТРОФИЛЬНОСТЬ КАК ДЕСКРИПТОР НУКЛЕОФИЛЬНОЙ РЕАКЦИОННОЙ СПОСОБНОСТИ ЗАМЕЩЕННЫХ ФЕНИЛСУЛЬФОНИЛГИДРАЗИДОВ

Крылов Евгений Николаевич

доктор химических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Сухарев Андрей Александрович

студент 5 курса биолого-химического факультета, ФГБОУ ВПО «Ивановский гос. университет»

Вирзум Людмила Викторовна

кандидат химических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Ивановская сельскохозяйственная академия им. Д.К.Беляева» г. Иваново

LOCAL ELECTROPHILICITY AS DESCRIPTOR OF NUCLEOPHILIC REACTION ABILITY OF SUBSTITUTED PHENYL SULPHONYL HYDRAZIDES

Krylov Evgeniy, doctor of chemical science, professor, Ivanovo State University

Sukharev Andrey, student of biologo-chemical faculty Ivanovo State University

Virzum Ludmila, Candidate of chemical science, assistant professor Ivanovo State Agriculture, Academy Ivanovo

АННОТАЦИЯ

Количественная теория ЖМКО и концепция локальной электрофильности на основе концептуальной теории DFT позволяет провести теоретический анализ селективности нуклеофильных реакций фенилсульфонилгидразидов и определить предпочтительный реакционный центр из двух возможных.

ABSTRACTS

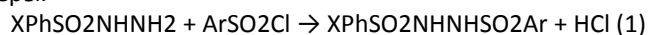
The quantitative theory HSAB and concept of local electrophilicity on base of the conceptual DFT allows to conduct the theoretical analysis of nucleophilic reaction ability of phenyl sulphonyl hydrazides and define the preferred reaction centre from two possible.

Ключевые слова: фенилсульфонилгидразиды; нуклеофильная реакционная способность; локальная электрофильность; количественная теория ЖМКО.

Key words: phenyl sulphonylhydrazides; nucleophilic reaction ability; local electrophilicity; quantum theory of HSAB.

Реакционная способность органических соединений может быть описана в рамках квантово-химического расчета поверхности потенциальной энергии взаимодействия реагентов [1], а также на основе концепции жестких и мягких кислот и оснований (ЖМКО) Пирсона [2], которая имеет теперь количественную базу в лице теории DFT [3].

Методика такого анализа основана на квантово-химическом расчете структур реагентов и предельных структур, образующихся из них при переносе электронной плотности. В частности, при взаимодействии (1) замещенных фенилсульфонилгидразидов (XPhSO₂NHNNH₂, ФСГ) с арилсульфонилхлоридами (ArSO₂Cl) происходит перенос электронной плотности с атома азота ФСГ (нуклеофильный реакционный центр) на атом сульфонильной серы. Поэтому при анализе их реакционной способности проводят расчет нейтральных молекул ФСГ и их катионов, которые моделируют предельную структуру, возникающую при одноэлектронном переносе с атома азота на атом серы.

Такая процедура опирается на зависимость энергии системы от числа электронов на ней [4], полученную аналитически при решении уравнений Кона-Шэма в теории DFT. Из этой зависимости определены [5] методом

частных производных выражения для электронного химического потенциала (μ), жесткости (η) и электрофильности (ω), которые характеризуют структуру молекулы реагента в целом [6], а также локальный вариант электрофильности [$\omega(\text{лок})$], характеризующий электрофильность (электроноемкость) реакционный центров [7]. Естественно, что при анализе нуклеофильной реакционной способности чем выше электрофильность, тем ниже реакционная способность.

Здесь и далее E(HOMO) – энергия высшей занятой МО, E(LUMO) – то же для низшей свободной МО. Функция Фукуи (FF) рассчитывается [5] для реакционного центра (в данном случае одного из атомов азота) как разность зарядов на нем в конечном (в данном случае катионном) и исходном (нейтральном) состояниях молекулы реагента: $\text{FF} = Q(\text{N})^+ - Q(\text{N})^0$.

$$\mu = 0.5 \cdot [E(\text{HOMO}) + E(\text{LUMO})] \quad (2)$$

$$\eta = 0.5 \cdot [E(\text{LUMO}) - E(\text{HOMO})] \quad (3)$$

$$\omega = \mu^2 / 2\eta \quad (4)$$

$$\omega(\text{лок}) = \text{FF} \cdot \omega \quad (5)$$

Применение данной теории позволяет определить, какой из атомов азота – первый или второй – является более активным нуклеофильным центром, поскольку само по себе наличие заряда на реакционном центре не всегда

характеризует способность к его передаче, в то время как электрофильность реакционного центра характеризует это способность в динамике передачи электронной плотности [8]. Аналогичный анализ для ФСГ ранее не проводился. Обзор применения данной концепции для ряда реакций нуклеофильного замещения см. [9].

Расчет структур молекул нейтральных ФСГ и их катионных форм, моделирующих их предельные структуры при нуклеофильной атаке на субстраты - электрофилы (ArSO_2Cl по атому сульфонильной серы), проведен программным комплексом ADF2014 [10] на уровне теории DFT M06/6-311+G*. Как показано в [11], данный функционал (M06) [12] обеспечивает надежность и воспроизводимость результатов по свободным энергиям и наименьший разброс в них.

Учет влияния растворителя – воды - реализован в рамках метода PCM (H_2O , $\epsilon = 78.36$) при 298.15K. Необходимость учета влияния растворителя обоснована на ряде расчетных и экспериментальных данных [13]. Сольватация гидразидов, вероятно, осуществляется преимущественно молекулами воды, поскольку свободная энергия

Гиббса бензолсульфонилгидразида в воде на 2.7 ккал/моль ниже, чем аналогичная величина в диоксане. На данной стадии исследования учтена однако только универсальная сольватация. Расчет зарядов проведен в схеме разделения зарядов по Хиршфельду [14], которая считается [15, 16] достаточно физически обоснованной в отличие от схемы Малликена. Расчетные величины приведены в табл. 1. Для обоих атомов азота наблюдается пирамидальная конфигурация. В качестве примера приведена структура 4-бромбензолсульфонилгидразида и нумерация атомов азота гидразидной группы после оптимизации как пример структур ФСГ (рис. 1).

Как показывает расчет, заряд на первом (аминном) атоме азота всегда больше, чем на втором (иминном) атоме, и только для случая заместителя $\text{X} = 4\text{-NO}_2$ наблюдается обратная картина. Однако способность атома передавать электронную плотность определяется не только – и, вероятнее всего, не столько зарядом как таковым, а способностью атома отдать этот заряд, что характеризуется количественно функцией Фукуи для данного атома и, как следствие этого, локальной электрофильностью.

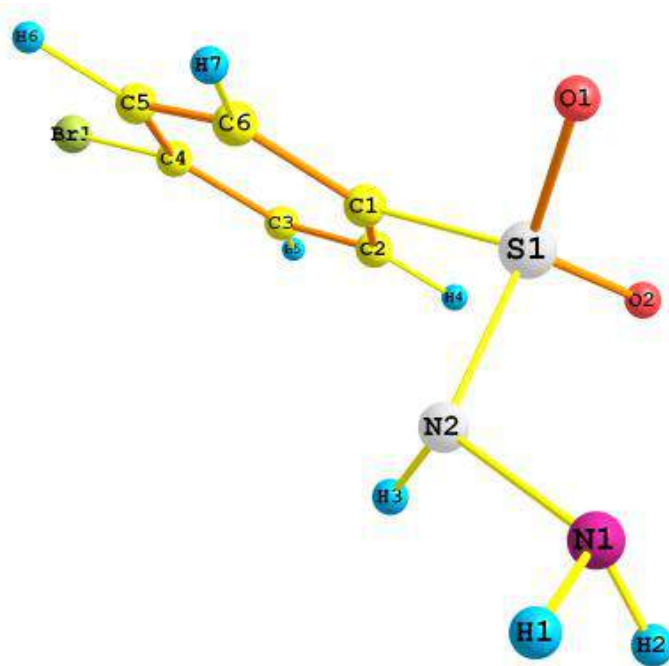

Рис. 1. 4-бромбензолсульфонилгидразид.

Таблица 1

Квантово-химические параметры структур ФСГ и их катионных форм

X	Q(N1)0	Q(N1)+	Q(N2)0	Q(N2)+	E(НОМО)	E(LUMO)
H	-0.1601	0.0698	-0.1181	0.0400	-0.29035	-0.0553
4-Me	-0.1611	0.067	-0.1187	0.0383	-0.28500	-0.05208
4-Cl	-0.1550	0.0713	-0.1114	0.0402	-0.28825	-0.05968
4-Br	-0.1550	0.0713	-0.1111	0.0402	-0.28351	-0.06075
3-NO ₂	-0.1525	0.0783	-0.1080	0.0436	-0.30037	-0.11336
4-NO ₂	-0.0699	0.0797	-0.0830	0.0438	-0.23107	-0.10530
2,4-Me ₂	-0.1610	-0.1371	-0.1064	-0.0866	-0.27721	-0.04968
2,4,6-Me ₃	-0.1625	-0.1502	-0.1048	-0.0921	-0.27039	-0.04677

Примечание. Здесь и далее заряды в единицах e , E – Hartree. Для катионных форм проведена оптимизация структуры (адиабатические величины зарядов).

Данные табл. 2. свидетельствуют, что первый (аминный) атом азота имеет всегда большую электрофильность, чем второй (иминный) атом азота. Поэтому нуклеофильная реакционная способность (обратная локальной электрофильности [7]) должна быть больше для второго (иминного) атома. Только для набора из трех метильных заместителей должна наблюдаться примерная эквивалентность реакционных центров, что может привести к заметному переносу реакционного центра. Можно наблюдать, что ряд локальной электрофильности как

атома N2, так и атома N1 в основном соответствует ряду σ -констант заместителей по Гаммету [17].

Между локальной электрофильностью первого атома азота в ФСГ $\omega(\text{лок})(\text{N1})(\text{ФСГ})$ и родственных им замещенных фенилкарбонгидразидов XPhCONHNH_2 $\omega(\text{лок})(\text{N1})(\text{ФКГ})$ наблюдается симбатная зависимость в рамках принципа линейности свободных энергий, выражаемая корреляционным уравнением (6):

$$\omega(\text{лок})(\text{N1})(\text{ФСГ}) = (0.09 \pm 0.04) + (0.88 \pm 0.04) * \omega(\text{лок})(\text{N1})(\text{ФКГ}), R = 0.994, SD = 0.028, N = 8, P < 10^{-4} \quad (6)$$

Таблица 2

Параметры структур ФСГ по количественной теории ЖМКО Пирсона

X	FF(N1)	FF(N2)	μ	η	ω	$\omega(\text{лок})\text{N1}$	$\omega(\text{лок})\text{N2}$
2,4,6-Me ₃	0.0123	0.0127	-4.3152	3.0426	3.0601	0.038	0.039
2,4-Me ₂	0.0239	0.0198	-4.4476	3.0957	3.1949	0.076	0.063
4-Me	0.2281	0.1570	-4.5862	3.1691	3.3186	0.757	0.521
H	0.2299	0.1581	-4.7028	3.1980	3.4579	0.795	0.547
4-Cl	0.2263	0.1516	-4.7339	3.1099	3.6029	0.815	0.546
4-Br	0.2263	0.1513	-4.6839	3.0308	3.6193	0.819	0.548
3-NO ₂	0.2308	0.1516	-5.6291	2.5444	6.2268	1.437	0.944
4-NO ₂	0.1496	0.1268	-4.5766	1.7112	6.1200	0.916	0.776

Примечание. Параметр P в корреляции (6) представляет собой вероятность случайного появления линейного соответствия между коррелированными величинами.

Эта зависимость показывает, что локальная электрофильность сульфонилгидразидов согласуется с локальной электрофильностью соответствующих карбонгидразидов, однако меньше по величине примерно на 12%, что определяется сильным акцепторным действием группы SO₂.

Сопоставление по второму атому азота не проводилось, поскольку в ФКГ этот атом сопряжен с карбонильной группой и поэтому лишен заметных нуклеофильных свойств, в то время как аналогичный атом азота в ФСГ введен в сопряжение существенно меньше.

Таким образом, количественная теория ЖМКО и концепция локальной электрофильности позволяет провести теоретический анализ селективности нуклеофильных реакций ФСГ и определить предпочтительный реакционный центр из двух возможных.

Список литературы

1. Минкин В.И., Симкин Б.Я., Миняев Р.М. Квантовая органическая химия. Механизмы реакций. М.: Химия. 1986. 248 с.
2. Pearson R.G. Chemical hardness. Applications from molecules to solids. Weinheim: Wiley-VCH GmbH. 1997. 200 p.
3. Jensen F. Introduction to computational chemistry. Chichester: Wiley J. and Sons Ltd. 2007. 620 p.
4. Geerlings P., De Proft F. Chemical reactivity as described by quantum chemical methods. // Int. J. Mol. Sci. 2002. Vol. 3. P. 276 – 309.
5. Concepts and methods in modern theoretical chemistry. Electronic structure and reactivity. / Ghosh S.K., Chattaraj P.K., Eds. 2013. N.-Y.: CRC Press. 450 p.
6. Chemical reactivity theory. A density functional view. / Chattaraj P.K., Ed. Boca Raton: CRC Press. 2009. 610 p.
7. Chattaraj P.K., Giri S., Duley S. Update 2 of: Electrophilicity index. // Chem. Rev. 2011. Vol. 111. N 2. P. PR43 – PR75.
8. Theoretical aspects of chemical reactivity. / Toró-Labbe A., Ed. Amsterdam: Elsevier. 2007. 321 p.
9. Крылов Е.Н. Дескрипторы органических реакций: квантово-химические индексы реакционной способности. // Вестник Ивановского университета. 2014. Вып. 2. С. 39 – 53
10. Baerends E.J., Ziegler T., Autschbach J., Bashford D., Bérces A., Bickelhaupt F.M., Bo C., Boerrigter P.M., Cavallo L., Chong D.P., Deng L., Dickson R.M., Ellis D.E., van Faassen M., Fan L., Fischer T.H., Fonseca Guerra C., Franchini M., Ghysels A., Giammona A., van Gisbergen S.J.A., Götz A.W., Groeneveld J.A., Gritsenko O.V., Grüning M., Gusarov S., Harris F.E., van den Hoek P., Jacob C.R., Jacobsen H., Jensen L., Kaminski J.W., van Kessel G., Kootstra F., Kovalenko A., Krykunov M.V., van Lenthe E., McCormack D.A., Michalak A., Mitoraj M., Morton S.M., Neugebauer J., Nicu V.P., Noodleman L., Osinga V.P., Patchkovskii S., Pavanello M., Philipsen P.H.T., Post D., Pye C.C., Ravenek W., Rodríguez J.I., Ros P., Schipper P.R.T., van Schoot H., Schreckenbach G., Seldenthuis J.S., Seth M., Snijders J.G., Solà M., Swart M., Swerhone D., te Velde G., Vernooijs P., Versluis L., Visscher L., Visser O., Wang F., Wesolowski T.A., van Wezenbeek E.M., Wiesenekker G., Wolff S.K., Woo T.K., Yakovlev A.L. ADF2014. SCM. Theoretical Chemistry. Vrije Universiteit. Amsterdam. The Netherlands. 2014. <http://www.scm.com>. Посл. обр. 12.01.2015.
11. Karton A., Tarnopolsky A., Lamere J.F., Schatz G.C., Martin J.M.L. Highly accurate first-principles data set for the parametrization and validation of density functional and other approximate methods. Deviation

- of a robust, generally applicable, double-hybrid functionals for thermochemistry and thermochemical kinetics. // J. Phys. Chem. A 2008. Vol. 112. N 50. P. 12868 – 12886.
12. Zhao Y., Truhlar D.G. Applications and validations of the Minnesota density functional. // Chem. Phys. Lett. 2011. Vol. 502. N 1. P. 1 – 13.
13. Kar R., Pal S. Effect of solvents having different dielectric constants on reactivity: a conceptual DFT approach. // Int. J. Quant. Chem. 2010. Vol. 110. N 9. P. 1642 – 1647.
14. Hirshfeld F.L. Bonded atom fragments for describing molecular charge densities. // Theor. Chim. Acta. 1977. Vol. 44. N 1. P. 129 – 138.
15. De Proft F., Van Alsenoy C., Peeters A., Langenaeker W.L., Geerlings P. Atomic charges, dipole moments, and Fukui functions using the Hirshfeld partitioning of the electron density. // J. Comp. Chem. 2002. Vol. 23. N 12. P. 1198 – 1209.
16. Lillestolen T.C., Wheatley R.J. Atomic charge densities generated using an iterative stockholder Procedure. // J. Chem. Phys. 2009. Vol. 131. P. 144101-1 – 144101-6.; Shubin Liu. Where does the electron go? The nature of ortho-/para- and meta/ group directing in electrophilic aromatic substitution. // J. Chem. Phys. 2014. Vol. 141. N 19. P. 194109-1 – 194109-7.
17. Гаммет Л. Основы физической органической химии. М.: Мир. 1972. 534 с.

ВЛИЯНИЕ ПИРИМИДИНА НА КИНЕТИКУ РЕАКЦИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ВОДОРОДА НА ЖЕЛЕЗЕ В КИСЛЫХ ХЛОРИДНЫХ СРЕДАХ

Кудрявцева Наталия Михайловна

аспирантка 1 года обучения кафедры химии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования (ФГБОУ ВПО) Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, РФ

Анциферова Екатерина Сергеевна

студентка 5 курса специальности «химия», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования (ФГБОУ ВПО) Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, РФ

Филимонова Ольга Михайловна

студентка 4 курса специальности «химия», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования (ФГБОУ ВПО) Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, РФ

Шамсиева Екатерина Аркадьевна

студентка 3 курса специальности «химия», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования (ФГБОУ ВПО) Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, РФ

INFLUENCE OF PYRIMIDINE ON HYDROGEN EVOLUTION REACTION KINETICS ON IRON IN ACIDIC CHLORIDE MEDIA

АННОТАЦИЯ

В данной работе изучена кинетика реакции выделения водорода (РВВ) на железе в этиленгликоль – водных растворах HCl с постоянной ионной силой, равной 1, содержащих пиримидин. Показано влияние пиримидина на природу лимитирующей стадии РВВ.

ABSTRACT

In this work we study the kinetics of the reaction of hydrogen release on iron in ethylene glycol - water HCl solutions of constant ionic strength of 1, containing pyrimidine. It shows the influence of pyrimidine on the nature of the limiting stage of the reaction of hydrogen release.

Ключевые слова: реакция выделения водорода, пиримидин, лимитирующая стадия, растворители.

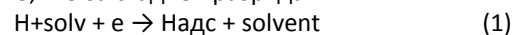
Key words: reaction of hydrogen release, pyrimidine, limiting stage, solvents.

Введение

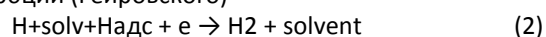
Реакция выделения водорода (РВВ) по-прежнему является наиболее изучаемой, ей посвящено большое количество работ [1, с. 94-107; 2, с. 17; 3, с. 554-560; 4, с. 19-22; 5, с. 45-47; 6, с. 7-8; 7, с. 1166]. Это связано, прежде всего, с такими проблемами как коррозия металлов с водородной деполаризацией и аккумулярованием водорода в металлах. Для их решения в одном случае РВВ необходимо подавлять, а в другом – стимулировать. Но это невозможно осуществить практически без детального

изучения механизма адсорбции водорода на поверхности металла Надс и абсорбции водорода Набс металлом.

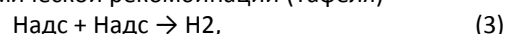
Известно, что за стадией разряда

где solvent – молекула растворителя, последующее удаление Надс может протекать по реакции электрохимической десорбции (Гейровского)

или химической рекомбинации (Тафеля)

а любая из стадий (1) – (3) в зависимости от природы растворителя или состава электролита может оказаться лимитирующей [8, с. 123-130].

Количество водорода в металле зависит от поверхностной концентрации Hадс , а, следовательно, от механизма РВВ, протекающей на поверхности металла [9, с. 244]. Большинство исследователей [10, с. 124-131; 11, с. 932-943] полагают, что из поляризационных измерений нельзя однозначно выяснить природу замедленной стадии, а наблюдаемые величины b и $d\eta/dpH$ согласуются с тремя механизмами:

1. Замедленный разряд – электрохимическая десорбция ($1 - \theta \approx 1$, где θ – степень заполнения поверхности Hадс).
2. Разряд – замедленная стадия (2), когда $\theta \approx 1$;
3. Замедленный разряд – химическая рекомбинация (стадия (3) с $1 - \theta \approx 1$).

Таким образом, вопрос о механизме процесса выделения водорода на металлах является принципиальным и дискуссионным. Ситуация осложняется многофакторным характером природы лимитирующей стадии РВВ, что было показано в [1, с. 94-107; 2, с. 17; 3, с. 554-560; 4, с. 19-22; 5, с. 45-47; 6, с. 7-8; 7, с. 1166] и [12, с. 290-297; 13, с. 843-850; 14, с. 52-58; 15, с. 375-380; 16, с. 47-49; 17, с. 30-35; 18; 19, с. 1-6].

Целью данной работы явилось изучение влияния пиримидина на кинетику и механизм реакции катодного выделения водорода на железе в условно безводных (0,2 % масс H_2O) этиленгликолевых растворах с составом электролита $x \text{ M HCl} + (1 - x) \text{ M LiCl}$.

Методика эксперимента

Исследования проведены на железе (Ст3) в условно безводных этиленгликолевых растворах с составом электролита $x \text{ M HCl} + (1 - x) \text{ M LiCl}$, где $x=0,99; 0,5; 0,1; 0,05$. Исходный растворитель насыщали хлористым водородом, получаемый взаимодействием NaCl с раствором H_2SO_4 , и с последующим разведением до заданной кислотности. Хлористый литий квалификации «х. ч.» предва-

рительно сушили при $107 \pm 5^\circ\text{C}$ и затем растворяли в рабочем растворе в требуемом количестве. Кинетику РВВ исследовали при комнатной температуре в условиях потенциодинамической поляризации (скорость развёртки 0,66 мВ/с, потенциостат Solartron 1255), водородная атмосфера, комнатная температура, потенциалы пересчитаны по стандартной водородной шкале. Электрохимические измерения проводились в двух экспериментальных сериях: в одной использован насыщенный водный хлоридсеребряный электрод сравнения, а в другой равновесный водородный электрод в том же рабочем растворе (что позволяло непосредственно оценивать связь кинетики процесса с перенапряжением водорода).

Рабочий электрод армировали в оправу из эпоксидной смолы, отвержденной полиэтиленполиамином, с видимой поверхностью 0,5 см² полировали наждачной бумагой разных номеров, обезжиривали ацетоном, промывали рабочим растворителем, и сушили фильтровальной бумагой. Использована трехэлектродная электрохимическая ячейка из стекла «Пирекс» с разделенным шлифом анодным и катодным пространствами, в качестве вспомогательного электрода использовали гладкую платину.

Экспериментальные результаты

Ранее проведены аналогичные испытания с пиридином, гуанидином и его производными [12, с. 290-297; 13, с. 843-850; 14, с. 52-58; 15, с. 375-380; 16, с. 47-49; 17, с. 30-35]. Согласно этим данным в фоновых условно безводных этиленгликолевых растворах лимитирующей стадией является реакция разряда, поскольку её кинетические параметры удовлетворительно согласуются с теорией Фольмера [18].

При введении в фоновые растворы 0,5 мМ пиримидина происходит смена замедленного разряда на замедленную химическую рекомбинацию (таблица 1), которой, прежде всего, отвечают параметры $\ln H^+$ при $E=\text{const}$ и $\eta=\text{const}$ – 0,5 и 0, соответственно. Несколько завышенное значение $b_k=0,150 \text{ В}$, вероятно, связано с проявлением вторичных факторов, например, влиянием поверхностно активных анионов Cl^- в системе.

Таблица

Кинетические параметры РВВ на железе в присутствии Рм в условно безводных этиленгликолевых растворах

СРм, ммоль/л	$-\frac{dE}{d \lg i_k}$, В	$-\frac{dE}{d \lg C_{H^+}}$, В	$\left(\frac{\partial \lg i_k}{\partial \lg C_{H^+}}\right)_E$	$\frac{d\eta_H}{d \lg i_k}$, В	$-\frac{d\eta_H}{d \lg C_{H^+}}$, В	$\left(\frac{\partial \lg i_k}{\partial \lg C_{H^+}}\right)_\eta$	Лимитирующая стадия
0	0,130	0,120	1,0	0,130	0,060	0,50	Ф*
0,5	0,150	0,060	0,50	0,150	0	0	Т
1,0	0,140	0,080	0,70	0,150	0	0	Т
5,0	0,150	0,080	0,50	0,150	0	0	Т
10,0	0,150	0,070	0,50	0,150	0	0	Т

* Ф – лимитирует реакция Фольмера, Т – лимитирует стадия Тафеля.

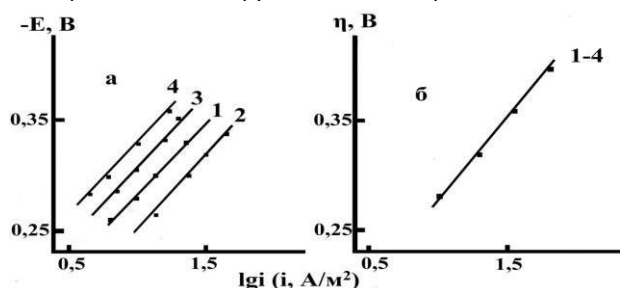

Рис. 1. Зависимость скорости РВВ на железе от потенциала электрода (а), перенапряжения водорода (б) и кислотности среды в кислых хлоридных растворах содержащих 0,5мМ Рм с составом электролита $x \text{ M HCl} + (1 - x) \text{ M LiCl}$, x , моль/л: 1 – 0,99; 2 – 0,50; 3 – 0,10; 4 – 0,05. Комнатная температура, водородная атмосфера.

Увеличение концентрации пиридина в 2 раза не приводит к смене природы лимитирующей стадии, которой остается реакция Тафеля. При этом тафелевский

наклон вновь оказывается несколько выше, чем для фоновых и содержащих 0,5 мМ пиридина растворов и составляет 0,140 мВ.

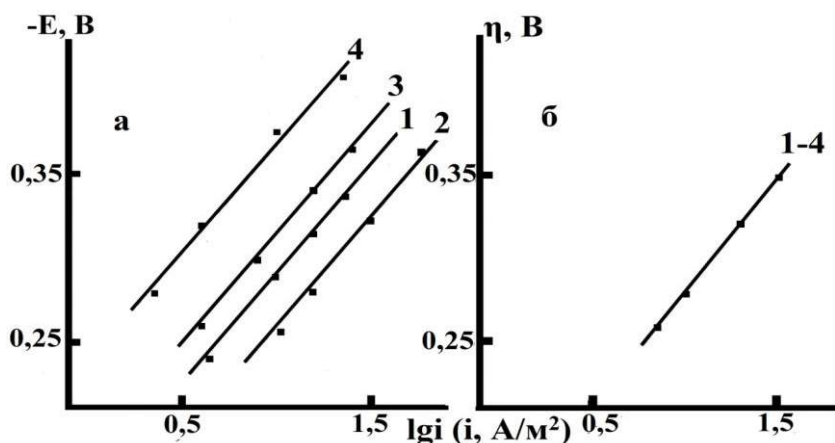

Рис. 2. Зависимость скорости PVB на железе от потенциала электрода (а), перенапряжения водорода (б) и кислотности среды в кислых хлоридных растворах содержащих 1,0 мМ Pt с составом электролита x М HCl + $(1 - x)$ М LiCl, x , моль/л: 1 - 0,99; 2 - 0,50; 3 - 0,10; 4 - 0,05. Комнатная температура, водородная атмосфера.

При концентрации пиридина 5 мМ и 10 мМ также наблюдается замедленная химическая рекомбинация, значение тафелевского наклона совпадает с таковым при содержании в системе 0,5 мМ пиридина.

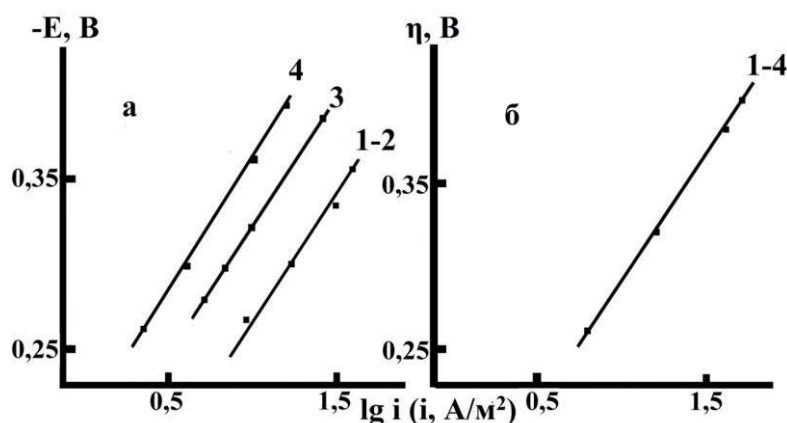

Рис. 3. Зависимость скорости PVB на железе от потенциала электрода (а), перенапряжения водорода (б) и кислотности среды в кислых хлоридных растворах содержащих 5,0 мМ Pt с составом электролита x М HCl + $(1 - x)$ М LiCl, x , моль/л: 1 - 0,99; 2 - 0,50; 3 - 0,10; 4 - 0,05. Комнатная температура, водородная атмосфера.

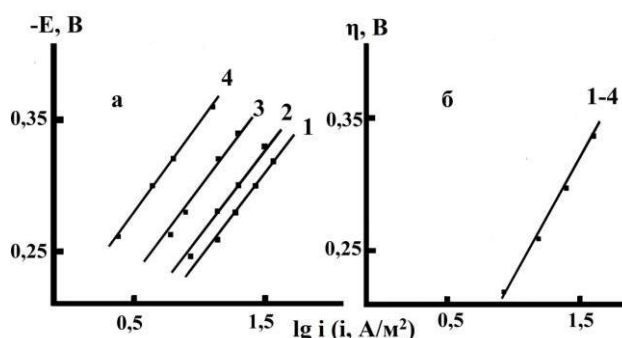

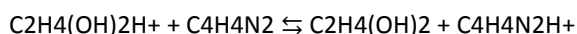
Рис. 4. Зависимость скорости PVB на железе от потенциала электрода (а), перенапряжения водорода (б) и кислотности среды в кислых хлоридных растворах содержащих 10,0 мМ Pt с составом электролита x М HCl + $(1 - x)$ М LiCl, x , моль/л: 1 - 0,99; 2 - 0,50; 3 - 0,10; 4 - 0,05. Комнатная температура, водородная атмосфера.

Выводы

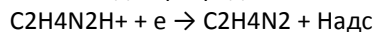
Таким образом, из результатов электрохимических измерений следует, что введение в условно безводные этиленгликолевые растворы с соответствующим составом фонового электролита (с ионной силой равной 1)

пиридина в концентрационном интервале 0,5-10 мМ происходит смена природы лимитирующей стадии. Как отмечалось, в фоновых растворах лимитирует замедленный разряд [1, с. 94-107; 2, с. 17], что обусловлено рядом определенных факторов, таких как, например, природа

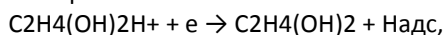
растворителя, состав электролита, природа металла и т.д. Между тем, факт преобладания одного фактора над другими будет определяться спецификой влияния каждого из них непосредственно на РВВ. При введении пиримидина мы получим не только качественно новую систему $C_2H_4(OH)_2 - HCl - C_4H_4N_2$, но и количественно, поскольку происходит процесс протонирования частиц, а так как пиримидин является слабым органическим основанием, возникает вопрос о соотношении протонированной и молекулярной форм частиц добавки. Естественно, существуют данные по тем же системам, в которых в качестве добавки использовали пиридин [20, с. 23], однако, в этом случае не происходила смена лимитирующей стадии процесса. Причины наблюдаемых экспериментальных результатов в данной работе обусловлены, прежде всего, особенностями строения молекулы добавки, а точнее, ароматической системы, так как в нее входят атомы азота, ответственные за кислотно-основные пиримидина, которые в этиленгликолевом растворителе будут отличны от таковых в воде. Кроме того, важную роль играет ароматическая система гетероциклического соединения в отношении адсорбционной активности пиримидина. Несомненно, при адсорбции частиц Pm и $Pm\ H^+$ на металлической поверхности происходит их конкуренция за активные центры (АЦ) с частицами этиленгликоля $C_2H_4(OH)_4H^+$, которые присутствуют в системе [18]. Таким образом, в частном случае термодинамика АЦ в виде $\Delta H_{адс, i}$ и $\Delta G_{адс, i}$ изменится; в общем случае изменится энергетическая характеристика поверхности, а именно АЦ. В результате конкурентной адсорбции возможно изменение соотношения скоростей стадий разряда и рекомбинации таким образом, что лимитирующей оказывается реакция Тафеля, что и наблюдается экспериментально. С другой стороны, большая основность пиримидина по сравнению с этиленгликолем приводит к перепротонированию согласно уравнению

с образованием иона пиримидиния, способного адсорбироваться на АЦ как за счет электростатического притяжения, так и в результате взаимодействия π -электронного облака ароматической системы с вакантными d-орбиталями атомов и атом-ионов железа увеличивается. Тогда порядок реакции по пиримидину должен быть, как минимум, не нулевой, а стадии разряда по

протекает быстрее чем

в этом случае разряд перестанет лимитировать процесс и замедленным станет удаление $H_{адс}$ с поверхности металла. Однако, указанные предположения, несомненно, нуждаются в подкреплении дополнительными экспериментальными результатами.

Список литературы

- Вигдорович В.И., Цыганкова Л.Е., Балыбин Д.В., Крыльский Д.В., Яковлева В.А. // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2010. Т. 16. № 1. С. 94-107.
- Цыганкова Л.Е., Протасов А.С., Балыбин Д.В., Макольская Н.А. // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2010. № 1. 17 с.
- Вигдорович В.И., Цыганкова Л.Е., Балыбин Д.В. // Физикохимия поверхности и защита материалов. 2011. Т. 47. № 5. С. 554-560.
- Балыбин Д.В., Вигдорович В.И., Калинушкина Е.Ю., Попова Е.Д. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Химия. Биология. Фармация. 2014. № 1. С. 19-22.
- Балыбин Д.В., Калинушкина Е.Ю., Попова Е.Д. // Наука и мир. 2014. № 1. (5). С. 45-47.
- Балыбин Д.В., Попова Е.Д., Калинушкина Е.Ю. // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 1-1 (20). С. 7-8.
- Вигдорович В.И., Цыганкова Л.Е., Балыбин Д.В., Кичигин В.И., Крыльский Д.В. // Электрохимия. 2013. Т. 49. № 11. 1166 с.
- Lukaszewski M., Kedra T., Czerwinski A. // J. Electroanal. Chem. 2010. V. 638. № 1. P. 123-130.
- Кузнецов В.В., Халдеев Г.В., Кичигин В.И. Наводороживание металлов в электролитах. М.: Машиностроение. 1993. 244 с.
- Kelly E.Y. // J. Electrochem. Soc. 1965. V. 112. № 2. Pp. 124-131.
- Lorenz W.Y., Yamaoka H., Fiseber H. // Ber. Bunsenges. Phys. Chem. 1963. V. 67. № 9-10. S. 932-943.
- Вигдорович В.И., Цыганкова Л.Е., Балыбин Д.В., Крыльский Д.В. // Конденсированные среды и межфазные границы. 2009. Т. 11. № 4. С. 290-297.
- Цыганкова Л.Е., Балыбин Д.В., Романцова С.В. // Вестник тамбовского университета. Серия: естественные и технические науки. 2011. Т. 16. № 3. С. 843-850.
- Вигдорович В.И., Цыганкова Л.Е., Балыбин Д.В., Кузина О.Ю., Крыльский Д.В. // Научные технологии. 2012. Т. 13. № 11. С. 052-058.
- Балыбин Д.В., Кузина О.Ю., Цыганкова Л.Е., Вигдорович В.И. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2013. Т. 18. № 1. С. 375-380.
- Балыбин Д.В., Кудрявцева Н.М., Попова Е.Д., Шамсиева Е.А. // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 1-1 (32). С. 47-49.
- Вигдорович В.И., Цыганкова Л.Е., Балыбин Д.В., Кузина О.Ю. // Коррозия: материалы, защита. 2013. № 9. С. 30-35.
- Балыбин Д.В. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата химических наук / Тамбовский государственный технический университет. Тамбов, 2011.
- Vigdorovich V.I., Tsygankova L.E., Balybin D.V. // Journal of Electroanalytical Chemistry. 2011. Т. 653. № 1-2. С. 1-6.
- Зарапина И.В. Влияние сольватационных эффектов и присутствие пиридина на кинетику реакции выделения водорода и его диффузию через стальную мембрану в кислых этиленгликолевых растворах. Автореферат канд. дисс. 2006. Тамбов. 23 с.

НАНОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗОНДОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Лускинович Петр Николаевич

генеральный директор, ЗАО «Техносистема НТ», г. Москва

Шавыкин Андрей Евгеньевич

начальник лаборатории, ЗАО «Техносистема НТ», г. Москва

Шавыкин Александр Андреевич

аспирант, МГТУ МИРЭА, г. Москва

NANOTECHNOLOGY PROBE PROCESSES

Luskinovitch Pyotr, President and CEO of JSC "Technosistema NT", Moscow

Shavykin Ahdrey, Head of the Laboratory of JSC "Technosistema NT", Moscow

Shavykin Alexander, Postgraduate Student, MGTU MIREA, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена обзору зондовых методов локальной модификации поверхности на молекулярном уровне и протекающих при этом физико-химических процессах.

ABSTRACT

Article reviews the local probe methods of surface modification at the molecular level and proceeding with the physical and chemical processes.

Ключевые слова: нанотехнология; зондовые процессы;

Keywords: nanotehchnology; probe processes;

Основой нанотехнологических зондовых процессов является проведение локальных атомно-молекулярных взаимодействий. В настоящее время наиболее распространены групповые технологии создания объектов нанометровых размеров с помощью осаждения и литографии [1, с. 342-345]. На основе техники сканирующей зондовой микроскопии стали развиваться методы нанотехнологии, использующие частицы с величинами энергий, определяемыми не энергией, необходимой для их фокусировки, а оптимальной энергией для стимуляции нанотехнологических процессов. Разница между величинами данных энергий превышает сотни и тысячи раз. Именно данное сочетание позволило достичь высокой разрешающей способности при формировании элементов нанометровых размеров [2, с. 96-97].

Рассмотрим основные фазы атомно-молекулярных процессов, заключающиеся в фиксации и активации атомов [3, с. 353]. Фиксацию нанообъектов (атомов, молекул, наночастиц) осуществляют в неоднородном электрическом и оптическом поле, создаваемом между вершиной зонда и поверхностью образца. При воздействии градиентного электрического поля нанообъектам энергетически наиболее выгодно расположиться в области максимальной напряженности электрического поля, то есть в промежутке зонд-подложка. Возможности активационных процессов зависят, прежде всего, от величины энергии активации. Величины энергий активационных процессов находятся в диапазоне от долей до десятков эВ.

Основными процессами в диапазоне энергии активации в несколько эВ являются перемещение частиц и их тепловая активация. Перемещение частиц позволяет осуществить планарную сборку вещества. Однако создаваемые структуры, вследствие невысоких энергий связи, характеризуются невысокой стабильностью. В диапазоне энергий активации от нескольких эВ до десятка эВ имеют место разрыв и синтез органических молекул, ионизация и так далее. По величине энергии используемых квантов данный диапазон энергий соответствует оптическому. Создаваемые вещества характеризуются большей стабиль-

ностью (по сравнению с предыдущим методом). В диапазоне энергий более десятка эВ основными процессами являются ионизация практически всех материалов и испарение ионов. В данном диапазоне возможна трехмерная сборка высокотемпературных материалов, характеризующихся наивысшей стабильностью. Для проведения такого нанотехнологического процесса необходимо, чтобы энергия воздействия превышала пороговую энергию начала соответствующего процесса.

Процессы, происходящие в результате данных методов активации, можно классифицировать по следующим основным типам.

Полевые процессы:

- Поляризация атомов и молекул, приводящая к направленной ориентации, повышающая структурную упорядоченность вещества.
- Стимулированная миграция атомов, молекул и наноструктур под действием градиента электрического поля.
- Диссоциация молекул и образование новых связей в сильных электрических полях и в областях с повышенной концентрацией электронов.
- Десорбция молекул и атомов с вершины зонда или соответствующего места подложки.
- Ионизация атомов и молекул.
- Полевая деформация поверхности зонда и подложки.
- Полевая эмиссия электронов и ионов.

Кинетические процессы:

- Рассеяние электронов.
- Рассеяние нейтральных частиц как правило не используется или является вторичным эффектом.
- Рассеяние заряженных частиц.
- Тепловое воздействие.

Электромагнитные процессы:

- Нерезонансные. При вводе излучения с частотой, не соответствующей пику поглощения, возможно использование процессов локализации, нагрева или охлаждения объектов, располагаемых в зазоре зонд-поверхность образца.

- Резонансные в одном спектральном диапазоне. Применение излучения, соответствующего пику поглощения, позволяет повысить эффективность поглощения и соответствующего разделения молекул, а также запретить образование химических связей с энергией, равной энергии кванта вводимого излучения.
 - Резонансные в нескольких спектральных диапазонах. Введение излучения на нескольких частотах позволяет повысить эффективность управления технологическим процессом, сужая диапазон возможных разрешенных результатов путем увеличения числа запрещенных.
 - Спектрально синхронизованные. Прохождение во времени нанотехнологических процессов сопровождается сложным изменением во времени энергетических связей. При синхронизированной во времени накачке, амплитудной, частотной и фазовой модуляции возможно более эффективное управление ходом атомно-молекулярных процессов.
 - Пространственно-когерентные. Прохождение нанотехнологического процесса сопровождается изменением пространственного положения атомов и молекул. Введение излучения не только по времени, но и в пространстве когерентного с пространственным преобразованием положения атомов и молекул позволит обеспечить самое оптимальное управление ходом нанотехнологических процессов.
 - Межатомные взаимодействия. Потенциально данный вид взаимодействий является наиболее эффективным по величине энергий, по соотношению масс и так далее. Однако использование его требует создания специальных конструкций, изготовление которых, в свою очередь, также требует использования нанотехнологий.
- Перечень классифицированных физических эффектов, используемых в нанотехнологических процессах, приведен на рис. 1. Соотношения между различными типами нанотехнологических процессов и их характеристиками приведены на рис. 2.

Рисунок 1. Перечень классифицированных физических эффектов, используемых в нанотехнологических процессах

Возможности активации нанотехнологических процессов определяются в основном техническими возможностями нанотехнологических установок. К основным из них относятся создание между вершиной зонда и образцом:

- разности электрических потенциалов;
- теплового воздействия (создание градиента температуры);
- электромагнитного воздействия.

В зависимости от технологического режима, возможна также комбинация воздействий (в различных амплитудных и временных пропорциях). При проведении конкретных процессов не всегда удается использовать только один из физических эффектов. Реально используется их сочетание. Экспериментальные данные по формированию наноразмерных объектов из газовой фазы на поверхности углеродных пленок представлены на рисунках 3 и 4.

В зависимости от уровня сложности и соответствующих технических возможностей нанотехнологических установок, в настоящее время применяются, а также могут быть использованы следующие нанотехнологические воздействия. Полевое воздействие является самым простым и поэтому самым распространенным. В результате

полевого воздействия получены экспериментальные результаты по перемещению атомов и молекул, локальному электрохимическому травлению и осаждению из газовой и жидкой фаз. Основным недостатком метода являются технические проблемы активации нанотехнологических процессов при использовании изолирующих подложек.

Рисунок 2. Типы нанотехнологических процессов

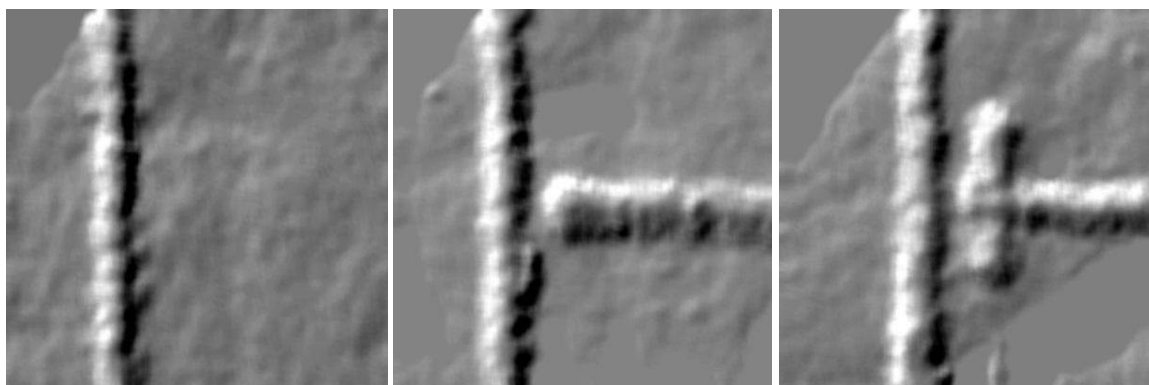

Рисунок 3. Последовательное формирование структуры нанотранзистора. Ширина элементов 40 нм

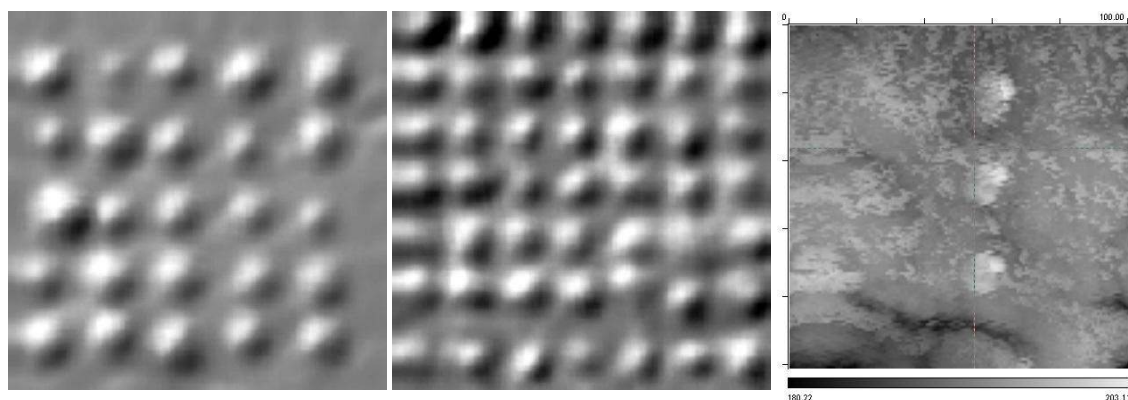

Рисунок 4. Нанообъекты, сформированные на поверхности углеродных пленок

Термополевое воздействие является сочетанием создания разницы температур между вершиной зонда и подложкой [4, с. 464-468]. Модификацией данного метода является приложение дополнительного напряжения между вершиной зонда и подложкой (если подложка, проводящая). Достоинством метода термополевой десорбции является возможность осаждения материалов любых типов с атомарной разрешающей способностью.

Отличие метода заключается в необходимости достижения достаточно высоких температур и создания соответствующих градиентов.

Широкий спектр разнообразных зондовых нанотехнологических процессов обеспечивает возможности синтеза с пространственной разрешающей способностью вплоть до атомарной.

Литература

1. Ананян М.А., Косяков А.Н., Киселев М.В., Котенков А.Г., Лускинович П.Н., Обьедков О.В., Шавыкин А.Е., Филипов В.В. Нанотехнологический комплекс НК-100-1В. Сборник докладов 5-й Всероссийской конференции "Нейрокомпьютеры и их применение". 1999.
2. Лускинович П.Н., Шавыкин А.Е., Шавыкин А.А. Локальное формирование наноструктур из газовых и жидких сред. Наука и образование: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. 30 августа 2014 г.: Часть 5. Тамбов, 2014.
3. Лускинович П.Н. Нанотехнологические процессы и комплексы для наноэлектронных схем. 5 Всероссийская конференция по нейрокомпьютерам. 1999.
4. Владимиров Г.Г., Лускинович П.Н., Никишин В.И. О возможности направленной термической десорбции частиц с острия. Микроэлектроника. 1989. Т. 18. вып. 5.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

Кондратов Сергей Юрьевич

канд. фармац. наук, доцент кафедры экономики и организации здравоохранения и фармации Пятигорского медико-фармацевтического института, г. Пятигорск

Кимадзе Марина Ивановна

канд. фармац. наук, старший преподаватель кафедры экономики и организации здравоохранения и фармации Пятигорского медико-фармацевтического института, г. Пятигорск

Мирзоян Стелла Вазгеновна

канд. фармац. наук, преподаватель кафедры экономики и организации здравоохранения и фармации Пятигорского медико-фармацевтического института, г. Пятигорск

BRONCHIAL ASTHMA DUE TO ADYGEA REPUBLIC

Kondratov Sergey, candidate of pharmaceutical sciences, assistant professor, department of economics and health and pharmacy department of economics and health and pharmacy, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, Pyatigorsk

Kimadze Marina, candidate of pharmaceutical sciences, senior lecturer, department of economics and health and pharmacy, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, Pyatigorsk

Mirzoyan Stella, candidate of pharmaceutical sciences, assistant, department of economics and health and pharmacy, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, Pyatigorsk

АННОТАЦИЯ

Цель – анализ санитарно-эпидемиологической обстановки и заболеваемости бронхиальной астмой в Республике Адыгея (РА).

Методы. Используются методы группировки, логический, ретроспективный, социологический.

Результаты. В статье проанализированы данные по санитарно-эпидемиологической обстановке, результаты социологического опроса больных бронхиальной астмой, демографическая ситуация в РА

Выводы. Заболеваемость бронхиальной астмой в Адыгее имеет тенденцию к росту, охватывает все возрастные группы населения, основная часть больных бронхиальной астмой получают лечение в условиях стационара.

ABSTRACT

Background. Analysis of sanitary and epidemiological situation and asthma morbidity in the Republic of Adygea (RA).

Methods. The methods of grouping, logical, retrospective, sociological

Result. The paper analyzes the data on the epidemiological situation, the results of a sociological survey of patients with bronchial asthma, the demographic situation in RA.

Conclusion. The incidence of asthma in Adygea tends to rise, covering all age groups, the majority of patients with asthma are treated in a hospital.

Ключевые слова: бронхиальная астма, Республика Адыгея.

Keywords: bronchial asthma, Adygea Republic.

Бронхиальная астма (БА) относится к группе тяжелых заболеваний и занимает одно из ведущих мест в числе болезней органов дыхания. На заболеваемость населения БА оказывают влияние многие факторы, среди которых важную роль играет экологическая обстановка отдельных регионов Российской Федерации.

Бронхиальная астма – хроническое персистирующее воспалительное заболевание дыхательных путей. Воспалительный процесс приводит к гиперреактивности бронхов, то есть к усилению ответа на различные стимулы, сужению бронхов (или их обструкции) и проявлению респираторных симптомов. Это заболевание, как правило, начавшись в детском возрасте, продолжается в зрелом и часто становится причиной инвалидности [1, с.14; 4, с.42; 8, с. 315].

В настоящее время БА принято классифицировать по этиологическому принципу и степени выраженности клинических проявлений. С точки зрения этиологии различают экзогенную и эндогенную БА. Причиной экзогенной БА, чаще возникающей у детей, являются внешние факторы окружающей среды, имеющие белковую природу, на которые возникает аллергическая реакция. В том случае, если причиной заболевания являются экзогенные причины, большое значение придается экологической обстановке, в которой находится больной. Эндогенная БА, в большинстве случаев встречающаяся у взрослых, обусловлена воздействием на организм таких эндогенных факторов, как воздействие физической и эмоциональной нагрузок, холодного воздуха, инфекций, раздражающих

газов и резких запахов, изменения погоды, а также реакцию на лекарственные препараты. Основываясь на степени тяжести клинических симптомов, БА классифицируют на легкое, среднетяжелое и тяжелое заболевание. Тяжесть течения определяется врачом по трем основными критериями: наличие периодов обострения, их продолжительность и частота возникновения [2, с. 65; 3, с. 92; 5, с. 15].

Течение БА может быть контролируемым, неконтролируемым и имеет периоды обострений. Астму можно эффективно контролировать у большинства больных, однако вылечить ее не удастся. Цель лечения этого заболевания заключается в достижении контроля над ним. В связи с этим бронхиальная астма представляет собой серьезную медицинскую, социальную и экономическую проблему, что делает актуальным изучение заболеваемости БА на региональном уровне [8, с. 4].

Цель – анализ санитарно-эпидемиологической обстановки и заболеваемости бронхиальной астмой в Республике Адыгея.

Методы. В работе были использованы метод группировки, логический, ретроспективный, социологический методы.

Результаты. В последние годы в Республике Адыгея (РА) сложилась неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка, обусловленная загрязнением окружающей среды, увеличением уровня механизации, автоматизации и интенсификации трудовых процессов, отсутствием необходимых санитарно-гигиенических условий и других неблагоприятных факторов.

На сегодняшний день острой проблемой остается влияние отдельных сегментов экономики республики на окружающую среду. Одной из наиболее развитых экономических отраслей является промышленность строительных материалов. Выбросы пыли и взвешенных твердых частиц составляют около 82% от общего объема загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферный воздух этими предприятиями. Особенность сельскохозяйственной деятельности заключается в том, что она осуществляется на больших площадях и, следовательно, играет важную роль в формировании экологической обстановки в РА. Существенным фактором, влияющим на окружающую среду, являются средства химизации, применяемые при возделывании сельскохозяйственных культур. Кроме этих двух наиболее развитых отраслей экономики существенное влияние на экологическую обстановку в РА оказывают лесная, деревоперерабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, энергетика, транспорт, жилищно-коммунальные службы [6, с. 2; 7, с. 3]. Все это не может не сказаться на здоровье населения и приводит к снижению защитных сил организма и адаптационных возможностей в сохранении здоровья. Снижение уровня и качества жизни большинства семей не могли не сказаться на рождаемости и смертности.

На протяжении нескольких лет в Адыгее продолжает обостряться демографическая ситуация, о чем говорит увеличение уровня общей смертности в республике 2014 г. на 0,6%. В Гиагинском – 18,4, Красновардейском – 17,9, Шовгеновском – 17,6 и Майкопском – 17,0 районах показатель общей смертности выше республиканского уровня, который составляет 15,0. Высокий уровень смертности населения остается самой серьезной проблемой современного демографического развития РА.

В Республике уровень рождаемости не обеспечивает простого прироста населения. Естественная убыль наблюдается на всей территории республики. Вместе с тем показатель рождаемости последние годы остается ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства населения. Он снизился на 2,1% по сравнению с 2013 г. и составил в 2014 г. 10,1 на 1000 населения. В Тахтамукайском – 8,2, Теучежском – 8,7 районах, г. Адыгейске – 9,8 и г. Майкопе – 9,8 этот показатель ниже республиканского уровня. Отрицательный естественный прирост увеличился с – 4,5 в 2013 г. до – 5,0 в 2014 г. [6, с. 10; 7, с. 13].

Ретроспективный анализ медицинской статистической отчетности показал, что Адыгея является одним из неблагоприятных регионов в РФ по распространенности заболеваний органов дыхания, в том числе и БА. В структуре общей заболеваемости для всех возрастных групп населения Адыгеи (дети до 14 лет, подростки от 15 до 17 лет, взрослые старше 18 лет) основная доля – 13,2% приходится на болезни органов дыхания, среди которых БА занимает 4-е место [6, с. 15; 7, с. 18].

Социологическое обследование больных с заболеваниями органов дыхания показало, что удельный вес больных с БА имеет тенденцию к росту, так удельный вес таких больных вырос с 31,9% до 33,9% за последние три года, а среди все пульмонологических нозологий БА составляет 52,1%. Хронический характер БА подтверждают такие данные: до 1 года заболевание встречается у 2,1% опрошенных, до 2 лет – 8,5%, до 3 лет – 23,8%, а свыше 3 лет БА страдают 65,2% респондентов. Среди взрослого населения БА распространена следующим образом: в возрасте до 20 лет – 30,3%, до 40 лет – 21,6%, до 55 лет – 10,8% и свыше 55 лет – 36,8%.

Больные БА имеют ряд сопутствующих заболеваний таких, как заболевания желудочно-кишечного тракта – 30,4% опрошенных, заболевания сердечно-сосудистой системы – 15,2%, заболевания иммунной системы – 6,5%.

Медицинскую помощь больные БА получают в амбулаторных, стационарных и санаторно-курортных учреждениях. Так среди опрошенных 95,6% когда-либо получали лечение в условиях стационара, для 30,4% респондентов оказывается амбулаторная помощь и только 8,5% больных были направлены санитарно-курортного лечения.

Среди лекарственных средств, используемых для лечения БА, встречаются противовоспалительные средства и бронхолитики пролонгированного действия, а также средства, купирующие острые симптомы болезни. На стационарном уровне используются небольшой набор традиционных лекарственных средств. Это связано с тем, что ограничены затраты на лекарственное обеспечение стационаров и ассортимент лекарственных средств регулируется «Перечнем жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств», а также действующим формулярным списком. Проведенный социологический опрос больных БА показал, что только 4,3% больных получили лекарственные средства на льготных условиях, то есть с 50% оплаты их стоимости, остальные оплачивают стоимость медикаментов полностью.

При использовании лекарственных средств в виде ингаляторов (сальбутамол, беклометазон, альдецин, фенотерол и др.) все опрошенные отмечают комфортность и быстроту наступления терапевтического эффекта. Данной

лекарственной форме отдают предпочтение 50% респондентов, в то время, как таблетированные лекарственные формы используют 4,3% опрошенных.

Для лечения пульмонологических заболеваний кроме синтетических лекарственных веществ используются фитопрепараты. Среди опрошенных 54,6% используют средства, содержащие лекарственное растительное сырье. Противоастматические и грудные сборы применяли 26% больных. Эту группу препаратов не использовали 41,2% респондентов.

В комплексной терапии БА также находят применение гомеопатические лекарственные средства, так 23,8% больных использовали эту группу препаратов.

Выводы. Таким образом, социологический опрос позволил установить, что заболевание БА имеет тенденцию к росту, охватывает все возрастные группы населения, основная часть больных БА получают лечение в условиях стационара. Лишь 4,3% опрошенных получают необходимые лекарственные средства на льготных условиях. Полученные данные подтверждают, что обеспечение больных БА лекарственными средствами является социально значимым. В сложных социально-экономических и экологических условиях решение проблемы по улучшению качества лекарственной помощи больным БА продолжает быть актуальным.

Список литературы

1. Григусь И.М., Прусик К., Прусик Е. Хагнер-Деренговська М. Методологические основы физической

реабилитации больных на интермиттирующую бронхиальную астму // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2011. – № 5. – С. 12 – 28.

2. Гуляев А.Е., Еремекбаева Б.А. Бронхиальная астма: фармакоэкономический выбор лекарственного средства педиатрическая фармакология. – 2010. – Т. 3. – № 1-2. – С. 64 – 68.
3. Гусева Е.Д., Арефьева Н.А. Иммунориноцитологические показатели у детей с аллергическим ринитом и бронхиальной астмой // Российская ринология. – 2007. – № 3. – С. 92 – 93.
4. Козлова О.С., Жестков А. В., Кулагина В.В., Лаврентьева Н.Е. Бронхиальная астма: иммунологические аспекты, уровень контроля симптомов и качество жизни пациентов // Доказательная медицина и клиническая эпидемиология. – 2001. – №1. – С. 40 – 44.
5. Меньков Н.В. Евпраксин А.В. Куликов М.В. и др. Диагностика и лечение бронхиальной астмы. – Нижний Новгород.: Издательство НГМА, 2005. – 32 с.
6. О санитарно-эпидемиологической обстановке в г. Майкопе. Государственный доклад. – Майкоп, 2013 – 25 с.
7. О санитарно-эпидемиологической обстановке в г. Майкопе. Государственный доклад. – Майкоп, 2014 – 31 с.
8. Чучалин А.Г. Бронхиальная астма – М.: Агар, 1997. – Т.1 – 400 с., Т. 2. – 432 с.

ИЗУЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕТЕВОЙ АПТЕЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ковалева Татьяна Георгиевна

кандидат фарм. наук, преподаватель кафедры ОЭФ, Пятигорский медико-фармацевтический институт — филиал ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава России г. Пятигорск

Ковалев Дмитрий Николаевич

старший преподаватель кафедры ООС, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал), ФГАОУ ВПО «СКФУ», г. Пятигорск

Еманова Анна Михайловна

кандидат фарм. наук, старший преподаватель кафедры ОЭФ, Пятигорский медико-фармацевтический институт — филиал ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава России, г. Пятигорск

THE STUDY OF SPECIFIC ASPECTS OF ADVERTISING ACTIVITY NETWORK PHARMACY ORGANIZATION

Kovaleva Tatiana, PhD in Pharm. Sciences, lecturer of the Department of POE Pyatigorsk medical and pharmaceutical Institute - branch of sbee HPE Volgograd state medical University of Ministry of health of Russia, Pyatigorsk

Kovalev Dmitry, senior lecturer of the Department of environmental protection, Institute of service, tourism and design (branch), FGAOU VPO "NORTH-CAUCASUS FEDERAL UNIVERSITY", Pyatigorsk

Yemanova Anna, PhD in Pharm. Sciences, senior lecturer of the Department of POE, Pyatigorsk medical and pharmaceutical Institute - branch of sbee HPE Volgograd state medical University of Ministry of health of Russia, Pyatigorsk

АННОТАЦИЯ

Работа сетевой аптеки представляет собой коммерческую деятельность, связанную с оказанием фармацевтической помощи. Фармацевтический работник должен уметь дать грамотную информацию о препарате и знать правила рекламирования товаров и услуг. Целью данного исследования явилось изучение особенностей рекламной деятельности, проводимой аптекой. Использован метод контент-анализа, картографический анализ, экономический анализ (метод сравнения). Установлен тип аптечной организации, определены торговые зоны, виды рекламы, используемые аптекой, выявлен уровень расходов на рекламу.

ABSTRACT

The activity of network pharmacy organisation is a commercial activity related to the provision of pharmaceutical care. Pharmaceutical worker should be able to give proper information about the drug and know the rules of advertising of goods and services. The aim of this study was to study the peculiarities of promotional activities conducted by the pharmacy. Used the method of content analysis, map analysis, economic analysis. Was defined the type of pharmacy organization, defined trade zone, the types of advertising used by the pharmacy, identified the level of expenditure on advertising.

Ключевые слова: сетевая аптека, виды рекламы, расходы на рекламу.

Keywords: network pharmacy, types of advertising, advertising costs.

Стимулирование сбыта принадлежит к числу важнейших инструментов продвижения товаров аптечного ассортимента. Основными целями мероприятий по стимулированию продаж являются: увеличение объема продаж по аптеке (сети) в целом или по категориям товара; оптимизация запасов; оптимизация потоков покупателей; привлечение дополнительных покупателей (например, рекламная акция). Все мероприятия по стимулированию продаж подразделяются на две группы: проводимые совместно с производителем; проводимые собственными силами аптеки.

Реклама занимает центральное место в системе маркетинговых коммуникаций, основными целями которой являются формирование спроса и стимулирование сбыта. Реклама – это оплачиваемая конкретным заказчиком форма неличного представления и продвижения идей, товаров и услуг. Основными направлениями рекламной деятельности аптечной организации являются имиджевая реклама и реклама товара. Результатом имиджевой рекламы должна стать лояльность покупателей к данной аптеке с целью совершения ими повторных покупок. Реклама товара в аптечных организациях подразумевает рекламу отдельных групп товаров: лекарственных препаратов, БАД, медицинских изделий, косметических средств и т.д. Основными направлениями деятельности аптечной организации по формированию положительного имиджа являются: создание внешнего фирменного имиджа аптеки на основе использования принципов мерчандайзинга; использование всех возможных медиаканалов; повышение культуры обслуживания. Для реализации данных целей аптека решает следующие задачи: создает оптимальный ассортимент с учетом наличия нескольких поставщиков одного типа товара, но разных торговых марок; формирует атмосферу торгового зала; оптимально размещает торговое оборудование и организует выкладку на нем; осуществляет мероприятия, направленные на повышение квалификации и совершенствование профессиональных навыков работы фармперсонала; организует специальные акции в местах продажи (тематические стенды, информационно-просветительская работа и т.д.).

В РФ создана нормативно-правовая база для осуществления рекламной деятельности фармацевтических организаций как в области лекарствоведения, так и имиджевой рекламы. Основными документами, регламентирующими рекламу, являются Федеральный закон «О рекламе» и Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств». Не допускается недостоверная, недобросовестная, скрытая реклама, действует запрет рекламы незарегистрированных лекарственных средств, не допускается реклама наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры [1,2].

В качестве объекта исследования рассмотрена аптека, принадлежащая аптечной сети ООО «Ригла-МО». Ассортимент аптеки составляют изделия медицинской техники, предметы гигиены, лекарственные средства, биологически активные добавки, специальное лечебное питание, лечебная косметика, детские товары.

Задачи по формированию имиджа аптеки зависят от ее типа по месту расположения. Также на имиджевую политику влияет размер аптечной организации. Для аптечных сетей формирование фирменного позитивного имиджа - брендинг - является обязательным условием работы.

Нами проведен картографический анализ месторасположения аптеки и оценено деловое окружение. Установлено, что аптека расположена на первом этаже жилого дома в густонаселенном «спальном» районе города. А.С. Славич-Приступа выделяет несколько типов аптек: «спальная» - расположенная в спальном районе; «проходимая» - в месте общегородской концентрации (центре города, транспортном узле); «полупроходимая» - золотая середина между «спальной» и «проходимой» (у остановки, торгового центра); «элитная» - с преобладанием высокоплатежной клиентуры (в элитном районе, торговом комплексе, бизнес-центре). Аптеки на улицах с высоким трафиком характеризуются тем, что требуют больших ресурсов для маркетинговых мероприятий, присутствует высокая доля «спонтанных» покупок. Рекомендуется в аптеках на улицах с высоким трафиком делать открытую выкладку.

Месторасположение рассмотренной сетевой аптеки позволяет классифицировать ее как «проходимую», т.к. она расположена вдоль автомагистрали, доступна для автомобилистов. В непосредственном окружении - образовательные и медицинские организации, остановки общественного транспорта, торговые центры, магазины и др. Непосредственные конкуренты аптеки - аналогичные аптеки аптечной сети «Ригла», расположенные в этом же микрорайоне. Преимуществами аптеки является широкий ассортимент (свыше 3 тыс. наименований), большой спрос на товары дополнительного ассортимента, доля которого превышает 25% ассортимента. Аптека ориентирована на транзитных посетителей: для них проводятся промоакции, грамотная выкладка и продвижение рекламируемых в СМИ, сезонных, импульсных товаров.

На основании анализа нами выделены следующие торговые зоны: ближняя зона, или зона постоянных покупателей (обеспечивает 60-70% покупок). Это 2-4 км - зона доступности для автомобилистов, около километра - для пешеходов. Обитатель ближней зоны тратит на дорогу до аптеки 10-12 мин. В основном это пожилые люди, пенсионеры и люди, живущие поблизости и не обладающие большим запасом времени. Средняя зона дает приблизительно 20% от общего объема продаж. Это два километра

для пешеходов, особенно если аптека по дороге на работу. Для автомобилистов - 2-6 км. Т.е. 15-20 мин, которые формируют эту зону во временном промежутке. Обитатели этой зоны - молодые мамы и родители детей, посещающих дошкольные учреждения, школы и медицинские организации этой зоны. Дальняя зона - зона покупателей, которые заглядывают в аптеку редко или случайно и совершают в среднем 15% покупок. Это 2-5 км для пешеходов, предпочитающих аптеку расположенной рядом с домом, а также любой проезжающий мимо автомобилист.

Для данной аптеки, как организации с повышенной проходимостью, рекомендуется активное использование наружной рекламы. Используемые средства наружной рекламы: наружные витрины; панель-кронштейны; световые короба; штендеры; тротуарная графика. Элементом наружной рекламы является экстерьер аптеки. Наружная реклама рассматриваемой сетевой аптеки – имиджевая, максимально приближена к объекту рекламы, т.е. к аптечной организации.

В структуре помещений данной организации преобладает модернизм и минимализм, прямоугольные и прямые формы, параллельные линии, большие площади. Гомогенные поля корректируют, используя озеленение, колористику, плакаты и другие элементы оформления. Аптечное оборудование отвечает требованиям экологичности, эстетичности, гигиеническим и санитарно-эпидемиологическим, функциональным требованиям. Выкладка товара на витринах осуществляется согласно планиграммы.

Аптека использует следующие виды рекламных мероприятий: рекламные акции, конкурсы, дегустации, тематические мероприятия и др. Аптечная сеть «Ригла» использует компьютерную рекламу: официальный сайт и рекламу отдельно взятой аптечной организации, в частности, сведения об аптеке размещены в сети Интернет на различных справочных страницах. С целью стимулирования сбыта в аптеке предоставляются следующие услуги: Программа лояльности - программа «Связной-Клуб»; Программа лояльности «Спасибо от Сбербанка»; Интернет-заказ.

Аптека проводит рекламную деятельность, осуществляемую в рамках мероприятий, осуществляемых аптечной сетью. Отдел маркетинга реализует различные аспекты рекламы лекарственных препаратов и имиджевой, имея в штате персонала маркетологов и мерчандайзеров. Рекламные кампании аптечная организация проводит в соответствии с планом проводимых мероприятий по аптечной сети за свой счет, либо совместно с поставщиками. План рекламной деятельности аптеки предусматривает следующие мероприятия:

1. на месте продажи - оформление торгового зала и витрин (тематическое оформление; конкурсы; дегустации; рекламные кампании) - 1 раз в квартал, к праздникам;

2. совершенствование культуры обслуживания (семинары для провизоров и фармацевтов; конкурсы на лучшего специалиста по обслуживанию) - 3 раза в год;
3. реклама в средствах массовой информации: рекламная статья об аптеке - 1 раз в год;
4. наружная реклама - постоянно.

Расходы на рекламу – это расходы по целенаправленному информационному воздействию на потребителя в целях продвижения продукции на рынках сбыта. К ним, в частности, относятся затраты на разработку, издание, изготовление, транспортировку и хранение рекламных материалов, проведение рекламных мероприятий, на уценку товаров, полностью или частично потерявших свое первоначальное качество при экспонировании в витринах. При определении размеров затрат на проведение рекламной компании используют один из пяти принципов расчета:

1. фиксированный процент от товарооборота (метод доли от продаж);
2. фиксированная сумма расходов на рекламу;
3. расчет на основании целей и задач организации;
4. расчет на основании рекламной кампании конкурентов;
5. остаточный принцип.

Наиболее простым и рациональным является первый принцип - метод доли от продаж. Приказом Минфина РФ № 26н от 2000г. указаны предельные нормативы расходов на рекламу, принимаемые при налогообложении прибыли: для организаций с валовым доходом до 30 млн. руб. в год включительно (каковой и является рассматриваемая аптека), норматив составляет 7,5% от объема выручки.

Расчет размеров расходов на рекламу в относительных показателях позволил установить следующую закономерность: в 2014 г. размер этих расходов был незначительным и составил менее одного процента к товарообороту (в первом квартале – 0,20%, во втором квартале – 0,10%, в третьем квартале – 0,16%, в четвертом квартале – 0,40%). Установленная закономерность соответствует общероссийскому показателю: расходы на рекламу в аптеках РФ составляют в среднем не более 3% от товарооборота.

Таким образом, в результате проведенных исследований установлен тип аптечной организации по месту ее расположения, определены торговые зоны и обслуживаемый контингент, виды рекламы, используемые аптекой, выявлен уровень расходов на рекламу.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об обращении лекарственных средств».
2. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О рекламе».

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ТРАДИЦИОННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПЕРМСКИХ ТАТАР

Галимова Эльмира Мунировна

кандидат искусствоведения, научный сотрудник отдела театра и музыки, Института языка, литературы и искусства, им. Г. Ибрагимова, г. Казань

THE TRADITIONAL MUSICAL CULTURE OF PERM TATARS

Galimova Elmira, candidate of Art, researcher at the department of theatre and music of Institute of language, the literature and art, of G. Ibragimova, Kazan

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день татары Пермского края изучены на уровне истории, лингвистики, этнографии. Что касается проблем музыкальной культуры, то эти вопросы до сих пор совершенно не освещены. Это обстоятельство и явилось причиной выбора темы нашей статьи, которая выполнена по результатам полевых исследований.

ABSTRACT

To date, the Tatars of the Perm region have been studied at the level of history, linguistics and ethnography. On the issue of music culture, these questions are still not completely elucidated. This circumstance was the reason for selecting a topic of our article, made on the basis of expeditions.

Ключевые слова: пермские татары, обрядовый фольклор, сылвенско-иренские татары

Key words: Permian tatars, ritual folklore, sylvensko-iren tatars

Основное внимание в данной работе сосредоточено на традиционной музыкальной культуре татар Пермского края, которых учёные называют пермскими татарами.

Целью научной работы является исследование музыкального фольклора пермских татар, включая описание обрядовой системы, анализа поэтической организации, музыкальной стилистики в контексте исторических и социальных изменений исследуемого края. Опираясь на архивный и собранный автором работы экспедиционный материал, по данной теме впервые осуществляется комплексное изучение песенной традиции и инструментальной культуры пермских татар. Сложность и разнокомпонентность этнокультурной структуры данного населения подтверждаются нашими полевыми и научно-теоретическими исследованиями музыкального фольклора, благодаря сохранности (хотя и в редуцированной форме) отдельных обрядов и сопровождавших их песен. Эти обряды формировались, развивались, бытовали, а некоторые продолжают бытовать в контексте языческой, мусульманской и христианской религий. Именно это обстоятельство сыграло огромную роль в формировании самобытной духовной культуры пермских татар.

В отличие от других языческих культур (кряшен, марийцев, удмуртов), у татар Прикамья начало нового земледельческого года отмечался циклом весенних обрядов: боз киту (ледоход), карга боткасы (воронья или грачиная каша), Май бэйрэм (Майский праздник). Все они представляли главный праздник сабантуй, который до конца XIX века носил магический характер и проводился до сева с пением сөрэн жырлары, сөрэн көе, сөрэн сугу көе. В настоящее время его проводят после завершения посевных работ. В процессе полевых исследований нам уда-

лось зафиксировать всего три напева «сөрэн» в исполнении этнофоров старшего поколения. Наиболее старинные образцы аудиозаписей этих напевов хранятся в Центре письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. На сегодняшний день, эти песни вышли из употребления, и во время проведения Сабантуя, пермские татары исполняют современные песни и инструментальные наигрыши казанских татар.

У тулвинских татар (аналогично казанским татарам) долгое время сохранялся праздник жыен (сбор, сходка), отмечаемый не в одной деревне, а в рамках всей округи (например, Барда жыен, Сараш жыен). Летом во время засухи пермские татары совершали обряд вызывания дождя – корбанлык, корбеннэк, корбан чалу.

Кроме финно-угорских и тюркских компонентов в обрядах пермских татар можно выделить и русский компонент в проведении дат православного календаря (Благовещение, Михайлов, Николин, Петров, Ильин, Покров день), хотя православную религию они не воспринимали.

Примером интересного сочетания языческих и мусульманских традиций является корпус обрядов семейного функционирования. Отдельные этапы проведения семейно-бытовых ритуальных действий, позволяют провести некоторые аналогии с культурой финно-угорских народов. В частности, в обрядах, связанных со строительством дома, встречи и проводы гостей, рождением ребёнка, проводами рекрута. Мусульманский компонент в обрядовой системе пермских татар отражается преимущественно в сохранении традиций проведения свадебного и похоронно-поминального комплекса. Главное открытие нашего исследования – это запись «Чемылдык көе», бытовавшего только у пермских татар во время одного из ритуалов свадебного обряда, а также мунаджатов (Улем мөнәжәте, Салават әйту) исполняемых по сей день

во время определённого момента похоронного ритуала, начисто забытых в быту казанских татар.

Если обрядовую систему пермских татар можно отнести к раннему пласту их духовной культуры, то обнаруженные нами жанры необрядового фольклора явно несут в себе следы более позднего процесса (XVI – XVII вв.) формирования этнического самосознания татар Волго-Уральского региона. Таким сплачивающим фактором в создании общего культурного поля данного края явилась мусульманская религия. Этот фактор получил яркое подтверждение в нашей работе, благодаря записям таких жанров мусульманского книжного интонирования, как религиозные мунаджаты (монэжэты), выполняющие функции: славения, т.е. воспевающие Аллаха, мусульманскую религию, пророка Мухаммеда, святых; обращения к Аллаху с просьбой о помощи, милосердии и ритуальные, исполняемые во время религиозных обрядов и праздников, в частности, празднования «Маулид» – праздника в честь рождения Пророка Мухаммеда.

Значительно уменьшился удельный вес в быту жанра бает. В настоящее время традиция создания произведений в этом жанре, развивается не столь активно. Во время полевых исследований нам удалось зафиксировать более двадцати баитов. Однако в фольклорный сборник мы сочли необходимым включить только шесть номеров. Из них лишь четыре образца исполнялись на типовые напевы книжного интонирования с использованием ритма «тюркского аруза». В остальных – использовались напевы, заимствованные из русских песен.

Песенная лирика пермских татар не получила столь широкого развития как у казанских татар. Основная причина по всей вероятности широкое бытование обрядовых песен. Довольно мало зафиксированы нами лирические песни местного происхождения. Почти весь репертуар лирики пермских татар заполнен песнями казанских татар. Этому не могли не способствовать активно развивающиеся средства массовой информации. Процесс внедрения лирики казанских татар проходил двумя основными способами:

- 1) использование напевов жанров авыл кёй, салмак кёй, эйлан-бэйлан уеннары с сохранением названий;
- 2) использование напевов лирических песен с полным переосмыслением текста и даже названий.

Поэтическая организация песен рассматриваемого региона почти не отличается от песен народов Волго-Камья. В их текстах также получили отражение конкретно-предметные образы животного и растительного мира, обобщенно-философские образы, топонимические названия местных сел, рек, городов. Однако песенная лирика пермских татар не лишена символики, носящей чисто менталитетный характер. Так, в песенной поэзии большое значение придается не столько образу коня, сколько его масти. Например, жирэн ат (рыжий конь) символизирует чувство тревожного ожидания, а ак ат (белый конь) – предстоящие радостные события. К самобытным образам можно отнести и использование цветовой символики, состоящей из двух видов: 1) цвет счастья и света (белый, голубой); 2) цвет горя и печали (черный).

Аналогично народам Волго-Камья, песенная поэзия пермских татар не лишена использования характерных художественно-композиционных приемов, таких как психологический параллелизм, метафора, сравнение, речевые клише и т.д.

С точки зрения звуковременной организации в музыкальном фольклоре пермских татар полностью господствует количественная система, причем как ранняя (доисламская), так и поздняя (исламская). Ранняя количественность свойственна обрядовым песням (преимущественно календарным серэн и некоторым свадебным). Поскольку эта сторона музыкального фольклора имеет генетические связи с другими народами Поволжья, объединенные общей социально-общественной системой – кряшен, чуваш, марийцев, удмуртов, то в рассмотрении ритмического строя данной жанровой системы, в своей работе мы опирались на методы исследователей чувашского песенного фольклора М. Г. Кондратьева [3. с. 144] и фольклора православных татар Н. Ю. Альмеевой [1. с. 157-165].

Поздняя ритмическая количественность, связанная с распространением в исследуемом крае (XVI – XVII вв.) мусульманской религии, сохранилась в четкой знаковости метроритмических формул «тюркского аруза» лишь в некоторых интонируемых жанрах книжной традиции.

В интерпретации ритмики у пермских татар также используются слоговые распевы с разной протяженностью ритмических рисунков. Причём, более длительное распевание влечёт за собой замедление темпа исполнения. В некоторых образцах встречаются огласовки согласных, асемантические вставки (ла, лэй, да, гнай), междометия (ай, най), усиливающие распевность и эмоциональность в исполнении, что заметно отличает пермских татар от чувашей, марийцев, удмуртов. В этом плане их искусство приближается к кряшенам.

Слоговые музыкально-ритмические формы остальных жанров музыкального фольклора пермских татар (рекрутские, гостевые, игровые, лирические, основаны на регулярно-акцентной равнодлительности «новотрадиционных» песен казанских татар (кыска кёй, авыл кёе, салмак кёй, эйлан-бэйлан уеннары). Тексты песен этих жанров продолжают развивать традиции метрической системы бармак с его четкими цезурами, ритмической формульностью слогонот в рамках строки, полустрофы и целой строфы. Однако эти ритмические формулы реализуются по-разному. Напевы такмаков, кыска кёй и эйлан-бэйлан уеннары (хороводно-игровые песни) отличаются остроритмической пульсацией слогонот в рамках 8-7 сложника, ибо были связаны с плясками, играми, хороводами. В лирических жанрах (авыл кёе, салмак кёй) эти формулы «служат уже метроритмической канвой» для распевов, ритмический рисунок которых зависел от того или иного исполнителя».

Анализ напевов пермских татар с точки зрения их звуковысотного содержания раскрывает господство ладовой формы с м.3 в середине в объеме квинты (с – d – f – g) и сексты (с – d – f – g – a). Именно этот лад свойственен раннеколичественным напевам язычников Волго-Камья и является древнейшим, о чём высказались исследователи Г. Шюнеман [6. с. 131] и М. Г. Кондратьев [4. с. 90].

В пользу высказанного тезиса говорит и жанровый состав использования данной ладовой формы, преимущественно в обрядовых песнях (календарные, свадебные). Удивляет почти полное отсутствие в материалах, собранных нами, ангемитонной конструкции в объеме септимы (с – d – f – g – b), хотя она нередко встречается в напевах казанских татар [5. с. 113]. Ладовые формы с м.3 внизу (с – еs – f – g) и с м.3 вверху (с – d – е – g) в объеме не только квинты, но и сексты и септимы являются, по мнению

З. Н. Сайдашевой, основой музыкального фольклора казанских татар. У пермских татар, они используются только в заимствованных напевах. Однако в интонировании некоторых обрядовых и книжных напевах явно проступают черты нового времени, чему не мог не способствовать поток трансляции музыки татарского радио и телевидения. Это сказалось не только в откровенной переориентации традиционных ритмов «тюркского аруза», в жанры песенной лирики, но и в использовании в мелодии традиционных жанров современных бытовых интонаций.

Полевые исследования в области инструментальной культуры пермских татар показывают определенную ориентацию на казанских татар с бытованием характерных для них инструментов гармонь, скрипка, курай, кубыз. Не получили распространения у татар Пермского края такие широко бытующие инструменты соседних народов, как башкирский курай, гусли, (популярные у кряшен, марийцев, чуваш, удмуртов), балалайка, глубоко вошедшая в быт татар соседних бакалинских кряшен.

Характерными особенностями в ладовом и ритмическом плане отличаются наигрыши в жанре авыл көе «Ишим көе», «Барда көе». Как правило, инструментальные наигрыши пермских татар основаны на: а) ангемитонной секстовой пентатонике; б) ассиметричном изложении ритмического клише мелодической и басовой линии, в которой возникает синкопа (аккорд на первую долю, а бас - на вторую, или на четвертую долю); в) вариации коротких мелодических сегментов и постоянных ритмических остановок с акцентом на слабую долю. Многие плясовые наигрыши (бию көе) пермских татар в ладовом отношении основаны на диатонике в объеме квинты, в синкретизме с переменным метром, что и приближает их финно-угорской культуре – песенной традиции удмуртов в использовании: а) диатонического звукоряда, с ритмическим акцентированием на одном звуке (тоника или квинта); б) квинтового бурдона в басовой партии на фоне мелодического обыгрывание терцией, квинты и тоники ангемитонного звукоряда; в) акцента на последнюю восьмую долю в размере $\frac{3}{4}$ и т.д.

Таким образом, все работы по изучению пермских татар выполнены на уровне историков, лингвистов, этно-

графов без участия этномузыкологов. Однако в исследовании культуры каждого народа немалую роль играет и музыкальный фольклор, благодаря наличию «фонда музыкальных формул и исполнительских клише» [2. с. 16]. Поэтому мы надеемся, что полевые и научно-теоретические исследования традиционной музыкальной культуры пермских татар, впервые представленные в данной работе, также послужат подтверждением устоявшихся точек зрения в области истории этногенеза и этнокультуры данной этнографической группы и существенно раздвинут границы этнической культуры татар Волго-Камья, в частности казанских татар. Именно в этом заключается актуальность избранной темы данной научной работы.

Литература

1. Альмеева, Н. Ю. Ритмические клише и мелодическая заменяемость в песнях татар-кряшен / Н. Ю. Альмеева // Народная музыка: История и типология: Сб. науч. тр. / ред. сост. И. И. Земцовский. – Л., 1989. – С. 157-165.
2. Земцовский, И. И. Музыка и этногенез: исследовательские предпосылки, задачи, пути // Советская этнография. – М.: Наука, 1988. – №2. – С. 15-33.
3. Кондратьев, М. Г. О ритме чувашской народной песни: к проблеме количественности в народной музыке / М. Г. Кондратьев. – М.: Сов. композитор, 1990. – 144 с.
5. Кондратьев, М. Г. Основные свойства чувашской пентатоники // Пентатоника в контексте мировой музыкальной культуры: материалы межреспубл. науч. конф. – Казань, 1995. – С. 86-91.
6. Сайдашева, З. Н. Ладоинтонационные особенности ранних форм музыкального фольклора татар-мусульман // Пентатоника в контексте мировой музыкальной культуры: Материалы межреспубл. науч. конф. – Казань, 1995. – С. 109 - 118.
7. Шюнеман, Г. Песни казанских татар (перевод и предисловие З. Н. Сайдашевой) // Из истории татарской музыкальной культуры / сост. В. Р. Дулат-Алеев; Казан. гос. консерватория. – Казань, 2010. – 184 с.

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ФОРТЕПИАННОЙ МУЗЫКИ КОМПОЗИТОРОВ-ИМПРЕССИОНИСТОВ

Климай Екатерина Владимировна

кандидат пед. наук, преподаватель Международной авторской школы, музыкального исполнительства
профессора Светланы Карась, г. Москва

STYLISTIC PECULIARITIES OF COMPOSERS-IMPRESSIONISTS PIANO MUSIC PERFORMANCE

Klimay Ekaterina, Candidate of Science, Teacher of International Author's School of Musical Performance of Professor Svetlana Karas, Moscow

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является анализ стилевых особенностей музыкального языка композиторов-импрессионистов, на основании которого определяются основные характеристики стилевого пианизма, необходимого для исполнения произведений данного музыкального направления.

ABSTRACT

The purpose of article is the analysis of stylistic peculiarities of composers-impressionists musical language, on the basis of which are determined the fundamental characteristics of stylistic pianism, necessary for performance of works of this musical style.

Ключевые слова: пианизм; стиль; фортепиано; импрессионизм.

Key words: pianism; style; piano; impressionism.

Фортепианное искусство многогранно и неисчерпаемо. Никакой другой инструмент не сравнится с фортепиано по количеству музыкальной литературы, созданной для него, и той любовью, которую композиторы и исполнители отдавали этому инструменту, его удивительным возможностям. Как известно, многие композиторы являлись также блестящими пианистами.

Этот феномен объясняется, во-первых, тембровыми возможностями фортепиано: фактически, фортепианный звук может обладать тембром любого другого инструмента; во-вторых, возможностями диапазона, включающего в себя различные регистры, и, в-третьих, возможностями динамики: звучание этого инструмента варьируется от *ppp* до *fff*. Все это в руках мастера способно превратить фортепиано в настоящий оркестр!

Однако такое многообразие возможностей требует от исполнителя соответствующих усилий и времени для того чтобы научиться извлекать именно то звучание, которое соответствует представлению самого пианиста, музыкальному стилю данного произведения и замыслу композитора. Во многом это зависит от понимания исполнителем музыкального языка, а также его способности интенсивно мысленно представлять звучание (слыша всю ткань произведения, все пространственно-временные связи звуков) вместе с двигательными ощущениями [1, 2].

Импрессионизм (от англ. *impression*) – направление, призванное создавать впечатление. В отличие от изобразительного искусства, оперирующего только пространственной составляющей реальности, музыка существует как в пространстве, так и во времени. Если в живописи изображается мгновенное, застывшее во времени впечатление, то в творчестве композиторов-импрессионистов присутствует череда сменяющих друг друга впечатлений, объединенных художественным образом произведения.

Наиболее ярко импрессионизм в музыке проявился в творчестве французских композиторов – К. Дебюсси и М. Равеля. В своем очерке о фортепианной музыке А. Корто так характеризует язык произведений К. Дебюсси: «изысканное богатство гармонического стиля, как бы не поддающегося анализу», «тонкость почерка, пренебрегающего церемонными условностями модуляций и допускающего неожиданно прелестные в своей интимности соотношения, казалось бы, самых отдаленных тональностей» [3, с. 102].

Более века прошло со времен создания музыкального наследия импрессионистов, однако, и по сей день, музыканты сталкиваются с рядом существенных трудностей, связанных с исполнением произведений данного стиля. К сожалению, многие трактуют их в романтическом ключе. Это стилистическое упрощение приводит к утрате того очарования и той рафинированной, изысканной красоты, которые присущи музыкальному языку произведений импрессионистов. Как следствие, они часто остаются непонятыми современным слушателем, не исполнившими своего истинного предназначения – глубоко трогать

сердца людей. Если исполнитель не понимает музыкального языка произведения или допускает стилистически неверное прочтение, то слушатель также не поймет его, впечатление от музыки останется поверхностным. Конечно, можно компенсировать это темпераментной и эмоциональной игрой, которая способна оказывать эмоционально-физиологическое воздействие на человека, но не в состоянии затронуть его духовно, поскольку в нем нет той глубины и подлинности, которые появляются только с пониманием замысла композитора и проникновением в него.

В музыке К. Дебюсси мы находим множество ярких, уникальных образов, глубину и своеобразие которых можно распознать и передать лишь с помощью искусственного воображения, способного оперировать деталями реальности, доступными глазу внимательного художника-исследователя. Его «новаторский гений» в полной мере проявился в способности «фиксировать звуками зрительные впечатления – либо непосредственные, либо навеянные воображением, изобразительным искусством, литературой...» [3, с. 104].

Пожалуй, здесь можно говорить о более объективном и отстраненном взгляде художника на существование, нежели в эпоху романтизма: «В истоках его вдохновения редко встречаются чувства, которые вслед за бетховенским откровением волновали композиторов, вызывая к жизни их сочинения, – человеческие страсти, горести и восторги. Не то чтобы он отказывался или пренебрегал музыкальной выразительностью, но, вследствие некоторой благородной сдержанности, он скорее передает нам эту эмоцию как следствие, нежели в ее непосредственном изъятии» [3, с. 109], или же, скорее, как причину этой эмоции, как аромат реальности, вызывающий подлинное наслаждение и утверждающий новую правду искусства, заключающуюся в слиянии наблюдателя и наблюдаемого: «...почти без нашего ведома, при помощи скрытого очарования двух смежных аккордов, трепещущей нервозности ритма либо таинственной паузы он поражает нашу восприимчивость стрелой, вкрадчивый и сладостный яд которой передает нам впечатление столь же сильное, как сама действительность» [3, с. 112]. Вследствие этого интерпретация музыки К. Дебюсси подразумевает особую тонкость и красочность воображения, которые не требовались при исполнении музыки предыдущих стилевых направлений, а также особого владения пианистическим аппаратом.

Сложность музыкального языка композиторов-импрессионистов проявляется в особой сфере звучания, тонком переплетении гармонических красок и тембров, а также в динамической нюансировке. Зачастую большие части произведения или даже произведение целиком исполняются в пределах *ppp* – *p*, что требует от пианиста чуткого внимания к каждому звуку, его вибрации, движениям клавиши под пальцами и касанию молоточком струны. Использование левой педали может помочь в во-

просе динамики, но в тоже время, приводит к нивелированию тембровых различий между голосами и тусклому звучанию.

Наиболее ценные указания, касающиеся вопросов пианизма самого К. Дебюсси, можно найти, исследуя творческое наследие М. Лонг, первой исполнительницы многих его произведений и друга композитора: «Дебюсси был несравненным пианистом. Как забыть гибкость, мягкость, глубину его туше! В одно и то же время он и скользил с такой проникновенной нежностью по клавиатуре, и нажимал на нее, добиваясь звучаний необычайной экспрессивной мощи... В этом состоит особая техника Дебюсси: мягкость при постоянном нажиме и колорит, которого он при этом достигал средствами одного только фортепиано. Он почти всегда играл неполным звуком, но насыщенным и интенсивным, без всякой жесткости в прикосновении, подобно Шопену» [4, с. 37].

Попробуем разобраться, на что указывают подобные замечания. Прежде всего, обратим внимание на звуковую характеристику исполнения К. Дебюсси. М. Лонг отмечает «необычайную экспрессивную мощь» звука при том, что динамические нюансы исполнения, по-видимому, в большинстве случаев не достигали *forte* – «...он почти всегда играл неполным звуком». М. Лонг упоминает, что К. Дебюсси часто играл при закрытой крышке рояля. Однако же звук был «насыщенным и интенсивным», «лучистым». Все это указывает на тембровое богатство, красочность звука К. Дебюсси, а также на то, что молоточки при этом плотно прижимались к струнам. Пожалуй, слово «нажим» здесь следует понимать именно в отношении струн, а не клавиш. Безусловно, это был безударный звук. Об этом свидетельствует также тот факт, что сам К. Дебюсси любил повторять знаменитую фразу Ф. Шопена: «Нужно заставить забыть, что у рояля есть молоточки».

Относительно технологической стороны данного вопроса находим у М. Лонг: «... я поняла, сколь необходимо:

- это давление руки, не только непрерывное, но и глубокое.
- эта полная слиянность с клавиатурой, ему присущая» [4, с. 52].

К. Дебюсси понимал фортепиано как инструмент, «в котором струны после удара молоточком начинают петь и создают полную слиянность звуков, присущую квартету...» Для этого необходимо, чтобы пианист «чувствовал звук на кончиках пальцев; чтобы он сохранял мягкость в силе и силу в мягкости» [4, с. 53].

К сожалению, в данных методических рекомендациях не сказано, что подразумевается под давлением руки. Наименее вероятно, что речь идет о весе руки, поскольку с добавлением весового дополнения руки кардинально изменяется тембр звука – он становится более густым, менее «лучистым». По-видимому, имеется в виду опора в ладонь и в струны, поскольку речь идет о давлении «не только непрерывном, но и глубоком». Именно с хорошей опорой в ладонь возможна свободная работа пальцев. Также важным пианистическим ощущением является слияние пальцев с клавишей. Это ощущение – фундаментальная основа не только пианизма К. Дебюсси, но и пианизма как такового.

Для того чтобы понять, каким должен быть звук в произведениях К. Дебюсси, а также какие пианистические

ощущения соответствуют такому качеству звука, необходимо проанализировать основные составляющие музыкального языка композитора, выявив их отличительные особенности.

Каждый раз, открывая ноты произведения, исполнитель соприкасается с мышлением самого композитора, поскольку именно нотный текст является посредником между автором и исполнителем. Это своеобразный шифр, код, который содержит ключи к пониманию авторского замысла и гармоничному его воплощению исполнителем. Работа с текстом – непредвзятое и объективное исследование, в котором ответственность исполнителя заключается в том, чтобы не привнести чего-то искусственного и надуманного в художественный образ, того, что не соответствовало бы смыслу музыкального произведения и разрушило его, например, форсирования динамики звучания, заключающегося в неоправданных *forte* и *piano*, *crescendo* и *diminuendo*, не соответствующей данному музыкальному произведению метроритмической или артикуляционной свободы: «...в это искусство не надо стараться изо всех сил вложить то, чего в нем нет, и в особенности «эффекты»» [4, с. 123]. Но также эта ответственность заключается в том, чтобы не пропустить какую-либо составляющую музыкального смысла, без которой исполнение не сможет обрести целостность, останется бледным и невыразительным.

Музыкальный язык, его семиотическая многовариантность представляет собой основу всего многообразия композиторских стилей. Это проявляется в различном функционировании смыслообразующих элементов музыки: ритма, интонации, полифонии, гармонии и формы – в зависимости от художественного направления. Ни один из перечисленных основных элементов не должен быть обойден вниманием исполнителя в процессе работы над произведением, поскольку только глубокое и полное понимание музыкального языка может дать ключ к стилю пианизму.

В творчестве импрессионистов обогащается и усложняется метроритмическая организация по сравнению с предыдущими стилевыми направлениями. Это проявляется в более частом использовании полиритмии, необычных, неожиданных размеров, народных танцевальных и бытовых ритмов, в большем разнообразии ритмических рисунков, часто сменяющих друг друга и создающих некую мозаичность текста. Все это необходимо для создания живой, трепетной, почти зримой картины происходящего.

Усложняются полифония и фактура, а интонация обогащается новыми оттенками мыслей и чувств, навеянных природой и народными мотивами. Иногда интонационное перемещение происходит целыми гармоническими комплексами. Бывает, что на одну басовую основу накладываются сменяющие друг друга краски, имитирующие игру бликов на поверхности воды, как, например, в пьесе К. Дебюсси «Отражения в воде» из цикла «Образы»; а иногда это тончайшая полифония, в которой каждый голос имеет свою, уникальную, мотивную структуру. Но, как правило, оба способа сочетаются, создавая эффект сложнейшей звукописи.

Даже там, где преобладают аккордовые перемещения, заметно расслоение фактуры на несколько интонационно различных линий. Для того чтобы все голоса в

таком расположении были слышны, необходимо исполнять каждый голос своим тембром, как бы просвечивающим сквозь фактуру. Значит, нужно по-разному в разных голосах прикасаться пальцами к клавишам и, соответственно, молоточками – к струнам. Любые ударные призвуки разрушат хрупкое очарование импрессионистически тонкого, прозрачного звукового образа. Только безударный, полетный звук способен воссоздать впечатление света на воде, выхваченное из реальной жизни.

Приступая к работе над произведениями импрессионистов, пианист-исполнитель должен уметь мысленно оперировать гармоническими комплексами, так как гармония занимает ключевое место в творчестве этих композиторов. Что подразумевается под умением оперировать гармоническими комплексами? Прежде всего, выясним, что такое гармония. Существует множество определений гармонии, как и любого другого сложного объекта. В общекультурном и философском значениях греческое слово *αρμονία* («гармония») – слаженность, стройность, соразмерность, понимается как соразмерность и слияние частей в единое целое. В древнегреческой философии гармония – упорядоченность космоса, в противоположность хаосу. В эстетике гармония рассматривается как существенная характеристика «прекрасного». Этимология этого слова восходит к древнему индоевропейскому корню «ар» (*ar* или *har*), указывающему на «соединение» или «связь» [5]. Второй корень «мон» от греческого слова *μονος* (*monos*) – один, указывает на единство. Таким образом, получается, что гармония – это действительно слияние частей в единое целое.

Гармония в музыке представляет собой сочетание нескольких звуков (они могут иметь как аккордовое расположение, так и любое другое) в их одновременном или последовательном появлении и является мощным средством выразительности, а также играет существенную роль в формообразовании. Гармонический анализ произведения позволяет выявить наиболее важные его черты: стиль, строение, характер звучания.

С практической стороны, для того чтобы создать гармонию из нескольких звуков, исполнителю недостаточно просто извлечь одновременно или последовательно эти звуки. Если одинаково нажать на соответствующие клавиши, получающееся созвучие будет представлять собой набор разрозненных звуков, а вовсе не единое целое.

С физической точки зрения низкий звук содержит обертоны более высоких звуков, поэтому основой любой гармонии является именно бас, так как он содержит в себе обертоны всех остальных звуков гармонии и способен резонировать каждому из них в определенной пропорции, которая зависит от дальности расположения этих обертонов в натуральном звукоряде по отношению к основному тону. Таким образом, сама гармония является призмой для басового звука, усиливая в нем определенные обертоны и изменяя, тем самым, его звучание. Можно сказать, что басовый звук потенциально (на уровне обертонов) содержит в себе множество гармоний, из которых реализуется одна или несколько гармоний подряд. Поэтому для того чтобы сформировалась гармония, необходимо каждый звук в ней исполнять своим тембром, который бы сочетался со всеми остальными тембрами и, что особенно важно, с басом.

Следует подчеркнуть, что речь идет не о соотношении громкости звуков, а именно о соотношении тембров. Прикасаясь определенным образом к одной клавише фортепиано, можно вызвать звучание, в котором одни обертоны будут усиливаться, а другие – затухать. Если извлечь несколько звуков таким образом, чтобы возбуждались их общие обертоны, то возникает резонанс между этими обертонами, и гармония звучит как единое целое. Чем больше общих обертонов возбуждается, тем богаче гармония. В чисто слуховом отношении именно это формирует впечатление слушателя о красочности произведения. Звучание каждой гармонии может вызывать определенные ассоциации, зависящие от ее краски: светлой или сумрачной; теплой или прохладной, радостной или печальной. Огромное количество вариантов и возможностей!

Таким образом, чтобы сформировалась гармония, необходимо каждый звук в ней исполнять определенным тембром, усиливающим своей окраской звучание целого. Это невозможно сделать, если мысленно не представлять гармонию целиком до звукоизвлечения! Только представляя заранее результат, можно соотнести двигательные ощущения, соответствующие разнотембровому звучанию и различному прикосновению пальцев к клавишам.

Но и после звукоизвлечения процесс формирования гармонии не заканчивается. Дело в том, что гармония не сразу формируется в пространстве. Для того чтобы звуки пришли в согласие и слились в единое целое, требуется определенное время. Задача исполнителя не просто дожидаться этого момента, а энергетически питать звуки, вырвавшиеся из инструмента, причем и физически, и мысленно, формируя их в пространстве.

До сих пор речь шла только об одной гармонии, одной краске. В музыке импрессионистов зачастую несколько гармоний накладываются друг на друга или на одну басовую основу, что позволяет говорить о гармонических комплексах – сочетании нескольких гармоний. В таких гармонических комплексах значимость каждого тембра еще больше возрастает. Например, в случае, когда несколько гармоний накладываются на одну басовую основу, очень важно, чтобы после первой гармонии в басу остались обертоны второй гармонии, а после второй – обертоны третьей и т.д. Если тембры будут излишне густыми, то басовые обертоны пропадут уже после первой гармонии, и оставшиеся гармонии останутся без баса. Поэтому необходимо соотносить тембры не только внутри одной гармонии, но и между всеми гармониями, имеющими общий бас. Для этого нужно очень хорошо представлять, как изменяется окраска звучания при переходе от одной гармонии к другой, и уже исходя из этого – корректировать двигательные ощущения для высвечивания нужных обертонов.

Умение мысленно представлять, как изменяется звучание гармонии при изменении тембра какого-либо ее звука, а также при наложении нескольких гармоний, вместе с соответствующими двигательными ощущениями, означает умение оперировать гармоническими комплексами. Большую роль в формировании звучания здесь играет педаль. С помощью вибрирующей педали на одном звуке можно создать эффект звуковой вибрации, характерный для многих произведений импрессионистов, а

также управлять формированием гармонии в гармонических комплексах, при смене звуковой краски, выборочно оставляя тембры предыдущей гармонии звучать, например, басовые.

Таким образом, анализируя основные элементы музыкального языка импрессионистов, мы подошли к пониманию того, каким, в общих чертах, должен быть звук, который бы соответствовал данному музыкальному языку. Прежде всего, это абсолютно безударный, чистый, полетный звук. Для того чтобы получить такой звук на рояле, необходимо чувствовать палец на клавише до звукоизвлечения и глядящим движением кончика пальца извлекать звук. Это позволит избежать удара. Необходимо также чутко следить за моментом касания молоточком струны – это поможет устранить излишние физические усилия. Для того чтобы извлечь звук с определенной тембровой окраской, а также, чтобы им можно было управлять и после касания молоточком струны, необходимо представлять его до звукоизвлечения. Звук в импрессионизме, как было показано при анализе полифонических и гармонических особенностей данного языка, – это звук, вибрирующий и «светящийся» изнутри, что в двигательных отношениях означает натянутую ладонь, чуткие кончики пальцев и минимальное весовое дополнение руки.

В заключение необходимо сказать несколько слов о концертном исполнении фортепианной музыки импрессионистов. Если на каждом этапе работы пианист контролирует те или иные слуховые и двигательные ощущения, то в процессе исполнения они объединены в художественный образ. Здесь излишняя концентрация на деталях способна разрушить целое, поэтому необходимо в слуховом отношении следить за целостностью образа в пространстве-времени, а в двигательном – за объединяющим все движения потоком энергии – в струны, и далее – в пространство: «Качество, которое имеет важнейшее значение, – единство характера. Все, что ему мешает –

нарушение ритма, произвольные замедления или ускорения, – губительно. (Кроме, естественно, решения, желаемого автором, каким бы оно ни было)» [4, с. 123].

Следует понимать, что процесс исполнения является энергетическим актом, то есть представляет собой передачу энергии от исполнителя слушателю. Именно энергетика звука способна оказывать воздействие на публику, которая в той или иной степени резонирует исполнению. Публичное выступление можно понимать, как некое совместное творчество исполнителя и слушателя, в котором ведущая роль, конечно, принадлежит исполнителю.

Если говорить о степени воздействия музыкального образа, то она зависит от способности исполнителя полностью перевоплощаться, достигая предельной искренности, предельной истины искусства. В таком состоянии физические усилия минимальны, исполнение происходит как бы само собой. Но, в то же время, это огромная концентрация и максимальная энергетическая отдача исполнителя: «...ключом должно послужить некое состояние снизошедшей благодати, то есть привилегия сразу быть очарованным и плененным, и в своем исполнении необходимо полно передать эту внутреннюю убежденность» [4, с. 134].

Список литературы

1. Карась С.С. Образное мышление в фортепианной игре. – Пенза, 1992. – 159 с.
2. Карась С.С. Техника игры на фортепиано. – М.: Современная музыка, 2011. – 63 с.
3. Корто А. О фортепианном искусстве: Статьи, материалы, документы / А. Корто, К. Х. Аджемов. – М.: Музыка, 1965. – 363 с.
4. Лонг М. За роялем с Дебюсси. – М.: Советский композитор, 1985. – 160 с.
5. Холопов Ю.Н. Гармония. Теоретический курс: Учебник. – СПб.: Издательство «Лань», 2003. – 544 с.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

АКМОЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК ОДИН ИЗ КРУПНЕЙШИХ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Исмагулова Арайлым Ағибай

Магистрант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана

AKMOLA REGION AS A MAJOR TOURIST CLUSTER REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Ismagulova Arailym Agibaikyzy, Master of the Eurasian National University, L.N. Gumilyov, Astana

АННОТАЦИЯ

По итогам определения целей и задач туристского кластера по Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан 2020 было принято решение сконцентрировать усилия на развитии пяти основных зон — Астана, Алматы, Восточно-Казахстанская область, Западно-Казахстанская область и Южный Казахстан, которые впоследствии станут центрами отечественного туризма.

Самым крупным из них является кластер — Астана. В данной статье будет рассмотрена Акмолинская область, в частности, поселок Зеренда. Основным туристским продуктом здесь будут выступать городской туризм - MICE-туризм или деловой, культурный туризм и турне, отдых в горах и на озерах, кратковременный отдых.

ABSTRACT

According to the concept of development of tourism in the Republic of Kazakhstan five zones (clusters) which will become the centers of domestic tourism subsequently are allocated. It is Astana, Almaty, the East Kazakhstan region, the West Kazakhstan region and the Southern Kazakhstan. In article the tourist cluster Astana, in particular the settlement of Zerenka and Akmolinskaya area in general, as one of large clusters is considered. The main tourist product will be city tourism, so-called MICE tourism, or business, cultural tourism and tour, rest in mountains and on lakes, short-term rest here.

Ключевые слова: туризм, акмолинская область

Keywords: tourism, Akmola region

Казахстан, имея богатый туристско-рекреационный потенциал, характеризуется недостаточным уровнем развития туризма. Его доля в валовом внутреннем продукте составляет около 0,3 %. В 2011 г. объем доходов от туристской деятельности составил 145,3 млрд тенге, что в 2 раза больше 2008 г. (77,6 млрд тенге). Уплачиваемые налоги в бюджет республики составляют 20,6 млрд тенге. Количество занятых в отрасли составило 158 700 человек [1].

В январе-сентябре 2012 г. объем доходов от туристской деятельности составил 91,8 млрд тенге, что на 11,5 % больше января-сентября 2011 г. (82,3 млрд тенге). Количество занятых в туристских организациях и местах размещения составило 26 940 человек.

В послании народу Казахстана Президент Н. А. Назарбаев говорит о важности развития туризма: «В развитых странах на долю туристического кластера приходится до 10-ти процентов ВВП. У нас — менее 1 процента. Надо изучить в целом по стране точки роста туризма, их немало.» [2]. В данной статье будет рассмотрен потенциал Акмолинской области в качестве крупнейшего туристского кластера Республики Казахстан.

По итогам определения целей и задач туристского кластера по Концепции развития туристской отрасли Рес-

публики Казахстан 2020 было принято решение сконцентрировать усилия на развитии пяти основных зон — Астана, Алматы, Восточно-Казахстанская область, Западно-Казахстанская область и Южный Казахстан, которые впоследствии станут центрами отечественного туризма [7].

Туристский кластер - это сосредоточение в рамках одной ограниченной территории взаимосвязанных предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с индустрией туризма и рекреационными услугами [6].

В ближайшие годы мощным мотиватором для развития казахстанского туризма, в частности туризма в Акмолинской области, должно стать такое крупное мероприятие как Всемирная выставка EXPO — 2017.

В центре первого кластера находится столица Казахстана — Астана. Составляющие кластера перечислены в таблице 1. Данный кластер возможно будет дополнен новыми местами туристского интереса, включенными в предварительный список ЮНЕСКО: курганы с расщепленными валунами Тасмолинской культуры, относящиеся к периоду мегалита, могильники Бегазы-Дандыбаевской культуры, а также Городище Бозок.

Таблица 1

Составляющие кластера Астана

Название Кластера	Составляющие территории	Расположение
Астана	Коргалжинский государственный природный заповедник	Часть территорий, охраняемых ЮНЕСКО, под названием Сары-Арка – степи и озера Северного Казахстана
	ГНПП «Бурабай»	Акмолинская область
	ГНПП «Кокшетау»	Акмолинская область
	ГНПП «Буйратау»	Акмолинская область
	Город Караганда	Карагандинская область
	ГНПП «Каркаралинский»	Карагандинская область
	ГНПП «Баянаульский»	Павлодарская область

Основным туристским продуктом здесь будет являться городской туризм, так называемый MICE-туризм, или деловой, культурный туризм и турне, отдых в горах и на озерах, кратковременный отдых. Классификация по целевой аудитории видов туризма является оптимально эффективной и дает возможность максимально развивать каждый из них, так как сфера услуг (персонал), инфраструктура будут подбираться и подготавливаться опираясь именно на запросы и потребности каждой из видов отдыха.

В Акмолинской области несмотря на уникальность и качество туристского продукта, отсутствие высокоразвитой инфраструктуры (транспортной инфраструктуры, телекоммуникационных каналов связи, бытового обслуживания и т.д.) снижает степень удовлетворения от путешествия, что, как следствие, приводит к сокращению количества туристских прибытий и снижению уровня конкурентоспособности территории на внутреннем и мировом туристских рынках.

Курортная зона Зеренда вызывает особый интерес у туристов, посещающих Акмолинскую область. Увеличению потока туристов в поселке будет способствовать развивающаяся сеть предприятий торговли и общественного питания, объектов культуры, интересные, грамотно продуманные туристские маршруты по заповедным местам, к историческим памятникам и древним захоронениям, которыми изобилует Зерендинский район. В концепцию развития туристской отрасли необходимо включить также строительство автостанции, краеведческого музея, этнической деревни, которые помогут приезжающим гостям лучше узнать историю, традиции, быт местного населения.

Чтобы насладиться прелестью прозрачного озера, сюда приезжают не только деловые люди, но и те, кто желает отдохнуть и поправить свое здоровье. Лечебный воздух и вода, красивые ландшафты особенно привлекают туристов.

Туристов, приезжающих в этот край, можно разделить на три группы. Первая - это искатели острых ощущений и любители спортивного отдыха. Летом здесь настоящее раздолье для рыболовов, охотников, любителей бега, плавания и дайвинга. Вторые приезжают сюда прежде всего поправить свое здоровье. Зерендинские воздух и вода считаются лечебными. Третья категория людей выбирают Зеренду просто отдохнуть от "прелестей" цивилизации - городской суеты, грязи и шума. Медицинские исследования показали, что атмосфера местных лесов в поселке содержит до 30% озона.

Озеро расположено в государственном природном парке "Кокшетау", это 80 тыс. гектаров березняков и осинников и 42 тыс. гектаров, занятых сосновым бором. Уникальный по красоте, этот природный комплекс находится в прекрасном, почти первозданном состоянии, так как природа данной местности пребывает под надежной защитой государства [4, с. 171-174].

Развитие Акмолинской области как один из кластеров туристской отрасли Республики Казахстан является колоссальной возможностью для дальнейшего развития въездного туризма в стране. Конечно, это реально осуществить при грамотно построенной политике развития данной отрасли. Во-первых, необходимо определить какой вид туризма наиболее оптимально подходит для этого региона. К примеру, в Баварии, в районе растilaющихся Альпийских гор, есть несколько деревень, куда приезжает большое количество туристов ежегодно. Поселяются там на несколько недель и наслаждаются прекрасным пейзажем, чистым альпийским воздухом, отдыхают от шумных городов. Этими же качествами обладает, в избытке, и Акмолинская область. А как сделать именно данный регион нашей страны также привлекательным как Баварские Альпы? Сейчас уместно было бы процитировать Премьер-министра Баварии Хорста Зеехофера – «За последние десятилетия Бавария стала современным высококоразвитым регионом. Предприятия международного масштаба, крепкое среднее предпринимательство и перспективные научные исследования обеспечивают ей главенствующую позицию на вершине технического и экономического прогресса. Несмотря на это, Бавария остается верна своим принципам, несмотря на всевозможные перемены. Традиции и прогресс - таков девиз Вольной Земли. Являясь членом активно развивающегося европейского сообщества, Бавария не утрачивает все же своей самобытности и чувства собственного достоинства» [6].

Необходимо взять на заметку данный подход для развития туризма в Акмолинской области. Республика Казахстан имеет большое количество своих традиций и национальных особенностей. Так, например, возможно развить туризм в регионе опираясь на самобытность, культуру и традиции страны. Это, к примеру, могут быть национальные костюмы на сотрудниках сферы услуг, грамотно и красиво поставленная казахская речь, казахские круглолицые и улыбчивые девушки с косами, красивые и статные джигиты на лучших породах лошадей с орлами в локтях. В таком случае красочность, яркость и завораживающее зрелище просто гарантируется. Таким образом, для туристов из вне Республика Казахстан будет намного более привлекательной и более колоритной, нежели если

сделать акцент на развитости экономики, внедрять европейские стандарты в зонах отдыха, в частности в местах размещения, прогулочных зонах и т.д. Если Западный Казахстан будет интересен туристу как пляжный туризм, возможно Акмолинскую область можно олицетворять как вид туризма, где приезжие из-за границы посетители могут окупиться с головой в культуру страны, а за одно смогут подправить свое здоровье по передовым методам и подходам в медицине!

Список литературы

1. Комитет по статистике РК: www.stat.gov.kz
2. Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана. 27.01.2012 г., 2012 г.: kazpatent.kz/acts/poslanie/2012.html
3. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию 2010-

2014, 2012г.: primeminister.kz/program/event/view/3874

4. Туризм Казахстана 2008-2012 // Стат. сб. — Астана: ТОО «Жарқын Ко», 2012.
5. Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по статистике от 10 августа 2012 года № 212 «Об утверждении статистических форм общегосударственных статистических наблюдений по статистике туризма и инструкций по их заполнению». — Астана, 2012.
6. Свободная энциклопедия: ru.wikipedia.org
7. Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года – Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 19 мая 2014 года № 508.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОСНОВЫ «ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН»

Заурбек Ауелбек Карибаевич

доктор тех. наук, профессор, РГП ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева», Республика Казахстан, г. Астана

Рамазанова Нургуль Есеновна

PhD, доцент, РГП ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева», Республика Казахстан, г. Астана

Тулегенов Шерим Ажибекович

доктор тех. наук, профессор, РГП ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева», Республика Казахстан, г. Астана

CONCEPTUAL PROVISIONS OF THE BASIS "STATE PROGRAM ON WATER RESOURCES MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN"

Zaurbek Auelbek, doctor of technical Sciences, Professor, RSE "Eurasian national University. L. N. Gumilev", Republic of Kazakhstan, Astana,

Ramazanov Nurgul, PhD, associate Professor, RSE "Eurasian national University. L. N. Gumilev", Republic of Kazakhstan, Astana

Tulegenov Sherim, doctor of technical Sciences, Professor, RSE "Eurasian national University. L. N. Gumilev", Republic of Kazakhstan, Astana

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы современное состояние, проблемы прогнозирования использования и охраны водных ресурсов при удовлетворении обязательных затрат воды для природных комплексов в Республике Казахстан. Рассмотрены необходимость внедрения рекомендации «Сценария устойчивого развития государственного гидрологического института» СУР ГГИ (Россия) во всех отраслях экономики. Приведены результаты внедрения мягкого и жесткого вариантов экономии воды для развития отраслей экономики на перспективные 2030 и 2050 годы.

ABSTRACT

The article analyses the modern state, problems of forecasting the use and protection of water resources while meeting the mandatory cost of water for natural systems in the Republic of Kazakhstan. Discussed the need to implement the recommendations of the Scenario of sustainable development of the state hydrological Institute "SUR Russian state hydrological Institute (Russia) in all sectors of the economy. The results of the introduction soft and hard water saving options for the development of industries in the perspective of 2030 and 2050.

Ключевые слова: охрана водных ресурсов; устойчивое развитие; экономия воды; перспектива.

Keywords: protection of water resources; sustainable development; water savings; the prospect.

Намеченные, в соответствии со стратегией Республики Казахстан до 2050 года [1], развитие промышленности, сельского хозяйства, рост выработки электроэнергии

на гидроэлектростанциях, повышение степени благоустройства населенных мест за счет увеличения потребления воды в жилищно-коммунальном хозяйстве напрямую связаны с изъятием из источников значительных объемов

воды - одним из главных факторов нарушения природного баланса между имеющимися водными ресурсами и потребностями в них. С одной стороны, количество речной воды постоянно сокращается, а с другой - возрастает уровень аккумуляции загрязняющих веществ в поймах рек. Вопросы обоснования развития отраслей экономики и проблемы охраны окружающей среды рассматриваются отдельно, в отрыве друг от друга. Не соблюдаются требования основополагающего принципа Декларации в Рио-де-Жанейро выдвинутого еще в 1992 году [2]: ...чтобы добиться устойчивого развития, охрана окружающей среды должна стать неотъемлемой частью процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него. Данное положение можно обозначить как принцип органического единства и взаимосвязи экономики и экологии. Утверждается, что экологически ориентированная экономика означает, что, надо отказаться от представления о том, что природные ресурсы неисчерпаемые и природная среда имеет неограниченные возможности к самовосстановлению. Приведенное выше четко коррелируются с требованиями экологического кодекса Республики Казахстан [3].

В перспективе при сохранении нынешнего темпа развития отраслей экономики Республика Казахстан не в состоянии обеспечить потребности в воде отраслей экономики и сохранить природные комплексы в бассейнах рек в удовлетворительном состоянии.

Поэтому расчеты по определению водных ресурсов и водопотребления отраслей экономики и составление водохозяйственного баланса с учетом уровня загрязнения воды по бассейнам рек Казахстана на различные периоды является актуальной проблемой. Результаты этих расчетов дают основания для выработки стратегии использования и охраны водных ресурсов на перспективу.

Водные ресурсы Республики Казахстан распределены крайне неравномерно по территории. Суммарные водные ресурсы рек Казахстана состоят из двух составляющих: водных ресурсов, поступающих по трансграничным рекам и водных ресурсов, формируемых на собственной территории.

В таблице 1 приведены данные о водных ресурсах по расчетным периодом и в годы различной водности.

Таблица 1

Формируемые на территории и суммарные водные ресурсы Казахстана в годы различной водности
(без учета глобальных климатических изменений)

Расчетные периоды	Суммарный сток	Из них	
		РК	Поступает извне
В средний по водности год (P=50%)			
1960	103,5	54,4	49,1
2010	90,4	50,8	39,6
2030	77,3	50,8	26,5
2050	67,5	50,8	16,7
В маловодный год (P=75%)			
1960	89,7	47,1	42,6
2010	78,4	44,1	34,3
2030	67,0	44,1	22,9
2050	58,5	44,1	14,4
В катастрофически маловодный год (P=95%)			
1960	64,4	33,8	30,6
2010	56,3	31,6	24,7
2030	48,1	31,6	16,5
2050	42,0	31,6	10,4

Примечание. На сегодня, водные ресурсы РК в годы различной водности определены с определенными условиями, т.е. среднелетняя величина стока принимается за сток рек 50% обеспеченности.

Истощение водных ресурсов к 2010 году по сравнению с 1960 годом, вызванное уменьшением притока воды по трансграничным рекам составило 10,6 км³, а уменьшение собственных водных ресурсов Республики Казахстан за тот же период 3,9 км³.

Вместе с тем, использование свежей воды в РК за 2003-2010 годы постепенно увеличивались (36,8%) и составили в 2010 году – 20,8 м³. При этом потребность в воде отраслей орошения, обводнения и сельскохозяйственного водоснабжения увеличилась на 1,1%, производственных нужд на 41,4% и хозяйственно-питьевых нужд на 25,0%.

Суммарное водопотребление определялось как сумма объемов забора воды и обязательных попусков воды в низовья рек (таблица 2).

Сопоставление наличных водных ресурсов и потребностей в воде водопотребителей показывает, что собственные водные ресурсы РК в полной мере вовлечены в народнохозяйственный оборот, рис.1.

Суммарные и в том числе местные водные ресурсы, водопотребление и суммарное водопотребление, а также располагаемые водные ресурсы за ретроспективный и перспективный периоды в Республике Казахстан при сохранении нынешних тенденции и темпов развития отраслей экономики в годы средней водности.

РГП «Казгидромет» осуществляет мониторинг качества воды, а именно определяет до 40 физико-химических показателей качества воды. Основными загрязняющими водные ресурсы рек Казахстана являются 12 ингредиентов. Из них, наиболее распространенными являются нитриты, соединения меди и цинка, сульфаты, нефтепродукты и фенолы [5].

Таблица 2

Водопотребление и обязательные затраты стока

Расчетные интервалы	Водопотребление	Обязательные затраты [4]	Из них			Суммарная потребность в воде
			потери на испарение и фильтрацию	Эколого-санитарные попуски	Транспортно-санитарные попуски	
В средний по водности год						
1980	28,8	49,8	12,2	28,8	8,8	78,6
2010	20,8	49,8	12,2	28,8	8,8	7,6
2030	28,8 (принять как в 1980 г.)	49,8	12,2	28,8	8,8	78,6
2050	34,6 (увеличен на 20% относительно 2030 г.)	49,8	12,2	28,8	8,8	84,4
В маловодный год (P=75%) (Водопотребление на 10% ниже по сравнению со средним по водности годам по соответствующим периодам). Обязательные затраты [4]						
1980	26,9	44,1				70,0
2010	18,7	44,1				62,8
2030	25,9 (принять как в 1980 г.)	44,1				70,0
2050	31,1 (увеличен на 20% относительно 2030 г.)	44,1				75,2

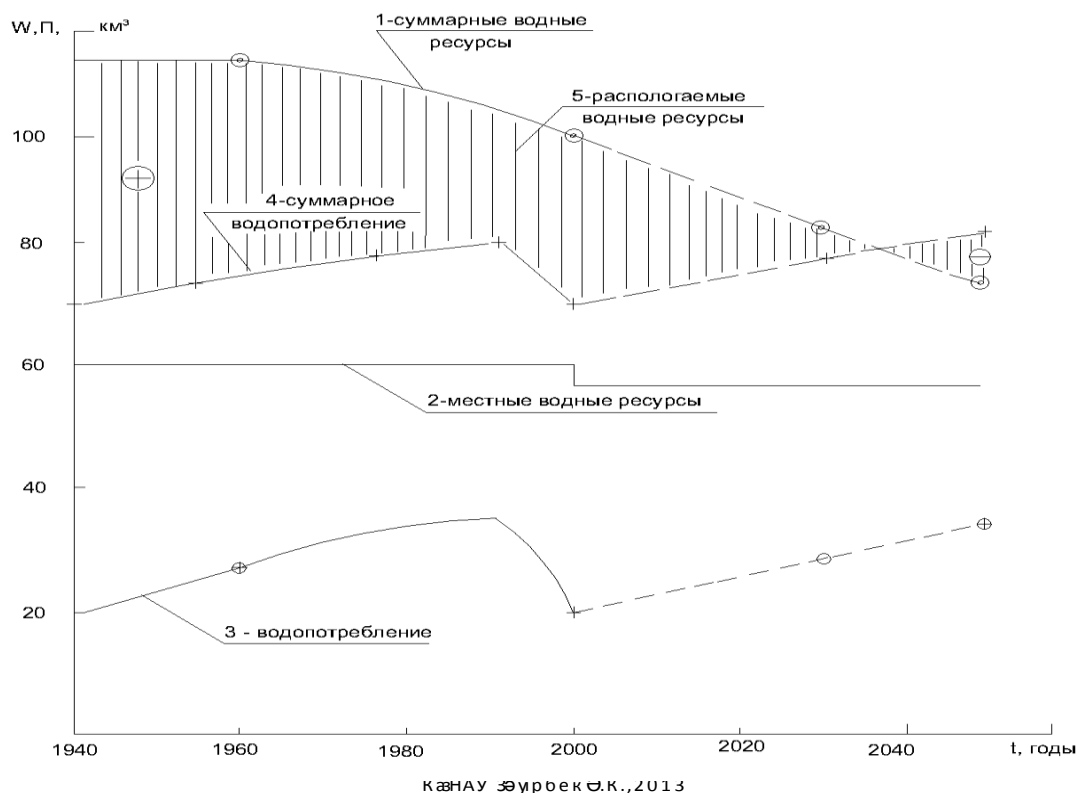

Рисунок 1. Местные водные ресурсы, водопотребление в РК

Однако уровень загрязнения по критерию ИЗВ не отвечает современным требованиям. Необходимо разработать интегральный показатель оценки качества воды. На рис.2 для общего представления о качестве воды приведены данные о загрязнении стока рек по Жамбылской и Алматинской области.

На основе анализа установлено, что подтверждается соблюдение закона: «Закона непрерывного развития общества (отраслей экономики)». Необходимо констатировать, что с уровнем развития отраслей экономики в Республике Казахстан, как и во всем мире, происходит непрерывный рост уровня использования природных ресурсов

(постулат Заурбек А.К., 2005). То есть, подтверждается претворение в жизнь закономерности изменения экологической обстановки в биосфере [6]. Отсюда вывод, подтверждается жизнеспособность принципов закона непре-

рывного роста уровня использования природных ресурсов, и соответственно непрерывного роста уровня антропогенной нагрузки на состояние окружающей среды (закон непрерывного роста использования природных ресурсов, Заурбек А.К., 2005).

Рисунок 2. Динамика изменения качества воды рек в среднем по критерию индекса загрязнения воды (ИЗВ) в Жамбылской и Алматинской области РК

Дефицит водных ресурсов в Республике Казахстан по мере развития отраслей экономики будут все более нарастать. Такая проблема вызывается в первую очередь, из-за нерационального использования водных ресурсов, в особенности в отрасли орошения и во вторую очередь, из-за поэтапного уменьшения поступления воды по бассейнам трансграничных рек. Последняя проблема усугубляется тем, что до настоящего времени не разработаны совершенная методология деления воды трансграничных бассейнов рек между сопредельными государствами.

Решение проблем экооптимального использования водных ресурсов должна состоять из нижеследующего:

1. Определяется социально-эколого-экономическая эффективность использования водных ресурсов на современном уровне. Причём предварительно устанавливаются фактическая водообеспеченность водопотребителей при сформировавшихся схемах использования водных ресурсов и уровнях зарегулирования стока; учитывается уровень удовлетворения требований природных комплексов к режиму и к качеству воды.
2. Определяется социально-эколого-экономическую эффективность использования водных ресурсов на перспективный уровень, на основе перспективных планов развития отраслей экономики. Составляются водохозяйственные балансы и определяются параметры водохозяйственных и водоохраных мероприятий для принятых расчетных периодов в зависимости от различных уровней водности в бассейне реки и уровнях развития отраслей экономики. Учитываются глобальные изменения климата и их влияния на количество, и качество водных ресурсов, на возможные специализации в отраслях экономики, нормы водопотребления и водоотведения.
3. Проверяется соответствие результатов оптимизационных расчетов и параметров водохозяйственных и водоохраных мероприятий требованиям

нормативных документов международного сообщества: Декларации Рио-де-Жанейро (1992) [2], Европейской директиве (2000) [7], Киотскому протоколу [8], СУР ГГИ-2008 [9].

4. Устанавливаются возможные направления инновационных и водосберегающих мероприятий в водном хозяйстве. Внедрение принципов: СУР ГГИ. Разработка и внедрение усовершенствованных маловодных и водосберегающих технологий использования воды во всех отраслях экономики. Например, в мелиорации, повышение КПД, внедрение новых способов и техники полива. В КБВ предусмотреть водоснабжение в 2 или 3 водопроводных линии. Выведение новых засухоустойчивых и малопотребляющих влагу сельскохозяйственных культур. Необходимо рассмотреть стимулирующие факторы. Надо принять во внимание, что водные ресурсы изменяются по периодам развития отраслей экономики и водности года. Потребности в воде водопотребителей (удельные их значения) могут повышаться в связи с изменением климата. Приток по трансграничным рекам постоянно снижаются. Пределы проведения водосберегающих мероприятий устанавливаются по критерию [10]:

$$CCЭРi = D_i - U_i - Z_i + ДЭЭi \rightarrow \max, \quad (1)$$

где $CCЭРi$ - социально-эколого-экономический результат при i -ом варианте зарегулированности стока (при i -ом варианте комплексного использования водных ресурсов бассейна реки);

D_i - доход отраслей экономики при i -ом варианте зарегулированности стока (при i -ом варианте комплексного использования водных ресурсов бассейна реки с учетом положительных сопутствующих эффектов);

U_i - ущерб от истощения и загрязнения водного источника при i -ом варианте зарегулированности стока (при i -ом варианте комплексного использования водных ресурсов бассейна реки с учетом отрицательных сопутствующих эффектов);

Зі - затраты на строительство водохозяйственных и водохозяйственных объектов;

ДЭЭі - дополнительный экономический эффект от повышения ценности природных ресурсов.

Или же по себестоимости продукции (усовершенствованный вид):

$$C_{уд} = \frac{Y+Z}{ВП} \rightarrow \text{мин}, \quad (2)$$

где Y - ущерб от истощения и загрязнения возобновляемых природных ресурсов; Z – приведенные затраты на мероприятия по использованию и охране возобновляемых природных ресурсов; ВП - валовая продукция от использования возобновляемых природных ресурсов.

При этом необходимо обратить внимание, что критерий (1) вбирает в свою очередь в себя две функциональные зависимости: доход отраслей экономики к максимуму и ущербы к минимуму.

Выводы:

При определении эффективности водосберегающих мероприятий и решении проблем переброски стока, наиболее приемлемым является себестоимость продукции. Она определяется как минимальное значение, выбираемое из соотношения сумм ущербов от истощения и загрязнения возобновляемых природных ресурсов и приведенных затрат на валовую продукцию от использования возобновляемых природных ресурсов. Укрупненные расчеты показывают, что самая низкая себестоимость сельскохозяйственной продукции приходится на водосберегающие мероприятия. Поэтому Республика Казахстан все свои усилия должна направить на осуществления мероприятий по водосбережению во всех отраслях экономики, и в особенности в орошаемом земледелии.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казах-

стана «Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства».- Астана, Акorda, 2012 год, веб-сайт www.bnews.kz.

2. Рио-де-Жанейровская декларация по окружающей среде и развитию // Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. - ООН, 1992.- 9 с.
3. Экологический кодекс Республики Казахстан – Астана, 2007.-152 с.
4. Смоляр В.А., Буров Б.В. и др. Водные ресурсы Казахстана (поверхностные и подземные воды, современное состояние)- Алматы: НИЦ « Ғылым», 2002.- 596 с.
5. Научные исследования по оценке экологической ситуации в Казахстане, степень использования природных ресурсов, влияние хозяйственной деятельности на окружающую среду, и меры, предпринимаемые для снижения негативного воздействия на нее и другие (Национальный доклад о состоянии окружающей среды в Республике Казахстан в 2005 году) / под ред.М.К. Бакеновой. МООС РК. РГП «КазНИИЭК» - Алматы, 2006.- 298 с.
6. Заурбек А.К., Заурбеков М.А. Закономерности изменения экологической обстановки в бассейне реки (в порядке обсуждения). - Гидрометеорология и экология.- 2005, №3-С. 156-163.
7. Кромер Р. Европейская директива по водному хозяйству // Гидротехническое строительство, № 12, 2002. –С. 44-46.
8. Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата.- Киото, 11 декабря 1997 года.
9. Шикломанова И.А.- Водные ресурсы России и их использование / Под ред. СПб.: ГГИ, 2008. - 600 с.
10. Заурбек А.К. Вода и устойчивость гидроэкосистем.- Алматы: КазНацагпу, 2009.-580с.